
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 12 2023

Часть 2

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 26.12.2023.

Дата выхода номера 16.01.2024.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 23,75. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДВУХКОМПОНЕНТНЫЙ ТАРИФ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ НА ОМС КАК БАЗИС ДЛЯ ИННОВАЦИЙ В ОПЛАТЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ <i>Бальнин И. В., Рагозин А. В., Гришин В. В., Сафонов А. Л.</i>	201
ИЗМЕНЕНИЯ ФГОС КАК ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Борзунов И. В., Калицкая В. В., Степанова Л. А.</i>	207
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АГРАРНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЕГО ИНТЕНСИФИКАЦИИ <i>Брик А. Д., Безденежный А. С.</i>	214
МЕЖМУНИЦИПАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОПЛАТЕ ТРУДА В РЕГИОНЕ <i>Гатауллин Р. Ф., Аслаева С. Ш.</i>	219
СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ <i>Горшкова Н. В., Гузев М. М., Логинова Е. В., Хижняк Ю. К.</i>	225
КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ СВОЙСТВ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ЭВЕНТУАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНА) <i>Губернаторов А. М., Чистяков М. С.</i>	232
СТОХАСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА ПЕРЕСТРАХОВЩИКА ПО ДОГОВОРУ ПЕРЕСТРАХОВАНИЯ ЭКСЦЕДЕНТА УБЫТКА НА ЯЗЫКЕ ПРОГРАММИРОВАНИЯ RUTNOM И РАСЧЁТ ВЕЛИЧИНЫ ОЖИДАЕМОГО ДЕФИЦИТА ПЕРЕСТРАХОВЩИКА (ОДП) В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ПОЛОЖЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА № 781-П <i>Ефимов М. Д.</i>	237
УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ <i>Жминько А. Е., Почепцова А. В., Уланова Т. Р.</i>	246
ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ <i>Иванова Е. А.</i>	252
ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ <i>Иванченко Л. А., Жуков И. В.</i>	259
ВЛИЯНИЕ РИСКОВ, ВЫЗВАННЫХ НЕТОЧНОСТЬЮ ПЕРЕВОДА, НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ <i>Ишик И. Н., Заярная И. А.</i>	265
ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ КЛАССИФИКАЦИИ СТИЛЕЙ РУКОВОДСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ <i>Климов И. С., Кудряшов В. С., Костанда А. В.</i>	270
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА К ФИНАНСИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ <i>Конорев А. М., Артемов В. А., Кривошлыков В. С.</i>	276
ФИНАНСИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ <i>Литвинова А. А., Хоминич И. П.</i>	282

<hr/>	
СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ КРЕДИТА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ	
<i>Медведева Л. Д.</i>	287
ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В АРКТИКЕ. АРКТИФИКАЦИЯ И ТУРИЗМ	
<i>Месаблишвили Д. З.</i>	293
АНАЛИЗ ОБЪЕМА РЫНКА СЕМЯН ЯРОВОЙ МЯГКОЙ ПШЕНИЦЫ РОССИИ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ В 2023 ГОДУ	
<i>Нардин Д. С.</i>	300
ИНДЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ СРЕДНЕЙ НАЧИСЛЕННОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ КРЕАТИВНЫХ ПРОФЕССИЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	
<i>Полицук Е. А.</i>	306
МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	
<i>Простова Д. М., Тихонова А. Д.</i>	311
ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Пустуев А. А., Мустафина О. В., Рыкалина О. А.</i>	316
РОЛЬ НЕФТЯНЫХ ЦЕН В ПЛАНИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИЙ В НИОКР В АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	
<i>Салимов Л. Н., Гафурова Г. Т., Суючева Д. Т., Валиуллина С. З.</i>	323
АНАЛИЗ СРЕДНЕМЕСЯЧНОЙ НОМИНАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	
<i>Сенникова А. Е., Корягин И. М., Мирошниченко М. Ю.</i>	328
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВИДОВ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЭКОНОМИКЕ	
<i>Скалкин В. В., Сидорова С. А.</i>	334
ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)	
<i>Соколенко В. В., Дьяченко Ю. К., Сащенко А. Ю.</i>	339
НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЗАПРОСЕ КОТИРОВОК В РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ	
<i>Цыганков С. С., Торохов Ю. С.</i>	348
МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СПРОСА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАПАСОВ: ПРИМЕР МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	
<i>Ценина Е. В., Слепенкова Е. В.</i>	355
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ИНИЦИАЦИИ ИННОВАЦИЙ В БИЗНЕСЕ	
<i>Чугумбаев Р. Р., Чугумбаева Н. Н., Махмудов А. Р.</i>	365
МЕЖПРОГРАММНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Шалина Д. С., Тихонов В. А., Степанова Н. Р.</i>	370
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ	
<i>Югова И. В., Лоскутов О. М., Югов А. А., Карпова Е. А.</i>	376
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ	
<i>Янченко Е. А., Янченко Д. Д.</i>	381

УДК 336.1

И. В. Балынин

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: IVBalynin@fa.ru

А. В. Рагозин

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: AVRagozin@fa.ru

В. В. Гришин

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: VVGrishin@fa.ru

А. Л. Сафонов

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: ALSafonov@fa.ru

ДВУХКОМПОНЕНТНЫЙ ТАРИФ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ НА ОМС КАК БАЗИС ДЛЯ ИННОВАЦИЙ В ОПЛАТЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Ключевые слова: общественные финансы, здравоохранение, медицинские услуги, модели финансирования, социальное обеспечение, тариф, обязательное медицинское страхование.

В статье авторами поднимается проблема оплаты оказываемой медицинской помощи гражданам. В частности, отмечается проблема оценки себестоимости данных расходов в виду целого ряда факторов (наличие сопутствующих заболеваний, непереносимость отдельных медицинских манипуляций или лечебных препаратов, отказ от следования предписаниям врача, неизлечимость отдельных заболеваний, сезонность спроса на отдельные медицинские услуги и др.). Особое внимание уделено проблемам использования клинко-статистических групп для оплаты медицинской помощи. Для решения существующих проблем авторами предложено использовать двухкомпонентный тариф страховых взносов на обязательное медицинское страхование как базис для инноваций в оплате медицинских услуг, отдельно учитывая постоянные и переменные затраты. Практическое внедрение авторских рекомендаций позволит не только обеспечить формирование устойчивого надёжного базиса для модернизации системы оплаты медицинской помощи, но и окажет позитивное воздействие на повышение качества её оказания гражданам. Полученные результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности Правительства Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, Министерства здравоохранения РФ, Федерального Собрания РФ в рамках модернизации подходов к финансовому обеспечению системы здравоохранения.

I. V. Balynin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: IVBalynin@fa.ru

A. V. Ragozin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: AVRagozin@fa.ru

V. V. Grishin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: VVGrishin@fa.ru

A. L. Safonov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: ALSafonov@fa.ru

TWO-COMPONENT TARIFF OF INSURANCE PREMIUMS FOR CMI AS A BASIS FOR INNOVATIONS IN PAYMENT FOR MEDICAL SERVICES

Keywords: public finance, healthcare, medical services, financing models, social security, tariff, compulsory health insurance.

In the article, the authors raise the problem of paying for medical care provided to citizens. In particular, the problem of estimating the cost of these expenses is noted due to a number of factors (the presence of concomitant diseases, intolerance to certain medical procedures or medications, refusal to follow doctor's orders, incurability of certain diseases, seasonality of demand for certain medical services, etc.). Particular attention is paid to the problems of using clinical and statistical groups to pay for medical care. To solve existing problems, the authors proposed using a two-component tariff of insurance premiums for compulsory health insurance as the basis for innovations in payment for medical services, separately taking into account fixed and variable costs. The practical implementation of the author's recommendations will not only ensure the formation of a stable, reliable basis for modernizing the payment system for medical care, but will also have a positive impact on improving the quality of its provision to citizens. The results of the study can be used in the practical activities of the Government of the Russian Federation, the Federal Compulsory Medical Insurance Fund, the Ministry of Health of the Russian Federation, the Federal Assembly of the Russian Federation as part of modernizing approaches to financial support for the healthcare system.

Введение

Актуальность исследования вопросов, связанных с модернизацией системы финансового обеспечения расходов на оказание бесплатной медицинской помощи гражданам, не вызывает сомнения, т.к. от этого зависит социально-экономическое развитие Российской Федерации. Более того, это определяет и достижение национальных целей развития нашего государства, определённых Президентом России в июле 2020 года.

Одним из компонентов системы финансового обеспечения расходов на оказание бесплатной медицинской помощи гражданам является обязательное социальное страхование. В настоящее время в Российской Федерации установлена обязанность для лиц, которые осуществляют выплаты по оплате труда физическим лицам, по осуществлению обязательных платежей в виде страховых взносов на различные виды социального страхования (в т.ч. и на обязательное медицинское страхование). До 01.01.2023 года уплата данных страховых взносов осуществлялась по тарифу в 5,1% (без каких-либо ограничений в виде предельного размера базы для обложения страховыми взносами, что существовало по двум из четырех видов обязательного социального страхования). С 01.01.2023 года введен единый тариф страховых взносов по 3 видам обязательного социального страхования в размере 30% (и с суммы превышения предельного размера базы для обложения страховыми взносами – 15,1%). По большому счету (если не вдаваться в некоторые нюансы), с точки зрения объема зачисляемых в бюджет ФОМС страховых взносов ничего не изменилось, т.к. в соответствии со статьей 146 Бюджетного кодекса Российской Федерации 18,3% данных страховых взносов зачисляется именно в данный бюджет бюджетной системы Российской Федерации.

Более того определенные категории граждан уплачивают страховые взносы в фиксированном размере (например, индивидуальные предприниматели при их уплате «за себя»), а также исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации за неработающее население по установленной методике. Также в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования зачисляется 37% от взимаемого «специального налога для самозанятых».

Ознакомление с научной литературой по рассматриваемым вопросам показало, что вопросы модернизации системы финансового обеспечения здравоохранения находятся в поле зрения ряда исследователей. В частности, рассматриваются вопросы дифференциации тарифа страховых взносов [5], предлагается установление тарифа с учётом факта прохождения диспансеризации [8], что является достаточно интересной рекомендацией по совершенствованию текущих подходов к формированию тарифов страховых взносов на обязательное медицинское страхование. Тарифная политика затрагивается и в контексте нерешённых проблем при лечении травм челюстно-лицевой области [3]. Ряд авторов поднимают вопросы организации финансовых потоков в системе обязательного медицинского страхования [1,2,6], а также вопросы её эволюции в Российской Федерации [10]. Также в научных трудах анализируются региональные аспекты вопросов финансового обеспечения расходов в сфере здравоохранения, в том числе в части, связанной с финансовым обеспечением оказания медицинских услуг [7,9].

Цель исследования: обосновать рекомендации по внедрению двухкомпонентного тарифа страховых взносов на ОМС как базиса для инноваций в оплате медицинских услуг в Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Научное исследование базируется на действующем законодательстве в сфере финансового обеспечения государственных расходов на оказание медицинской помощи населению, научных публикациях отечественных и зарубежных авторов, статистических данных Росстата, Казначейства России, Единого портала бюджетной системы Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования.

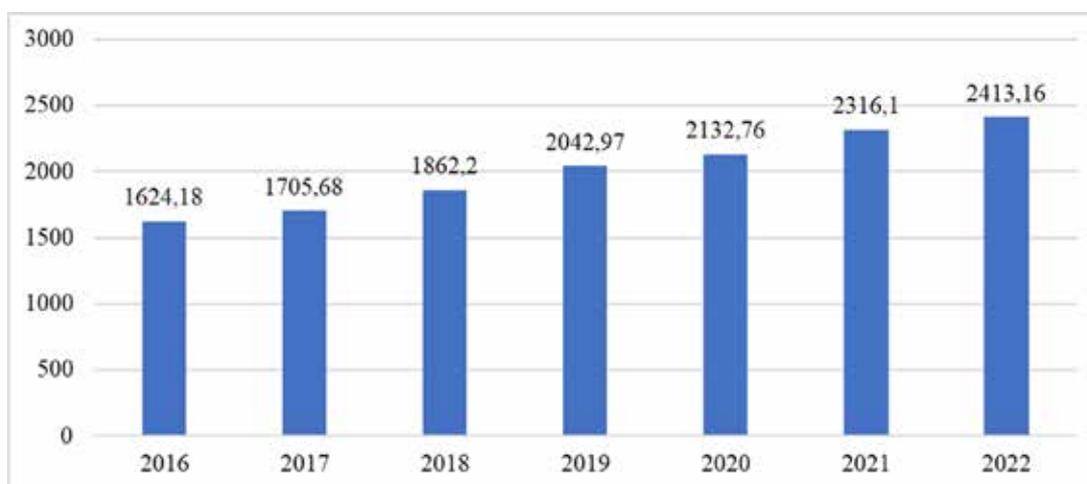
Результаты исследования и их обсуждение

Прежде всего, авторами была проанализирована динамика доходов бюджета ФОМС в форме страховых взносов на обязательное медицинское страхование. Так, результаты представлены на рисунке. По данным рисунка наглядно видно, что за исследуемый период объём таких доходов увеличился практически в 1,5 раза: с 1,62 трлн рублей до 2,41 трлн рублей. Важно отметить, что накопленный индекс потребительских цен за данный период времени практически совпадает с данным темпов роста объёма зачисляемых страховых взносов на обязательное медицинское страхование в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования.

Приказом Минздрава России от 13.10.2017 №804н утверждена номенклатура медицинских услуг, в которой содержится более 10000 наименований. Конечно, выполнить детализированные числовые обоснования стоимости оказания каждой услуги невоз-

можно. Особенно тяжело это сделать в условиях, когда есть одновременно несколько болезней. При этом, в случае если осуществлять оценку себестоимости оказания медицинских услуг неверно либо вовсе не проводить её объективно возникает ситуация, когда возникают ситуации реальной переплаты или недоплаты. В то же время медицинские услуги обладают своей особой специфичностью, связанной с рядом факторов. Например, с сезонностью, проявляющейся в том, что течение финансового года в отдельные месяцы могут быть пики заболеваемости отдельными видами болезней. Это обуславливает повышенный спрос на медицинские услуги. Однако медицинскими услугами нельзя запастись «впрок», т.к. это не товар, который представлялось бы возможным произвести в большем объёме и отгрузить на склад хранения для последующего изъятия в периоды повышенного спроса.

В качестве особого фактора, оказывающего влияние на формирование сложностей в оценке себестоимости оказания медицинских услуг, выступают индивидуальные особенности граждан, сопряжённые с наличием сопутствующих заболеваний, непереносимостью отдельных медицинских манипуляций или лечебных препаратов. Более того, далеко не всегда граждане следуют предписаниям врача, что также оказывает влияние на эффективность оказания данной услуги. Так, проведённое ранее исследование показало, что 45% россиян следуют предписаниям врача частично [15].

*Динамика страховых взносов на обязательное медицинское страхование, зачисляемых в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования, в млрд рублей
Источник: построено авторами на основании официальных данных*

Более того, в этом же исследовании говорится о том, что 29% населения Российской Федерации не обращает к врачам при наличии у них заболеваний. Соответственно, получается, что объём уплачиваемых страховых взносов за всех граждан одинаковый, но последующее их использование имеет вариативный характер.

Также при определении суммы оплаты оказанной медицинской помощи необходимо принимать во внимание и неизлечимость отдельных заболеваний, подразумевающую необходимость оказания медицинских услуг пациентам на протяжении всего периода их жизни. Бесспорно, что это необходимо также учитывать при определении объёма расходов на оказание соответствующих медицинских услуг.

Конечно, базовое решение указанных выше проблем заключается в том, чтобы обеспечить прямое подчинение всех медицинских организаций Министерству здравоохранения Российской Федерации или Федеральному фонду обязательного медицинского страхования. Это позволит исключить существующую в настоящее время условно рыночную прослойку в виде страховых медицинских организаций.

Отдельно следует отметить, что существующая практика оплаты по клинико-статистическим группам базируется на применении метода валовой калькуляции, что не позволяет объективно оценивать расходы с учётом различных факторов, оказывающих на их объёмы влияние. Более того, она стимулирует использовать маркетинговую стратегию «снятия сливок», сопряжённую с двумя векторами действий: во-первых, с формированием отказа тем пациентам, оказание медицинской помощи которым не будет выгодно для организации, а, во-вторых, с навязыванием дополнительной медицинской помощи. Крайне затруднительно применение клинико-статистических групп по отношению к неизлечимым болезням или обладающим периодической повторяемостью возобновления по объективным причинам, не связанным с качеством оказания медицинской помощи.

В рамках устранения указанных выше проблем следует согласиться с Артуром Льюисом, опубликовавшему результаты исследования двухкомпонентного тарифа ещё в 1941 году, что переменные затраты должны формировать переменную плату, а постоянные затраты фиксированную плату [18].

С учётом всего вышесказанного, авторам представляется целесообразным переход к двухкомпонентному тарифу на обязательное медицинское страхование. Так, первая часть тарифа страховых взносов будет сопряжена с компенсацией осуществляемых постоянных затрат, а вторая часть – переменных. При этом объём переменных затрат необходимо определять методом «micro-costing» и осуществлять их ретроспективное возмещение. Подобная практика позволит осуществлять максимально точную оценку объёма расходов, осуществлённых медицинскими организациями в целях оказания медицинской помощи гражданам. Более того, будут сформированы предпосылки роста клиентоориентированности медицинских организаций и повышения качества оказания медицинской помощи, в т.ч. и удовлетворённости пациентов. Более того, значительно будут уменьшены существующие в настоящее время стимулы медицинских организаций к навязыванию дополнительных услуг.

Важно отметить, что использование двухкомпонентного тарифа страховых взносов окажет позитивное воздействие на решение задачи обеспечения автономности обязательного медицинского страхования посредством проведения увязки объёма поступающих страховых взносов и осуществляемых впоследствии расходов за счёт данных средств. Также использование двухкомпонентного тарифа станет инструментом стимулирования страхователя и застрахованного лица (который, к слову говоря, в одном из потенциальных вариантов использования двухкомпонентного тарифа мог бы выступить страхователем) к дополнительной заботе о своём состоянии здоровья.

Выводы

Таким образом, по итогам проведённого исследования сделаем несколько выводов.

Во-первых, в силу большого количества объективно существующих факторов затруднена объективная оценка себестоимости оказания медицинских услуг гражданам. Это определяет важность поиска новых подходов к оплате медицинской помощи, оказывающих влияние на финансовые и организационные аспекты данного вопроса.

Во-вторых, применяемая в настоящее время оценка по клинико-статистическим группам сопряжена с усреднением число-

вых значений и, тем самым, стимулирует медицинские организации к использованию маркетинговой стратегии «снятия сливок», тем самым в проигрыше остаётся пациент, не получивший необходимую медицинскую помощь или получивший в избыточном объёме (медицинские организации сконцентрированы на получении денежных выгод от оказания медицинской помощи).

В-третьих, в теории тарифов на оказание различных услуг существует подход с детализацией на два компонента: учёт постоянных затрат и учёт переменных затрат. Представляется целесообразным использовать данную методику при формировании тарифа страховых взносов на обязательное медицинское страхование.

По мнению авторов, применение двухкомпонентного тарифа страховых взносов на обязательное медицинское страхование

выступит базисом для инноваций в оплате медицинских услуг в Российской Федерации, что, конечно, требует проведения комплекса различных мер, в т.ч. связанных с перестройкой системы обязательного медицинского страхования.

В заключение считаем целесообразным отметить, что переход на двухкомпонентный тариф страховых взносов на обязательное медицинское страхование позволит не только обеспечить формирование устойчивого надёжного базиса для модернизации системы оплаты медицинской помощи, но и окажет позитивное воздействие на повышение качества её оказания гражданам. В конечном счёте это обеспечит положительный вклад в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, определённых в Указе Президента России от 21 июля 2020 года.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. Артеменко Д.А., Кадыров Ф.Н., Чилилов А.М. О финансовых потоках в системе обязательного медицинского страхования // Финансы. 2023. № 2. С. 50-58.
2. Архипов А.П. О социальном страховании в России и мире // Страховое дело. 2023. № 4(361). С. 3-10.
3. Багненко А.С. Тарифная политика в системе обязательного медицинского страхования: нерешенные проблемы (на примере травм челюстно-лицевой области) // Институт стоматологии. 2011. № 4(53). С. 30-31.
4. Дягилева Н.В. Эффективность государственных расходов на услуги здравоохранения // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 6(50). С. 205-208.
5. Кадыров Ф.Н., Обухова О.В., Базарова И.Н., Гавриленко О.Ю. На пути к полному тарифу оплаты медицинской помощи // Социальные аспекты здоровья населения. 2013. № 3(31). С. 4.
6. Ескалиев А.Р., Глушкова Н.Е., Кауышева А.А. и др. Рынок медицинских услуг в условиях обязательного медицинского страхования: современное состояние, возможности и риски медицинских организаций // Наука и здравоохранение. 2021. Т. 23, № 4. С. 180-189.
7. Соболев К.Э. Основные векторы финансового обеспечения системы здравоохранения Московской обл. за период с 2010 по 2021 год: историко-экономический анализ // Социология медицины. 2022. Т. 21, № 1. С. 25-36.
8. Фоменко В.В. Направления корректировки тарифа страховых взносов на обязательное медицинское страхование // Вектор экономики. 2019. № 3(33). С. 71.
9. Ханова Л.М., Левадный А.Д., Терехова Т.Б. Эффективность расходов на медицинские услуги в регионах России // Экономика и предпринимательство. 2020. № 7(120). С. 552-557.
10. Шишкин С.В. Эволюция и перспективы системы обязательного медицинского страхования в России // Экономическая политика. 2023. Т. 18, № 1. С. 8-33.
11. Беспятовых А.В., Гамулинская Н.В., Палешева Н.В. и др. Экономические модели систем социального страхования в Швейцарии и России: сравнительная характеристика // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 1. С. 307-330.

12. Большой вопрос: как и сколько платить за медицинскую помощь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://medvestnik.ru/content/news/Bolnoi-vopros-kak-i-skolko-platit-za-medicinskuu-pomosh.html> (дата обращения: 04.10.2023).
13. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.budget.gov.ru/> (дата обращения: 04.10.2023).
14. Казначейство России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/> (дата обращения: 04.10.2023).
15. Около трети россиян не обращаются к врачам для решения проблем со здоровьем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/11/17/950725-okolo-treti-rossiyan-ne-obraschayutsya-k-vracham> (дата обращения: 06.10.2023).
16. Оплата медицинских услуг методом раздельного покрытия постоянных и переменных затрат медицинских организаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://orgzdrav.vshouz.ru/ru/jarticles_orgzdrav/260.html (дата обращения: 08.09.2023).
17. Росстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.11.2023).
18. W. Arthur Lewis. The Two-Part Tariff [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/2549332> (дата обращения: 14.09.2023).

УДК 33:378

И. В. Борзунов

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: borzunov.i.v@yandex.ru

В. В. Калицкая

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: kalitskaja2010@yandex.ru

Л. А. Степанова

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург;
Колледж ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, e-mail: ludmila-stepanov@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЯ ФГОС КАК ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: ФГОС, изменения, стандартизация, реформирование, учебный процесс, высшее образование.

Статья посвящена вопросам исследования и обсуждения вопросов стандартизации системы высшего образования, а именно периодичности изменений, обновлений ГОС, ФГОС и последствий их внедрения. Стандартизация образования необходима для того чтобы упорядочить образовательный процесс посредством разработки и утверждения единых норм, правил и требований. В статье рассмотрены не только исторические аспекты создания и реформирования стандартизации системы высшего образования, но и проведены исследования содержания ФГОС, принятых за период 1999-2023 годы с учетом изменений и проектов. Цель статьи: исследовать вопросы стандартизации процессов высшего образования; провести обзор утвержденных в разные периоды стандартов и их изменений; систематизировать результаты исследования. Авторами самостоятельно сформулированы проблемы, связанные с введением ГОС ВО, ФГОС ВПО и внесением изменений. По итогам анализа принятых изменений сформулированы вывод и предложения по вопросам модернизации стандартов высшего образования на современном этапе. В статье представлен анализ исследований и публикаций различных авторов по теме. Описаны результаты собственных исследований и обозначены проблемы. Сформулированы и подготовлены конкретные предложения.

I. V. Borzunov

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: borzunov.i.v@yandex.ru

V. V. Kalitskaya

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: kalitskaja2010@yandex.ru

L. A. Stepanova

Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg;
College of the Ural State University of Economics, Yekaterinburg,
e-mail: ludmila-stepanov@mail.ru

CHANGES TO THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD AS PART OF STATE REGULATION OF THE ACTIVITIES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Keywords: FGOS, changes, standardization, reform, educational process, higher education, analysis, razultat.

The article is devoted to the research and discussion of issues of standardization of the higher education system, namely the frequency of changes, updates of the State Budget, the Federal State Educational Standard and the consequences of their implementation. Standardization of education is necessary in order to streamline the educational process through the development and approval of uniform norms, rules and requirements. The article considers not only the historical aspects of the creation and reform of the standard-

ization of the higher education system, but also studies the content of the Federal State Educational Standards adopted in the period 1999-2023, taking into account changes and projects. The purpose of the article is to investigate: issues of standardization of higher education processes; to review standards approved in different periods and their changes; to systematize the results of the study. The authors independently formulated the problems associated with the introduction of the State Educational Standard, the Federal State Educational Standard and the introduction of changes. Based on the results of the analysis of the adopted changes, a conclusion and proposals on the modernization of higher education standards at the present stage are formulated. The article presents an analysis of research and publications by various authors on the topic. The results of our own research are described and the problems are identified. Specific proposals have been formulated and prepared.

С переходом в 90-х годах от плановой социалистической экономики к рыночной капиталистической, возникала необходимость в специалистах, работниках, обладающих определенными, подчас иными знаниями, навыками, умениями. В СССР образование было только государственным и жестко стандартизованным, что означало наличие единых типовых программ, учебников, графиков и методов обучения. После развала СССР потребность в специалистах, а, следовательно, и в качественном образовании только возросла. В научной среде постоянно обсуждались вопросы о том, в какой степени государство может или обязано вмешиваться в процесс обучения и общую деятельность вуза [1].

Так еще в 1980-х годах появилась концепция нового государственного управления «new public management» (далее по тексту – NPM), которая определила необходимость реформирования и модернизации системы высшего образования. Одновременно с созданием более конкурентной среды, снижение государственного финансирования обострило вопросы доминирования и уникальности организационной структуры учреждений высшего образования [1,2].

Понятие «Государственный образовательный стандарт» впервые был введен в России в 1992 году Федеральным законом РФ «Об образовании».

Несмотря на то, что в 1993 году в Конституции Российской Федерации п. 5 ст. 43 установлено, что «Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования» фактически Федеральные государственные стандарты (далее по тексту – ФГОС) были введены только в 2004 году. В дальнейшем ФГОС регулярно изменялись. Только за период с 2004 по 2023 год произошло 3 кардинальных изменения – три поколения стандартов (ГОС, ФГОС). С января 2023 года опубликован проект, макет

ФГОС четвертого поколения стандарта высшего образования, который Правительство РФ предложило реализовать, в качестве пилотного проекта, начиная с 2024 года.

Цель исследования заключается в необходимости оценки мер применяемых государством по реформированию системы высшего образования посредством регулярного и масштабного изменения ГОС, ФГОС.

Основные задачи исследования:

- проведение анализа принятых изменений ФГОС высшего образования;
- выявление проблем, положительных моментов;
- формулирование выводов и рекомендаций по итогам исследования.

Актуальность исследования заключается в необходимости оценки мер применяемых государством по реформированию системы высшего образования посредством регулярного и масштабного изменения ГОС, ФГОС.

Анализ исследований и публикаций по теме государственного регулирования системы образования России в связи с переходом к рыночной экономике, последующих экономических кризисов, перехода к цифровой экономике показал следующее.

Условно все публикации можно разделить по следующим направлениям:

1) Изучение исторического аспекта по этапам создания, реформирования, преобразования системы высшего образования за счет стандартизации и внедрения ГОС, ФГОС.

2) Исследование причин и необходимости стандартизации и реформирования ФГОС, а также изменений в результате реформирования высшего образования.

3) Разработка и актуализация образовательных программ высшего образования на основе ГОС, ФГОС с учетом компетентного подхода при реализации высшего образования.

4) Тенденции совершенствования ФГОС с переходом на использование информационно-телекоммуникационных технологий (цифровизация).

Анализ публикаций исследователей Т.А. Парниковой, Н.В.Гафуровой и др. привели исторический экскурс предпосылок и эволюции ФГОС [3]. Рассмотрены все поколения ФГОС:

- первое поколение стандартов существовало 2004 по 2009 годы (ГОС ВПО 1);
- второе поколение стандартов существовало 2009-2020 годы (ГОС ВПО 2);
- третье поколение стандартов существовало с 2021 года (ФГОС 3: ФГОС 3+ и ФГОС 3++);
- четвертое поколение стандартов с января 2023 года существует только в виде проекта.

В публикациях современных исследователей Е.А. Бардаковой, В.Г. Лукьянова, С.К. Мухачев, А.С. Мукоид, В.Б. Фаизова подробно описаны не только этапы становления, утверждения, изменения ГОС, ФГОС за период с 2004 по 2023 год, но и причины, побудившие необходимость реформирования высшего образования. В частности дано обоснование необходимости разработки стандартов высшего образования нового поколения как необходимость интеграции «вхождения в дружную семью европейских народов» и включения в Болонскую систему образования [4,5]. Так же в исследованиях данных авторов наблюдаем активное обсуждение нового макета федерального государственного стандарта и сравнение его с нынешней трехуровневой системой образования, которая, по мнению заместителя председателя Совета безопасности РФ Д.А. Медведева сочетает в себе традиции системы высшего образования дореволюционной России и советской высшей школы. Авторы придерживаются мнения, что новые ФГОС должны исключить слепое копирование зарубежных моделей программ и предоставить большую свободу коллегам, работающим в вузах нашей страны принимать решение по каким программам и какими методами обучать своих студентов.

Разработка новых или актуализация уже принятых стандартов рассматривается отдельными авторами такими как, Г.А. Белкина, О.И. Пономарев, Н.Е. Тихонова, Ю.А. Карпушина и др. Данное направление обусловлено основной целью образовательной организации высшего образования в подготовке квалифицированных кадров, способных быть конкурентоспособными на рынке труда. Так как рынок труда постоянно меняется в ответ на изменение потребностей населения, сле-

довательно, высшим учебным заведениям необходимо подстраиваться и менять образовательные программы, которые позволили бы подготовить специалистов с соответствующими компетенциями. Любая образовательная программа это комплекс взаимосвязанных документов: учебный план, календарный учебный график, рабочие программы, оценочные средства и др. [6-8].

В настоящее время в России действуют стандарты третьего поколения в последней версии ФГОС 3++ [9]. Данные стандарты все больше приближаются к требованиям качества высшего образования стран еврозоны ESG ENQA [10].

Можно выделить несколько причин необходимости для разработки новых или актуализации уже принятых образовательных стандартов:

- 1) Появление новых профессий и требований рынка труда в квалифицированных специалистах с набором определенных компетенций в связи с технологическими, социальными и иными изменениями.
- 2) Продолжающаяся реструктуризация системы высшего образования в рамках Болонского процесса.
- 3) Изменения государственной политики, вызванные различными явлениями, обусловленными как внешним, так и внутренним воздействием.
- 4) Необходимость обеспечения единства системы высшего образования за счет централизации разработки и утверждения образовательных стандартов и учебных программ [11].

Повсеместное использование и ускоряющееся развитие информационных технологий во всех сферах деятельности государственной, экономической и социальной обозначило необходимость внесения изменений в образовательный процесс. И это связано не только с внедрением методов дистанционного обучения, но и с изменением подходов к теоретическому и методическому сопровождению, так называемое «цифровое обучение» и «техническое обеспечение».

Публикации по теме описания проблем развития образования в условиях цифровой трансформации представлены следующими авторами: М.Н. Белоусова, А.В. Алехина, С.О. Здоровец, М.А. Мирошниченко, А.В. Постюшков, М.В. Жукова, Д.В. Крюков и др.

В частности исследователи отмечают, что использование информационно-ком-

муникационных технологий должно позволить создать благоприятные условия не только для массового первичного обучения, но и проводить переобучение новым профессиям, осваивать новые компетенции [12, 13].

Немаловажным элементом обучения является массовость. То есть возможность приобретения населением, всеми желающими новых компетенций и профессий [14].

«Цифровое обучение» позволяет осуществлять персонализацию процесса обучения, используя методы искусственного интеллекта и средства виртуальной реальности [15].

Стандартизация образовательного процесса по программам высшего образования официально стартовала с 1993 года, когда в Конституции РФ ст.43 закрепили устанавливать федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). В настоящее время выделяют 4 поколения ФГОС.

Проведем анализ изменений по содержанию утвержденных стандартов с 1993 года по настоящее время по вышеуказанным требованиям по периоду их утверждения. По периодам принятия стандартов принято разделять их на стандарты «поколения».

Первое поколение стандартов высшего образования существовало с 1993 по 1999 годы. В данный период стандарты существовали в форме государственных образовательных стандартов или ГОС ВО.

Основной целью ГОС ВО ставили получения только предметного результата, без учета личности обучающихся студентов.

Были разработаны и утверждены стандарты по условиям трехуровневой Болонской системы. Первая ступень – бакалавриата и вторая ступень магистратура по 5 академическим квалификациям высшего профессионального образования. По уровню высшего профессионального образования специалитет было утверждено 32 программы.

Стандарт определял обязательные дисциплины к изучению по конкретной ООП и, соответственно предъявлялись особые требования к методическому обеспечению. Каждый стандарт содержал обязательный минимум содержания отдельных дисциплин с указанием часов и обязательных к изучению вопросов на усвоение учебного материала. На усмотрение высшего учебного заведения допускалось изменение объема часов на освоение учебного материала в пределах 5% для циклов дисциплин и 10%

максимальной недельной нагрузки при сохранении минимального содержания дисциплины. Устанавливался максимальный объем учебной нагрузки не более 54 часов в неделю, при этом для теоретического обучения предусматривалось не более 27 часов.

Требования к уровню подготовленности специалистов (знать, уметь, владеть, иметь представление и т.д.) завершивших свое обучение были сформированы и утверждены по циклам дисциплин, для каждой дисциплины индивидуально.

Стандарты не устанавливали требования к материально-техническому, методическому обеспечению образовательного процесса, а также к профессорско-преподавательскому составу.

Так как в стандарте были четко прописаны темы изучения конкретной дисциплины и предполагалось, что учебные материалы, учебно-методические пособия должны были содержать определенные темы, закрепленные условиями стандарта. По итогам выпуска специалистов, осваивавших учебные программы по требованиям таких стандартов, было принято решение пересмотреть отдельные положения и принципы, на которых они базировались. Было принято решение по актуализации, изменения ГОС.

Второе поколение стандартов ГОС ВПО пришлось на 2000-2001 годы.

В отличие от ГОС ВО принято решение акцентировать внимание на развитие личности. Развивать личностные компетенции в частности вести здоровый образ жизни, уважать стану, быть терпимым, толерантным. Особое внимание уделено развитию универсальных навыков, позволяющих больше изучать информацию самостоятельно, больше времени уделять проектной и факультативной работе, развивать разносторонние коммуникации.

Основными отличиями стандартов второго поколения явилось следующее.

1. В каждой образовательной программе появился цикл факультативных дисциплин. Каждый ВУЗ имел право в пределах часов, установленных стандартом вводить дисциплины по выбору в качестве факультатива.

2. К каждому стандарту (бакалавра, магистра, специалитета) прилагался примерный учебный план, определяющий распределение часов по семестрам, дисциплинам. Конкретное образовательное учреждение использовало данный учебный план как основу для формирования учебных планов

по направлениям подготовки и формам обучения (очной, заочной и т.д.).

3. В стандартах второго поколения отдельными разделами установлены требования к учебно-методическому обеспечению учебного процесса, материально-техническому обеспечению и к организации практик.

В частности появилась обязанность обеспечения доступа каждого студента к библиотечным фондам, базам данных, методическим пособиям. Уровень обеспеченности учебной литературой на одного студента не менее 0,5 ед. на каждого студента по каждой дисциплине. Впервые было установлена обязанность по соблюдению соответствующих санитарно-технических норм и обеспечения доступа в локальную сеть и выход в общую сеть INTERNET.

4. Определены требования к проведению итоговой аттестации. Определились понятия и требования к «выпускной квалификационной работе» и к «государственному экзамену».

Третье поколение стандартов регистрировали в начале 2010 года. Разработка и утверждение стандартов третьего поколения проходила в связи с присоединением России в сентябре 2003 года к Болонскому процессу. Следовательно, все изменения привнесенные в стандарты были вызваны прежде всего требованиями Болонской системы образования, которая предусматривает соблюдение двух ключевых условий:

1) Разделение высшего образования на 3 ступени: бакалавриат, магистратуру и докторантуру.

2) Данная система предполагает взаимное признание образования в странах, подписавших соответствующую декларацию. То есть выпускники получившие степень бакалавра в своей стране, могут продолжить образование в другой стране (государстве-участнике Болонского процесса) и получить степень магистра.

Стандарты получили аббревиатуру «Федеральный государственный стандарт» или «ФГОС» с приставкой 3. Данные стандарты приведены в соответствие с требованиями Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.

По состоянию на сентябрь 2023 года данные стандарты прошли изменения от ФГОС ВО 3 до ФГОС ВО 3++.

К основным отличиям стандартов третьего поколения можно отнести следующее.

1. Утверждены следующие уровни высшего профессионального образования: бакалавриат, магистратура, специалитет, аспирантура, ординатура. Расширен перечень направлений обучения. Так, например, по состоянию на сентябрь 2023 года утверждены стандарты по 58 направлениям высшего профессионального обучения по уровню образования бакалавриат. Стандарты первого поколения предусматривали 5 академических квалификаций высшего профессионального образования бакалавриата.

2. Для каждого стандарта установлено цифровое обозначение из 6 знаков. Например, направление 380000 «Экономика и управление». 38.03.01 «Экономика», 38.03.02 «Менеджмент» и т.д.

3. Требования к освоению программы обучения сформулированы с учетом заявленных и утвержденных компетенций: общепрофессиональных, универсальных.

4. Расширены требования к условиям реализации программы в частности к кадровым и финансовым условиям и к применяемым механизмам оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся.

Особые требования стандартом заявлены по численности и профессиональной подготовке педагогических работников. Так для реализации наиболее распространенных программ бакалавриата требуется чтобы не менее 70% численности педагогов должны вести научную или учебно-методическую работу. Не менее 5% должны являться руководителями в сфере деятельности соответствующей профессиональной деятельности и не менее 60% педагогических работников должны иметь ученую степень. Данные требования обязывают ВУЗ обеспечить кадровый состав специалистами – профессионалами в своей деятельности.

Последние изменения внесены в 2022 г. коснулись согласованности компетенций образовательных стандартов и стандартов, профессиональных по соответствующим профессиям. Произошли некоторые изменения в формировании и утверждении образовательных программ, являющихся основным элементом процесса обучения. Согласно ФГОС сначала должна быть сформирована по каждому направлению и профилю обучения примерная основная образовательная программа или сокращенно ПООП, формируемая федеральными учебно-методическими объединениями (УМО). Далее

на их основании каждое учебное заведение высшего образования формирует соответствующие основные профессиональные образовательные программы или сокращенно ОПОП. Таким образом, выполняется функция государства в части регулирования системы образования с одновременным предложением каждому учреждению проявить определенную креативность, возможность установления дополнительных профессиональных компетенций, помимо установленных обязательных. При этом ОПОП должна иметь четкую структуру с установленным объемом образовательной программы, учебный план, календарный график, рабочие программы по каждой реализуемой дисциплине (модулю) и программы практик и государственной итоговой аттестации.

С введением федерального закона от 29.12.2012г №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» было заявлено о том, что модернизация ФГОС ВО завершается. Однако в настоящее время на сайте Портала федеральных образовательных стандартов представлен проект по стандартам четвертого поколения.

Четвертое поколение стандартов существует в виде макета, утвержденного письмом Министерства образования и науки №МН-5/169012 ОТ 02.05.2023 года. Решение об обновлении стандарта было принято после Послания Президента России Федеральному собранию 15.01.2020 года. В качестве основных задач в области развития высшего образования президент определил следующие:

- «...нужно дать возможность студентам после второго курса выбирать новое на-

правление или программу обучения, включая смежные профессии»;

- «...необходимо заняться развитием университетов и вузов в регионах, включая укрепление их инфраструктуры, ... чтобы студенты могли получать современные знания, начать успешную карьеру на своей малой родине»[15].

Помимо основных задач ФГОС четвертого поколения предлагается развивать лучшие традиции отечественного инженерного образования при этом обязательно учитывать мировой опыт и всеобщих тенденций развития образования с учетом запроса работодателей к квалификации профессии.

Как было указано выше, введение стандартов в 1993 году было обусловлено необходимостью сформировать единые правила для всех участников образовательного процесса в условиях перехода к рыночной экономике. Введение дальнейших изменений, переход на федеральные стандарты было связано с присоединением России в сентябре 2003 года к Болонскому процессу.

Авторы считают, что своевременные изменения в стандарты высшего образования, такие как, установление обязательных требований к результатам освоения и к условиям реализации образовательных программ необходимы, что подтверждается данными статистики.

Авторы поддерживают исследователей, которые установили причинно-следственную связь между политикой государства по реформированию системы высшего образования в целях повышения эффективности деятельности учебных заведений и качества оказываемых образовательных услуг.

Библиографический список

1. Шибанова Е.Ю. Политика NPM в высшем образовании: обзор влияния «нового государственного управления» на эффективность и производительность вузов // Вопросы образования. 2023. № 2. С. 241-281. DOI 10.17323/1814-9545-2023-2-241-281.
2. Причинное влияние финансирования, основанного на результатах деятельности, на результативность университета: квазиэкспериментальные данные политики в российском высшем образовании. Oxford Economic Papers. 2021. № 74(4). DOI:10.1093/oep/gpab039.
3. Парникова Т.А., Гафурова Н.В. Влияние модернизации высшего образования в содержании ФГОС по направлению подготовки бакалавриата // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4, № 4. С. 121-125.
4. Бардакова Е.А. Вопросы к форме и содержанию нового ФГОС российского высшего образования // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2022. № 3. С. 110-114.
5. Лукьянов В.Г., Мухачев С.К., Мукоид А.С., Фаизова В.Б. Проблемные вопросы выполнения Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС во) и пути их уstra-

нения // Проблемы и современные пути развития образования в области аэронавигации: сборник материалов VII Всероссийской педагогической научно-методической конференции, Сызрань, 21 апреля 2022 года. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании. 2022. Т. 7. С. 108-112.

6. Карпушина Ю.А., Кутузова З.Ю. Особенности измерения и оценки универсальных компетенций у студентов вузов // Концепт. 2022. № 6. С. 139-153. DOI 10.24412/2304-120X-2022-11049.

7. Тиханова Н.Е. Разработка (актуализация) образовательной программы высшего образования на основе ФГОС 3++ // Continuum. Математика. Информатика. Образование. 2023. № 2(30). С. 60-70. DOI 10.24888/2500-1957-2023-2-60-70.

8. Пономарев О.И. Культура системы высшего образования России в условиях внедрения ФГОС 3++ // Актуальные проблемы физической культуры студентов медицинских вузов: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 19 ноября 2021 года. Т. II. СПб.: Изд-во СЗГМУ им. И.И. Мечникова, 2022. С. 52-58.

9. Белкина Г.А. Современные тенденции совершенствования стандартов и учебных программ высшего образования в России и за рубежом // Шамовские чтения: сборник статей XV Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Москва, 21–25 января 2023 года. Т. 2. М.: 5 за знания, 2023. С. 638-641.

10. Белоусова М.Н., Алехина А.В., Здоровец С.О. Анализ тенденций развития высшего образования в условиях цифровой трансформации общества // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 4. С. 54. DOI 10.17513/spno.32858.

11. Этуев Х.Х., Швиндт А.Н., Фролова О.В., Максимова М.В. Методический подход к формированию матрицы компетенций под запросы цифровой экономики // Вопросы образования. 2023. № 2. С. 214-240. DOI 10.17323/1814-9545-2023-2-214-240.

12. Мирошниченко М.А. Цифровая трансформация: российские приоритеты формирования цифровой экономики // Проблемы общества и экономики, основанных на знании: управление и обеспечение нововведений и неоиндустриализации: сборник научных статей. Т. 13. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 47-54.

13. Постюшков А.В. Проблемы развития образования в условиях цифровой экономики. М.: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Международная академия образования», 2021. 169 с.

14. Жукова М.В., Крюков Д.В. Современный тренд развития экономики и общества: цифровое общество как особая стадия информационного общества // Society and Security Insights. 2022. Т. 5, № 2. С. 120-139. DOI 10.14258/ssi(2022)2-08.

15. Послание Президента Федеральному Собранию Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 15.10.2023).

УДК 338.43

А. Д. Брик

ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Персиановский,
e-mail: brik@mail.ru

А. С. Безденежный

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Новочеркасск,
e-mail: saoiamp@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АГРАРНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЕГО ИНТЕНСИФИКАЦИИ

Ключевые слова: экономика, регион, Ростовская область, сельское хозяйство, земля, ресурсы, государство, землепользование, развитие.

В статье рассматривается динамика площади земель сельскохозяйственного назначения Ростовской области в 2020-2022 гг., выявляются масштабы техногенно-антропогенного воздействия аграрных землепользователей, в частности, установлены показатели внесения пестицидов в открытый грунте сельхозземель, идентифицируются основные тенденции использования земель сельскохозяйственного назначения региона. Обоснованы предложения по формированию условий внедрения адаптивно-ландшафтного формата эксплуатации почвенно-земельного потенциала. Аргументировано предложение по созданию при уполномоченном органе госвласти субъекта РФ координационного органа, разрабатывающего, с учётом мнения научного и делового сообщества, муниципалитетов рекомендации по корректировке государственной аграрной политики региона в части, касающейся управления земельными ресурсами сельхозназначения. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти субъектов РФ при формировании государственной аграрной политики, подготовке и реализации программ стимулирования сельскохозяйственного производства, а также снижения антропогенного воздействия на земельные угодья.

A. D. Brik

Don State Agrarian University, Persianovsky, e-mail: brik@mail.ru

A. S. Bezdenezhnyi

Novocherkassk Institute of Engineering and Melioration – Branch
of Don State Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: saoiamp@mail.ru

MAIN TRENDS OF AGRICULTURAL LAND USE IN THE ROSTOV REGION AND TOOLS FOR ITS INTENSIFICATION

Keywords: economy, region, Rostov region, agriculture, land, resources, state, land use, development.

The article examines the dynamics of the area of agricultural land in the Rostov region in 2020-2022, identifies the scale of the technogenic-anthropogenic impact of agricultural land users, in particular, the indicators for the application of pesticides in the open ground of agricultural land are established, and the main trends in the use of agricultural land in the region are identified. Proposals for the formation of conditions for the introduction of an adaptive landscape format for the exploitation of soil and land potential are substantiated. A proposal has been substantiated to create a coordinating body under the authorized body of state power of a constituent entity of the Russian Federation, which would develop, taking into account the opinions of the scientific and business community, municipalities, recommendations for adjusting the state agricultural policy of the region in terms of managing land resources for agricultural purposes. The results of the study can be used by government authorities of the constituent entities of the Russian Federation in the formation of state agricultural policy, preparation and implementation of programs to stimulate agricultural production, as well as reducing anthropogenic impact on land.

Введение

Земельные ресурсы являются одним из основных факторов производства. Качественные характеристики почвенно-земельного потенциала в значительной мере детерминируют показатели экономической эффективности, особенно в сельскохозяйственном производстве. В данном контексте, с учётом широкого разнообразия природно-климатических условий регионов РФ и, вследствие этого, практик аграрного землепользования, актуальными и своевременными являются научные исследования, направленные на выявление основных тенденций использования земель сельскохозяйственного назначения в различных субъекта РФ, обоснование факторов и инструментов повышения социо-эколого-экономической эффективности эксплуатации земельных угодий.

Материалы и методы исследования

В процессе подготовки настоящей статьи мы применяли такие методы научного познания, как анализ массивов эмпирических данных государственной статистики использования земельных ресурсов Ростовской области, синтез, графическую интерпретацию информации, а также расчётно-каталитический инструментарий, что обеспечило высокий уровень достоверности научных результатов и практических рекомендаций исследования.

Результаты исследования и их обсуждения

Вопросам развития сельского хозяйства Ростовской области, улучшения качественного состояния земельных угодий посвящены работы Ревунова Р.В., Ревунова С.В., Шереметьева П.Г., Чернышовой Т.Н. [9], Калинин А.А., Пономаренко Н.В., Матвейкина Ж.В. [5]. Сравнительный анализ эффективности различных инструментов государственного регулирования использования земель сельскохозяйственного назначения представлен в трудах Брик А.Д., Гарчевой Е.В. [1], Плохотниковой Г.В. [2].

На сегодняшний день Ростовская область является одним из наиболее крупных аграрных регионов Юга России, специализирующихся на производстве продукции растениеводства. В связи со сказанным, площадь земельных угодий сельхозназначения, их качественное состояние являются факторами, оказывающими значительное

влияние на экономическую эффективность агропромышленного комплекса, а также на социально-экономическое состояние региона в целом.

Конституция РФ [6] относит вопросы природопользования, сельского хозяйства, охраны окружающей среды к предметам совместного ведения РФ и субъекта РФ. Во исполнение указанных конституционных положений, требований федерального законодательства [4, 10], законодательными [3] и нормативными правовыми актами [8] Ростовской области установлены меры государственного регулирования аграрного землепользования, в частности: гарантировано право сельскохозяйственных товаропроизводителей на получение государственной поддержки за счёт денежных средств госбюджета Ростовской области при осуществлении деятельности по восстановлению и воспроизводству плодородия земель сельскохозяйственного назначения; введены нормативы плодородия почв в разрезе природно-сельскохозяйственных зон; осуществляется государственный надзор за соблюдением установленных нормативов аграрного землепользования и т.д. Динамика площади земель сельскохозяйственного назначения Ростовской области в 2020-2022 гг. представлена на рисунке [7].

Как показывают данные рисунка, площадь земель сельскохозяйственного назначения Ростовской области за рассматриваемый период не претерпела значительных изменений. Наблюдается тенденция некоторого снижения площади сельхозземель с 8861,4 тыс. га в 2020 г. до 8859,9 тыс. га в 2022 г. (-1,5 тыс. га, -0,02 %). Таким образом, фонд сельскохозяйственных земель рассматриваемого региона остаётся стабильным. С учётом тематики исследования, рассмотрим основные показатели антропогенного воздействия сельхозтоваропроизводителей на земельные угодья Ростовской области (таблица) [7].

Согласно информации таблицы, за период наблюдения отмечается тенденция увеличения эмиссии пестицидов в почву с 2,07 тыс. т в 2019 г. до 2,70 тыс. т в 2022 г. (+0,63 тыс. т, +30,4 %). При этом, поступление инсектицидов сократилось на 0,07 тыс. т (-16,7 %), однако масштаб внесения в грунт фунгицидов и гербицидов увеличился на 0,35 тыс. т (+53,8 %), и 0,35 тыс. т (+35,0 %) соответственно.

Динамика площади земель сельскохозяйственного назначения Ростовской области в 2020-2022 гг.

Динамика внесения пестицидов в открытом грунте сельскохозяйственных земель Ростовской области за период 2019-2022 гг., тыс. т.

Наименование пестицида	Годы				Изменение (+, -), в абс. знач.	Темп роста, %
	2019	2020	2021	2022		
Инсектициды	0,42	0,29	0,39	0,35	-0,07	-16,7
Фунгициды	0,65	0,68	0,99	1,00	0,35	53,8
Гербициды	1,00	0,94	1,10	1,35	0,35	35,0
Всего	2,07	1,91	2,48	2,70	0,63	30,4

Одним из свойств пестицидов является их способность накапливаться в верхнем слое почвы, вступать в химические реакции с другими элементами и формировать новые токсичные соединения, нарушающие вегетационные процессы растений. Подобные тенденции свидетельствуют о возрастающем уровне природохозяйственного воздействия на почвенно-земельный потенциал Ростовской области, что создаёт риск ухудшения качественных характеристик почв в средне- и досрочной перспективах, сопровождающийся снижением плодородия, показателей урожайности возделываемых культур, сокращением доходности сельхозтоваропроизводителей региона.

Выводы

Подводя итог сказанному, сформулируем следующие основные выводы:

1. Осуществлённый нами анализ динамики площадей земель сельскохозяйственного назначения Ростовской области позволяет сказать о том, что изменение площади сельхозземель происходит в пределах статистиче-

ской погрешности; фонд земель, пригодных для осуществления сельскохозяйственного производства, является стабильным. В связи со сказанным, экстенсивный формат развития производства сельхозпродукции растениеводства, связанный с вводом в экономический оборот дополнительных площадей сельскохозяйственных угодий, в Ростовской области невозможен, так как отсутствуют свободные земли, пригодные для указанных целей. Кроме того, имеет место тенденция постепенного увеличения антропогенного воздействия землепользователей, выражающаяся в увеличении эмиссии пестицидов, что приводит к их постепенному накоплению в верхнем, плодородном слое почвы и развитию деградационных процессов, сопровождающихся снижением урожайности. Обозначенные факторы актуализируют формирование институциональных, организационно-экономических, административно-правовых инструментов интенсификации сельскохозяйственного производства, направленных на повышение социо-эколого-экономической эффективности использования имеющихся

в Ростовской области земель сельскохозяйственного назначения.

2. Приоритетным направлением интенсификации аграрного землепользования, по нашему мнению, является внедрение в практику сельскохозяйственного производства подходов и методов адаптивно-ландшафтного землепользования, обеспечивающего (при надлежащем соблюдении технико-технологических условий) прирост урожайности возделываемых сельскохозяйственных культур при сохранении регенерационного потенциала земельных угодий. Адаптивно-ландшафтный формат эксплуатации почвенно-земельного потенциала позволяет сформировать дополнительные конкурентные преимущества для хозяйствующих субъектов, специализирующихся на производстве продукции растениеводства.

3. В Ростовской области предпринята попытка сформировать эффективный механизм государственного регулирования аграрного землепользования, подразумевающий меры экономического, административного стимулирования региональных сельхозтоваропроизводителей к внедрению передовых адаптивно-ландшафтных форматов эксплуатации земельных угодий. Вместе с тем, согласно авторской научной позиции, имеющийся организационно-экономический и административно-правовой инструментарий нуждается в коррекции. Представляется необходимым делегирование части регулятивных полномочий (на

пример, в сфере надзора за соблюдением нормативов эксплуатации сельскохозяйственных земель, оценки антропогенного воздействия землепользователей и т.п.) на муниципальный и/или межмуниципальный уровень, с учётом естественных границ агроландшафтных районов Ростовской области. Также представляется целесообразным формирование при уполномоченном органе госвласти субъекта РФ координационного органа, разрабатывающего, с учётом мнения научного и делового сообщества, муниципалитетов рекомендации по корректировке государственной аграрной политики региона в части, касающейся управления земельными ресурсами сельхозназначения. Практическая реализация подобного предложения позволит учесть природно-климатическую и сельскохозяйственную специфику различных районов Ростовской области, что позволит повысить эффективность управления земельными ресурсами региона, а также внедрение в хозяйственную практику стандартов адаптивно-ландшафтного земледелия. Прогнозируемый социально-экономический эффект заключается в снижении техногенно-антропогенного воздействия сельскохозяйственные угодья Ростовской области, увеличении доходности хозяйствующих субъектов АПК, снижении издержек сельхозтоваропроизводителей, что способствует усилению их конкурентоспособности, а также увеличению налоговых поступлений в местные, региональный и федеральный бюджеты.

Библиографический список

1. Брик А.Д., Гарчева Е.В. Мониторинг земель сельскохозяйственного назначения: законодательное регулирование // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрного образования и экономики предприятий: материалы международной научно-практической конференции. Персиановский, 2021. С. 113-116.
2. Брик А.Д., Плохотникова Г.В. Экономические и правовые аспекты совершенствования механизма единого сельскохозяйственного налога (на материалах Ростовской области) // Вопросы экономики и права. 2022. № 172. С. 25-30.
3. Закон Ростовской области от 14.01.2008 г. № 858-ЗС «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения в Ростовской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819033746> (дата обращения: 08.11.2023).
4. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 г. №136-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 12.11.2023).
5. Калинин А.А., Пономаренко Н.В., Матвейкина Ж.В. Мониторинг состояния земель сельскохозяйственного назначения Ростовской области и эффективности их использования // Известия высших учебных заведений. 2023. № 1 (217). С. 79-86.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 09.10.2023).

7. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://минприродыро.рф/documents/reports/> (дата обращения: 19.09.2023).

8. Постановление Правительства Ростовской области от 14.01.2016 г. № 6 «Об утверждении нормативов плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения Ростовской области» [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.donland.ru/doc/view/id/Постановление_6_18012016_2225/ (дата обращения: 14.10.2023).

9. Ревунов Р.В., Ревунов С.В., Шереметьев П.Г., Чернышова Т.Н. Направления повышения эффективности сельского хозяйства Ростовской области // Московский экономический журнал. 2021. № 6. С. 203-208.

10. Федеральный закон от 16.07.1998 г. №101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19434/ (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 331.2:352

Р. Ф. Гатауллин

Институт социально-экономических исследований, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

С. Ш. Аслаева

Институт социально-экономических исследований, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфа, e-mail: salima2006A@mail.ru

МЕЖМУНИЦИПАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОПЛАТЕ ТРУДА В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: оплата труда, межмуниципальные различия, различия, факторы дифференциации, меры совершенствования, депрессивные территории, матрица БКГ муниципальных образований.

В данной статье проведен анализ динамики межмуниципальных различий в разрезе городских округов, сельских районов, смешанных муниципальных районов, в границах которых имеется городское поселение, в оплате труда работников в регионе. Рассматриваются причинно-следственные связи данных различий, которые в основном зависят от структуры экономики, соотношения городского и сельского населения, инвестиций в производство. Целью исследования является оценка межмуниципальной дифференциации заработной платы на примере Республики Башкортостан, как основы разработки предложений по повышению эффективности стимулирующей ее функции. Предложены меры по устранению необоснованных различий в оплате труда, такие как реформа в оплате труда в бюджетных организациях, повышения качества деятельности профсоюзных организаций, сокращение перераспределительных процессов в формировании местных бюджетов. Однако основным фактором увеличения уровня среднемесячной заработной платы является повышение объемов инвестиций в депрессивных муниципальных образованиях. При существующих технологиях, организации производства, за счет повышения уровня инвестиций в основной капитал, роста численности населения, следовательно и занятости, не удается достичь желаемых результатов. Структура факторов, влияющих на уровень оплаты труда в муниципальных образованиях, свидетельствует о значительных проблемах в развитии институтов производства.

R. F. Gataullin

Institute for Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

S. Sh. Aslaeva

Institute for Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: salima2006A@mail.ru

INTERMUNICIPAL DIFFERENCES IN WAGES IN THE REGION

Keywords: wages, intermunicipal differences, differences, differentiation factors, improvement measures, depressed areas, BCG matrix of municipalities.

This article analyzes the dynamics of inter-municipal differences in wages of workers in the region. In the context of urban districts, rural areas, mixed municipal areas, within the boundaries of which there is an urban settlement. The cause-and-effect relationships of these differences are considered. They mainly depend on the structure of the economy, the ratio of urban and rural populations, and investment in production. The purpose of the study is to assess the intermunicipal differentiation of wages using the example of the Republic of Bashkortostan, in order to be able to develop proposals for increasing the efficiency of the function that stimulates it. Measures are proposed to eliminate unjustified differences in wages. They are reform in wages in budgetary organizations, improving the quality of activities of trade union organizations, reducing redistribution processes in the formation of local budgets. The main factor in increasing the level of average monthly wages is the increase in investment in depressed municipalities. With existing technologies, production organization, by increasing the level of investment in fixed capital, population growth, and therefore employment, it is not possible to achieve the desired results. The structure of factors influencing the level of wages in municipalities indicates significant problems in the development of production institutions.

Введение

Актуальность данного исследования определяется значимостью оплаты труда в формировании интересов территориальных сообществ населения, ростом дифференциации показателей ее уровня в различных муниципальных образованиях, необходимостью разработки мер для устранения необоснованных различий и повышения уровня научной проработки данной проблемы. Высокая дифференциация социально-экономического уровня развития регионов является важным фактором, влияющим на финансовое обеспечение регионов и, соответственно, на заработную плату работников [1]. Одним из ключевых социально-экономических показателей, характеризующих уровень жизни населения, является заработная плата [2,3]. Гришин Д.В. и Кадровская А.В. детально рассмотрели влияние факторов социально-экономического развития на уровень среднемесячной реальной заработной платы в регионах страны [4]. Жилин В.В. подчеркивает, что текущая социально-экономическая ситуация в России характеризуется сохранением устойчивой территориальной дифференциации уровня оплаты труда. Несмотря на общий рост средней заработной платы за последние 5 лет, ее темпы в каждом конкретном регионе соответствуют уровню развития территории и темпам инфляции, что приводит к сохранению неравенства и отсутствию качественных изменений в экономике [5]. Репринцева Н. В. отмечает, что в Российской Федерации существует значительная разница в уровне средней заработной платы по отраслям экономики, при этом, повышение уровня оплаты труда наблюдается не во всех направлениях, а там, где оно отмечается, темпы роста невысокие [6]. Кабашова Е.В. исследует дифференциацию заработной платы в различных муниципальных образованиях Республики Башкортостан [7,8]. В нашей работе мы предлагаем исследование динамики заработной платы в разрезе муниципальных образований. Целью исследования является оценка межмуниципальной дифференциации роста заработной платы на примере Республики Башкортостан, как основы разработки предложений по повышению эффективности стимулирующей ее функции.

Материалы и методы исследования

Методическую базу исследования составляют научные работы отечественных ученых. Использование системного подхода

при изучении проблемы, обобщение имеющихся статистических данных и применение математических вычислений позволили раскрыть проблему межмуниципальных различий в оплате труда в динамике.

Для достижения цели исследования – оценка межмуниципальной дифференциации роста заработной платы были поставлены задачи: оценить различия в заработной плате между муниципальными образованиями в статике и динамике; выявить их связь со статусом муниципальных образований (городской округ, сельский район, смешанные муниципальные районы); оценить зависимость заработной платы от экономических показателей роста валового выпуска товаров и услуг, инвестиций.

Исследование было выполнено в следующей последовательности. Для определения территориальных аспектов распространения бедности среди работающего населения были использованы показатели среднемесячной заработной платы работников организаций. Учитывая различия в доходах между сельскими и городскими поселениями, муниципальные образования разделяли на три группы: сельские муниципальные районы, смешанные районы (сельский район с городом) и городские округа.

Полученные группы сравниваем со средним значением. Для каждой подгруппы рассматриваем стратегии развития и сравниваем их также со средним значением по Республике Башкортостан и Российской Федерации.

Для каждой группы муниципальных образований проведена комплексная группировка по уровню и динамике заработной платы с использованием матрицы БКГ (Бостонская консалтинговая группа), на основе чего были определены депрессивные, стагнирующие, перспективные районы и точки роста в каждой группе [9].

Для определения влияния различных факторов на заработную плату было построено уравнение множественной линейной регрессии:

$$y = f(x_1, x_2, x_3),$$

где y – среднемесячная заработная плата работников организаций,

x_1 – отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 1 человека,

x_2 – объем инвестиций в основной капитал на 1 человека,

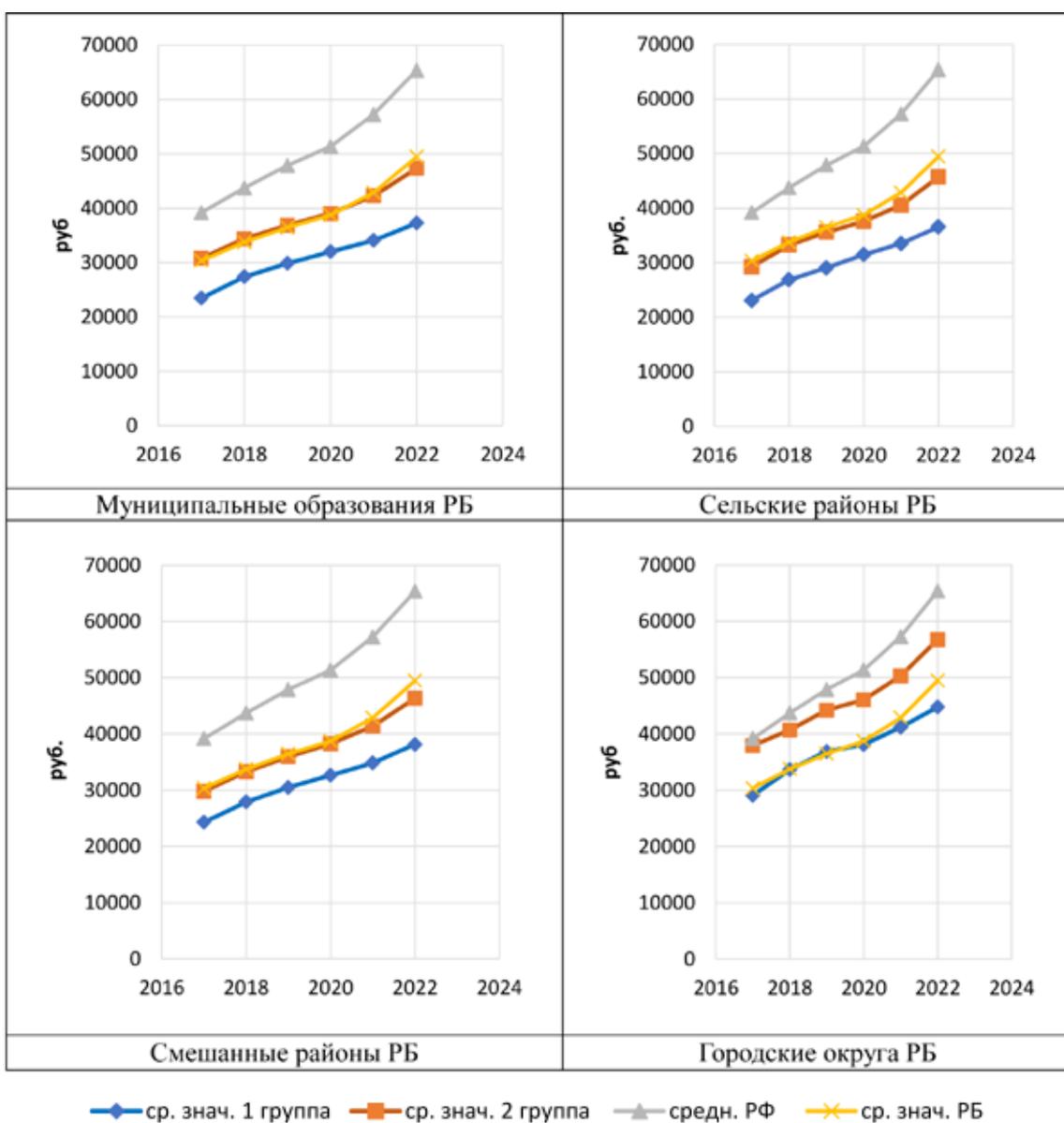
x_3 – численность населения.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Выделим группы муниципальных образований по видам поселений средним значением заработной платы (за базу примем 2017 г.). Для каждой группы определим среднюю заработную плату и сравним со средней заработной платой по Республике Башкортостан и Российской Федерации (рисунок).

Во 2 группе муниципальных районов с заработной платой выше среднего меньше муниципальных районов, чем в 1 группе. Так, в группе сельских районов во 2 группе

находится только 37% районов, Чекмагушевский и Стерлитамакский районы, находятся в 1 группе, при этом к 2022 г. средняя заработная плата в них поднялась выше средней. В Бураевском, Бижбулякском, Салаватском районах, находящихся во 2 группе зарплата снизилась и в 2022 г. стала ниже средней. В смешанных районах уже 54% МО находится в 1 группе и только в Дюртюлинском районе из 2 группы заработная плата снизилась и стала меньше средней в 2022 г. Среди городских округов во 2 группе в 2017 г. находились города Октябрьский, Салават, Уфа, в 2022 г.: Салават и Уфа.

Стратегии развития заработной платы в Республике Башкортостан по муниципальным образованиям

Средние зарплаты даже среди городских округов 2 группы ниже, чем средние зарплаты в Российской Федерации и к 2022 г. разрыв увеличился, несмотря на то, что в данной группе самые высокие заработные платы в республике. При этом средняя заработная плата Республики Башкортостан практически совпадает со средней зарплатой 2 группы муниципальных образований и с 1 группой городских округов.

Рассмотрим на сколько изменился разрыв между средними значениями, это наглядно показано в таблице 1.

Разрыв между средними зарплатами по всем рассматриваемым видам поселения с 2017 г. к 2022 г. 1 и 2 группы сокращается, разрывы между средними заработными платами РФ и средними заработными платами 1 и 2 группы увеличивается.

Для каждой группы муниципальных образований составим матрицу БКГ с помощью которой сгруппируем МО по уровню и динамике заработной платы в 2017-2022 гг., тем самым определив по следующим группам: депрессивные, стагнирующие, перспективные районы и точки роста (таблица 2-4).

Среди сельских районов много депрессивных территорий, но также имеются и перспективные районы. За счет оттока жителей сельских районов планируется дальнейшее увеличение среднемесячной заработной платы.

В настоящее время многие смешанные районы также относятся к депрессивным.

Также среди городских округов многие города относятся к депрессивным территориям.

Таблица 1

Разрыв между средними заработными платами

Показатели	Сельские районы		Смешанные районы		Городские округа	
	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.
Отношение средней зарплаты 2 группы к 1 группе	1,31	1,27	1,23	1,22	1,30	1,27
Отношение ср зарплаты РФ к средней зарплате 1 группы	1,67	1,75	1,61	1,71	1,35	1,46
Отношение ср зарплаты РФ к средней зарплате 2 группы	1,27	1,38	1,31	1,41	1,03	1,15
Отношение ср зарплаты РБ к средней зарплате 1 группы	1,32	1,35	1,25	1,30	1,04	1,11
Отношение ср зарплаты РБ к средней зарплате 1 группы	1,04	1,08	1,02	1,07	0,80	0,87

Таблица 2

Матрица заработной платы сельских районов Республики Башкортостан

Темп роста	Уровень заработной платы		
	Ниже среднего	Ниже среднего значения	Выше среднего значения
		Ниже среднего	Бурзянский, Кигинский, Бакалинский, Аургазинский, Зианчуринский, Нуримановский, Мечетлинский, Балтачевский, Федоровский, Аскинский, Мишкинский, Зилаирский, Бураевский, Архангельский, Кугарчинский, Кушнаренковский, Бижбулякский, Салаватский, Стерлибашевский районы
Выше среднего	Караидельский, Гафурийский, Миякинский, Татышлинский, Илишевский, Дуванский, Белокатайский, Абзелиловский районы	Благоварский, Кармаскалинский, Ермекеевский, Альшеевский, Чишминский, Буздякский, Иглинский, Чекмагушевский, Хайбуллинский, Стерлитамакский районы	

Таблица 3

Матрица заработной платы смешанных районов Республики Башкортостан

Темп роста	Уровень заработной платы	
	Ниже среднего	Выше среднего
	Ниже среднего значения	Выше среднего значения
Ниже среднего	Давлекановский, Бирский, Дюртюлинский, Янаульский, Белорецкий, Белебеевский районы	Благовещенский, Ишимбайский районы
Выше среднего	Баймакский, Мелеузовский районы	Туймазинский, Учалинский районы

Таблица 4

Матрица заработной платы городских округов Республики Башкортостан

Темп роста	Уровень заработной платы	
	Ниже среднего	Выше среднего
	Ниже среднего значения	Выше среднего значения
Ниже среднего	Города: Кумертау, Сибай, Нефтекамск, Стерлитамак, Октябрьский	Город Салават
Выше среднего	Город Агидель	Город Уфа

За 9 месяцев 2023 г. произошли следующие изменения, средняя заработная плата составила 54 712 руб. в Республике Башкортостан (на 15,7% больше, чем за 9 месяцев 2022 г.). Самые высокие заработные платы в г. Уфы (71302 руб.) и г. Салавата (61321 руб.) Самые низкие зарплаты наблюдаются в сельских районах: Бурзянском (32539 руб.), Бакалинском (34963 руб.) и Кигинском (36125 руб.) районах. Высокий рост заработной платы наблюдается в Татышлинском районе (до 50676 руб.), далее идут Бураевский (46361 руб.), Илишевском (46560 руб.) районах.

Для увеличения доходов работающего населения, необходимо увеличение заработной платы, рассмотрим от каких факторов она зависит, для этого составим уравнение множественной линейной регрессии:

$$y = 37252,8 + 0,01x_1 + 0,05x_2 + 0,01x_3,$$

где y – среднемесячная заработная плата работников организаций,

x_1 – отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 1 человека,

x_2 – объем инвестиций в основной капитал на 1 человека,

x_3 – численность населения.

Полученная модель статистически значимая, отсутствует мультиколлинеарность, заработная плата зависит от рассматриваемых факторов на 78%.

При увеличении отгруженных товаров на 1 человека на 1 руб., заработная плата повысится на 0,01 руб., при увеличении инвестиций на 1 человека на 1 руб. заработная плата поднимется на 0,05 руб., при увеличении численности населения на 1 человека, заработная плата увеличится на 0,01 руб.

Заключение

Таким образом, результаты исследования показали, что дифференциация оплаты труда действительно является актуальной проблемой для Республики Башкортостан. Различия в уровне зарплаты наблюдается на территориально-муниципальном уровне, и связаны со статусом муниципальных образований (городской округ, сельский район, смешанные муниципальные районов), при этом с каждым годом разрыв между группами растет. Средняя заработная плата в Республике Башкортостан ниже, чем в Российской Федерации, даже в высокооплачиваемой группе городских округов региона, и разрыв продолжает увеличиваться. В каждой группе поселений большинство

муниципальных образований являются проблемными по оплате труда.

В работе определена зависимость оплаты труда от производимой продукции на 1 человека, инвестиций, численности населения. В большей степени уровень оплаты труда зависит от инвестиций в основной капитал.

При этом, основной задачей государственного регулирования оплаты труда должно стать предотвращение дальнейшего расширения дифференциации, поскольку слишком большая разница в доходах в обществе неизбежно приводит к социальному неравенству и значительно повышает уро-

вень социальной напряженности [10]. Для преодоления необоснованных различий в оплате труда предлагаем следующие меры: повышение объемов производства в депрессивных территориях, реформа в оплате труда в бюджетных организациях, повышения качества деятельности профсоюзных организаций, снижение значения перераспределительных процессов в формировании местных бюджетов. Структура факторов, влияющих на уровень оплаты труда в муниципальных образованиях, свидетельствует о серьезных проблемах в развитии производственных институтов.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-01134-23-00 на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов.

Библиографический список

1. Гатауллин Р.Ф., Гайнанов Д.А. Трансформация социально-экономического пространства региона: монография / под общ ред Р.Ф. Гатауллина. Уфа: УФИЦ РАН, 2020. 296 с.
2. Ильин А.Е., Самойлов А.Р. Современное состояние и уровень дифференциации оплаты труда в Российской Федерации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 8. С. 35-39.
3. Аслаева С.Ш., Гайсин А.Ш., Каримов А.Г. Эконометрический анализ факторов бедности работающего населения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 2(35). С. 12–15.
4. Гришин Д.В., Кедровская А.В. Анализ влияния факторов социально-экономического развития на уровень среднемесячной реальной заработной платы регионов России // Наука молодых: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (Арзамас, 26–27 ноября 2019 г.). Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2020. Вып. 12. С. 1059-1074.
5. Жилин В.В., Калуцких Г.Н., Бондарева Г.А., Польская Г.А., Шломина А.М. О проблеме дифференциации уровня оплаты труда в регионах России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 7. С. 145-152.
6. Репринцева Е.В. Анализ дифференциации оплаты труда в различных сферах экономической деятельности в РФ // Славянский форум. 2019. № 4(26). С. 254-260.
7. Кабашова Е.В. Заработная плата работников как один из индикаторов для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления // Вестник Евразийской науки. 2020 № 6. DOI: 10.15862/72ECVN620.
8. Кабашова Е.В. Методика оценки внутрирегиональной дифференциации заработной платы // Управленческий учет. 2021. № 12-2. С. 384-393.
9. Аслаева С.Ш., Гатауллин Р.Ф. Специализация производства зерна по зонам в Республике Башкортостан // Известия Уфимского научного центра РАН. 2021. № 3. С. 45-49. DOI: 10.31040/2222-8349-2021-0-3-45-49.
10. Карташов К.А., Овчаренко Н.А., Буш В.Г., Пешкова И.Г. Проблемы соотношения уровня жизни и оплаты труда в стране и регионе (на материалах Краснодарского края) // Экономика устойчивого развития. 2020. № 4(44). С. 101-107.

УДК 336.113.23

Н. В. Горшкова

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград,
e-mail: gorshkovanv@volsu.ru

М. М. Гузев

Волжский филиал ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
Волжский, e-mail: guzev@vgi.volsu.ru

Е. В. Логинова

Волжский филиал ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
Волжский, e-mail: elena.loginova@vgi.volsu.ru

Ю. К. Хижняк

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград,
e-mail: eaz-201_991678@volsu.ru

СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Ключевые слова: сберегательное поведение, финансы домохозяйств, сбережения домохозяйств, сберегательный потенциал, обследование домохозяйств, факторы влияния.

Сбережения домохозяйств в системе национальной экономики выполняют две важные функции: формирование инвестиционного потенциала для самого домохозяйства и инвестиционного потенциала для экономики в целом. Принято считать, что все домохозяйства ведут себя рационально и обязательно сберегают часть своего дохода для непредвиденных обстоятельств, инвестиций, передачи наследства или отложенного потребления дорогих товаров и услуг. Однако не всем домохозяйствам присуща склонность к сбережениям, поэтому некоторые из них тратят на текущее потребление весь свой доход. В статье исследуются факторы, которые оказывают влияние на принятие домохозяйствами решения о делении полученного дохода на расходную и сберегаемую части. Проведена проверка теории абсолютного дохода Дж.М. Кейнса на соответствие современным нормам сбережения для различных групп населения современной России. В качестве эмпирической базы в статье использованы данные, полученные в ходе проведенного в 2022 году Банком России Всероссийского обследования домохозяйств в сфере потребительского финансового поведения, в рамках которого было опрошено 6081 домохозяйств. На основании анкет этого опроса были выявлены факторы, оказывающие влияние на сберегательное поведение российских домохозяйств. Была исследована связь между различными группами домохозяйств по уровню дохода и нормой их сбережений, характером распоряжения деньгами домохозяйством и горизонтом финансового планирования, а также горизонтом финансового планирования и финансовыми целями.

N. V. Gorshkova

Volgograd State University, Volgograd, e-mail: gorshkovanv@volsu.ru

M. M. Guzev

Volzhsky Branch of Volgograd State University, Volzhsky, e-mail: guzev@vgi.volsu.ru

E. V. Loginova

Volzhsky Branch of Volgograd State University, Volzhsky, e-mail: elena.loginova@vgi.volsu.ru

Yu. K. Khizhnyak

Volgograd State University, Volgograd, e-mail: eaz-201_991678@volsu.ru

SAVING BEHAVIOR OF RUSSIAN HOUSEHOLDS

Keywords: saving behavior, household finances, household savings, savings potential, household survey.

Household savings perform two important functions: the investment potential for the household itself and the investment potential for the economy. It is generally assumed that all households behave rationally and necessarily save part of their income for unforeseen circumstances, investments, inheritance transfer or deferred consumption of expensive goods and services. However, not all households save, some spend

everything they earn on current consumption. The article examines the factors that influence households' decision-making about how much to spend and how much to postpone. Keynes' theory of absolute income has been tested for compliance with modern savings standards of various income groups. In 2022, the Bank of Russia conducted an All-Russian Household Survey on Consumer Finance, during which 6,081 households were interviewed. Based on the questionnaires of this survey, the interrelations between the propensity to save households and various factors were revealed. The relationship between different income groups of households and their savings rate, the nature of the household's money disposal and the financial planning horizon, as well as the financial planning horizon and financial goals were investigated.

Введение

Принято считать, что все домохозяйства ведут себя рационально и обязательно сберегают часть дохода. Однако реальная статистика говорит об обратном. По данным Росстата за 2022 год 78,2% собственных доходов граждане направили на покупку товаров и оплату услуг, 15% – на оплату обязательных платежей, взносов и прочих расходов, всего лишь 4,7% – на сбережения, из них 2,1% – отложили в форме наличных и иностранной валюте (в пересчете на рублевый эквивалент) [7].

Тему сберегательного поведения населения затрагивали еще классики. Кейнс в Теории абсолютного дохода говорит о том, что люди могут сберегать деньги для непредвиденных обстоятельств, передачи накопленного наследникам или просто из-за того, что жалко тратить заработанное. Самым важным фактором, по мнению Кейнса, который влияет на норму сбережений, как правило, оказывается совокупный доход.

Норма сбережений – индикатор, характеризующий сберегательное поведение населения и позволяющий проводить межстрановые сопоставления. Она отражает неиспользованную долю дохода домохозяйства и потенциал ее трансформации в инвестиции. В краткосрочной перспективе уровень нормы сбережений показывает способность страны справиться с циклическими колебаниями: чем выше норма сбережений, тем меньше потребление домашних хозяйств зависит от резкого спада доходов населения. В долгосрочной перспективе – это основная характеристика кредитного потенциала страны [1, с. 166].

Главный вывод Теории абсолютного дохода Кейнса: люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление вслед за увеличением дохода, но в несколько меньшей степени по сравнению с ростом дохода. В этот момент и образуется основная сумма сбережений. Таким образом, большими сбережениями обладают более обеспеченные семьи.

Цель исследования – проверить актуальность Теории абсолютного дохода Кейнса в современной российской экономике.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования использовались результаты опроса 6081 домохозяйств и их членов, проведенного Банком России в 2022 году в рамках Всероссийского обследования домохозяйств по потребительским финансам. Посредством инструментов программы Microsoft office Excel данные обработаны и трансформированы в наглядные диаграммы, позволяющие оценить влияние различных факторов на сберегательное поведение домохозяйств.

Результаты исследования и их обсуждение

Основной тезис теории Кейнса можно рассмотреть и усредненно для совокупности домохозяйств: чем выше величина дохода у домохозяйства, тем большую долю этого дохода домохозяйство сберегает. Результаты всероссийского обследования домохозяйств по потребительским финансам-2022 говорят об обратном (рис. 1).

Рисунок 1 показывает, что размер дохода домохозяйства не оказывает влияния на норму сбережений. Все домохозяйства, указавшие размер дохода в ходе опроса, были разбиты на 10 групп, где 1 децильная группа – домохозяйства с самым низким уровнем заработка, а 10 – с самым высоким. Кроме того, на рисунке видно, что в каждой группе существует большой разброс: некоторым удается сберечь большую долю доходов, несмотря на низкий уровень дохода. И наоборот, те, кто относится к самой высокодоходной группе, могут не сберегать совсем (это показывают нижние и верхние горизонтальные линии). Значит, высокий уровень дохода, хоть и дает больше возможностей сберегать, но не определяет склонность к сбережению. Есть другие факторы, не количественные, которые влияют на принятие решения домохозяйства о том, сколько сберегать и сколько тратить.

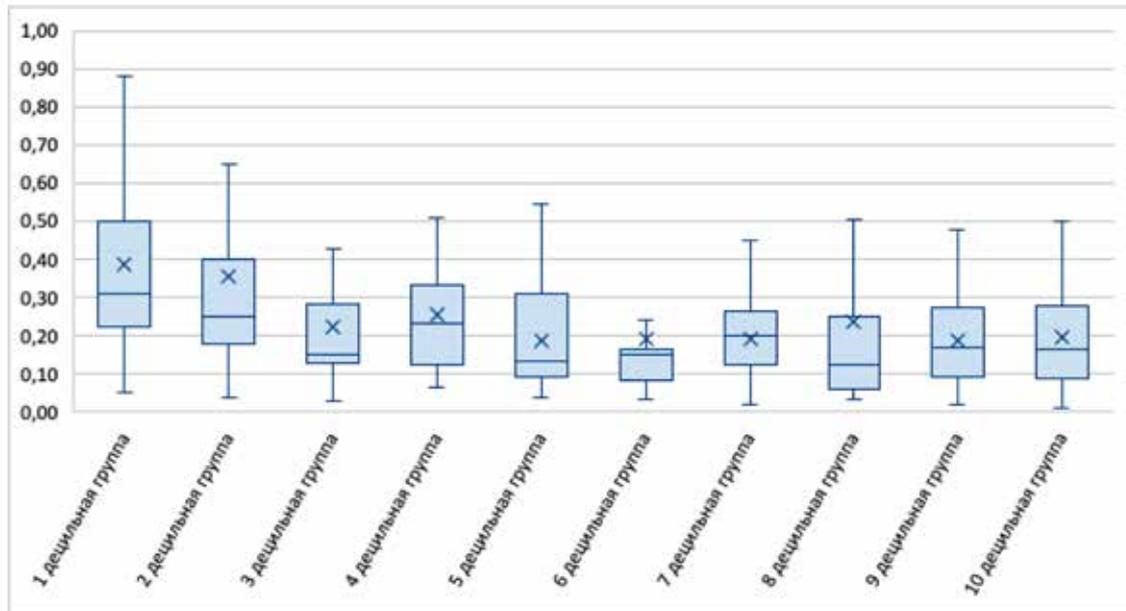

Рис. 1. Норма сбережений по доходным группам, % дохода (линия – медиана, x – среднее значение)
 Источник: Всероссийское обследование домохозяйств по потребительским финансам, 5-я волна, Банк России, 2022 год [5]

Аналитический центр НАФИ приводит результаты соцопроса, которые говорят о том, что среди россиян распространены три ключевые стратегии [6]:

- проактивный подход, когда сначала откладывают часть дохода, а потом тратят остаток на текущие нужды (такому подходу следуют 26% опрошенных);

- потребительский подход, когда сначала тратят часть дохода, а затем откладывают остаток средств (40%);

- фаталистический подход, когда не откладывают деньги, потому что не видят в этом смысла и/или не имеют возможности (33%).

Очевидно, что проактивный подход к сбережениям – самый экономически целесообразный. Когда домохозяйство в приоритет над потреблением ставит сбережения, оно всегда будет иметь денежный запас на случай каких-либо непредвиденных ситуаций, на покупку товаров длительного пользования или инвестиции. В то время как домохозяйства с потребительским или фаталистическим подходами будут склонны расходовать подавляющую долю дохода на текущее потребление, а также брать кредиты и займы для приобретения товаров длительного пользования. Домохозяйство может бессознательно применять потребительский или фаталистический подходы

в соответствии со своими психологически, социальными и финансовыми целеполаганиями. Так, домохозяйства с низким уровнем финансовой грамотности и культуры под воздействием страха роста цен могут излишне много потреблять и не сберегать совсем.

Никонова Т.В., Шушакова А.А., Кодолова И.А. [3, с. 97], Попова Т.А. [4, с. 110] придерживаются мнения о том, что уровень дохода оказывает влияние на сберегательное поведение домохозяйств.

В данном исследовании авторы поддерживают позицию Мараткановой И.В., соглашаясь с тем, что сберегательное поведение домашних хозяйств – это сложный, многоаспектный экономический процесс, зависящий от набора разнохарактерных факторов [2, с. 170].

Уровень дохода влияет только на возможный размер сбережений. В то время как решение сберегать или нет домохозяйство принимает в зависимости от психологических установок его членов.

Примечательно, что домохозяйства с более низкими доходами предпочитают тратить денежные средства в кризисный период экономики (около 50%), в то время как более зажиточные домохозяйства в большинстве своем (около 80%) склонны откладывать деньги (рис. 2).

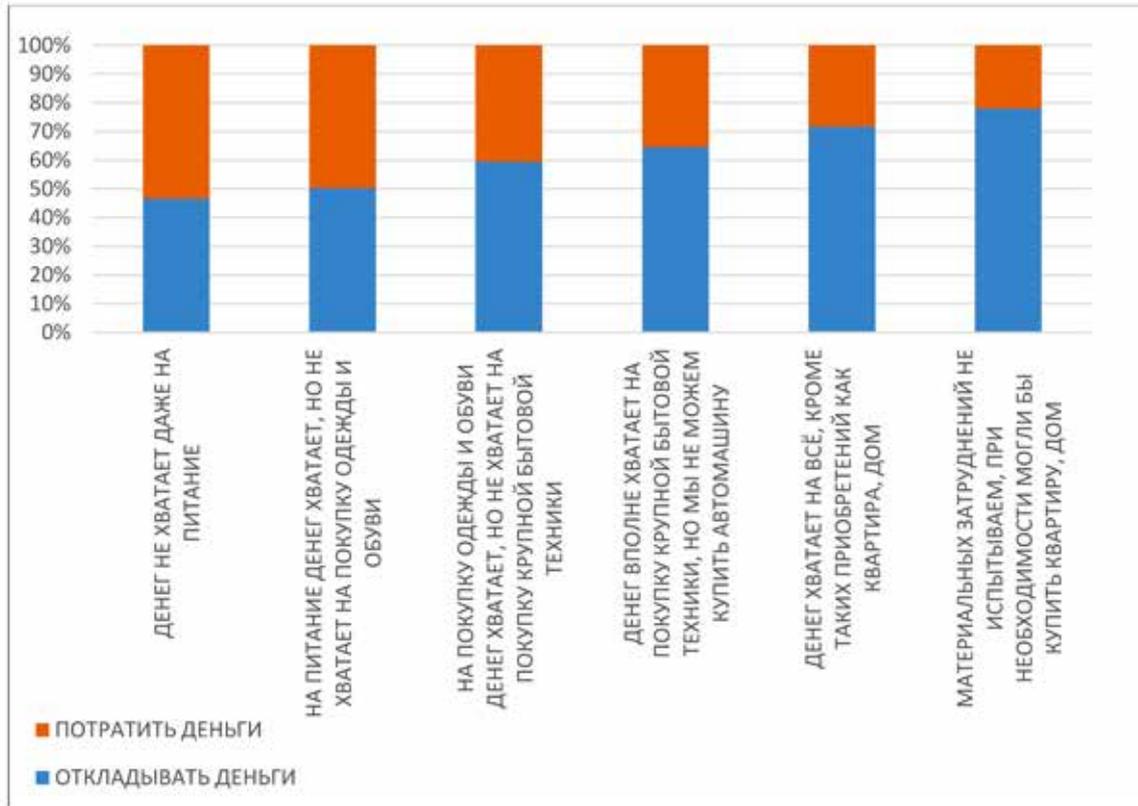

Рис. 2. Ответы домохозяйств на вопрос: «На Ваш взгляд, как в настоящее время лучше распорядиться свободными деньгами: откладывать или потратить?»
 Источник: Всероссийское обследование домохозяйств по потребительским финансам, 5-я волна, Банк России, 2022 год [5]

Опрос, результаты которого отражены на рисунке 2, проводился Банком России в апреле-августе 2022 года. Этот период можно охарактеризовать высокой степенью напряженности и экономической неопределенности. Однако, несмотря на одинаковые внешние условия для всех домохозяйств, внутри домохозяйства его члены принимают решения, опираясь на собственные убеждения. Так, одни домохозяйства предпочитают потратить деньги, боясь их обесценивания, роста цен или ухудшения экономической ситуации, опираясь на установку «один раз живем», не планируя расходы, совершая импульсивные траты, оплачивая внезапно возникающие непредвиденные расходы. Мы видим, что почти 50% домохозяйств, которым денег не хватает даже на питание, стараются откладывать денежные средства, понимая, что это финансовый резерв, который служит «страховкой», или, может быть, накапливают денежные средства для совершения крупных покупок. В зависимости

от расставленных приоритетов домохозяйства сами принимают решение: сберегать или тратить. Рисунок 2 подтверждает, что величина дохода не является определяющим фактором при принятии этого решения.

В процессе жизнедеятельности домохозяйства по-разному взаимодействуют с денежными средствами. На рисунке 3 рассмотрим влияние горизонта планирования на то, как домохозяйство обычно распоряжается деньгами.

На рисунке 3 четко отслеживается как домохозяйство распоряжается деньгами в зависимости от горизонта планирования. С увеличением горизонта планирования увеличивается доля тех, кто:

- не имеет конкретного плана, сколько денег отложить, но откладывает все, что остается в конце месяца;
- тратит регулярные доходы и откладывает нерегулярные;
- откладывает определенную сумму или часть дохода каждый месяц.

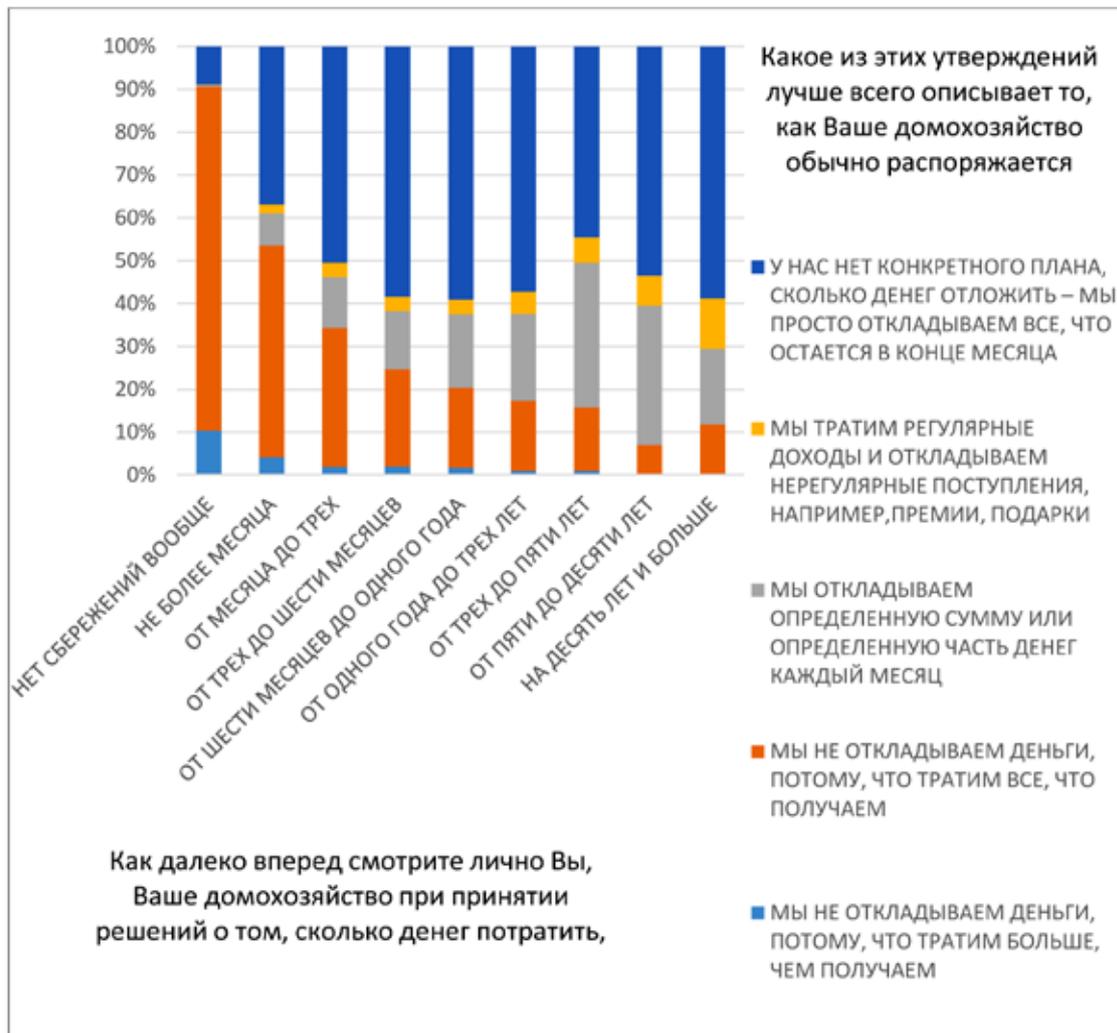

Рис. 3. Ответы домохозяйств на вопрос: «Какое из этих утверждений лучше всего описывает то, как Ваше домохозяйство обычно распоряжается деньгами?»
 Источник: Всероссийское обследование домохозяйств по потребительским финансам, 5-я волна, Банк России, 2022 год [5]

Напротив, те, кто не откладывает деньги, потому что тратит все, что получает, или даже больше, чем получает, в основном имеют слишком короткий горизонт планирования. Примечательно, что среди тех, кто планирует на период свыше 5 лет, совсем нет таких домохозяйств, которые тратят больше, чем зарабатывают. Следовательно, домохозяйство, которое заранее планирует траты и сбережения, с большей вероятностью будет отдавать предпочтения сбережениям. В то время как те, кто думает вперед лишь до трех месяцев, с большей вероятностью будет тратить все, что зарабатывает или даже больше.

Домохозяйство, сберегая часть дохода, как правило, преследует определенные

цели, на что эти денежные средства будут израсходованы в будущем (рис. 4).

Рисунок 4 демонстрирует, что большинство тех, кто сберегает денежные средства на старость, планируют на десять лет и больше (почти 40%). Значит, следует доносить до домохозяйств важность не только долгосрочного планирования, но и необходимости обеспечения старости за счет сбережений, сформированных на протяжении периода трудовой активности. Важно, что значимая доля тех, чей горизонт составляет менее 5 лет, больше сберегают на отдых и путешествия, чем те, кто осуществляет финансовое планирование 5 лет и более. Среди тех, кто не сберегает вообще, самая большая доля опрошенных тратят на отдых и развлечения.

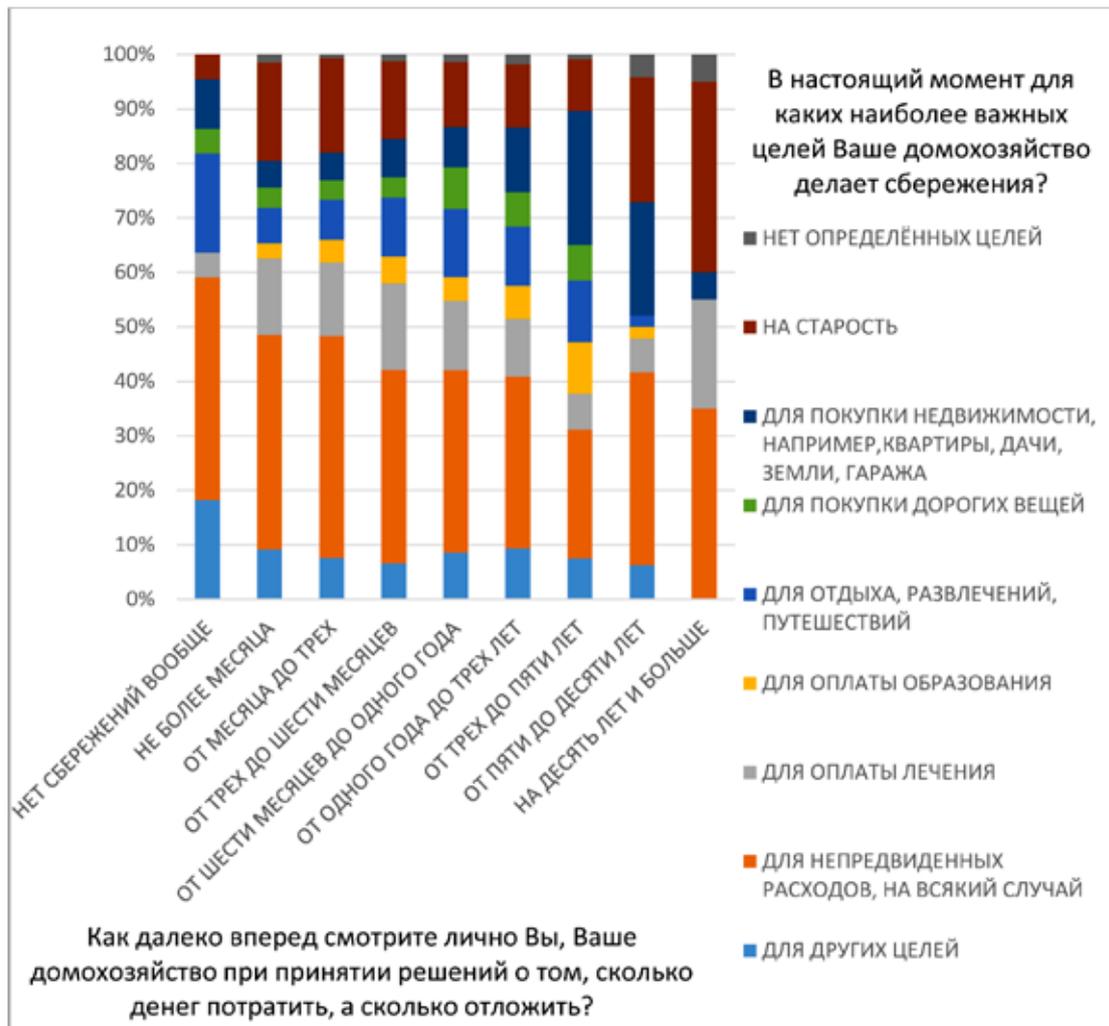

Рис. 4. Ответы домохозяйств на вопрос: «В настоящий момент для каких наиболее важных целей Ваше домохозяйство делает сбережения?»
 Источник: Всероссийское обследование домохозяйств по потребительским финансам, 5-я волна, Банк России, 2022 год [5]

Планомерно увеличивается доля тех, кто откладывает на недвижимость, но лишь с горизонтом до 10 лет. Среди тех, кто планирует более чем на 10 лет, доля сберегающих на недвижимость резко снижается. То же происходит и со сбережениями на дорогие вещи и образование, но динамика становится восходящей при увеличении горизонта планирования до 5 лет. Среди тех, кто осуществляет долгосрочное финансовое планирование не оказалось тех, кто копил на дорогие вещи, и резко уменьшается доля тех, кто копил на образование.

Заключение

Уровень дохода хоть и влияет на возможный уровень сбережений домохозяйств,

но не является определяющим фактором. Результаты всероссийского обследования домохозяйств, проведенного Банком России в 2022 году, показывают, что норма сбережений не зависит от уровня дохода домохозяйства.

Напротив, некоторые домохозяйства с низким уровнем дохода могут сберегать большую долю, чем домохозяйства с высоким уровнем дохода.

И в 2022 году, когда напряженность в российской экономике была высокой, около 50% домохозяйств, которым денег не хватает даже на питание, старались откладывать денежные средства. Сбережения в такой неопределенности дают финансовую опору.

Библиографический список

1. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 1999, 472 с.
2. Маратканова И.В. Влияние факторов внутренней и внешней среды на сберегательное поведение домашних хозяйств России // Финансы и кредит. 2019. № 1. С. 159-176.
3. Никонова Т.В., Шушакова А.А., Кодолова И.А. Современные тенденции и факторы сберегательного поведения населения в российской экономике // Учет и статистика. 2020. № 3 (59). С. 95-105.
4. Попова Т.А. Влияние среднедушевых доходов на норму сбережений домохозяйств в Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2022. № 9. С. 110-113.
5. Банк России. Всероссийское обследование домохозяйств по потребительским финансам [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/ec_research/vserossiyskoe-obsledovanie-domokhozyaystv-po-potrebitelskim-finansam/ (дата обращения: 25.11.2023).
6. НАФИ. Потребительский подход к сбережениям используют 40% россиян [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 17.09.2023).
7. Росстат. Доходы, расходы и сбережения населения [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/potrebitelskiy-podkhod-k-sberezheniyam-ispolzuet-40-rossiyan/> (дата обращения: 21.10.2023)

УДК 332.14:338.2

А. М. Губернаторов

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

М. С. Чистяков

АНОО ВО Центросоюз Российской Федерации «Российский университет кооперации», Владимирский филиал, Владимир, e-mail: m.s.chistyakov@ruc.su

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ СВОЙСТВ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ЭВЕНТУАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНА)

Ключевые слова: регион, система, кластерный подход, кластер, сетевые структуры, потенциал развития, социум, эвентуальные предпосылки.

Статья посвящена генезису воздействия кластерного подхода на региональное развитие. Приводятся трактовки дефиниции «кластер» с позиции авторской проекции в экономическую плоскость. Используется подход, рассматривающий регион в качестве открытой системы, дополняемый эвентуальными преимуществами задействования кластера в качестве инструмента сетевой природы, характеризуемый определенной историографией становления кластерной теории, способствующей единой конфигурации организационно-экономического характера. Рассматривается взаимосвязь кластерных структур в формировании среды благополучия региона в общей концепции преимуществ самой системы. Приводится четырех-аспектная модель, которая может быть частью структуры построения взаимосвязи элементов системы. Делается акцент на социальные коммуникации с внешней средой как части кластерной политики экономической составляющей регионального развития и смежных территорий.

A. M. Gubernatorov

Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, e-mail: gubernatorov.alexey@yandex.ru

M. S. Chistyakov

Russian University of Cooperation, Vladimir branch, Vladimir, e-mail: m.s.chistyakov@ruc.su

CLUSTER APPROACH IN THE DEVELOPMENT OF SYSTEM PROPERTIES (ON THE EXAMPLE OF EVENTUAL PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE REGION)

Keywords: region, system, cluster approach, cluster, network structures, development potential, society, eventual prerequisites.

The article is devoted to the genesis of the impact of the cluster approach on regional development. Interpretations of the definition of «cluster» from the position of the author's projection into the economic plane are given. An approach is used that considers the region as an open system, complemented by the eventual advantages of using a cluster as a tool of a network nature, characterized by a certain historiography of the formation of cluster theory, contributing to a single configuration of an organizational and economic nature. The interrelation of cluster structures in the formation of the region's well-being environment is considered in the general concept of the advantages of the system itself. A four-aspect model is presented, which can be part of the structure of building the interconnection of system elements. The emphasis is placed on social communication with the external environment as part of the cluster policy of the economic component of regional development and adjacent territories.

Введение

Научный и практический интерес к кластерному подходу в качестве элемента воздействия на экономическую активность субъектов хозяйственной деятельности

прослеживается в многочисленных научных трудах, посвященных кластерным (сетевым) отношениям, в том числе историографии становления кластерных проявлений в экономике, формирующих эвентуальные

предпосылки генерации преимущественных свойств системы, которые выгодно могут быть использованы ее резидентами при обусловленности задействования проявляющихся качеств с учетом обстоятельств сложения факторов внешней и внутренней среды [1].

Цель исследования – рассмотреть практику применения кластерного подхода в качестве научной и экономической категории в аспекте эволюции свойств системы регионального развития.

Материалы и методы исследования

Методология работы ориентирована на общепризнанные научные положения и труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные кластерному подходу. Инструментарием исследования послужили общенаучные методы познания (диалектический, комплексный, системный, метод научной абстракции, метод сравнительного анализа, синтеза, анализа, моделирования, декомпозиции, кластерный метод).

Результаты исследования и их обсуждение

Территориальная принадлежность, несмотря на ведущие экономические и технико-технологические составляющие, является одним из центральных аспектов кластеризации. Диалектически взаимосвязанные процессы (синтез резидентов хозяйственной активности различной спецификации в единую конфигурацию организационно-экономической деятельности и территориальной диверсификации) характеризуют развитие современного социума. Учитывая многочисленные труды, посвященные кластерным образованиям, процессам кластеризации и кластерной политике, большая часть научного сообщества едино во мнении, что кластерные формы организации экономической активности, например, производства, являются одним из перспективных вариаций развития региональной экономики, повышения степени отдельно взятых и расширения спектра ее конкурентных преимуществ.

Понятие «кластер» первоначально имеет математическое происхождение и семантически означает объединение объектов, имеющих схожесть свойств и характеристик. По мере расширения научного познания данное описание многими исследователями уже применялось в иных областях науки. Идеи А. Маршалла о «локализованной

промышленности» заложили основу для семантики данной научной категории, описывающее особое явления в экономике – концентрации специализированных отраслей в отдельных местностях [2].

Учитывая определенную схожесть современного толкования дефиниции «кластер» в научной экономической литературе, приведем определение Г.Д. Боуш, которая обстоятельно исследовала явление «кластер», описывающее данную структуру в качестве индустриального комплекса, сформированного на базе сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей определенной территориальной локализации, объединенные единой технологической цепочкой и выступающие альтернативой секторальному подходу [3].

Г.А. Яшева [4] в рамках кластерного подхода рассматривает сетевые структуры как важнейший фактор повышения конкурентных преимуществ предприятий, отраслей, регионов. При этом ученый данную методику, в отличие от отраслевого, описывает в преимущественных особенностях регионального подхода управлением конкурентоспособностью предприятий: использование сетевых структур в активизации инновационного потенциала развития, в качестве повышения конкурентных свойств субъектов хозяйственной деятельности, использование возможностей местного бизнес-сообщества и институций, агломерация.

В качестве обоснования заявленной тематики настоящей коллективной публикации приведем семантическое значение дефиниции «система», определяемое большинством авторов в той или иной вариации в качестве целого, созданного из частей и элементов, в целях определенной целеполагания [5]. Знаменитое высказывание А.А. Богданова подчеркивает семантическую универсальность дефиниции «система»: «...не систем не бывает. Все системно...» [6].

С позиции системного подхода регион может быть рассмотрен как система, идентифицированная в качестве совокупности признаков социального, экономического и иного порядка, представляющие собой проявление динамических, открытых, больших, смешанных, комплексных свойств данной системы. Системой более высокого (высшего) порядка является государство в окружающем средовом фоне – системе мирового хозяйства в целом [7,13].

Необходимо отметить, что любая система, представляющая собой совокупную множественность подсистем и связующих звеньев, существующих в определенной закономерности и последовательности, подвержена влиянию различных факторов внутренней и внешней среды [8], в том числе экономических, государственных и общественных мер и механизмов инструментального порядка, к которым необходимо отнести и кластерный подход, формирующий эвентуальные предпосылки конкурентных преимуществ.

Эволюция воздействия кластерного подхода на экономическую составляющую региона (например, на развитие промышленного потенциала) как части системы зависит от ключевых факторов производства, в данном случае технико-технологических, организационно-управленческих, социальных и прочих, в общей конфигурации формирующие производственные, административные и общественные отношения в системе.

Определенное значение представляют собой взаимоотношения хозяйствующих субъектов (например, промышленных предприятий) на процесс становления и последующее воздействие кластерного подхода на систему в целом (совокупность подсистем) по принципу обратной связи, в рассматриваемом контексте – на экономику территории (региона) и различные ее сферы. В архитектуре взаимосвязей отдельный сегмент представлен федеральными структурами, а также необходимостью учета интересов контрагентов, поставщиков, потребителей и т.д.

Отдельного внимания заслуживают социальные и иные коммуникации с внешней средой за пределами территориальной локализации для понимания сущности воздействия кластерной политики на социально-экономическую составляющую регионального развития и смежных территорий.

Мировой экономической мысли известно влияние кластерной политики на формирование сферы благополучия человека и совершенствование человеческого потенциала. Делегирование основных функций государства (либерализация), государственно-частное партнерство обуславливают ориентацию кластерного функционала на социально значимые сферы (образование, здравоохранение, ЖКХ, защиту окружающей среды и т.п.), что формирует предпосылки для повышения качества жизни населения, роста конкурентоспособности региона.

Тем не менее необходимо отметить ряд особенностей российской экономики, обуславливающих национальную специфику кластерной политики в России, которую необходимо учитывать при развитии процесса кластерообразования в регионе [9]:

1. исторически сложившиеся территории индустриального экономического районирования, промышленный потенциал которых представлен масштабным производством с централизованной организацией, его значительным сосредоточением в границах крупных корпораций, с тенденцией на дальнейший массовый рост объемов выпускаемой продукции;

2. предприятия градообразующего типа, формирующие монопрофиль территории;

3. территории с предприятиями с высокой степенью специализации на закрытых административно-территориальных образованиях, имеющих потенциал определенной экономической автономности.

В кластерной концентрации в большей степени реализуются интересы хозяйствующих субъектов региона их локализации. В связи с этим именно кластерный подход, при учете специфики регионов в общей системе национальной экономики России, может быть задействован для генерации эвентуальных предпосылок позитивной динамики развития системы, минимизации имеющихся негативных тенденций переходного периода и санкционного давления в целях достижения приоритетных целей благополучия населения, бизнес-сообщества, науки, социальной сферы, федеральных и региональных органов государственной власти, институционально представляющих государство в целом.

В качестве центрального сегмента формирования регионального кластерного подхода целесообразно рассматривать преимущества самой системы (территории), при согласовании аспектов инновационности кластерообразования с федеральным центром. К достоинствам кластерного подхода, гармонично сочетаемым с преимуществами системы, необходимо отнести:

а) внутрикластерная синергия сотрудничества и конкуренции, обеспечивающая перманентное развитие как самой кластерной геометрии, так и отдельных (входящих в нее) резидентов. В данном контексте отметим, что поскольку предприятия «ядра» («фокуса») кластера производят однотипный продукт – между ними сохраняются

конкурентные отношения, тем самым данное обстоятельство представляется определяющим в характерных свойствах «ядра» кластера, сформированное их конкурирующих предприятий региона, между которыми существуют и кооперационные взаимосвязи. Чем больше конкурирующих резидентов входит в «ядро» кластера, тем интенсивнее протекает конкуренция между ними. Конкурентные отношения предполагают необходимость развития, что позитивно сказывается на экономике территории;

б) особая системная архитектура кластера: крупные резиденты кластера, формирующие «фокус» кластера, обеспечивают региональный спрос на рабочую силу, средства производства, иные ресурсы. При этом в качестве поставщиков ресурсной составляющей могут являться и сами хозяйствующие субъекты кластерного образования;

в) генерация связей – внутри кластерного образования, так и за пределами его геометрии. Данные связующие элементы характеризуются различными формами (формальными и неформальными) коммуникационного сотрудничества, межличностного взаимодействия, способствующими трансферу знаний, опыта, технологий.

Различные конфигурации связей между резидентами кластера территории формируют потенциал инновационности хозяйствующих субъектов региона. Конкурентные отношения катализируют необходимость поиска предприятиями достижения превосходства на рынке посредством генерации уникальных, отличающихся от имеющихся у конкурентов свойств, что способствует активизации деятельности в инновационном направлении. Данное стремление актуализирует потребность в кооперации между хозяйствующими субъектами, которые могут быть конкурентами в определенном рыночном сегменте, для обмена знаниями, опытом, информацией. Кроме того, данное сотрудничество способствует снижению транзакционных издержек, несмотря на необходимость предоставления информации и иные формы сотрудничества в рамках сетевой кооперации.

Описанное свойство генерирует особую конкурентную среду системы, отличающаяся динамикой сбалансированного спроса и предложения, активным процессом взаимодействия обслуживающих звеньев системы, а также непосредственно элементов, образующих состав социально-экономической системы региона. Данная совокуп-

ность формируется из отраслевых и вспомогательных организаций, а также элементов инфраструктурного потенциала территории. При этом сама система может быть составно дифференцирована на институциональные подсистемы для эффективного управления.

Отметим, что кластерный подход в формировании преимуществ сетевых структур и повышении конкурентоспособности как отдельных хозяйствующих субъектов, так и региона в целом, не является заменой отраслевому подходу, а представляет собой его дополнение, тем самым способствуя расширению преимуществ территориально-отраслевых принципов регионального управления.

В целях верификации в данной публикации особой роли кластерного подхода в развитии социально-экономической системы региона приведем разработанную Д.Ю. Лапыгиным четырех-аспектную модель [10], которая может быть задействована при построении структуры взаимосвязи элементов системы, состоящая из:

1. социально-организованного аспекта: институт семьи, население, учреждения социального функционального наполнения, политические и общественные организации, институт власти;

2. аспект общественного формата, зависящий от состава социума, устоявшейся системы мировоззрений и ценностей, уровня интеллектуального развития социума, иных качеств, участвующих в различных сторонах жизни общества;

3. аспект науки и техники – формируемое их совокупности научного и технологического потенциала, новаций, знаний, опыта, компетенций консультационного и экспертного формата;

4. экономико-экологический аспект как слагаемое их ресурсного потенциала и системы экономической субъектности.

В качестве детерминирующего во взаимосвязи элементов сложной системы развития региона Д.Ю. Лапыгиным предложен образовательный кластер, который представляет собой совокупность социальных институтов, связанную с перечисленными аспектами модели специфическими связями, а также потоками информации и материального обмена.

Заключение

Закономерности формирования и функционирования сложных систем, а также зарубежный и отечественный теоретиче-

ский базис кластерной политики и практики кластерообразования при учете достоинств кластерной архитектуры, позволяют сформулировать принципы формирования эффективного регионального кластерного подхода на основе системности организации экономического пространства. Научная экономическая литература изобилует множеством различных вариаций данных принципов [11-13].

Рассмотренные подходы влияния процесса кластеризации на развитие региона

как системы не являются исчерпывающими. Перманентный генезис теоретического базиса и практик применения кластерного подхода способствует расширению областей изучения и возможностей формирования вариаций организационно-экономических механизмов как самих кластерных структур, так и их задействования в качестве инструментов социально-экономического развития территорий благополучия человека в общей структуре региональной и национальной экономической политики.

Библиографический список

1. Губернаторов А.М., Чистяков М.С. Кластерный подход в формировании эвентуальной конкурентоспособности архитектоники пищевых производств: сборник научных трудов XVIII Международной научно-практической конференции «Наука, питание и здоровье». Минск: Белорусская наука, 2020. С. 269-272.
2. Золкин А.Л., Чистяков М.С. Кластерная структура как геометрия конструктивного взаимодействия: теоретико-морфологический подход классификационного обзора // Управленческий учет. 2020. № 4. С. 19-24.
3. Боуш Г.Д. Бизнес-кластеры: категориально-системное представление: монография. Омск: издательство Омского государственного университета им Ф.М. Достоевского, 2011. 244 с.
4. Яшева Г.А. Методологические основы кластерного подхода в повышении конкурентоспособности предприятий // Белорусский экономический журнал. 2006. № 2(35). С. 87-100.
5. Смирнов Э.А. Основы теории организации: учебное пособие. М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998. 375 с.
6. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (Теклогия). Т. 1. М.: Экономика, 1989.
7. Лапыгин Ю.Н., Болтунова С.А., Захаров П.Н., Лапыгин Д.Ю. Образовательный кластер региона: монография. Владимир: Издательство ВГГУ, 2008. 184 с.
8. Чистяков М.С. Реагирование социальных систем на турбулентность внешней среды: материалы межвузовской научно-практической конференции «Реакция региональной экономики на внешние вызовы» / под ред. А.И. Новикова. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2016. С. 289-299.
9. Петров А.П. Теоретико-методологические основы формирования социально-ориентированного кластера в регионе: дис. ... докт. экон. наук. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. 420 с.
10. Лапыгин Д.Ю. Методическое обеспечение процесса разработки плана стратегического развития региона // Менеджмент в России и за рубежом. 2005. № 6. С. 40-52.
11. Кластерная политика и кластерные инициативы: теория, методология, практика: коллективная монография / под ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева. Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013.
12. Неустроева Н.А. Теоретические подходы и принципы формирования кластерных структур // Российское предпринимательство. 2013. № 10(232). С. 114-126.
13. Трофимов О.М. Методические рекомендации по выявлению и анализу кластеров в экономике старопромышленного региона // Научный вестник УрАГС. 2011. № 2. С. 108-114.

УДК 330

*М. Д. Ефимов*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: MDEfimov@fa.ru**СТОХАСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА ПЕРЕСТРАХОВЩИКА ПО ДОГОВОРУ ПЕРЕСТРАХОВАНИЯ ЭКСЦЕДЕНТА УБЫТКА НА ЯЗЫКЕ ПРОГРАММИРОВАНИЯ PYTHON И РАСЧЁТ ВЕЛИЧИНЫ ОЖИДАЕМОГО ДЕФИЦИТА ПЕРЕСТРАХОВЩИКА (ОДП) В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ПОЛОЖЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА № 781-П****Ключевые слова:** ОДП, перестрахование, стохастическое моделирование, Python, scipy.stats.

Одной из существующих проблем регулирования российского страхового рынка является исключение возможности использования для смягчения требований к величине капитала страховщиков договоров так называемого финансового перестрахования, то есть таких перестраховочных договоров, целью которых является не передача страхового риска, а перераспределение денежных средств между перестраховщиком и перестрахователем. Такие договоры характеризуются особыми условиями, которые способствуют тому, чтобы финансовый результат для перестраховщика по договору был заранее предопределён и не зависел от наступления страховых событий по перестрахованным договорам. Договоры финансового перестрахования часто заключаются с целью достижения определенных значений регуляторных нормативов, при этом передачи страхового риска фактически не происходит. Для решения этой проблемы в Положении Банка России от 16.11.2021 № 781-П (ред. от 22.09.2022) «О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков» было введено условие, предусматривающее расчёту для договоров непропорционального перестрахования показателя ОДП – ожидаемого дефицита перестраховщика, который должен превышать установленный норматив для признания договора передающим страховой риск. В данной статье предложен способ решения задачи расчёта ОДП с применением механизма имитационного моделирования на языке программирования Python на основе возможностей модуля scipy.stats библиотеки scipy.

*М. Д. Ефимов*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: MDEfimov@fa.ru**STOCHASTIC MODELLING OF THE REINSURER'S FINANCIAL RESULT IN EXCESS OF LOSS REINSURANCE CONTRACT AND CALCULATION OF THE REINSURER'S EXPECTED DEFICIT OF REINSURER IN ACCORDANCE WITH THE CENTRAL BANK OF RUSSIA STATEMENT 781-S****Keywords:** ODP, reinsurance, stochastic modeling, Python, scipy.stats.

One of the existing problems in regulating the Russian insurance market is opposition to the conclusion of so-called financial reinsurance contracts, that is, there are reinsurance contracts whose purpose is not the transfer of insurance risk, but the redistribution of funds. Such contracts are characterized by special conditions that ensure that the financial result for the reinsurer under the contract is predetermined and does not depend on the occurrence of insurance events under the reinsured contracts. To solve this problem, the Statement of the Central Bank of Russia from 16.11.2021 № 781-S (red. 22.09.2022) «Requirements for financial stability and solvency of insurers» introduced a condition providing for the calculation of the EDP indicator for disproportionate reinsurance contracts – the expected deficit of the reinsurer, which must exceed the established standard for the contract to be recognized as transferring insurance risk. This article proposes a method for solving the problem of calculating the EDP using a simulation mechanism in the Python programming language based on the capabilities of the scipy.stats module of the scipy library.

Введение

Начиная с 2023 года в России вступило в силу Положение Банка России от 16.11.2021 № 781-П (ред. от 22.09.2022) «О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков» (далее – Положение № 781-П), устанавливающее, в том числе, требования к расчёту резервов страховых организаций и долей перестраховщиков в них. Одним из нововведений в части расчёта доли перестраховщиков в страховых резервах является расчёт показателя ОДП – ожидаемого дефицита перестраховщика по договору перестрахования. Целью введения данной процедуры является исключение влияния на размер нормативных требований к величине капитала страховщиков договоров финансового перестрахования, т.е. договоров, условия которых построены таким образом, что при любом сценарии развития убытков финансовый результат перестраховщика будет положительным [15].

Целью настоящего исследования является разработка способа расчёта ОДП и его сопоставление с нормативным значением, что позволяет различить договоры реального перестрахования и финансового перестрахования для целей дальнейшего учёта в расчёте страховых резервов и требований к капиталу страховой организации.

Материал и методы исследования

Поскольку будущий финансовый результат перестраховщика по договору перестрахования является случайной величиной, то его прогнозирование требует применения методов стохастического моделирования [9, 10, 19]. Основным инструментарием для реализации алгоритма стохастического моделирования в данном исследовании является модуль `scipy.stats` библиотеки Python `scipy`, которая содержит все необходимые функции и методы для осуществления подбора распределения по выборке методом максимального правдоподобия, генерации случайных значений по заданному закону распределения, а также возможности тестирования статистических гипотез для оценки степени качества выбранного закона распределения случайной величины.

Основными целями создания алгоритма являются:

1) Обеспечение возможности реализации оценки распределения величины финансового результата перестраховщика по дого-

вору перестрахования и расчёта показателя ОДП по полученному распределению

2) Автоматизация и универсализация данной процедуры, то есть обеспечение возможности проведения расчёта по данным любого перестраховочного договора, подаваемым на вход модели.

1. Постановка задачи

Показатель ОДП в соответствии с требованиями п. 6.3.4.3.1 Положения № 781-П должен быть рассчитан для договоров непропорционального перестрахования по формуле:

$$\text{ОДП} = \frac{P(AP < 0) \times |E(AP | AP < 0)|}{\text{ОП}},$$

где AP – оценка на дату расчёта ОДП функции распределения размера финансового результата перестраховщика по договору исходящего перестрахования в соответствии с подпунктом 6.3.5 настоящего пункта с учётом временной стоимости денег;

$P(AP < 0)$ – оценка на основе AP вероятности наступления отрицательного финансового результата перестраховщика по договору исходящего перестрахования;

$|E(AP | AP < 0)|$ – абсолютное значение (модуль) оценки условного математического ожидания размера финансового результата перестраховщика на основе AP , при условии отрицательного значения финансового результата перестраховщика;

ОП – сумма оплаченной страховой организацией на дату расчёта ОДП страховой премии по договору исходящего перестрахования и иных платежей, производимых страховой организацией в пользу перестраховщика согласно условиям иных договоров, платежи по которым зависят от условий рассматриваемого договора исходящего перестрахования, и оценки на дату расчёта ОДП приведенной стоимости ожидаемого размера еще не оплаченной страховой премии по договору исходящего перестрахования и таких платежей.

Финансовый результат перестраховщика по договору исходящего перестрахования не предопределён заранее и является стохастической (случайной) величиной. Распределение этой величины может быть получено путём осуществления имитационного моделирования множества сценариев будущих выплат по договору перестрахования и долей перестраховщиков в них [2-4, 7, 8].

Таблица 1

Условия договора перестрахования

Лейер	Приоритет	Лимит	Агрегатный лимит	Ставка пересчёта	Цена восстановления	Количество восстановлений
1	100 000	400 000	1 600 000	11,69%	11,69%	3
2	500 000	1 000 000	3 000 000	1,78%	1,78%	2
3	1 500 000	3 500 000	7 000 000	4,30%	4,30%	1

Таблица 2

Профиль риска

Сегмент	Средняя страховая сумма	Количество договоров	Математическое ожидание кол-ва убытков	Премия	Премия Re	Комиссия Re
Имущество	1 000 000	10 000	150	50 000 000	4 000 000	2 000 000
Ядерные риски	2 000 000	1 500	12	3 000 000	150 000	75 000

Наиболее распространённой в России формой непропорционального договора перестрахования является договор эксцедента убытка (excess of loss) [5, 6, 13]. В данной схеме доля перестраховщика в каждой конкретной выплате определяется индивидуально в зависимости от величины выплаты за вычетом собственного удержания перестрахователя, с учётом лимита ответственности перестраховщика по одному убытку и агрегатного лимита ответственности по договору в целом. Также может рассчитываться восстановительная премия за возобновление перестраховочного покрытия после возникновения крупного убытка. Договоры перестрахования эксцедента убытка как правило содержат деление на слои – лейеры, в рамках каждого из которых установлены приоритет, лимит ответственности по одному убытку и агрегатный лимит, а также условия возникновения и расчёта восстановительной премии.

В табличном виде условия договора перестрахования по схеме эксцедента убытка могут быть представлены следующим образом (табл. 1).

Помимо данных о договоре перестрахования для расчётов также необходимы параметры профиля риска договора перестрахования в разрезе сегментов бизнеса (табл. 2).

Также для расчёта необходимы данные о прошлых убытках страховой организации. На основе исходных данных моделируется распределение убытков по прямому портфелю, затем применяются условия перестрахования, получается распределение убытков

и сумм восстановительных премий по договору перестрахования. Далее рассчитывается распределение финансового результата перестраховщика и ОДП.

2. Этап прогнозирования

Вначале необходимо задать параметры кода и импортировать исходные данные в формате pandas-датафреймов. Фрагмент представлен на рис. 1.

Данные статистики страховых выплат прошлых лет визуализируются в при помощи библиотеки seaborn для оценки распределения тяжести по сегменту портфеля, чтобы потом использовать для моделирования аналитическую оценку (рис. 2).

По результатам визуализации можно сделать предварительные выводы относительно закона распределения величины индивидуальной выплаты, а также при необходимости отсеять выбросы в исходных данных. Для идентификации выбросов также может помочь визуализация общего массива выплат в виде boxplot и гистограммы (рис. 3).

В данном примере виден один крупный выброс.

Помимо отсеивания крупных выбросов, прошлая статистика может быть предварительно скорректирована по масштабу исходя из условий профиля риска: например, если средняя страховая сумма по договору, попадающему под действие перестрахования, составляет 2 млн руб, а в прошлой статистике выплат средняя страховая сумма составляла 1 млн руб, то разумно будет величину выплат в статистике умножить на 2.

Параметры кода:

```
Ввод [16]: Dogname = "Пример_XL" # Название анализируемого договора перестрахования
            segm = 'Имущество' # Наименование сегмента в массиве выплат
            муфилс = 'x*1' # Функция корректировки исторического массива выплат
            сегмпр = 'Имущество' # Наименование сегмента в профиле риска
            итерс = 1000# Количество итераций для имитационного моделирования
```

1. Загрузка исходных данных

```
Ввод [28]: df = pd.read_csv("Input/Журнал выплат.csv", sep=';', decimal=',', encoding = "1251", index_col='None',
                        dtype={'Выплаты':float, 'Сегмент':str}, parse_dates=['Дата оплаты']).round({'Выплаты':2}) #Загрузка журнала выплат
            #df.info()
```

```
Ввод [31]: # загрузка данных с условиями договора перестрахования
            cond = pd.read_excel("Input/" + Dogname + ".xlsx")
            cond
```

Out[31]:

Лейер	Приоритет	Лимит	Агрегатный_лимит	Ставка_пересчёта	Цена_восстановления	Коллич_восст	Макс_восст_прем
0	1	100000	400000	1600000	0.1169	0.1169	140280
1	2	500000	1000000	3000000	0.0178	0.0178	35600
2	3	1500000	3500000	7000000	0.0430	0.0430	150500

```
Ввод [30]: # загрузка данных профиля риска
            rp = pd.read_excel("Input/" + Dogname + ".xlsx", sheet_name=1)
            rp
```

Out[30]:

Сегмент	Средняя_страховая_сумма	Количество_договоров	Мат_ожидание_кол-ва_убытков	Премия	Премия_Re	Комиссия_Re	
0	Имущество	1000000	10000	150	5000000	400000	2000000
1	Ядерные_риски	2000000	1500	12	3000000	150000	75000

Рис. 1. Параметры кода

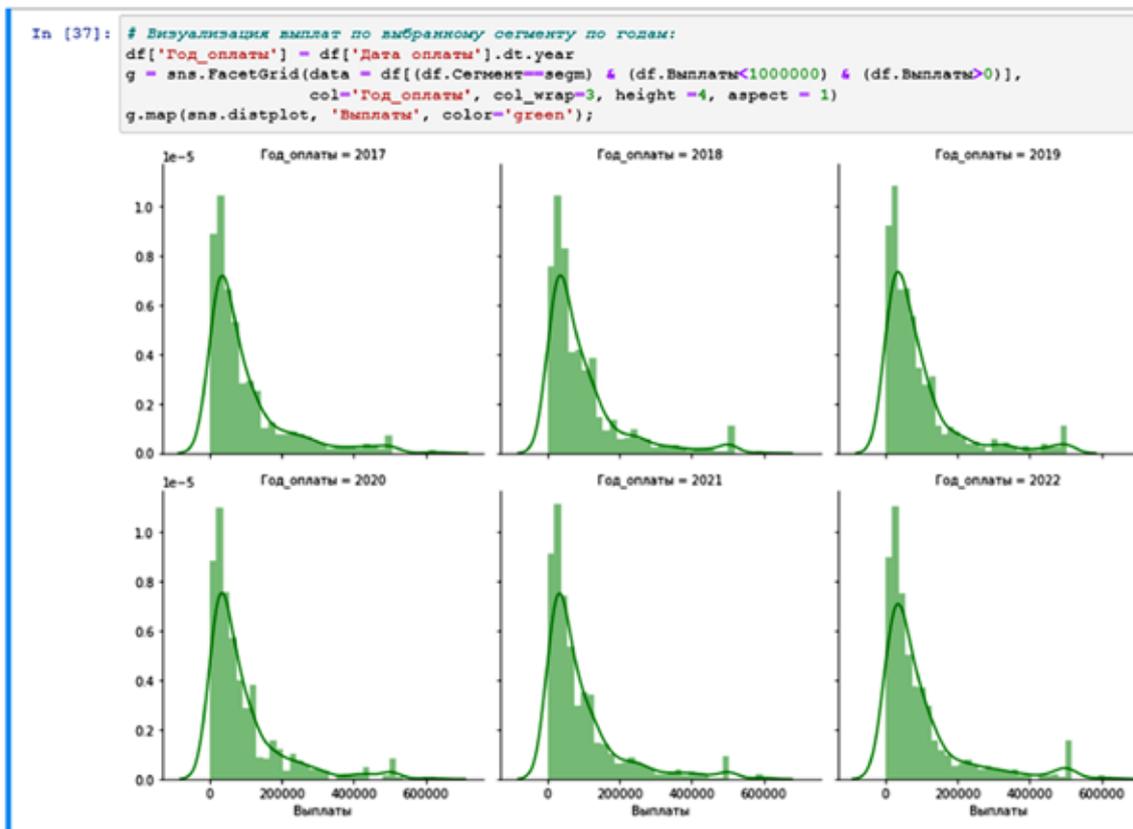

Рис. 2. Данные статистики страховых выплат

Далее для каждого сегмента бизнеса, покрываемого договором перестрахования, выполняется имитационное моделирование с разделением на две составляющие:

1) Определение дискретной функции распределения количества будущих выплат и имитационное моделирование количества будущих выплат в каждой итерации. Для этой цели используется стандартное распределение Пуассона с параметром матожидания, равным матожиданию количества убытков, указанному в профиле риска. Данная величина может быть предварительно оценена исходя из отношения количества состоявшихся убытков в прошлых периодах к экспозиции риска за соответствующие периоды. Далее на основе заданного распределения Пуассона можно сгенерировать список количеств выплат для каждой итерации методом: $Paid_quantity = list(sps.poisson.rvs(num, size=iters))$, где $iters$ – параметр, задающий число итераций, а num – матожидание распределения Пуассона.

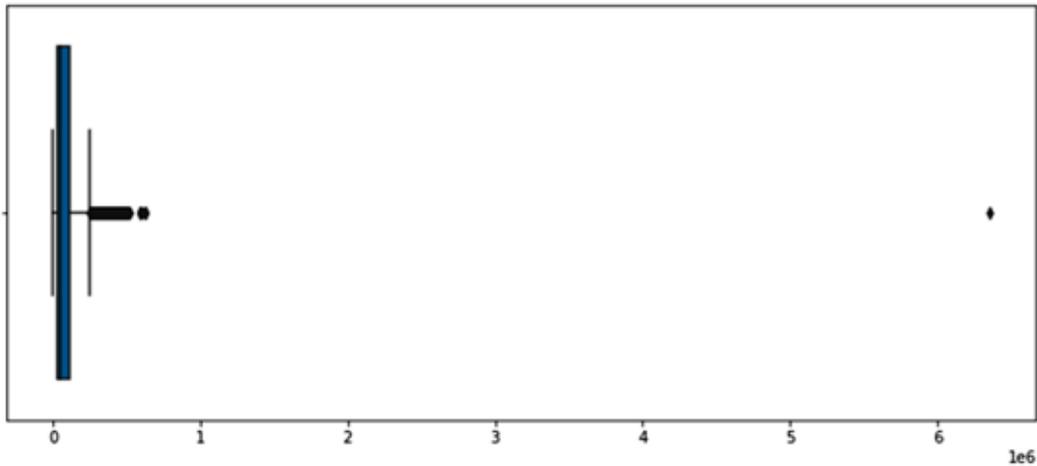
2) Генерация списка значений выплат в полученном количестве для каждой итерации. Если имеется достаточная статистика,

то моделирование будущих выплат может осуществляться двумя способами:

а. путём бутстреппинга – то есть повторной выборки величин выплат из прошлой статистики при помощи функции `choices` библиотеки `random` в количестве, равном значению списка *Paid_quantity* на каждой итерации;

б. путём генерации n случайных значений из функции распределения величины индивидуальной выплаты. Если прошлой статистики выплат не имеется, то необходимо применить актуарное предположение относительно закона распределения будущих выплат и его параметров. Если прошлая статистика имеется и она достаточно репрезентативна, то параметры закона распределения величины индивидуальной выплаты могут быть подобраны на основе прошлой статистики выплат. В результате рассчитывается распределение убытков по прямому портфелю, распределение убытков и сумм восстановительных премий по договору перестрахования, которые затем используются для расчета распределения финансового результата перестраховщика и ОДП.

```
# График выплат - ящик с усами:
plt.figure(figsize=(12,5)) # Создание холста заданного размера для графика
sns.boxplot(x=Paid); # Создание графика - ящик с усами
```



```
# График выплат - гистограмма с плотностью распределения:
plt.figure(figsize=(12,5)) # Создание холста заданного размера для графика
sns.distplot(Paid, bins = 80, color='green'); # Сам график
```

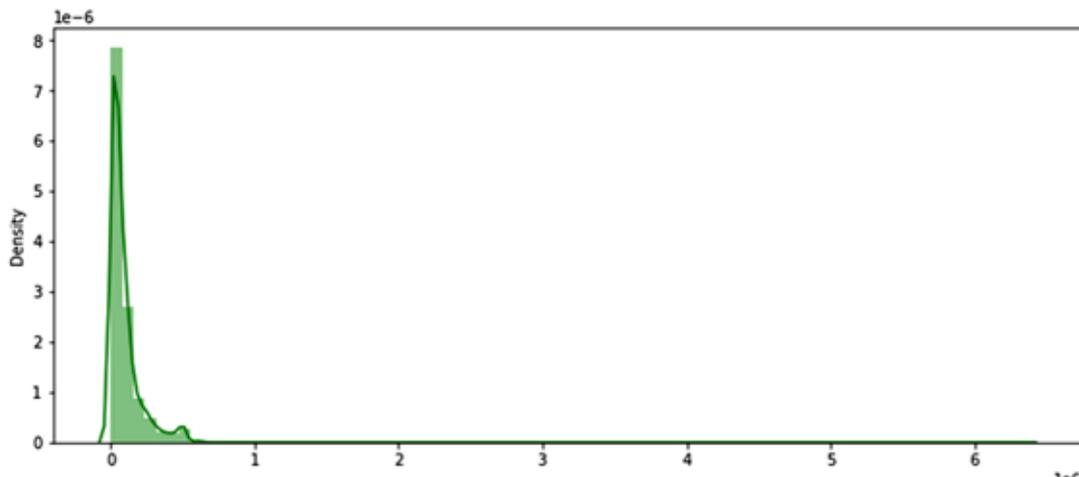

Рис. 3. Гистограммы по выплатам

```
# Посмотреть список имеющихся законов распределения в кол-во параметров в них
my_distrs = [d for d in dir(sps) if isinstance(getattr(sps, d), sps.rv_continuous)]
print(len(my_distrs))
for i in my_distrs:
    print(f'В распределении {i} {eval("sps." + i + ".numargs")} параметров')

101
В распределении alpha 1 параметров
В распределении anglit 0 параметров
В распределении arcsine 0 параметров
В распределении argus 1 параметров
В распределении beta 2 параметров
В распределении betaprime 2 параметров
В распределении bradford 1 параметров
В распределении burr 2 параметров
В распределении burr12 2 параметров
```

Рис. 4. Программный код для вывода всех вариантов непрерывных распределений и количества параметров в них

```
dists = [d for d in dir(sps) if isinstance(getattr(sps, d), sps.rv_continuous) if eval("sps." + d + ".numargs") in [1, 2]] # Все непрерывные законы р
dists = ['alpha', 'beta', 'lomax', 'weibull_min', 'dweibull', 'pareto', 'invweibull'] # Список выбранных законов распределения
#genlogistic, 'f', 'fish', 'dgamma', 'crystalball', 'burr', 'brodford', 'normgauss', 't' # Список выбранных законов распределения
Gen_Paid = [] # Список списков выплат, полученных по разным распределениям
for i in range(len(dists)):
    print(f" Распределение {dists[i]} с параметрами {eval('sps.' + dists[i] + '.fit(Paid))}")
    if eval('sps.' + dists[i] + '.numargs') == 1:
        a, b, c = eval('sps.' + dists[i] + '.fit(Paid)')
        Future_Payments = pd.DataFrame(eval('sps.' + dists[i] + '.rvs(a, b, c, 10000)'), columns=["Сумма"])
    else:
        a, b, c, d = eval('sps.' + dists[i] + '.fit(Paid)')
        Future_Payments = pd.DataFrame(eval('sps.' + dists[i] + '.rvs(a, b, c, d, 10000)'), columns=["Сумма"])
    Future_Payments = Future_Payments[Future_Payments["Сумма"] < 100000000] # Порог максимального размера выплаты (значения больше него исключаются)
    plt.figure(figsize=(10,5))
    sns.distplot(Future_Payments, bins=60, color='green', axlabel = dists[i]); # График
    Gen_Paid.append(sorted(Future_Payments.Сумма.tolist(), reverse = True))
GenDf = pd.DataFrame(Gen_Paid).T.round(2)
GenDf.columns = dists
GenDf.to_excel("Result/Paid_Gen_" + Dogname + "_" + segmpr + ".xlsx", sheet_name = 'PaidGenerated')
```

```
Распределение alpha с параметрами (0.02956840162109363, -4171.9373118892945, 26093.00013379092)
Распределение beta с параметрами (1.0435335890038405, 87308.39830333606, 230.30205593813758, 7942720529.620779)
Распределение lomax с параметрами (6.4837090764545104, 231.56905516814362, 518139.31129920544)
Распределение weibull_min с параметрами (0.9634496550176915, 231.56999999999996, 93389.30972364177)
Распределение dweibull с параметрами (0.7903830262784745, 43985.900000000002, 58314.82769176661)
Распределение pareto с параметрами (8.475419948449269, -517065.3729229687, 517296.94292296865)
Распределение invweibull с параметрами (0.13467301041326418, 231.56999965742716, 2.534304857565897)
```

Рис. 5. Программный код для подбора параметров методом максимального правдоподобия

```
alpha_level = 0.05
for dist in GenDf.columns:
    tt_res_1 = sps.ttest_ind(GenDf[dist].fillna(0), Paid) # Проверка гипотезы равенства матожиданий
    tt_res_2 = sps.levene(GenDf[dist].fillna(0), Paid) # Проверка гипотезы равенства дисперсий
    tt_res_3 = sps.mannwhitneyu(GenDf[dist].fillna(0), Paid) # Проверка гипотезы равенства медиан
    for tt_res in [[tt_res_1, 'матожиданий'], [tt_res_2, 'дисперсий'], [tt_res_3, 'медиан']]:
        check = tt_res[0][1] < alpha_level
        print(f"Распределение {dist} (check = 'плохо' + (1 - check) * 'хорошо') соответствует прошлой статистике по близости {tt_res[1]}")
    Распределение alpha плохо соответствует прошлой статистике по близости матожиданий
    Распределение alpha плохо соответствует прошлой статистике по близости дисперсий
    Распределение alpha плохо соответствует прошлой статистике по близости медиан
    Распределение beta хорошо соответствует прошлой статистике по близости матожиданий
    Распределение beta плохо соответствует прошлой статистике по близости дисперсий
    Распределение beta плохо соответствует прошлой статистике по близости медиан
    Распределение lomax хорошо соответствует прошлой статистике по близости матожиданий
    Распределение lomax хорошо соответствует прошлой статистике по близости дисперсий
    Распределение lomax хорошо соответствует прошлой статистике по близости медиан
    Распределение weibull_min хорошо соответствует прошлой статистике по близости матожиданий
    Распределение weibull_min хорошо соответствует прошлой статистике по близости дисперсий
    Распределение weibull_min плохо соответствует прошлой статистике по близости медиан
    Распределение dweibull плохо соответствует прошлой статистике по близости матожиданий
    Распределение dweibull хорошо соответствует прошлой статистике по близости дисперсий
    Распределение dweibull плохо соответствует прошлой статистике по близости медиан
    Распределение pareto хорошо соответствует прошлой статистике по близости матожиданий
    Распределение pareto хорошо соответствует прошлой статистике по близости дисперсий
    Распределение pareto хорошо соответствует прошлой статистике по близости медиан
    Распределение invweibull плохо соответствует прошлой статистике по близости матожиданий
    Распределение invweibull плохо соответствует прошлой статистике по близости дисперсий
    Распределение invweibull плохо соответствует прошлой статистике по близости медиан
```

Рис. 6. Программный код для проверки статистических гипотез

Библиотека `scipy.stats` содержит более 100 различных непрерывных распределений. Следующий код позволяет вывести список всех распределений и узнать количество их параметров (рис. 4).

Далее можно при помощи цикла осуществить подбор параметров методом максимального правдоподобия для всех законов распределения, имеющихся в модуле `scipy.stats`, либо ограничить список только выбранным набором распределений (рис. 5).

Затем можно проверить качество каждого из распределений, осуществив цикл применения статистических гипотез относительно близости результатов генерации по закону распределений и исходной выборки выплат. Для этих целей могут быть использованы тест Стьюдента на проверку гипотезы о равенстве матожиданий, тест Левена на проверку гипотезы о равенстве дисперсий и тест Манна-Уитни на проверку гипотезы о равенстве медиан (рис. 6).

Таблица 3

Результат имитационного моделирования по итерациям

Итерация	Выплаты, руб.	Доля в выплатах, руб.	Восстановительная премия, руб.	Перестраховочная премия, руб.	Финансовый результат, руб.	Процент доли
1	15 576 252	1 699 648	142 054	4 000 000	2 442 406	10,91%
2	21 271 874	6 108 088	308 724	4 000 000	-1 799 364	28,71%
3	11 403 183	1 605 392	140 376	4 000 000	2 534 984	14,08%
4	14 783 366	1 605 392	140 376	4 000 000	2 534 984	10,86%
5	15 183 223	1 610 784	140 472	4 000 000	2 529 688	10,61%
6	16 806 316	1 836 106	144 483	4 000 000	2 308 377	10,93%
7	14 089 357	1 610 784	140 472	4 000 000	2 529 688	11,43%
8	12 936 967	1 736 458	142 709	4 000 000	2 406 251	13,42%
9	17 169 822	1 736 458	142 709	4 000 000	2 406 251	10,11%
10	14 573 896	1 710 432	142 246	4 000 000	2 431 814	11,74%

Результаты исследования и их обсуждение

В приведённом примере видно, что наилучшим образом статистике выплат соответствуют распределения Ломакса и Парето, так как они близки к выборке и по матожиданию, и по дисперсии, и по медиане. Могут быть также добавлены другие статистические гипотезы.

После того, как определён закон распределения величины индивидуальной выплаты, выполняется имитационное моделирование всех будущих выплат и расчёт долей перестраховщика в каждой индивидуальной выплате внутри каждой итерации на основе условий перестрахований их таблицы 1.

Для каждой выплаты идентифицируются лейеры перестраховочного договора, которые она затрагивает, применяются условия собственного удержания и лимитов соответствующего лейера, а также рассчитывается величина восстановительной премии и итоговый финансовый результат перестраховщика. В результате сохраняется массив выплат в каждой итерации, а также формируется результирующая таблица для расчёта ОДП следующего вида (табл. 3).

К полученной таблице уже можно применить формулу расчёта ОДП в соответствии с п. 6.3.4.3.1 Положения № 781-П. Показатель $P(AP < 0)$ будет равен отношению количества строк с отрицательным финансовым результатом перестраховщика ко всем строкам таблицы, показатель $|E(AP|AP < 0)|$ будет равен модулю среднего

значения всех отрицательных строк полученной таблицы, а ОП – среднему значению суммы столбцов «Перестраховочная премия» и «Восстановительная премия».

Далее в соответствии с требованием п. 6.3.4.3.1 Положения № 781-П полученная величина ОДП сравнивается с величиной в 2,5%. Если ОДП больше данной величины, а также выполняются прочие условия, указанные в 6.3.4.3 Положения № 781-П, то такой договор перестрахования признаётся передающим страховой риск, и суммы по этому договору учитываются в расчёте нормативного размера маржи платёжеспособности (НРМП) страховой организации, в ином случае договор исключается из расчёта.

Заключение

Приведённый алгоритм имитационного моделирования может использоваться не только для расчёта ОДП, но и для анализа выгодности заключения договора перестрахования исходя из заданных предпосылок для целей принятия решения о целесообразности его заключения.

Результат данной работы в виде программного кода и документации к нему также опубликован на сайте Центрального Банка в разделе разъяснений по применению Положения № 781-П [1], в ответе на вопрос страхового рынка «Просьба привести пример расчета величины ОДП и доли перестраховщиков в страховых резервах для договоров исходящего перестрахования эксцедента убытка».

Библиографический список

1. Положение Банка России от 16.11.2021 № 781-П (ред. от 22.09.2022) “О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков”.
2. Balbás A., Balbás B., Balbás R., Heras A. Risk transference constraints in optimal reinsurance // *Insurance: Mathematics and Economics*. 2022. Т. 103. P. 27-40.
3. Götze T., Gürtler M. Risk transfer beyond reinsurance: the added value of cat bonds // *The Geneva Papers on Risk and Insurance*. 2022. Т. 47, № 1. P. 125-171.
4. Huang Y., Yin C. A unifying approach to constrained and unconstrained optimal reinsurance // *Journal of Computational and Applied Mathematics*. 2019. Т. 360. P. 1-17.
5. Li D., Rong X., Zhao H., Wang Y. Equilibrium excess-of-loss reinsurance and investment strategies for an insurer and a reinsurer // *Communications in Statistics – Theory and Methods*. 2021.
6. Tang Q., Tong Z., Xun L. Portfolio risk analysis of excess of loss reinsurance // *Insurance: Mathematics and Economics*. 2022. Т. 102. P. 91-110.
7. Tian Y., Sun Zh., Guo Ju. Optimal mean-variance investment-reinsurance strategy for a dependent risk model with ornstein-uhlenbeck process // *Methodology and Computing in Applied Probability*. 2022. Т. 24, № 2. P. 1169-1191.
8. Yang L., Zhang Ch., Zhu H. Robust stochastic stackelberg differential reinsurance and investment games for an insurer and a reinsurer with delay // *Methodology and Computing in Applied Probability*. 2022. Т. 24, № 1. P. 361-384.
9. Zanotto A., Clemente G.P. An optimal reinsurance simulation model for non-life insurance in the solvency ii framework // *European Actuarial Journal*. 2022. Т. 12, № 1. P. 89-123.
10. Zhu Sh., Shi J. Optimal reinsurance and investment strategies under mean-variance criteria: partial and full information // *Journal of Systems Science and Complexity*. 2022. Т. 35. № 4. P. 1458-1479.
11. Алексеева Е.В., Усманова Н.С. Проблемы и перспективы развития системы перестрахования в России // *Наука среди нас*. 2019. № 5 (21). С. 343-348.
12. Бекетнова Ю.М. Анализ типологий отмывания доходов в сфере страхования // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 12 (125). С. 1430-1434.
13. Газин Г.И. Непропорциональное страхование: перестрахование на базе эксцедента убытка // *Пути повышения результативности современных научных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции. Том 1. Омега сайнс*. 2019. С. 53-55.
14. Дедиков С.В. Договорно-правовое регулирование перестрахования: тенденции последнего времени // *Хозяйство и право*. 2020. № 4 (519). С. 69-92.
15. Еремич Л. Институциональный инвестор на финансовом рынке – финансовое перестрахование и риск // *Актуальные проблемы экономического развития: сборник докладов IX Международной научно-практической конференции*. 2018. С. 183-187.
16. Жегалова Е.В. Перестрахование в России: новые задачи в современных условиях // *Проблемы развития предприятий: теория и практика*. 2022. № 1-2. С. 151-155.
17. Иванова С.А. Проблемы и перспективы развития законодательства российской федерации о перестраховании // *Государство и право*. 2019. № 12. С. 85-92.
18. Калайда С.А., Чернова Г.В. Оценка платежеспособности страховой организации в соответствии с положением № 781-П // *Страховое дело*. 2023. № 7 (364). С. 3-13.
19. Кареева Ю.Ю., Николаев П.П., Николаева И.В., Шиховцов Ю.В. Стохастическое моделирование – эффективный метод исследования // *Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта*. 2016. № 11 (141). С. 74-82.

УДК 338.2

А. Е. Жминько

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: albina_evgenovna@mail.ru

А. В. Почепцова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: pocheptovaanna@gmail.com

Т. Р. Уланова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: ulanova_taisiya@icloud.com

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: уровень жизни, заработная плата, доходы, расходы, прожиточный минимум, потребительские расходы.

В экономике Краснодарского края и Российской Федерации уровень жизни населения является особо важным аспектом. Анализ уровня жизни населения производится с целью определения наиболее сильных и слабых сторон экономического развития региона, знание которых в свою очередь помогает поддерживать стабильность экономической ситуации в государстве. Изучение социальных показателей региона имеет большое значение для жителей и позволяет изучить факторы, влияющие на формирование уровня жизни населения. Проведенный анализ факторов, влияющих на уровень жизни, к которым относятся доходы и расходы, прожиточный минимум населения и домашние хозяйства позволяет определить покупательную способность, качество жизни и в целом социальный статус региона. Благоприятные с социальной точки зрения регионы обеспечивают стабильность экономики России, соответственно, данный аспект является приоритетным направлением политики государства.

A. E. Zhminko

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: albina_evgenovna@mail.ru

A. V. Pocheptsova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: pocheptovaanna@gmail.com

T. R. Ulanova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: ulanova_taisiya@icloud.com

THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION: A REGIONAL ASPECT

Keywords: standard of living, wages, income, expenses, living wage, consumer spending.

In the economy of the Krasnodar Territory and the Russian Federation, the standard of living of the population is a particularly important aspect. The analysis of the standard of living of the population is carried out in order to determine the most strengths and weaknesses of the economic development of the region, knowledge of which in turn helps to maintain the stability of the economic situation in the state. The study of the social indicators of the region is of great importance for residents and allows us to study the factors influencing the formation of the standard of living of the population. The analysis of factors affecting the standard of living, which include income and expenses, the cost of living of the population and households, allows us to determine the purchasing power, quality of life and, in general, the social status of the region. Socially favorable regions ensure the stability of the Russian economy, respectively, this aspect is a priority area of state policy.

Введение

Уровень жизни населения характеризуется уровнем благосостояния населения, зависящий от качества его жизни и меры удовлетворения основных потребительских благ.

Основными статистическими характеристиками уровня жизни населения служат денежные доходы и расходы населения; покупательная способность среднедушевых доходов населения; величина прожиточного минимума средний размер пенсионных выплат и потребительские расходы домашних хозяйств.

Изучение и всесторонний анализ регионального уровня жизни необходим не только для понимания социальной привлекательности региона, но и для планирования необходимого объема финансовых ресурсов для обеспечения комфортного проживания.

Целью данной работы является оценка количественной характеристики и определение тенденции изменения уровня жизни в Краснодарском крае и влияние данного показателя на социальную привлекательность региона.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено по данным Федеральной службы государственной статистики с применением основных экономико-статистических методов и приемов [1].

Результаты исследования и их обсуждение

Главным показателем экономической ситуации в отдельно взятом регионе и в государстве в целом являются материальные доходы населения, которые напрямую влияют на уровень жизни людей, выбор благ и общую экономическую ситуацию. Так как уровень расходов и доходов населения оказывает сильное влияние на спрос и предложение, следовательно, от уровня данных показателей напрямую зависит региональное благосостояние.

Денежные доходы населения являются показателем, который характеризует достаток семьи, нуждаемость в определении региональной или государственной поддержке, кроме того, данный показатель является основным для установления льгот, компенсаций и доплат. Регулярный мониторинг денежных доходов населения в Краснодарском крае имеют решающее значение для обеспечения разработки точных и целе-

направленных планов и программ по искоренению бедности.

Изучение уровня жизни населения происходит путем как сплошного, так и с применением методов специального выборочного обследования.

Во-первых, классические математические схемы выборки оказываются недостаточными применительно к решению ряда экономических и социологических задач в силу специфики изучаемых объектов. Классическая теория выборочного метода, опирающаяся на положения теории вероятностей, и, в частности, на закон больших чисел, сформировалась, прежде всего, как теория случайного отбора с возвращением из бесконечных совокупностей. Все основные методы статистического оценивания достаточно разработаны только для нормально распределенных одномерных совокупностей. Между тем распределения совокупностей, с которыми имеет дело социолог, как правило, многомерны, неоднородны и далеки от нормального.

Во-вторых, сказывается отсутствие у непосредственных организаторов социологических обследований практического опыта и навыков построения научно обоснованных выборок. Поэтому возникает необходимость в решении задач двойного рода, а именно в разработке теоретических подходов к построению выборок, пригодных для социально-экономических исследований, с одной стороны, и выдаче методических рекомендаций по планированию и организации выборочных обследований, непосредственно рассчитанных на практических организаторов этих работ – с другой.

Центральное место среди перечисленных проблем занимают три вопроса, связанные с установлением основ выборки, выбором единицы отбора и собственно планированием выборки. Они не могут рассматриваться изолированно друг от друга и без учета характерных особенностей изучаемого объекта и целей исследований. Любое решение, принятое по одному вопросу, будет в большей или меньшей степени влиять на решения, которые должны быть приняты по двум другим вопросам.

При выборочном обследовании практически каждая основа обладает теми или иными недостатками, поэтому предварительная оценка ее качества представляется необходимым условием всякой работы по планированию выборочного обследования.

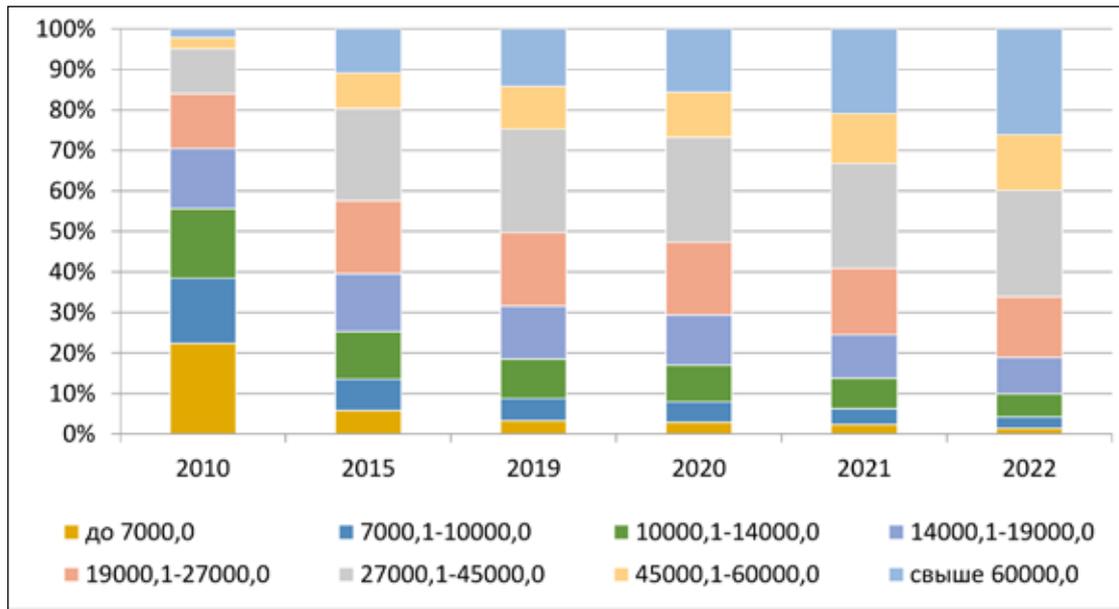

Рис. 1. Доходы населения в расчете на одного жителя в Краснодарском крае

В структуре доходов населения выделяют заработную плату, пенсии, пособия и социальные выплаты от государства; прибыль от предпринимательской деятельности и доходы от собственности.

Анализ среднедушевых доходов населения Краснодарского края в динамике, представленный на рисунке 1, выявил, что происходит рост доли семей, имеющих среднедушевые доходы свыше 60000 руб. при сокращении удельного веса семей со среднедушевым доходом до 7000 руб., что является благоприятным фактором места проживания в Краснодарском крае.

Уровень жизни населения регулируется и зависит от величины прожиточного минимума в регионе. В Краснодарском крае величина прожиточного минимума в 2022 году составляла 13363 рублей.

По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [1] численность населения с денежными доходами ниже границы бедности, то есть имеющие доходы меньше прожиточного минимума ежегодно сокращается. Так, если в 2010 году доля таких жителей составляла 15,2%, в 2021 году данный показатель составил 9,7%, а в 2022 году удельный вес составил 9% от общей численности населения Краснодарского края [1].

Рассмотрим подробно составляющие критерии доходов.

Заработная плата представляет собой вознаграждение за определенную деятельность и является оплатой труда за выполненную работу. Заработная плата бывает сдельной, то есть это та плата, которую рабочий получает за определенный сделанный объем в определенный промежуток времени и повременной, которую выплачивают только за количество отработанного времени. На размер заработной платы влияют много экономических аспектов, например, востребованность на предоставляемую услугу работника, уровень инфляции в стране, профессионализм рабочего. Размер заработной платы также может зависеть от региона. От объема заработной платы напрямую зависит уровень бедности граждан, и как следствие, социально-экономическое состояние региона. В связи с этим государственные органы следят за достойным уровнем выплат работающим и за их своевременностью. Все права и обязанности работников и работодателей прописаны в трудовом кодексе Российской Федерации, таким образом, начисленная заработная плата очень важна для общества в целом [2].

Среднемесячная заработная плата работников организаций региона имеет тенденцию к росту, что наглядно представлено на рисунке 2. Инфляционные процессы, происходящие в России, конечно, оказывают влияние на рост оплаты труда работников, но рост оплаты труда значительно превышает величину региональной инфляции.

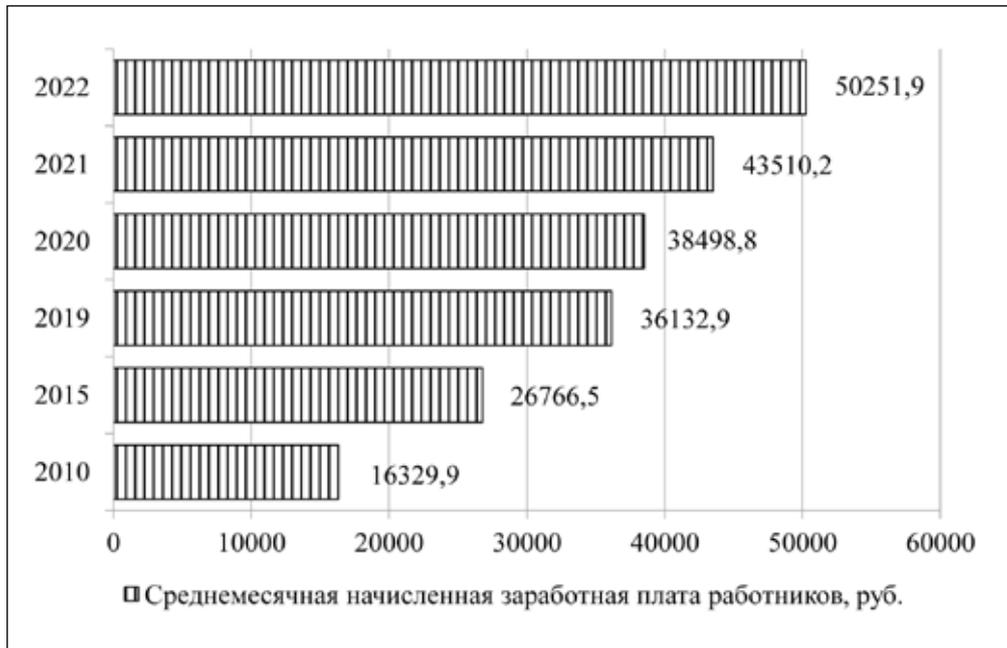

Рис. 2. Уровень начисленной заработной платы в Краснодарском крае

Данный показатель является одним из факторов привлекательности региона, что привело к значительным миграционным изменениям и увеличению численности населения Краснодарского края.

Социальные выплаты государства так же являются важным фактором уровня жизни граждан государства. Так как не все граждане являются дееспособными или полностью дееспособными социальный выплаты и различные пособия необходимы для поддержания уровня жизни этого класса населения.

Кроме того, дополнительную прибыль, возможно, получать от предпринимательства, которая является рискованной деятельностью индивида, направленной на получение прибыли.

Для полного понимания уровня жизни жителей определенного государства или региона необходимо учитывать и расходы населения. На основе анализа расходов населения можно сделать вывод о спросе на определенные товары и услуги. Потребительские расходы можно разделить на несколько групп, включая здравоохранение, образование, продукты питания, досуг, предметы одежды, предметы быта и прочее. Каждая из этих категорий включает определенную долю общих расходов населения, отражающие уровень жизни. Изучая потребительские расходы, можно сделать вы-

вод об экономическом состоянии региона или страны [3].

В Краснодарском крае и в России в целом покупательная способность населения является показателем, оказывающим влияние на экономическое положение региона. Кроме того, показывает на каком уровне находится способность жителей приобретать тот или иной товар или услугу за определенную стоимость в зависимости от своего дохода.

Рассмотрим величину потребительских расходов за последние годы в таблице 1. Рассматривая период с 2018 года по 2021 год, потребительские расходы увеличились на 32%. Данный рост обусловлен следующими факторами: ростом инфляции, ростом уровня жизни, вследствие чего население смогло повысить качество потребительской корзины. В рамках данного исследования нельзя дать однозначный ответ на то, было ли увеличение потребительских расходов вызвано позитивными последствиями (ростом уровня жизни) или же отрицательными (ростом инфляции).

Для улучшения экономического положения Краснодарского края и России в целом необходимо достичь высокой платежеспособности населения. Именно для этого и следует обращать особое внимание на данный показатель.

Таблица 1

Потребительские расходы населения в Краснодарском крае

Год	Расходы на душу населения (рублей в месяц)	Потребительские расходы к предыдущему месяцу, выраженные в рублях	Потребительские расходы к предыдущему году, выраженные в процентах
2018	31737	1768	105,9
2019	33888	2151	106,8
2020	33043	-845	97,5
2021	41986	8943	127,1

Покупательная способность населения это и есть возможность граждан приобретать различные товары и услуги для удовлетворения собственных потребностей, соответственно, анализ факторов, влияющих на данный показатель позволяет оценить потребительские предпочтения населения. Если потребитель начинает покупать товары лучшего качества по высокой цене, то можно сделать вывод, что доход данного индивида вырос. Однако на покупательную способность также оказывает большое влияние течение инфляции и уровень кризиса в стране. Во время инфляции увеличение дохода не способствует увеличению покупательской способности. Именно поэтому изучение среднедушевых доходов является важной составляющей изучения экономического положения Краснодарского края.

Знание данного аспекта обуславливает принятие важных экономических решений на уровне организаций и региона.

Согласно данным Краснодарстата [1], прожиточный минимум определяется стоимостью базовой потребительской корзины, включающей в себя основные продукты питания (хлеб, овощи и фрукты, сахар, соль, чай, мясо, рыба, молоко, масло), а также непродовольственные товары и услуги (оплата жилищно-коммунальных услуг, покупка вещей первой необходимости), которые необходимы для сохранения здоровья человека и поддержки его жизнедеятельности.

Существует три категории или уровня расчета прожиточного минимума: для взрослого трудоспособного населения; для детей и для пенсионеров. Кроме того, используют общий средний показатель, рассчитываемый на душу населения.

Величина прожиточного минимума устанавливается каждые три месяца Правительством Российской Федерации и определяется в разных размерах для каждого субъекта. Это связано с тем, что при расчетах учитываются

особенности цен данного субъекта на продукты, входящие в потребительскую корзину, а также такие факторы, как экономические, демографические и социальные условия.

Расчет прожиточного минимума в субъектах России используется для оценки уровня жизни их населения и разработки индивидуальных программ для его повышения. Так же он используется при оказании помощи малоимущим гражданам (гражданин является малоимущим, если его доходы меньше регионального уровня прожиточного минимума на одного человека). Кроме того, он учитывается при формировании бюджета регионов.

Пенсия является ежемесячной социальной выплатой, относящейся к определенной группе лиц.

Выплате пенсии подлежат следующие группы населения:

- лица, достигшие пенсионного возраста;
- лица, имеющие инвалидность;
- лица, потерявшие кормильца;
- лица, которые выходят на пенсию раньше основного срока вследствие определённой профессиональной деятельности.

Таблица 2 показывает, что среднедушевой доход населения в период с 2019 по 2022 год увеличился на 32%, что свидетельствует об экономическом росте в регионе.

Размер пенсии также подвергся сильным изменениям. Он в свою очередь увеличился на 29,5%, причем в период с 2021 по 2022 произошло максимальное повышение размера выплаты пенсии, который составил 14%.

Региональный уровень среднедушевого дохода увеличивается, что означает положительную динамику, которая указывает на улучшение социально-экономической ситуации в стране [4].

Домохозяйство – это человек, или группа людей (чаще всего семья), деятельность которых направлена на производство определённых благ и их потребление.

Оценка уровня жизни населения Краснодарского края

Год	Показатели			
	Региональный среднедушевой доход, руб.	Средний размер пенсии, руб.	Прожиточный минимум, руб.	Доля населения с доход ниже границы бедности, %
2019	36604	13835	10854	10,4
2020	37352	14627	11190	10,4
2021	43254	15694	11397	9,7
2022	48278	17916	13363	9,0

Расходами домохозяйств являются те средства, которые члены домохозяйства тратят на блага, удовлетворяющие их потребности. Расходами будут являться траты на приобретение продуктов питания, одежды, мебели. Также к тратам домохозяйства являются затраты, связанные с медицинским обслуживанием, образованием и т. д.

В понятии домашнее хозяйство выделяют внутренние и внешние финансовые взаимодействия. Внутренними взаимодействиями являются взаимоотношения внутри домохозяйства, они возникают между его членами. Такие отношения направлены на распределение ресурсов внутри семьи. Внешними же будут те, которые направлены на взаимоотношения семьи со сторонними ресурсами, например, с государством, с другими домохозяйствами, с финансовыми организациями и т. д.

Доходами же домохозяйств будут являться полученные средства или блага.

Доходы домашнего хозяйства могут быть денежные и натуральные. То есть член или члены домохозяйства могут получать прибыль путем выполнения определенных обязанностей или с помощью предоставления товаров и услуг.

Натуральными доходами домашнего хозяйства будут являться блага, произведен-

ные в пределах этого домохозяйства (например, выращивание сельскохозяйственных культур). Домохозяйства являются основой человеческого капитала.

Благодаря анализу доходов и расходов домашних хозяйств определенного региона можно выдвинуть предположения об уровне жизни в этом регионе и актуальных потребностях населения.

Заключение

Проанализировав все аспекты, влияющие на уровень жизни граждан Краснодарского края можно увидеть значительное увеличение качества жизни населения, благодаря чему Кубань является достаточно привлекательным для комфортной жизни регионом. Подъем качества жизни развивается постепенно, но все же Краснодарский край остается на среднем уровне по качеству жизни. Даже с учетом проведения мероприятий по улучшению экономической и социальной ситуаций в регионе, часть жителей все еще сталкиваются с некоторыми трудностями в экономической и социальных сферах. Есть еще ряд факторов, мешающих стабильному развитию уровня жизни, на что должна быть направлена социальная политика Краснодарского края.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2023. URL: <https://23.rosstat.gov.ru>
2. Статистические методы анализа данных: учебное пособие / И.А. Кацко, Н.Х. Ворокова, А.Е. Жминько, А.Е. Сенникова. Краснодар, 2017.
3. Колесников М.В., Ляховецкий А.М., Сенникова А.Е. Адаптивная идентификация трендов развития сложных социально-экономических процессов // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 14-1. С. 164-167.
4. Ворокова Н.Х., Сенникова А.Е. Информационная диагностика социальных объектов и процессов с помощью методов описательной статистики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-2. С. 161-164.
5. Статистика: учебное пособие / А.М. Ляховецкий, Е.В. Кремьянская, Н.В. Климова; под ред. В.И. Нечаева. М.: КНОРУС, 2018. 362 с.

УДК 338.24

Е. А. Иванова

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: elena_dstu@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Ключевые слова: малый бизнес, экономические санкции, микроорганизации, поддержка малый бизнес, экономические санкции, микроорганизации, поддержка МСП.

В статье обоснована роль и значение малого бизнеса, как одного из стратегически важных секторов национальной экономики, обеспечивающего решение многих ее проблем. За последние годы в России четко проявилась тенденция уменьшения потенциала сектора малого и среднего бизнеса. В период пандемии COVID-19 и ликвидации ее последствий, темпы развития малого бизнеса замедлились, произошло определенное сокращение количества малых и средних предприятий, часть из них перешла в теневой сектор или была расформирована по формату самозанятости. На основе проведенного анализа выявлены и систематизированы причины и последствия кризиса, вызванного экономическими санкциями и эпидемиологической ситуацией в стране, а также сформированы направления поддержки субъектов МСП. Особую роль для стабилизации сектора малого бизнеса, связанного с совершенствованием всех сторон его деятельности, играет механизм государственной поддержки.

Е. А. Ivanova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, e-mail: elena_dstu@mail.ru

TRENDS AND FACTORS OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN RUSSIA

Keywords: small business, economic sanctions, micro-organization, support for small and medium-sized businesses.

The article substantiates the role and importance of small business as one of the strategically important sectors of the national economy, providing solutions to many of its problems. In recent years, Russia has clearly shown a tendency to reduce the potential of the small and medium-sized business sector. During the COVID-19 pandemic and the elimination of its consequences, the pace of small business development slowed down, there was a certain reduction in the number of small and medium-sized enterprises, some of them moved to the shadow sector or were disbanded according to the self-employment format. Based on the analysis, the causes and consequences of the crisis caused by economic sanctions and the epidemiological situation in the country were identified and systematized, as well as directions for supporting SMEs were formed. The mechanism of state support plays a special role in stabilizing the small business sector associated with the improvement of all aspects of its activities.

Введение

В настоящее время развитие малого предпринимательства определено как одно из важнейших направлений процесса роста и оздоровления национальной экономики. Высокий уровень гибкости рыночного поведения, высокая скорость деловой реакции на изменения рыночной среды свидетельствуют о перспективах ускоренного развития этого сектора российской экономики.

В период пандемии COVID-19 и ликвидации ее последствий, темпы развития малого бизнеса замедлились, произошло определенное сокращение количества малых и средних предприятий, часть из них

перешла в теневой сектор или была расформирована по формату самозанятости.

В сложившейся ситуации острой актуальность приобретает проблема комплексного подхода к поддержке малого и среднего предпринимательства, как основы повышения их конкурентоспособности в сложных условиях турбулентной экономики.

Вопросы развития малого бизнеса нашли довольно широкое освещение в трудах отечественных и зарубежных авторов. В составе работ отечественных авторов следует выделить труды Горфинкеля В.Я., Голубкова Е.П., Панкрухина А.П., Пилипенко Н.Н., Синяевой И.М., Соловьева Б.А., Шахового-

во В.А. и др. Из числа зарубежных авторов выделим работы Ансоффа И., Котлера Ф., Левита Т., Мескона М., Янга С. и др.

Несмотря на актуальность проблематики развития субъектов малого бизнеса, в настоящее время необходим комплексный подход по отношению к производственным предприятиям, что не нашло пока должного отражения в публикациях отечественных и зарубежных ученых. Это свидетельствует о необходимости проведения дальнейших научных исследований и приобретения практического опыта в этой сфере практико-ориентированного научного познания.

Анализ публикаций, связанных с исследованием деятельности малого бизнеса, позволил выявить довольно многочисленные дискуссии среди ученых и практических работников, по поводу его понятия, структуры, что вызывает необходимость более детально рассмотреть эту категорию и инструменты поддержки предприятий МСП.

Цель исследования состоит в обосновании основных направлений поддержки субъектов малого бизнеса в современных условиях.

Материалы и методы исследования

В качестве методов исследования были использованы статистические, динамические методы и методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Результаты исследования и их обсуждение

В экономических публикациях используются два таких понятия как «малый бизнес» и «малое предпринимательство», которые в известном смысле являются синонимическими и в таком понимании используются в данном исследовании.

Вместе с тем между этими категориями есть определенное различие, которое не имеет принципиального значения для данного научного исследования. Такой вывод подтверждает мнение авторов статьи «Малое предпринимательство: сущность и функции» Давыдова А.А и Конева А.А., которые отождествляют понятия «малый бизнес» и «малое предпринимательство», потому что термин «бизнес» является англоязычной версией понятия и обозначает деятельность, осуществляемую с целью получения дохода, «предпринимательство» – это русскоязычное понятие, которое имеет схо-

жую трактовку [1]. В самом общем случае бизнес представляет собой такую экономическую деятельность, основной целью которой является получение прибыли, в то время как «предпринимательство» в большей части имеет инновационную составляющую, которая проявляет себя в новаторской деятельности различных предприятий.

В России понятие малого предпринимательства было впервые введено в деловой оборот в соответствии с Законом СССР «О предприятиях в СССР» [2]. В этом законе впервые были установлены два таких критерия отношения предприятий к малым, как численность работающих и величина хозяйственного оборота, но их количественные значения установлены не были.

Количественные критерии отнесения предприятий к малым были указаны только в Законе РСФСР от 12 декабря 1990 года № 446-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [3]. В соответствии с этим законом малыми стали считаться предприятия всех организационно-правовых форм, как вновь созданные, так и уже действующие, имеющие определенную среднесписочную численность персонала.

В последствие понятие «малое предприятие» уточнялось в Федеральном законе «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» [4].

В следующих законодательных актах наряду с понятием малых предприятий появился статус средних предприятий, что было закреплено в Федеральном законе № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [5]. Установленные этим законом критерии отнесения предприятий к малым и средним можно объединить в следующие три группы: юридические критерии, критерии по численности, критерии по доходу. Особо следует отметить, что все три критерия должны быть соблюдены одновременно.

Несомненно, малый и средний бизнес играет важную роль в развитии национальной экономики России. Малый бизнес является одним из стратегически важных секторов национальной экономики, который обеспечивает решение многих ее проблем. Потенциал сектора малого бизнеса, который к настоящему времени сформирован в России, представлен в таблице 1.

Таблица 1

Количество микроорганизаций, малых и средних предприятий в РФ [6]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темп прироста, %
Число малых предприятий, ед.	239030	223335	197842	190137	185592	183878	-23,1
Число средних предприятий, ед.	19944	18492	16741	17736	17651	17649	-11,5
Число микро-предприятий, ед.	2558536	2473561	2314428	2164402	2110815	2079959	-18,7
Всего малых предприятий и микро-предприятий, ед.	2797566	2696896	2511970	2354539	2296407	2263837	-19,1

За период с 2018 по 2023 год четко проявилась тенденция уменьшения потенциала сектора малого и среднего бизнеса, что свидетельствует о весьма неблагоприятной тенденции в российской экономике. Число малых предприятий уменьшилось на 23,1%; средних предприятий – на 11,5% и микро-предприятий – на 18,7%, общее число малых предприятий и микропредприятий – на 19,1%

Можно выделить несколько основных причин, которые привели к такой динамике сектора малого и среднего предпринимательства (МСП):

- пандемия COVID-19;
- санкционное воздействие на российскую экономику, в том числе и на МСП;
- традиционные проблемы организационно-экономического характера [7].

Эпидемиологический кризис, вызванный вспышкой заболевания COVID-19, нанес серьезный вред практически всем секторам российской экономики. В этот довольно сложный период, как на федеральном, так и на региональном уровнях был принят комплекс мер по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, основными среди которых были [8]:

- предоставление безвозмездной финансовой помощи в виде грантов для наиболее пострадавших секторов МСП;
- предоставление льготных кредитов для целей восстановления предпринимательской деятельности;
- полное освобождение от некоторых страховых взносов, налогов, сборов и;
- отсрочка срока уплаты налоговых платежей;
- отсрочка по срокам предоставления финансовой отчетности;
- мораторий на процедуру банкротства;
- консультационная поддержка.

В настоящее время Россия находится под воздействием санкций, которые являются беспрецедентными по своему масштабу. Малый и средний бизнес также ощутил влияние экономических санкций, которые проявились в появлении следующих проблем для этого сектора экономики:

- высокая зависимость от импорта;
- рост закупочных цен на все виды материальных и производственных ресурсов;
- значительное снижение покупательского спроса населения;
- снижение объема продаж основных видов товаров и услуг;
- разрыв цепочек поставок и налаженной системы сбыта [9].

В период санкционного воздействия и по настоящее время для поддержки субъектов МСП на государственном уровне реализуются следующие мероприятия [10]:

- ослабление административной нагрузки на бизнес;
- развитие программ льготного кредитования;
- расширение доступа субъектов МСП к участию в государственных закупках;
- развитие импортозамещения;
- экспертное консультирование бизнеса;
- разработка широкого спектра цифровых сервисов.

Традиционные проблемы организационно-экономического характера включают в себе широкий перечень, который постоянно увеличивается и в настоящее время имеет следующий вид (рис. 1).

Одна из самых основных проблем развития сектора МСП – это низкий удельный вес обрабатывающих производств (рис. 2).

В качестве негативной тенденции развития сферы МСП можно также отметить неравномерность ее развития по регионам страны (рис. 3) [6].

- 1 – низкая доступность финансовых ресурсов, в том числе банковских кредитов;
- 2 – большая доля теневого оборота;
- 3 – отсутствие четких ориентиров развития на инновационной основе;
- 4 – нерегулярное и не всегда гарантированное финансирование программ развития МСП на региональном и федеральном уровнях;
- 5 – нехватка квалифицированного персонала в сфере IT-технологий;
- 6 – трудности в обеспечении сырьем и материалами, налаживании связей с их поставщиками;
- 7 – сложность оформления и регистрации субъектов МСП;
- 8 – отсутствие широкого доступа к государственным заказам

Рис. 1. Основные проблемы развития сектора МСП в России
 Источник: составлен автором с использованием [11]

Рис. 2. Отраслевая структура сектора МСП в России в 2022 году [1]
 Источник: составлен автором по данным Росстата

Увеличение количества субъектов МСП произошло по Центральному федеральному округу (8,9%); Северо-Западному федеральному округу (1,3%); Северо-Кавказскому федеральному округу (5,4%) и Дальневосточному федеральному округу (17,8%). Вместе с тем, тенденция уменьшения количества субъектов МСП проявилось в Южном федеральном округе

(-1,4%); Приволжском федеральном округе (-2,4%); Уральской федеральном округе (-1,2%) и Сибирском федеральном округе (-11,1%). Такая тенденция свидетельствует о том, что в регионах по-разному обстоит работа с сектором МСП, его государственной поддержкой и местными инициативами, что свидетельствует о наличии резервов в этом плане.

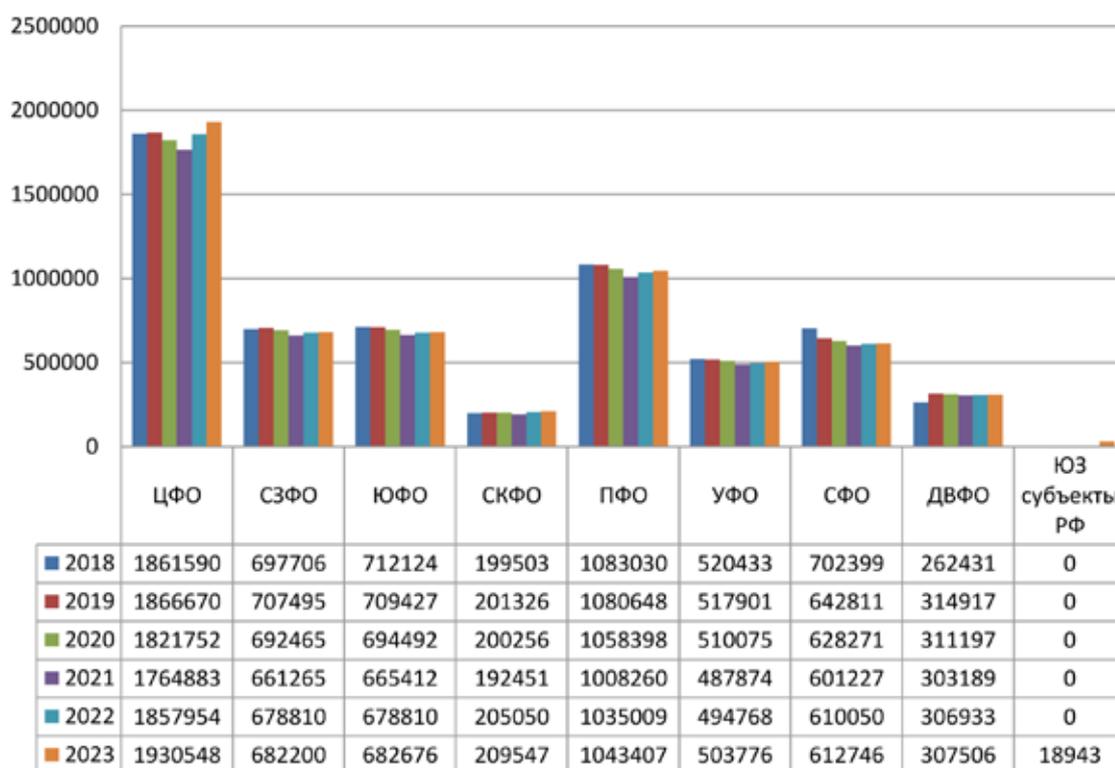

Рис. 3. Количество малых и средних предприятий по РФ за 2018-2023 годы
 Источник: составлено автором по данным Росстата

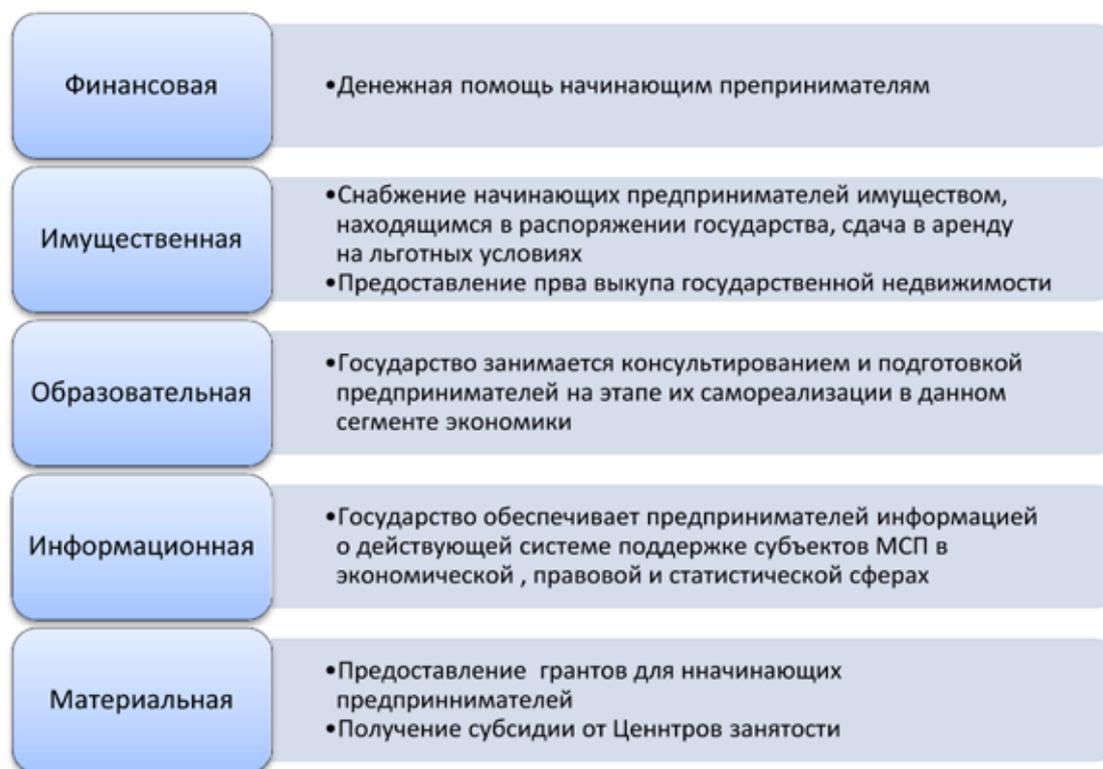

Рис. 4. Направления и виды государственной поддержки субъектов МСП
 Источник: составлено автором по материалам [11]

В регионах страны часть субъектов МСП является убыточной. Так, например, в Ростовской области сумма убытков в этом секторе региональной экономики составила 61321 млн руб. [12].

Наибольший удельный вес среди убыточных субъектов МСП занимают те из них, которые занимаются операциями с недвижимым имуществом – 52,5%; торговлей оптовой и розничной – 11,4%; деятельностью профессиональной, научной и технической – 6,9%.

В сложившейся ситуации большое значение приобретает государственная поддержка сектора МСП.

В настоящее время она осуществляется по целому ряду направлений (рис. 4).

Практически во всех регионах реализуются региональные меры поддержки сектора МСП. Недостаточный уровень развития сферы МСП также объясняется низким уровнем цифровизации всех его бизнес-процессов. Для исправления такой ситуации Минцифры России в рамках федерального проекта «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [13] была разработана и запущена специальная программа, направленная на поддержку процесса цифровизации сектора МСП.

Фирмы, относящиеся к субъектам МСП, получили возможность приобретать отечественное программное обеспечение за полцены. Из средств федерального бюджета компенсируется 50% стоимости его производителям.

Перспективы развития сектора МСП представлены в Национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [14].

Главные цели проекта:

- увеличение численности работающих в сфере МСП к концу 2024 г. до 25 млн человек;

- рост доли МСП в ВВП к концу 2025 г. до 23,5%;

- увеличение удельного веса экспорта субъектов бизнеса к концу 2024 г до 10% в общем объеме несырьевого экспорта.

Во всех программах развития МСП серьезное внимание уделяется совершенствованию системы государственных закупок для этого важного сектора экономики.

При выделении квот субъектам МСП на этапе отбора исполнителей государственных контрактов особое внимание следует уделять тем видам предпринимательской деятельности, которые ведут представители социально слабо защищенных слоев населения: социального предпринимательства, женского предпринимательства.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день малый бизнес играет огромную роль в формировании уровня социально-экономического положения страны и для его развития необходим комплексный подход, обеспечивающий всестороннюю поддержку субъектам МСП.

В условиях смены технологических укладов особую роль должны сыграть дополнительные программы для российского производственного бизнеса.

В результате проведенного исследования можно заключить, что малый бизнес страны находится в кризисном состоянии и необходимы реорганизационные мероприятия по его восстановлению, особенно в производственной сфере с использованием государственной поддержки.

Библиографический список

1. Давыдова А.А., Конева А.А. Малое предпринимательство: сущность и функции // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8, № 12. С. 330-336.
2. Закон СССР от 04.06.1990 № 1529-1 «О предприятиях в СССР». СПС «Консультант Плюс».
3. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г № 448 «О предприятиях и предпринимательской деятельности». СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон Российской Федерации от 24.07. 2007 г. № 209-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации». СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». СПС «Консультант Плюс».

6. Малое и среднее предпринимательство в России 2022: статистический сборник. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/mal_pred_2022.pdf (дата обращения: 20.09.2023).
7. Гуляков Т.Н. Современные тенденции развития предприятий малого бизнеса в муниципальных образованиях Российской Федерации // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2020. № 3. С. 462-470.
8. Рыжкова Е.О., Воробьева С.Д. Роль государства в развитии экономики России // Доктрины, школы и концепции устойчивого развития науки в современных условиях: сборник статей по результатам Международной научно-практической конференции, Казань, 21 июня 2023 года. Стерлитамак: ООО «Агентство международных исследований», 2023. С. 188-194.
9. Хончев М.А. Институциональные условия развития малого бизнеса в условиях санкций // Финансовые риски и банки. 2022. № 6. С. 42-48.
10. Джапаридзе И.Р., Мидлер Е.А. Малое предпринимательство РФ в условиях кризиса: инструменты поддержки и развития // Ученые записки Международного банковского института. 2022. № 3(41). С. 17-29.
11. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года». СПС «Консультант Плюс».
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.06.2008 № 556 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства. СПС «Консультант Плюс».
13. Паспорт федерального проекта «Цифровые технологии» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9). URL: <https://turov.pro/wp-content/uploads/2019/09/pasport-czifrovye-tehnologii.pdf?ysclid=lpilno97mk496760856> (дата обращения: 20.11.2023).
14. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/?ysclid=lpilnsja5kj591537405 (дата обращения: 20.11.2023).

УДК 33:658.5

Л. А. Иванченко

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск,
e-mail: ivanchenko_ludmila@mail.ru

И. В. Жуков

Публичное акционерное общество «Россети Сибирь», Красноярск,
e-mail: 7ilya96@mail.ru

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: экономическая устойчивость, элементы, методика оценки экономической устойчивости, интегральный показатель, энергетическая отрасль.

В современных условиях экономики процесс глобализации и усиление международной деловой активности приводит к усилению конкуренции на рынке. К тому же, для успешного выживания предприятия вынуждены противостоять огромному количеству факторов внешней и внутренней среды, обеспечивая своё стабильное экономическое развитие в краткосрочной и долгосрочной перспективах. В современном мире принятие управленческих решений, связанных с повышением экономической устойчивости хозяйствующего субъекта, затрудняется из-за постоянных возмущений рынка. Устойчивость предприятий электроэнергетики является основой обеспечения стратегической безопасности государства. Значительную долю в исследованиях теории экономической устойчивости предприятия занимают труды отечественных авторов. В статье для оценки экономической устойчивости предприятия энергетической отрасли, предложен интегральный показатель экономической устойчивости, который включает пять элементов устойчивости: производственно-техническую, финансовую, маркетинговую, социальную и экологическую. Данная методика апробирована на предприятии АО «Красноярская ТЭЦ-1», которое является одним из основных предприятий энергетической отрасли г. Красноярска. Включение в методику элементов экологической и социальной устойчивости обоснованно, так как предприятие оказывает влияние на экологическую ситуацию и социальную ответственность в регионе.

L. A. Ivanchenko

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk,
e-mail: ivanchenko_ludmila@mail.ru

I. V. Zhukov

Public joint stock company «Rosseti Sibir», Krasnoyarsk,
e-mail: 7ilya96@mail.ru

APPROACH TO ASSESSING THE ECONOMIC SUSTAINABILITY OF AN ENERGY INDUSTRY ENTERPRISE

Keywords: economic sustainability, elements, methodology for assessing economic sustainability, integral indicator, energy industry.

In modern economic conditions, the process of globalization and strengthening of international business activity leads to increased competition in the market. In addition, for successful survival, enterprises are forced to confront a huge number of factors of external and internal environment, ensuring their stable economic development in the short and long term. In today's world, making management decisions related to improving the economic sustainability of an economic entity is difficult due to constant market perturbations. The sustainability of energy enterprises is the basis for ensuring the strategic security of the state. A significant share in the studies of the theory of economic sustainability of the enterprise is occupied by the works of domestic authors. In the article to assess the economic sustainability of the energy industry enterprise, an integral indicator of economic sustainability, which includes five elements of sustainability: production and technical, financial, marketing, social and environmental. This methodology was tested at the enterprise JSC «Krasnoyarskaya CHPP-1», which is one of the main enterprises of the energy industry of Krasnoyarsk. The inclusion of environmental and social sustainability elements in the methodology is justified, as the enterprise influences the environmental situation and social responsibility in the region.

Введение

В современной рыночной экономике финансово-хозяйственная система государства находится в зависимости от экономической устойчивости входящих в неё предприятий, способных не только обеспечить сохранение заданного уровня производственного потенциала, но и обеспечить качественный подъем и выход на новые международные рынки.

Экономическая устойчивость предприятия также является одной из ключевых характеристик финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Она используется при оценке экономической надежности, кредитоспособности, конкурентоспособности, возможности банкротства предприятия и служит своеобразной гарантией реализации его экономических интересов.

Экономически устойчивое предприятие имеет ряд преимуществ над экономически неустойчивым: надежность производственного процесса, относительная устойчивость в условиях возмущений рыночной среды, инвестиционная привлекательность, возможность реализации крупномасштабных проектов.

Цель исследования – анализ и оценка экономической устойчивости предприятия энергетической отрасли на основе определения интегрального показателя экономической устойчивости.

Материалы и методы исследования

Материалами при исследовании стали труды отечественных авторов, данные бухгалтерской отчетности АО «Красноярская ТЭЦ-1».

При исследовании использовались методы: анализ и синтез, коэффициентный, сравнительный, интегральный, группировки и другие.

Результаты исследования и их обсуждение

Любое предприятие является сложной многоуровневой системой. На рентабельность функционирования компании оказывает влияние слаженность работы всех подсистем. В современных условиях рыночной экономики предприятия подвержены постоянному влиянию огромного количества факторов внешней и внутренней среды, которые затрудняют процесс принятия управленческих решений, связанных с по-

вышением экономической устойчивости хозяйствующего субъекта.

В работе Макаровой С.В. интегральный показатель экономической устойчивости складывается из нескольких обобщенных показателей устойчивости различных этапов: инвестирование, производство, реализация, распределение прибыли [1].

Волков В.В. в своей методике при расчёте комплексного показателя выделяет следующие виды устойчивости: операционную устойчивость, финансовую устойчивость, социальную устойчивость и GR-устойчивость [2]. В работе Братенковой М.М. обосновывается целесообразность применения дифференцированного подхода при определении интегрального показателя при определении экономической устойчивости предприятия [3].

При оценке экономической устойчивости многие авторы используют как абсолютные, так и относительные показатели [1-2]. В методике, предложенной в данной работе, используются только относительные показатели, в том числе универсальные коэффициенты с помощью, которых возможно анализировать не только конкретное предприятие, но и, в дальнейшем, несколько предприятий отрасли.

За основу расчета элементов экономической устойчивости и интегрального показателя экономической устойчивости взят методический подход авторов [4-6].

В рамках предлагаемого исследования рассматриваются взаимосвязанные элементы экономической устойчивости предприятия и их динамика развития. В качестве элементов экономической устойчивости предприятия энергетической отрасли предлагаем включить следующие элементы: производственно-техническую устойчивость, финансовую устойчивость, социальную устойчивость, маркетинговую устойчивость, экологическую устойчивость (табл. 1).

Следует отметить, что каждый элемент экономической устойчивости характеризует определенную сферу деятельности предприятия.

Производственно-техническая устойчивость характеризует состояние основных производственных структур предприятия, способность обеспечения бесперебойного производства, а также применение в ходе финансово-хозяйственной деятельности достижений науки и техники.

Элементы экономической устойчивости предприятия энергетической отрасли

Элемент	Показатели
Производственно-техническая устойчивость (ПТ _у)	коэффициент фондоотдачи ($K_{\text{фотд}}$) коэффициент рентабельности производства ($K_{\text{рпр}}$) коэффициент интенсивного использования производственного оборудования ($K_{\text{инпо}}$) коэффициент обновления основных фондов ($K_{\text{обн}}$) коэффициент выбытия основных фондов ($K_{\text{вф}}$) коэффициент износа основных фондов ($K_{\text{изн}}$)
Финансовая устойчивость (Ф _у)	коэффициент текущей ликвидности ($K_{\text{тл}}$) коэффициент абсолютной ликвидности ($K_{\text{ал}}$) коэффициент оборачиваемости активов ($K_{\text{оа}}$) коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности ($K_{\text{одз}}$) коэффициент финансовой устойчивости ($K_{\text{фу}}$) коэффициент соотношения заемных и собственных средств ($K_{\text{сзсс}}$)
Социальная устойчивость (С _у)	коэффициент кадровооруженности ($K_{\text{кв}}$) коэффициент текучести кадров ($K_{\text{тк}}$) коэффициент стабильности кадров ($K_{\text{ск}}$) коэффициент отношения средней заработной платы на предприятии к средней по отрасли ($K_{\text{сп}}$) коэффициент частоты производственного травматизма ($K_{\text{чпт}}$)
Маркетинговая устойчивость (М _у)	доля рынка (D_p) темпы изменения объемов реализации ($T_{\text{изм}}$)
Экологическая устойчивость (Э _у)	коэффициент загрязнения окружающей среды ($K_{\text{оз}}$) коэффициент (эффективности) природоохранных мероприятий ($K_{\text{пм}}$) коэффициент природоёмкости ($K_{\text{пр}}$) коэффициент полноты использования материальных ресурсов ($K_{\text{пимр}}$) коэффициент полноты использования энергетических ресурсов ($K_{\text{пизр}}$) коэффициент отходоёмкости производства ($K_{\text{он}}$)

Финансовая устойчивость показывает финансовое положение хозяйствующего субъекта, грамотность распределения денежных потоков на предприятии для обеспечения эффективного процесса производства и постоянной платежеспособности.

Социальная устойчивость характеризует уровень заработной платы, социальную политику предприятия, заботу о персонале, а также стабильность отношений между работниками и работодателем.

Маркетинговая устойчивость – способность предприятия осуществлять финансово-хозяйственную деятельность в условиях неопределенности рыночной среды, выполняя поставленные перед собой цели, а также укрепляя свои позиции на рынке, обеспечивая лояльность общества и государства.

Экологическая устойчивость предприятия – это способность предприятия наиболее полно использовать свой производственный потенциал и ресурсы, минимизируя вред, оказываемый окружающей среде,

повышать эффективность использования природных ресурсов, осуществлять природоохранные мероприятия.

Включение экологического и социального элементов в методику экономической устойчивости предприятия энергетической отрасли обоснованно.

В таблице 2 представлена методика экономической устойчивости предприятия энергетической отрасли.

Предприятие энергетической отрасли оказывает значительное влияние на экологическую ситуацию в регионе. Генерирующие мощности ТЭЦ напрямую связаны с сжиганием горючего сырья – угля, торфа, сланцев, нефти или газа.

Для минимизации вредного воздействия на окружающую среду необходимо предпринимать некоторые меры. В связи с этим, для обеспечения экономической устойчивости предприятия энергетической отрасли необходимо уделять особое внимание проблемам экологической безопасности.

Таблица 2

Алгоритм оценки экономической устойчивости предприятия энергетической отрасли

№ этапа	Действия, выполняемые на текущем этапе
1	Расчет фактических показателей элементов экономической устойчивости предприятия: производственно-техническая устойчивость (ПТ _у), финансовая устойчивость (Ф _у), социальная устойчивость (С _у), маркетинговая устойчивость (М _у), экологическая устойчивость (Э _у)
2	<p>Определение интегральных показателей элементов экономической устойчивости предприятия:</p> $ПТ_u = \sqrt[6]{K_{обн} \times K_{вф} \times K_{изн} \times K_{фотд} \times K_{рпр} \times K_{инпо}}$ $Ф_u = \sqrt[6]{K_{тл} \times K_{оа} \times K_{олз} \times K_{ал} \times K_{фу} \times K_{сэс}}$ $С_u = \sqrt[5]{K_{ск} \times K_{сзн} \times K_{кв} \times K_{тк} \times K_{шт}}$ $М_u = \sqrt{D_p \times T_{изм}}$ $Э_u = \sqrt[6]{K_{ос} \times K_{им} \times K_{пр} \times K_{шимр} \times K_{пизр} \times K_{оп}}$
3	<p>Определение интегрального показателя оценки экономической устойчивости энергетического предприятия</p> $K_{эу} = \sqrt[5]{ПТ_u \times Ф_u \times С_u \times М_u \times Э_u}$
4	Интерпретация результатов оценки экономической устойчивости предприятия

Также предприятия энергетической отрасли зачастую связаны с опасными производственными факторами, в числе которых выпуск вредных веществ в атмосферу, высокая температура и давление в производственном оборудовании, шумовые и вибрационные факторы. В соответствие с этим, на данных предприятиях необходимо уделять особое внимание социальной ответственности.

Представленная методика позволяет отразить влияние каждого из пяти элементов экономической устойчивости на деятельность предприятия энергетической отрасли.

Для интерпретации полученных значений интегрального показателя экономической устойчивости предприятия энергетической отрасли, необходимо определить границы областей устойчивости:

- $0 < K_{эу} < 0,3$ – неустойчивое развитие, кризисное состояние;
- $0,3 < K_{эу} < 0,5$ – развитие с признаками неустойчивости;

- $0,5 < K_{эу} < 0,75$ – развитие, близкое к устойчивому;
- $0,75 < K_{эу} < 0,9$ – устойчивое развитие;
- $0,9 < K_{эу}$ – высокий уровень устойчивости.

Методика апробирована на предприятии энергетической отрасли АО «Красноярская ТЭЦ-1». Оно является одним из ведущих энергетических предприятий г. Красноярска. Обеспечивает теплом и горячей водой более 400 тысяч жителей правого и левого берега города Красноярска и пригородного поселка Березовка, а также обеспечивает энергией такие крупные промышленные предприятия, как АО «КЖБМК», АО «Красноярский завод синтетического каучука», ОАО «Красноярский завод цветных металлов», АО «Красмаш». На станции установлено 17 котлоагрегатов: 4 котлоагрегата паропроизводительностью 230 тонн/час каждый, 9 котлоагрегатов паропроизводительностью 220 тонн/час, 4 котлоагрегата паропроизводительностью 270 тонн/час.

Алгоритм оценки экономической устойчивости АО «Красноярская ТЭЦ-1»

Показатель	2020	2021	2022
Коэффициент фондоотдачи	2,74	12,10	4,65
Коэффициент рентабельности производства	0,12	0,09	0,25
Коэффициент интенсивного использования производственного оборудования	0,76	0,82	0,84
Коэффициент обновления основных фондов	0,50	4,30	0,30
Коэффициент выбытия основных фондов	0,60	3,40	0,50
Коэффициент износа основных фондов	0,05	0,10	0,14
Производственно-техническая устойчивость	0,39	1,05	0,52
Коэффициент текущей ликвидности	0,89	1,96	0,41
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,97	5,90	0,57
Коэффициент оборачиваемости активов	1,62	0,71	2,12
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	4,70	4,60	5,22
Коэффициент финансовой устойчивости	0,27	0,22	23,70
Коэффициент соотношения собственных и заёмных средств	3,63	4,66	2,30
Финансовая устойчивость	1,36	1,84	2,28
Коэффициент кадровооруженности	0,975	0,975	0,977
Коэффициент текучести кадров	0,986	0,994	0,991
Коэффициент стабильности кадров	0,676	0,678	0,686
Коэффициент отношения средней заработной платы на предприятии к средней по отрасли	0,863	0,883	0,864
Коэффициент частоты производственного травматизма	2,330	1,166	1,163
Социальная устойчивость	0,45	0,33	0,36
Доля рынка	0,35	0,35	0,35
Темп изменения объемов реализации	1,08	1,07	1,18
Маркетинговая устойчивость	0,61	0,61	0,64
Коэффициент загрязнения окружающей среды	0,040	0,044	0,034
Коэффициент (эффективности) природоохранных мероприятий	38,50	79,10	66,10
Коэффициент природоёмкости	0,014	0,012	0,013
Коэффициент полноты использования материальных ресурсов	0,63	0,65	0,66
Коэффициент полноты использования энергетических ресурсов	0,72	0,69	0,64
Коэффициент отходоёмкости производства	0,01	0,01	0,01
Экологическая устойчивость	0,267	0,293	0,276
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ	0,52	0,65	0,60

Электрогенерирующее оборудование представлено 10 турбогенераторами: 4 турбогенераторами мощностью 25 МВт каждая, 2 турбогенераторами мощностью 60 МВт, 1 турбогенератором мощностью 64,9 МВт, 1 турбогенератором мощностью 87 МВт и 2 турбогенераторами мощностью 57 МВт.

Электростанция может работать как в теплофикационном режиме, но в большей степени работает в режиме комбинированной выработки тепла и электроэнергии [7].

Результаты расчетов элементов экономической устойчивости предприятия представлены в таблице 3.

На основе данных таблицы 4 можно сделать следующие выводы.

Производственно-техническая устойчивость предприятия нестабильна в рамках рассматриваемого периода. Это связано, в большей степени, с состоянием основных фондов предприятия – необходима стабилизация данного состояния. Финансовая устой-

чивость предприятия находится на высоком уровне и, в целом, показывает положительную динамику. Показатели социальной устойчивости ниже среднего по отрасли. Рекомендуется уделить большее внимание социальной политике на предприятии. Маркетинговая устойчивость находится в стабильном состоянии, что характерно для энергетических предприятий. Экологическая устойчивость данного субъекта находится в кризисном состоянии, но предприятие прилагает усилия для стабилизации данного направления.

Экономическая устойчивость АО «Красноярская ТЭЦ-1», относится к области три – развитие, близкое к устойчивому. Это говорит об относительно стабильном состоянии финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

В свою очередь рекомендуется предпринимать меры для улучшения экономиче-

ской устойчивости предприятия. В первую очередь необходимо обратить внимание на экологическую устойчивость – провести модернизацию основного оборудования, установить современные системы анализа и контроля, а также обеспечить выполнение природоохранных мероприятий. Помимо этого рекомендуется усилить социальную политику на предприятии.

Заключение

В данной статье на основе предложенного интегрального показателя экономической устойчивости определено состояние АО «Красноярская ТЭЦ-1» как близкое к устойчивому. Для повышения экономической устойчивости предприятия необходимо обратить внимание на улучшение таких элементов, как экологической, так и социальной устойчивости.

Библиографический список

1. Макарова С.В. Механизм комплексной оценки экономической устойчивости промышленных предприятий автостроительной промышленности // Российское предпринимательство 2011. №11(2). С. 80-85.
2. Волков В.В. Комплексный подход к оценке экономической устойчивости предприятий промышленного сектора // Вестник ЮУрГУ. 2022. Т.16, № 3. С. 58-65.
3. Братенкова М.М. Теоретико-методические аспекты оценки финансового состояния организации на основе интегрированного подхода // Современные аспекты экономики. 2020. № 5 (273). С. 83-91.
4. Иванченко Л.А., Серикова Е.С., Шарыпов В.И. Совершенствование методики оценки экономической устойчивости предприятия химической промышленности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-1. С. 84-91.
5. Анохин С.Н. Основы экономической устойчивости промышленных предприятий в рыночной экономике. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2015. 80 с.
6. Калининченко М.П. Устойчивое развитие предприятия: оценка, проект, функциональная стратегия маркетинг менеджмента // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2019. № 1. С. 40-52.
7. Красноярская ТЭЦ-1 – Предприятия «СГК» / Сибирская генерирующая компания. Мы согреваем города. [Электронный ресурс]. URL: <https://sibgenco.ru/main/company/generation/krasnoyarskaya-tets-1/> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 339.9:008

И. Н. Ишик

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: A-716@yandex.ru

И. А. Заярная

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: iamsem@mail.ru

ВЛИЯНИЕ РИСКОВ, ВЫЗВАННЫХ НЕТОЧНОСТЬЮ ПЕРЕВОДА, НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ

Ключевые слова: риски, внешнеэкономическая деятельность, перевод, коммуникации.

В данной статье рассматривается влияние рисков, вызванных неточностью перевода на осуществление внешнеэкономической деятельности компании. В частности, авторы статьи уделяют внимание эффективности переговорного процесса. Эффективность переговорного процесса с иностранными деловыми партнерами зависит от нашей осведомленности о национальных особенностях, традициях и обычаях участников переговоров. При этом чрезвычайно важно учитывать и понимать их социокультурную специфику, психологию, привычки, язык жестов и телодвижения, так как это помогает быстрее найти общий контакт с иностранными представителями бизнеса, создает приятное впечатление о вас, помогает взаимодействию как на стадии переговорного процесса, так и при осуществлении совместных проектов. От того насколько правильно будет осуществлен переговорный процесс во многом зависит успешное заключение договоров и дальнейший успех внешнеэкономической деятельности компании. Понимание культуры иностранного делового партнера – это интерпретация поведения для выявления отношений, отражающих основанные на ценностях нормы. Отсутствие указанного понимания или осуществление ошибок в данном вопросе провоцирует риск снижения количества заключенных выгодных контрактов, что в конечном итоге снижает эффективность внешнеэкономической деятельности компании. Поэтому важно исследование данных вопросов и формирование общих подходов, которые нацелены на снижение рисков, вызванных нарушением деловой коммуникацией с иностранными партнерами.

I. N. Ishik

Novorossiysk branch Financial University affiliated to the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: A-716@yandex.ru

I. A. Zayarnaya

Novorossiysk branch Financial University affiliated to the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: iamsem@mail.ru

IMPACT OF RISKS ON FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF A COMPANY CAUSED BY TRANSLATION INACCURACY

Keywords: risks, foreign economic activity, translation, communications.

This paper deals with the issue of the impact of risks on the conducting foreign economic activity of a company caused by the translation inaccuracy. In particular, the authors of the paper pay attention to the effectiveness of the negotiation process. The effectiveness of the negotiation process with foreign business partners depends on our awareness of national particularities, traditions and customs of participants in negotiations. At the same time, it is extremely important to take into account and understand their socio-cultural characteristics, psychology, habits, sign and body languages, as it helps to find faster a common contact with foreign business representatives, to create a pleasant impression of you. It assists the cooperation both at the stage of the negotiation process and during the implementation of joint projects. Successful formation of contracts and further success of foreign economic activity of a company depends on how correctly will be carried out the negotiation process. Understanding the culture of a foreign business partner is the interpretation of the behavior needed for identifying relationships reflecting values-based norms. The absence of this understanding or making errors related to this issue provokes the risk of reducing the number of concluded profitable contracts, which ultimately reduces the efficiency of foreign economic activity of a company. Therefore, it is important to study these issues and to develop common approaches aiming at risk reduction caused by violation of business communication with foreign partners.

Введение

Внешнеэкономическую деятельность компаний можно охарактеризовать как совокупность действий, нацеленных на международный рынок и иностранных партнеров.

От эффективности внешнеэкономической деятельности во многом зависит не только успешное развитие отдельно взятых компаний, но и формирование ряда показателей системы национальных счетов. В связи с этим важно поддержание эффективности названной деятельности посредством грамотного управления ею.

Как показывает практика осуществлять внешнеэкономическую деятельность без рисков достаточно сложно. Поэтому изучение спектра рисков ВЭД становится актуальным.

Выделяя спектр рисков, влияющих на внешнеэкономическую деятельность, можно назвать валютные риски, политические риски, риски деловых коммуникаций.

Коммуникация на переговорах – это самый важный инструмент, с помощью которого можно достигать поставленных целей, выстраивать отношения или решать спорные вопросы с представителями разных культур. «Культура состоит из социально передаваемых моделей поведения, отношений, норм и ценностей данного сообщества, будь то нация, этническая группа или даже организация» [1].

Стоит выделить основные преграды, которые могут стать на пути эффективной межкультурной коммуникации с иностранными бизнес партнерами:

- культурные различия, недостаточная осведомленность о законах, идеологии, правительстве ваших деловых партнеров;

- допущение сходств, при котором происходит отождествление людей разных национальностей, что, в свою очередь приводит к сложности в коммуникации, так как не учитывается специфика и культура собеседников;

- упущение языковых различий при общении с иностранными партнерами, предполагая, что предложение или фраза имеют лишь одно значение, и простая интерпретация знаков общения также приводит к проблемам в коммуникации;

- неверная интерпретация невербального поведения иностранной культуры, которая может привести к конфликтам и непониманию и др.

Исключение этих преград ведет к более качественному взаимодействию с предста-

вителями разных культур. Изучение любого иностранного языка предполагает еще и постоянное ознакомление с культурой, ее значимыми ценностями. Поэтому если говорить о равноправном межкультурном диалоге, то стоит не только хорошо знать язык, но и формировать межкультурные компетенции собеседников.

Авторы статьи придерживаются мнения, что благодаря устранению рисков, вызванных неточностью перевода при проведении деловых переговоров можно добиться повышения эффективности внешнеэкономической деятельности.

Например, в любых переговорах с иностранными партнерами необходимо точное выполнение одной из важнейших частей, а именно получение сведений о уровне конкуренции, уровне и динамике цен, состоянии рынка, уровня спроса и предложения.

Ориентируясь на подобную информацию, компания может заключить выгодные сделки. При этом, благодаря точному переводу, представители компании могут достаточно успешно преодолеть еще один из немаловажных этапов переговоров, а именно «отстаивание» цены. При этом, базовым материалом, который без ошибок перевода нужно донести до иностранно партнера для обоснования выгодной для компании цены является информация об уровне цен проведенных сделок на других рынках, показателях качества, преимуществах тех товаров (или услуг), с которые компания успешно реализует на других рынках и т.д.

Следующий пример: если переговоры ведутся с иностранными партнерами, которые могут предоставить необходимое сырье для осуществления производства каких-либо товаров, компания будет стремиться в ходе переговоров заключить выгодную сделку, с предоставлением хороших скидок. И соответственно, исключение рисков, вызванных неточностью перевода, в данном случае также положительно влияет на внешнеэкономическую деятельность компании.

Примеров можно привести множество. При этом каждый из них демонстрирует важность соблюдения точности перевода с целью повышения эффективности внешнеэкономической деятельности компаний.

Целью данной статьи является исследование влияния рисков, вызванных неточностью перевода, на главные показатели эффективности внешнеэкономической деятельности компании, в числе которых:

эффективность экспорта и импорта, экономическая эффективность товарообменных операций и т.д.

Материалы и методы исследования

При написании статьи были использованы следующие методы: сравнительного анализа, синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблеме рисков, влияющих на внешнеэкономическую деятельность компаний посвящено множество работ. Среди исследователей в данной области можно выделить таких ученых, как Ф. Найт [6], Дж. Пикфорд [7], В.Ф. Бадюков [8], Д.И. Панюков, В.Н. Козловский, Д.В. Айдаров [9], Э.В. Наговицына, Д.С. Тусин [10], В.В. Усков, М.Г. Кекутя [11] и др.

Проблеме деловых коммуникаций посвятили свои работы Л. Карденас [1], Д. Кристалл [3], Л. Бин [4], Э Шейн, С. Ронен, Д.С. Лихачев, Г.Д. Гачев, В.И Мильдон и др.

На основании исследований научных трудов и практических примеров ряда компаний авторы данной статьи отмечают, что ошибки деловой коммуникации, вызванные некачественным переводом, отрицательно влияют на эффективность сотрудничества с иностранными партнерами порождая риски во внешнеэкономической деятельности.

Исследование динамики внешнеэкономической деятельности, которую ведут компании РФ, можно отметить, что изменение внешнеэкономических условий и введение санкций оказало существенное влияние

на динамику экспорта и импорта в стране (рисунок 1).

В связи с поворотом России на Восток и быстрым ростом экономического сотрудничества с такими странами как Китай, Иран, другие страны Азии наблюдается расширение контактов в разных областях сотрудничества, включающие внешние торгово-экономические и гуманитарные связи. Активное вовлечение российских компаний в этот процесс требует знаний культурных особенностей, так как от них зависит успех переговорного процесса. В этом случае на помощь приходит кросс-культурный менеджмент.

Для ведения успешных международных переговоров необходимо отслеживать языковые и культурные ошибки, изучать культурные различия, особенности взаимодействия, язык партнеров или международные языки делового общения, что в свою очередь повышает эффективность деловых контрактов.

Проведенный опрос ряда руководителей компаний Новороссийская, ведущих внешнеэкономическую деятельность показал, что среди ряда рисков, влияющих на эффективность внешнеэкономической деятельности, существенным стали риски, вызванные неточностью перевода (рисунок 2).

Выше обозначенные риски возникли по мнению опрошенных из-за того, что ввиду изменения внешнеэкономических связей, встала необходимость расширять спектр партнеров, включая представителей из стран, не являющихся англоязычными. Поэтому стали проявлять себя риски, вызванные неточностью перевода.

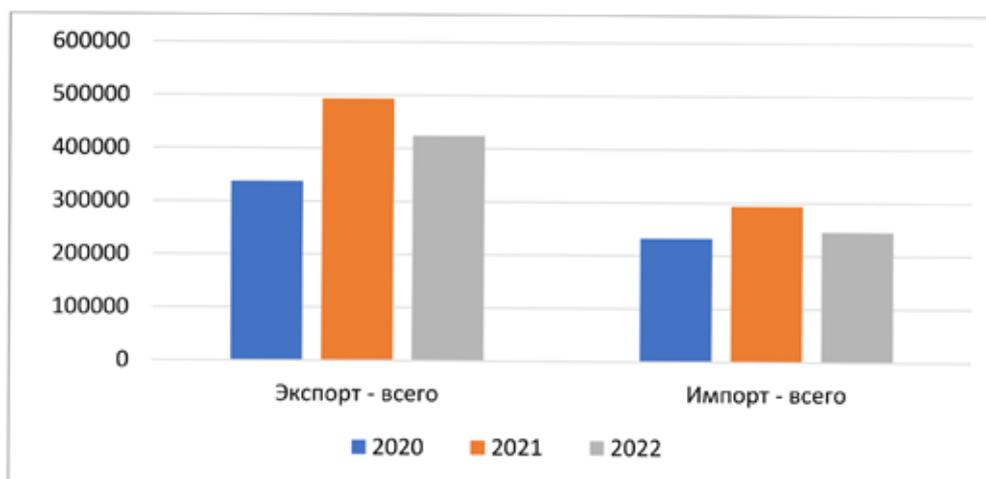

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта РФ [12]

Рис. 2. Риски, вызванные неточностью перевода

Для устранения подобных рисков руководители, участвующие в опросе, видят одним из действенных методов – повышение уровня кросс-культуры.

Термин «кросс-культура» (англ. «Cross Culture») переводится как «пересечение культур» и чем больше культур задействовано в бизнесе, тем выше коммуникационные барьеры и репутационные риски, тем

больше проявление межкультурных различий, тем критичнее требования к участникам коммуникации

Это направление обозначено в трудах таких зарубежных ученых как Ф. Лютенс, Г. Хофстед, С. Ронен, Р. Мид, Э. Шейн. Среди российских авторов, которые занимались вопросом понимания роли и значения национального стиля в переговорном процессе, необходимо отметить А.С. Хомякова, К.С. Аксакова, Ю.Ф Самарина, Н.А. Бердяева и др.

Д.С. Лихачев, Г.Д. Гачев, В.И. Мильдон и другие современные российские ученые рассматривают национальный характер через познание особенностей национальной идеи, определенного мирозерцания и определенной структуры ментальности в рамках философско- культурологического подхода.

Психологическим аспектом переговоров, включая психологические особенности национального стиля, занимались А.В. Ковров, Р.И. Мокшанцев. Невербальный аспект коммуникации исследовали Г. Калеро, А. Пиз и др.

Согласно модели коммуникации, Э. Холла, которая известна как «модель айсберга» или «триада культуры», существуют три уровня культуры и ее особенностей (рисунок 3).

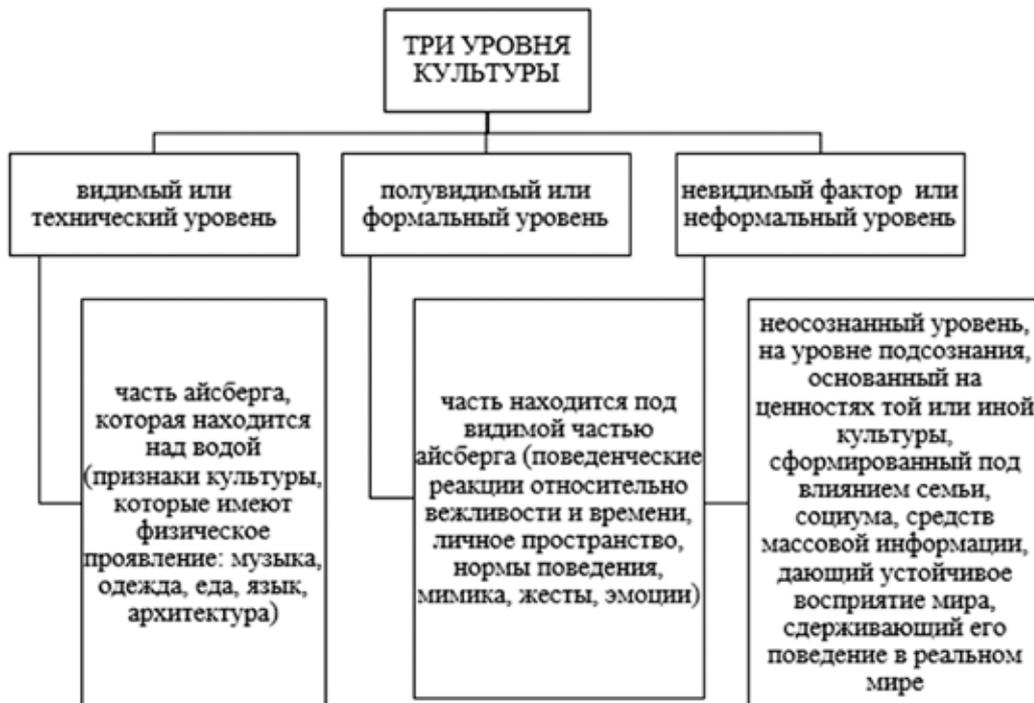

Рис. 3. Три уровня культуры, выделенные в «модели айсберга» Э. Холла

Несмотря на то что по мнению британского филолога Д. Кристалла, английский является языком международного общения в области бизнес-коммуникации, так как данный язык значительно облегчил процесс обмена сообщениями между общающимися по всему миру, расширение внешнеэкономического пространства России вызывает необходимость поиска новых специалистов, способных качественно вести переговоры с иностранными партнерами из тех стран, которые не являются англоязычными [3].

Однако необходимо отметить, факт того, что английский является официальным языком международных и межнациональных компаний, представляющих интересы Китая, Ирана, и ряда страны Азии Примерно половина компаний (50%) выбирает общение между собой именно на английском языке, что существенно улучшает ситуацию, но полностью не устраняет риски, вызванные неточностью перевода [4]. Поэтому решение вопроса повышения уровня кросс-культуры с целью повышения эффективности внешнеэкономической деятельности Российских компаний, остается пока актуальным.

Заключение

При осуществлении внешнеэкономической деятельности важно учитывать особенности деловых коммуникаций с иностранными партнерами, с целью снижения или полного устранения рисков, отрицательно влияющих на эффективность ВЭД, сокращая финансовые результаты компаний и негативно влияя на их финансовое состояние, конкурентоспособность.

Оценка эффективности внешнеэкономической деятельности происходит с точки зрения оценки таких критериев, как эффективности экспорта, эффективности импорта, доли товаров компании на внешнем рынке, экспортной квоты, уровнем конкурентоспособности компании на рынке, и т.д. Для достижения высоких результатов по данным критериям, необходимо, чтобы при проведении процедуры переговоров с иностранными партнерами были устранены риски, вызванные неточностью перевода. Присутствие подобных рисков приводит к недопониманию партнеров, искажает суть решаемых вопросов и в конечном итоге может привести к срыву заключения выгодных договоров в рамках внешнеэкономической деятельности, что крайне недопустимо для компаний, стремящихся к достижению стратегических целей и задач развития.

Библиографический список

1. Карденас Л. Навыки ведения переговоров и методы работы с коллегами из разных культур во время переговоров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pon.harvard.edu/daily/international-negotiation-daily/bridging-the-cultural-divide-in-international-business-negotiations/> (дата обращения: 03.08.2023).
2. The Global Negotiator: Making, Managing, and Mending Deals Around the World in the Twenty-First Century. H.J. Braker Macmillan [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.com.tr/books?id=ETW3BQAAQVAJ&pg=PA91&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=2#v=onepage&q&f/ (дата обращения: 03.08.2023).
3. Кристалл Д. Английский язык как глобальный. М.: Весь мир, 2001. 327 с.
4. Бин Л. Китайский язык в эпоху глобализации // Достижения науки и образования. 2016. С. 1-3.
5. Бернштейн П. Против богов: укрощение риска / Пер. с англ. А. Марантди. 2-е изд., стер. М.: Олимп-Бизнес, 2008. 396 с.
6. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003. 360 с.
7. Пикфорд Дж. Управление рисками. М.: Финансы и статистика, 2004. 350 с.
8. Бадюков В.Ф. Восприятие риска и энтропия риска в системе риск-менеджмента // Управление риском. 2019. № 2. С. 53-58.
9. Панюков Д.И., Козловский В.Н., Айдаров Д.В. Моделирование процедуры FMEA: анализ рисков // Методы менеджмента качества. 2019. № 9. С. 34-43.
10. Наговицына Э.В., Тусин Д.С. Оценка рисков компании при осуществлении внешнеэкономической деятельности // Вестник НГИЭИ. 2019. №8 (99). С. 95-104.
11. Усков В.В., Кекутия М.Г. Оценка влияния рисков внешнеэкономической деятельности в условиях санкций и пандемии Covid-19 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 9А. С. 680-690. DOI: 10.34670/AR.2022.73.65.004.
12. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 20.09.2023).

УДК 332

И. С. Климов

Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Санкт-Петербург, e-mail: kudvad88@mail.ru

В. С. Кудряшов

Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Санкт-Петербург, e-mail: kudryashov-vs@ranepa.ru

А. В. Костанда

Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Санкт-Петербург, e-mail: kostanda-av@ranepa.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ КЛАССИФИКАЦИИ СТИЛЕЙ РУКОВОДСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: стиль руководства, управление, мотивация, персонал, эффективность, организация.

В статье обозначена роль стиля руководителя в организации. Определено, что ключевую роль в успехе предприятия принадлежит руководителю, стиль управленческой деятельности которого предопределяет реализацию трудового потенциала персонала. Для эффективной деятельности персонала необходимо правильно организовать труд, использовать адекватные методы управления, осуществлять контроль трудового поведения и деятельности. Сделано заключение, что руководитель должен грамотно выбрать модель своего поведения, определить способ своего взаимодействия с коллегами и подчиненными для достижения продуктивного результата в работе. Рассмотрены модели и подходы к определению стиля руководства в организации, среди которых: классификация стилей руководства Курта Левина, модель Фреда Фидлера, модель Теренса Митчела и Роберта Хауса, модель Ренсиса Ликерта, модель Роберта Блейка и Джейна Моутона, модель Ицхака Адизеса. Главный вывод исследователей состоял в том, что управленцы могут сосредоточиться на работе и на людях одновременно, однако уровень концентрации на каждом из этих параметров из раза в раз варьируется. Они представили миру свою комплексную «управленческую решетку», которая классифицировала различные варианты руководства. Определено, что стиль руководства отражается на социально-психологических характеристиках коллектива, он определяет уровень мотивации работников, их отношение к труду и между собой.

I. S. Klimov

Northwestern Institute of Management – branch Russian Academy of Folk economy and public service under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: kudvad88@mail.ru

V. S. Kudryashov

Northwestern Institute of Management – branch Russian Academy of Folk economy and public service under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: kudryashov-vs@ranepa.ru

A. V. Kostanda

Northwestern Institute of Management – branch Russian Academy of Folk economy and public service under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: kostanda-av@ranepa.ru

THE MAIN FEATURES OF THE CLASSIFICATION OF LEADERSHIP STYLES IN THE ORGANIZATION

Keywords: leadership style, management, motivation, personnel, efficiency, organization.

The article outlines the role of the style of the head in the organization. It is determined that the key role in the success of the enterprise belongs to the head, whose style of management activity determines the realization of the labor potential of the staff. For the effective activity of personnel, it is necessary to organize work correctly, use adequate management methods, monitor labor behavior and activities. The conclusion is made that the manager must competently choose a model of his behavior, determine the way of his interaction with colleagues and subordinates in order to achieve a productive result in work. Models and approaches to the definition of leadership style in an organization are considered, including: Kurt Levin's classification of leadership styles, Fred Fiedler's model, Terence Mitchell and Robert House's model, the model of Rensis Likert, the model of Robert Blake and Jane Mouton, the model of Yitzhak Adizes. The main conclusion of the researchers was that managers can focus on work and people at the same time, but the level of concentration on each of these parameters varies from time to time. They presented their complex "management grid" to the world, which classified various management options. It is determined that the leadership style is reflected in the socio-psychological characteristics of the team, it determines the level of motivation of employees, their attitude to work and among themselves.

Руководство как целенаправленный процесс воздействия на коллектив представляет собой важнейшую функцию менеджмента, обеспечивающую эффективность всего предприятия. Безусловно, материально-техническая база и финансовые ресурсы имеют большое значение для обеспечения производства, но успех предприятия определяется именно компетентностью руководства и персонала, их знаниями, умениями, трудовой мотивацией и способностью решать производственные задачи. Ключевая роль в успехе предприятия принадлежит руководителю, стиль управленческой деятельности которого предопределяет реализацию трудового потенциала персонала. Для эффективной деятельности персонала необходимо правильно организовать труд, использовать адекватные методы управления, осуществлять контроль трудового поведения и деятельности. И, очевидно, что руководитель должен грамотно выбрать модель своего поведения, определить способ своего взаимодействия с коллегами и подчиненными для достижения продуктивного результата в работе.

Руководитель выполняет не только ряд управленческих функций, но и, в первую очередь, находится в системе «человек-человек», что является основополагающим при выборе стиля руководства организацией. При этом, безусловно, истинный управленец должен ориентироваться не на собственные личностные качества, а именно на организационную культуру, сложившиеся традиции в коллективе и кадровую политику. Следовательно, для максимального производственного эффекта предприятия руководитель должен быть профессионалом в своем деле, точно знать цели организации, детально учитывая все её аспекты.

На сегодняшний день очевидна потребность организации в профессиональном

руководителе, который с максимальной отдачей будет управлять трудовым коллективом, создавать наилучшие условия для работы сотрудников и решать комплекс стоящих перед ним задач. Успех любой организации, безусловно, зависит от руководителя и от его стиля руководства, ведь на современном этапе развития практически ни одна социальная группа, в частности компания, не может существовать без грамотного руководителя.

Наиболее распространенной является классификация стилей руководства, предложенная немецким психологом Куртом Левином [5]. В 1930-е годы он предложил выделять три основных стиля руководства:

1. Авторитарный. Способы реализации авторитарного стиля руководства дают результат организации в виде четкой дисциплины, достижения поставленных целей, формирования жесткой структурной иерархии. В таких условиях сокращается разрыв между профессиональными уровнями руководителя и его работников. Однако возникает риск возникновения конфликтных ситуаций между руководителем и подчиненными, выражающиеся в коллективном сопротивлении, отказе от выполнения работы или протесте персонала. Стоит отметить, что подобный стиль руководства несмотря на то, что способен обеспечить высокую производительность коллектива, вовсе не стимулирует исполнителей к труду, а наоборот, негативно воздействует на морально-психологический климат в коллективе.

2. Демократический. Данный стиль идеально подходит для делегирования полномочий при выполнении определенных задач, так как в данном случае поощряется необходимый в таких ситуациях высокий уровень ответственности. Даже при отсутствии руководителя качество работы не страдает, она выполняется на высоком уровне. Просьбы, пожелания, рекомендации, советы, поощ-

рения, доброжелательность и вежливость, доверие и взаимоуважение – основа взаимодействия с подчиненными при демократическом стиле руководства. Демократичный руководитель формирует благоприятную атмосферу в коллективе, учитывает их мнение и отстаивает их интересы.

Взаимное доверие между членами организации – непереносимое условие демократического стиля руководства, но порой данный стиль не является эффективным на практике, так как в отдельных случаях сотрудники воспринимают свободу как вседозволенность.

3. Либеральный. Данный стиль отличается своим лояльным характером реализации и должен применяться преимущественно в организациях с творческой направленностью деятельности, в отдельных случаях – при хорошо отлаженном процессе производства. Когда руководитель отсутствует на рабочем месте, среди сотрудников начинается некий хаос и анархия, так как в большинстве случаев структура и четко отлаженные механизмы избегаются, а спонтанность и свобода приветствуются. Также либеральный стиль характеризуется постоянной незаконченностью поставленных задач, а делегирование может привести к печальным последствиям, так как у сотрудников нет такого чувства ответственности, как при демократическом стиле руководства.

При управлении организацией либеральный руководитель принимает пассивное участие в координировании всего коллектива, при этом уровень удовлетворенности сотрудников своей работой довольно высок, но результативность организации всё-таки низкая. Стоит отметить, что данный стиль руководства наиболее подходит организациям с творческой направленностью, где необходима свобода принятия решений и действий.

Экспериментальным путем доказано, что неконтролируемая свобода действий всегда несет за собой отрицательные последствия и вредит всей организации, именно по этой причине руководитель обязан уметь применять на практике различные стили управления. При этом стиль управления конкретного руководителя – это всегда некий набор приемов из множества разных стилей, а руководящее лицо сочетает в себе качества и черты, которые проявляются в конкретной ситуации [6].

Следует отметить, что грамотный руководитель, нацеленный на высокую эффек-

тивность своей деятельности, в процессе своей профессиональной деятельности должен знать и уметь применять разные стили руководства. Самым эффективным стилем руководства можно считать тот, который в большей степени отражает реальную ситуацию, наиболее подходит к конкретному коллективу и применим в конкретной организации.

На сегодняшний день успешность организации складывается из целого ряда обстоятельств, и характер взаимоотношений в системе «руководитель-подчиненный» – лишь часть из них. В связи с этим разработаны «многомерные» стили руководства, включающие в себя систему нескольких подходов, взаимодополняющих друг друга, но при этом независимых.

Американский психолог Фред Фидлер разработал ситуационную модель, опирающуюся на взаимосвязь между лидерством и ситуацией. Согласно данной теории, поведенческий стиль руководителя определяется несколькими факторами:

- характер взаимоотношений руководителя и подчиненных (доверие работников руководителю, уважение, лояльность коллектива);
- структурированность задачи (четкость постановки задач перед коллективом, их понятность и определенность);
- должностные полномочия (объем властных полномочий руководителя, а также степень поддержки со стороны коллектива) [4].

Таким образом, отношения между руководителем и коллективом могут быть хорошими или плохими, задача может быть структурирована или нет, полномочия руководителя могут быть сильными или слабыми. Эти разные варианты образуют восемь разных ситуаций, в которых находится личность руководителя.

Наибольшую благоприятность для руководителя имеет первая ситуация, когда все три фактора характеризуются с положительной стороны, а наименьшую благоприятность – восьмая, когда все складывается, наоборот. При этом наибольшей эффективностью в обеих ситуациях обладает стиль руководства, ориентированный на задачу (авторитарный стиль).

Ученые Теренс Митчел и Роберт Хаус разработали еще одну ситуационную модель – теория «путь-цель» [7]. В данной теории сделана попытка объяснить взаи-

мосвязь между поведением руководителя и мотивацией, и производительностью подчиненных. Основная идея теории – руководитель способен влиять на поведение подчиненных путем увеличения их личной выгоды, а также путем воздействия на их личную удовлетворенность.

Профессор Хаус отмечает, что стили управления довольно условны и преобладание того или иного стиля должно зависеть от ситуации.

1. Директивный стиль – руководитель детально структурирует и регламентирует деятельность подчиненных, определяет рамки их деятельности.

2. Поддерживающий стиль – руководитель стремится создать здоровый психологический климат в коллективе, уделяя внимание потребностям и желаниям своих подчиненных.

3. Стиль, ориентированный на достижение – руководитель, уверенный в способностях своих работников, устанавливает перед ними конкретные цели и внимательно следит за их выполнением, большое значение имеет качество выполнения работы.

4. Участвующий стиль – руководитель старается согласовывать свои действия с подчиненными, он внимателен к их мнению и учитывает его при принятии решения, вовлекает коллектив к участию в управлении.

Данная теория предполагает, что руководитель склонен к изменению своего поведения и стиля руководства в зависимости от конкретной ситуации. Выбор стиля зависит от нескольких параметров, характеризующих коллектив:

1. Вера в зависимость происходящего от поведения исполнителей. Исполнители, уверенные, что именно их усилия определяют размер полученного вознаграждения, предпочитают участвующий стиль руководства. Работникам, убежденным, что вознаграждение зависит лишь от внешних обстоятельств, наиболее подходит директивный стиль.

2. Склонность к подчинению. Для людей, способных подчиняться и соглашаться с мнением других, для исполнительных работников необходимо директивное руководство. Остальным важно привлекать к участию в управлении организацией.

3. Способности исполнителей. Выбор во многом зависит от личностных харак-

теристик подчиненных, их опыта работы – смогут ли они работать с руководителем, ориентированным на достижение, или же им важнее обстановка в коллективе.

Кроме того, факторы организационной среды также оказывают определенное воздействие на выбор оптимального стиля:

- содержание и сложность работы;
- структура системы управления организацией;
- настроения в коллективе, принятые нормы.

Перечисленные факторы взаимодействуют друг с другом, воздействуя на мотивацию работников. А уровень мотивации исполнителей, в свою очередь, определяет их удовлетворенность, качество работы и отношение к руководству.

При этом, следует понимать, что не результаты деятельности коллектива определяют выбор определенного стиля руководства лидером, а напротив, стиль должен воздействовать на производительность и эффективность работы подчиненных.

Другой исследователь, Ренсис Ликерт, сформировал свои собственные модели лидерства [2]:

Модель 1: Руководство не имеет доверия к сотрудникам, редко вовлекает в процесс принятия решений, распоряжения направляются «сверху». Основным стимулом является страх и угроза наказания, поощрения малочисленны. Присутствует четко структурированная система управления.

Модель 2: Руководитель проявляет некоторое доверие к работникам, редкие решения делегируются и принимаются в строго установленных пределах. Награда реальна, а наказание потенциально.

Модель 3: довольно высокая, но все же не полная уверенность в сотрудниках. Общие проблемы решены «сверху», частные делегированы. Помимо систем вознаграждения и наказания, мотивация включает ограниченное участие в процессе принятия решений.

Модель 4: требуется полного доверия. Принятие решений распространяется на все уровни, хотя и интегрированы. Поток сообщений осуществляется не только вверх и вниз, но и горизонтально. Эта модель выделяется отношениями, основанными на организации командной работы, коллективном управлении и делегировании полномочий.

Преимущество данной концепции Р. Ликерта состоит в том, что она может быть легко введена в действие и применена в тематическом исследовании. Р. Ликерт взял интервью у менеджеров десятков компаний, чтобы не только протестировать их модель, но и продемонстрировать: самая эффективная и продуктивная компания (предприятие, организация) имеет лидерство, которое можно описать моделью 4.

Ученые-психологи Роберт Блейк и Джейн Моутон во время исследований организационного развития определили, что в рамках управления организацией внимания заслуживают два параметра: внимание руководства к решаемым задачам, а также забота о коллективе, выполняющем эти задачи [3].

Они стремились развеять мнение о том, что управленцы могут быть сосредоточены либо на профессиональной деятельности, либо на человеческих отношениях. По их мнению, руководитель, ориентированный только на решение рабочих вопросов, способствует созданию неблагоприятного психологического климата в коллективе, что только препятствует нормальному функционированию организации. Вместе с этим, руководитель, чрезмерно озабоченный отношениями в коллективе, нарушает производственные процессы в организации.

Главный вывод исследователей состоял в том, что управленцы могут сосредоточиться на работе и на людях одновременно, однако уровень концентрации на каждом из этих параметров из раза в раз варьируется. Они представили миру свою комплексную «управленческую решетку», которая классифицировала различные варианты руководства.

Ицхак Адизес, эксперт по развитию бизнеса, разработал методологию осуществления организационных изменений, известную как методология РАЕІ. РАЕІ – каждая буква в этой аббревиатуре описывает четыре функции: производство результатов («producing results»), администрирование («administering»), предпринимательство («entrepreneurship»), интеграция («integrating») [1].

Соответственно, в зависимости от того, какая функция у руководителя сильнее развита, можно выделить четыре типа руководителя.

1. Производитель (Paei), в центре внимания которого – результат, т.е. удовлетворение потребностей потребителей.

2. Администратор (pAei), стремящийся упорядочить управленческие процессы в организации, регламентировать различные аспекты ее деятельности, обеспечить оптимальное использование ее ресурсов.

3. Предприниматель (paEi) – генератор идей, он нацелен на постоянное развитие организации, предлагает оригинальные и креативные пути, способен к кардинальным переменам.

4. Интегратор (paEi), ориентированный на создание сплоченного коллектива, лидер для своей команды, он большое внимание уделяет корпоративной культуре, приобщая трудовой коллектив к общим целям, ценностям.

Конечно, нет человека, способного полноценно сочетать в себе все перечисленные роли. Хороший руководитель должен хотя бы на минимальном уровне обеспечивать реализацию каждой из четырех функций и обладать стилем руководства, наиболее подходящим данной организации.

Исходя из всего вышеперечисленного, нельзя однозначно сказать, какая теория является наиболее предпочтительной, ведь каждая из них имеет свои достоинства и недостатки. Однако все приведенные исследования оказали существенное влияние на развитие управленческой теории и совершенно очевидно, что использование опыта зарубежных ученых в практике управления персоналом на современном этапе видится весьма перспективным.

Современные преобразования, происходящие в экономической и социальных сферах общества, повышают требования к человеку в его профессиональной деятельности. Важной задачей для предприятий становится налаживание системы управления с целью обеспечения результативности и эффективности деятельности. Ведущее звено в организации – человек, работу которого необходимо грамотно организовать для успешного функционирования всего предприятия. Ответственность за это несет руководитель. Стиль его руководства отражается на социально-психологических характеристиках коллектива, он определяет уровень мотивации работников, их отношение к труду и между собой и т.д. Таким образом, для предприятия жизненно необходимо развивать систему управления и стремиться к ее постоянному совершенствованию.

Библиографический список

1. Адизес И. Идеальный руководитель: почему им нельзя стать и что из этого следует. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 140 с.
2. Блинов А.О., Захаров В.Я. Исследование систем управления: учебное пособие. М.: Элит, 2021. 150 с.
3. Митрофанова Е.А., Коновалова В.Г., Белова О.Л. Управление персоналом: теория и практика. Компетентный подход в управлении персоналом: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2020. 51 с.
4. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г. Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 245 с.
5. Симагин Ю.А. Стиль руководства и эффективность деятельности научных групп // Вестник МГУ. 2017. № 3. С. 129-133.
6. Шпитонков С.В. Стили руководства и ресурсы управления персоналом организации // Психология. Экономика. Право. 2013. № 4. С. 39-44.
7. Ящук Н.Ю. Стиль управления: теоретические подходы к исследованию // Концепт. 2016. № 15. С. 2046–2050.

УДК 336.02

А. М. Конорев

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск,
e-mail: konorev04@mail.ru

В. А. Артемов

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск,
e-mail: ava_fkn@mail.ru

В. С. Кривошлыков

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск,
e-mail: kri-vladimir@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА К ФИНАНСИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Ключевые слова: социальная сфера, институциональный подход, финансирование, государственно-частное партнерство.

Финансирование социальной сферы имеет большое значение для обеспечения общества и развития социальной инфраструктуры. Социальная сфера объединяет такие секторы, как здравоохранение, образование, социальная политика, культура, спорт, жилищно-коммунальное хозяйство, экологию. Основным источником финансирования данных секторов является государственный бюджет, который обеспечивает доступ к социальным услугам для всех граждан. Наравне с государственным финансированием развитие социальной сферы обеспечивается и за счет частных средств в рамках механизмов государственно-частного партнерства и социальной ответственности бизнеса. В контексте ценностных ориентиров российской цивилизации, формирования справедливого общества необходим поиск новых подходов к организации финансового обеспечения социальных потребностей. В статье рассматриваются методологические аспекты институционального подхода к финансированию социальных расходов, его составляющие, а также современные тенденции финансирования социальной сферы на муниципальном уровне. Представлены преимущества применения инструментов нормативно-целевого подхода, концепций государственно-частного партнерства и социальной ответственности бизнеса.

A. M. Konorev

Kursk State University, Kursk, e-mail: konorev04@mail.ru

V. A. Artemov

Kursk State University, Kursk, e-mail: ava_fkn@mail.ru

V. S. Krivoslykov

Kursk State University, Kursk, e-mail: kri-vladimir@mail.ru

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE INSTITUTIONAL APPROACH TO FINANCING THE SOCIAL SPHERE

Keywords: social sphere, institutional approach, financing, public-private partnership.

Financing of the social sphere is of great importance for the provision of society and the development of social infrastructure. The social sphere unites sectors such as healthcare, education, social policy, culture, sports, housing and communal services, and ecology. The main source of financing for these sectors is the State budget, which provides access to social services for all citizens. Along with state financing, the development of the social sphere is also provided at the expense of private funds within the framework of mechanisms of public-private partnership and social responsibility of business. In the context of the value orientations of Russian civilization and the formation of a just society, it is necessary to search for new approaches to the organization of financial support for social needs. The article examines the methodological aspects of the institutional approach to financing social expenditures, its components, as well as current trends in financing the social sphere at the municipal level. The advantages of using the tools of a regulatory and targeted approach, concepts of public-private partnership and social responsibility of business are presented.

Введение

В основе методологии финансирования социальной сферы лежит финансовый механизм, который представляет собой совокупность процессов и инструментов, используемых для эффективного управления финансовыми ресурсами и достижения целей социального инвестирования. Финансовый механизм играет важную роль в организации финансовой деятельности, обеспечении стабильности финансовой системы и устойчивого экономического развития. Основными компонентами механизма финансирования социальной сферы являются финансовые инструменты, финансовые рынки, финансовые институты, финансовое планирование и финансовый контроль.

Финансовые инструменты позволяют участникам рынка выполнять различные финансовые операции. Финансовые рынки обеспечивают ликвидность, ценообразование и возможность участникам использовать финансовые инструменты для достижения своих целей. Финансовое планирование – это динамический процесс, который требует постоянного мониторинга, изменения для достижения рационального использования ресурсов при финансировании социальной сферы.

Особая роль в финансовом механизме принадлежит финансовым институтам, которые выступают основой архитектуры финансовой модели развития социальной сферы. Финансовые институты способствуют реализации программ развития социальной сферы, рациональному распределению капитала, обеспечивают доступ к финансовым услугам. В целом, финансовые институты играют ключевую роль в экономике, предоставляя разнообразные финансовые услуги и продукты гражданам и организациям [1, с. 8].

Цель исследования – изучение методологических аспектов и элементов институционального подхода к финансированию социальной сферы.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили материалы научных журналов и публикаций, решения муниципальных органов власти об исполнении бюджетов. При написании работы применялись общенаучные методы, методы экономической статистики, сравнительного анализа, методы экономико-географического исследования для комплексной анализа современных

тенденций финансирования социальной сферы и оценки подходов к организации социального инвестирования. Отчеты об исполнении муниципальных бюджетов, содержащие данные о финансовом обеспечении секторов социальной сферы были обработаны с помощью общенаучных методов анализа и стандартных методов экономической статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

На современном этапе прослеживается динамика увеличения объемов финансирования социальных инвестиций из различных источников. Отчетливо данная тенденция наблюдается при анализе муниципальных расходов, поскольку именно расходы местных бюджетов обеспечивают предоставление жизненно важных услуг населению, развитие инфраструктуры и поддержку социальных программ.

Автором были проанализированы муниципальные расходы областных центров Центрального федерального округа.

В соответствии с рисунком 1, совокупный объем социальных расходов с 2020 по 2022 год имеет устойчивую положительную динамику. Например, расходы на развитие социальной сферы г. Воронеж за анализируемый период увеличились на 54,1%, г. Орел – на 50%, г. Курск – на 47,9%, г. Тула – на 43,9%.

В относительном выражении в расходах бюджета каждого муниципального образования отмечается снижение удельного веса социальных расходов в 2021 году, что можно объяснить диверсификацией расходов в пандемийный период (рис. 2). В целом доля расходов муниципальных бюджетов на социальное развитие варьируется в пределах от 50 до 82%. Таким образом, более половины всех средств местных бюджетов направляется на удовлетворение социальных потребностей населения и развитие социальной инфраструктуры. В 2022 году наибольшие расходы на финансирование социальной сферы было предусмотрено в г. Рязань, г. Курск, г. Тамбов, г. Орел. Наименьшая удельный вес расходов наблюдается в бюджетах г. Брянск, г. Кострома, г. Иваново.

Таким образом, повышение уровня социальных расходов обусловлено тем, что социальные инвестиции способствуют повышению качества жизни населения, являются одним из факторов экономического развития.

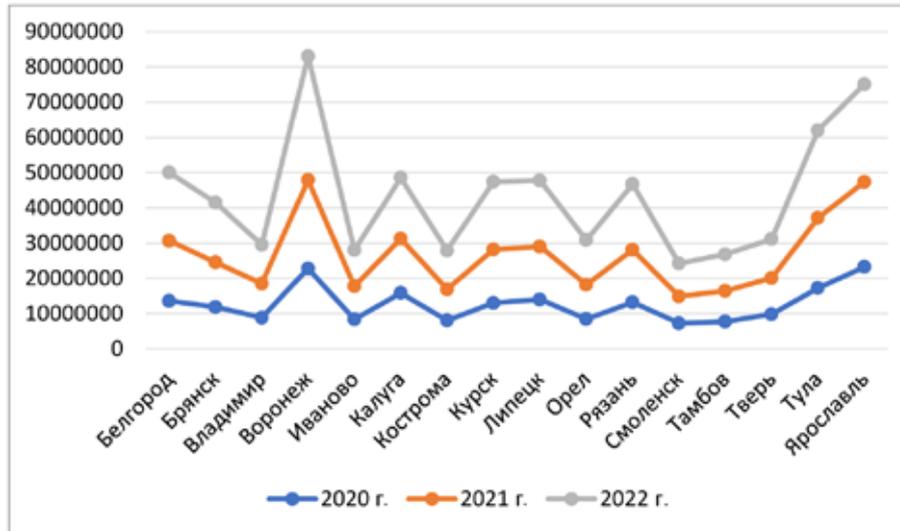

Рис. 1. Динамика финансирования социальных расходов областных центров Центрального федерального округа, тыс. руб.

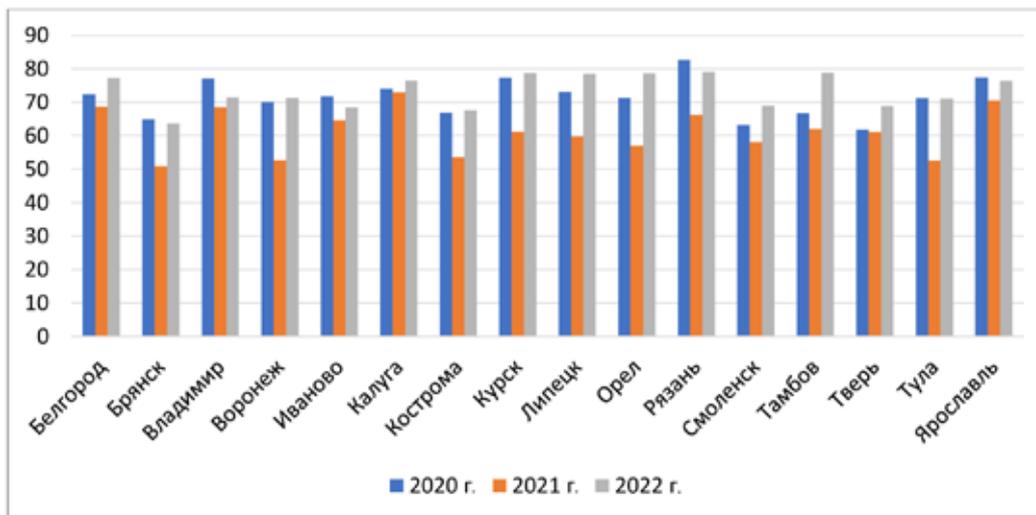

Рис. 2. Удельный вес социальных расходов в общем объеме расходов муниципальных бюджетов областных центров Центрального федерального округа, %

Преодоление спада российской экономики возможно посредством не только реальных инвестиций, но и социальных расходов. Поэтому социальные инвестиции могут выполнить роль драйвера экономического роста и одновременно фактора повышения уровня жизни населения. Вместе с тем, формирование инфраструктуры социальной сферы необходимо осуществлять на основе новых методологических подходов, поскольку существующие объемы финансирования не сопоставимы с современными потребностями общества [2, с. 371].

На современном этапе главная роль в финансировании инвестиционных про-

цессов в социальной сфере принадлежит программно-целевому подходу. Программно-целевой подход – это методология, которая используется при разработке и реализации программ и проектов, ориентированная на достижение заранее определенных целей результатов. Данный подход основан на планировании, организации и контроле всех этапов выполнения программы или проекта, с акцентом на достижение конкретных результатов. Программно-целевой подход широко используется в управлении проектами, разработке стратегий развития, государственных программ. Он помогает создать структурированный и систематический

подход к реализации задач, предоставляет инструменты для контроля и оценки результатов, способствует достижению поставленных целей.

В настоящее время в России реализуется 50 государственных программ, охватывая 8 ключевых направлений.

Объем финансирования государственных программ по состоянию на 2022 год из федерального бюджета составлял более 19,5 трлн рублей, большая часть из которых направлена на финансирование социально-ориентированных государственных программ. В рамках Указа президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» осуществляется реализация национальных проектов, направленных на решение задач в области демографии, здравоохранения, образования, культуры и др.

Реализация проектов предполагает достижение конкретных целевых ориентиров. Например, увеличение продолжительности жизни, обеспечение доступной медицинской помощью, увеличение жилищных площадей, создание научной инфраструктуры и т.д. [3, с.2986].

Следует отметить, что большая финансовая нагрузка при реализации национальных проектов приходится на бюджетную систему в условиях внешних вызовов и угроз.

Рис. 3. Основные подходы в финансировании социальной сферы

В соответствии с рисунком 3 в современных условиях наравне с программно-целевым подходом преобладающими подходами в финансировании развития социальной сферы являются концепция государственно-

частного партнерства и концепция социальной ответственности бизнеса.

Концепцию государственно-частного партнерства можно определить как стратегическое партнерство между государственными органами и частными компаниями с целью совместного осуществления проектов, направленных на развитие экономики, инфраструктуры и обеспечение общественных потребностей. В современных условиях данный механизм финансирования социальной сферы может занять главенствующее место в контексте ценностных ориентиров российской цивилизации в условиях геополитических вызовов и угроз, поскольку государственно-частное партнерство объединяет ресурсы, экспертизу и опыт обеих сторон для достижения определенных целей на благо общества. Кроме этого, путем разделения ответственности между государством и частными компаниями возможно снизить финансовые и операционные риски, связанные с реализацией проектов.

Важная задача государственно-частного партнерства состоит в повышении качества управления и финансового обеспечения социальных инвестиций на основе объединения денежных ресурсов государства и частного сектора. Другими словами, задачи государственно-частного партнерства могут быть сформулированы как совместное достижение целей экономического и социального развития путем взаимодействия государственных органов и частного сектора.

Следует отметить, что в данных отношениях государство выполняет функции по контролю и регулированию процессов для упорядочения усилий участников экономических отношений, соблюдения требований нормативных актов и интересов ответственности. На основе согласования интересов государства и частного сектора достигается распределение полномочий, доходов, а также снижение уровня риска проекта. Для реализации таких партнерских отношений необходимо наличие высокого уровня финансовых и организационных ресурсов, поскольку масштаб поставленных задач невозможно решить лишь одному участнику [4, с.287].

В современных условиях с помощью совместных инвестиций осуществляется большой вклад в развитие экономики и социального благополучия граждан. Вместе с тем, возрастающий спрос на денежные

ресурсы в социальную сферу превышают реальный уровень инвестиций. Как правило, наибольший дефицит в инфраструктурных инвестициях наблюдается в транспортной, коммунальной сферах, сфере социального обслуживания населения. Использование механизма государственно-частного партнерства будет способствовать покрытию финансовых потребностей в указанных сферах [5].

Таким образом, посредством реализации концепции государственно-частного партнерства осуществляется финансирование развития социальной сферы на основе преимуществ взаимодействия государственных органов и частного сектора.

Другим основным подходом в финансировании социальной сферы является концепция социальной ответственности бизнеса. Социальная ответственность бизнеса – это концепция, согласно которой предприятия стремятся принимать во внимание свое воздействие на общество и окружающую среду в своей деятельности. Она предполагает учет интересов не только акционеров и владельцев компании, но и широкого круга заинтересованных сторон, включая работников, потребителей, сообщество и окружающую среду. Социально ответственный бизнес стремится соблюдать высокие стандарты в таких областях, как этика, права человека, экологическая устойчивость и социальная справедливость. Он осознает свою роль в обществе и вносит положительный вклад, превышающий просто прибыльность.

Как правило, социальная ответственность бизнеса выражается в следующих формах: этические принципы и корпоративная культура, забота о сотрудниках, ответственное производство и потребление, поддержка государственных социальных инициатив.

Компания должна руководствоваться твердыми этическими принципами, которые отражаются в ее внутренних политиках и процедурах, с целью построения корпоративной культуры, основанной на уважении и ответственности.

Вместе с тем, бизнес должен обеспечивать безопасные и здоровые условия труда, справедливую оплату, возможности профессионального развития и положительную рабочую атмосферу.

Кроме этого, компания придерживается принципов экологической устойчивости,

контролирует свой экологический след и эффективно использует ресурсы. Стимулирует ответственное потребление предоставляя потребителям информацию о продуктах, их происхождении и воздействии на окружающую среду.

Немаловажную роль в финансировании социальной сферы бизнес выполняет при участии в благотворительных и государственных социальных инициативах, спонсорстве культурных и спортивных событий, а также оказании помощи в развитии образования и инфраструктуры [6, с.53].

Таким образом, концепция социальной ответственности способствует не только повышению конкурентных преимуществ фирмы, привлечению клиентов, но и в перспективе развитию социальной инфраструктуры, а также формированию справедливой социальной среды, как ценностного ориентира российской цивилизации.

Следует отметить, что в процессе реализации указанных основных подходов финансирования социальной сферы важным элементом механизма финансирования социальных инвестиций остается финансовый контроль, который представляет собой проверку деятельности хозяйствующих субъектов в отношении выполнения требований законодательства, целевого и рационального использования средств.

В рамках осуществления финансового контроля для определения эффективности финансирования социальной инфраструктуры, качества реализации инвестиционных проектов необходимо рассчитывать интегральный показатель уровня развития социальной сферы, поскольку целью социальных проектов не является извлечение прибыли.

Заключение

Таким образом, методологические подходы к финансированию социальной сферы предполагают применение институционального подхода, основанного на принципах и инструментах программно-целевого метода, государственно-частного партнерства и социальной ответственности бизнеса. Из них к доминирующим концепциям следует отнести нормативно-целевое финансирование и государственно-частное партнерство. Практика применения государственно-частного партнерства является относительно новой, поскольку отсутствуют типовые методики осуществления финансо-

вого планирования инвестиций в развитие социальной сферы, однако в настоящее время данная концепция обладает определенными преимуществами по отношению к существующим подходам.

В целом, реализация любой из концепций финансирования развития социальной сферы сопровождается проведением финансового контроля и оценкой эффективности осуществления социальных инвестиций.

Работа выполнена в рамках государственного задания FZRF-2023-0028 «Институциональная эволюция архитектуры финансовой модели развития социальной сферы в контексте ценностных ориентиров российской цивилизации в условиях геополитических вызовов и угроз».

Библиографический список

1. Попова Л.В., Артемов В.А. Институциональные основы трансформации системы финансирования социальной сферы // Международный научный журнал. 2023. № 3 (90). С. 7-16.
2. Намитулина А.З. Особенности финансирования социальной сферы в современной России // Самоуправление. 2021. № 1 (123). С. 368-372.
3. Юззович Л.И., Львова М.И. Проблемы финансирования социально-ориентированных программ на уровне региона // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 11. С. 2985-3006.
4. Макейкина С.М., Родина Е.Е., Минаева О.А., Родин А., Артемов А.В. Активизация применения государственно-частного партнерства в финансировании социальной сферы на региональном уровне // Вестник московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 4. С. 275-288.
5. Официальный сайт Центра развития государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. URL: <https://pprcenter.ru/> (дата обращения: 10.12.2023).
6. Петров А.М. Концепция социальной ответственности бизнеса // Управление экономическими системами. 2018. № 10 (116). С. 50-61.

УДК 336.6

А. А. Литвинова

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: dinasty@list.ru

И. П. Хоминич

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: 9204977@mail.ru

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ключевые слова: цифровое здравоохранение, цифровизация, инвестиции, стартапы.

Цифровое здравоохранение – это применение технологий к медицинским услугам, которые делают их более доступными, эффективными, ориентированными на пациента. Технический прогресс обуславливает анагенез и информатизацию процессов охраны здоровья населения. Финансирование данного сектора составляет часть бюджетов многих стран. Глобальный спрос на цифровые медицинские решения резко возрос, особенно после пандемии COVID-19. Телемедицина, дистанционное наблюдение за пациентами и другие цифровые технологии здравоохранения стали обычным явлением, трансформируя, изменяя и улучшая способы оказания медицинской помощи. Это подтверждают результаты проведенного анализа финансирования цифрового здравоохранения в ряде стран. В Китае отмечается мощный скачок развития цифрового здравоохранения. Внедрение искусственного интеллекта во все сферы общественной жизни является причиной устойчивого роста и развития системы медицинского обслуживания в этой стране. Так, по финансово-экономическим показателям цифрового здравоохранения КНР занимает одну из лидирующих позиций в мире. В статье представлены основные проблемы цифрового здравоохранения и возможные пути их решения.

A. A. Litvinova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: dinasty@list.ru

I. P. Khominich

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: 9204977@mail.ru

DIGITALIZATION OF HEALTHCARE

Keywords: digital healthcare, digitalization, investments, startups.

Digital health is the application of technology to health services that make them more accessible and efficient, and patient-centered. The development of science and technology has influenced health care. Thus, technological progress determines the anagenesis and informatization of health care processes. Financing of this sector forms part of the budgets of many countries. Global demand for digital health solutions has increased dramatically, especially after the COVID-19 pandemic – telemedicine, remote patient monitoring and other digital health technologies have become commonplace, transforming, changing and improving the way health care is delivered. Funding areas have been analyzed using several countries – Russia and the United States – as examples. China has seen a massive leap in the development of digital health. The introduction of artificial intelligence in all spheres of social life is the reason for the sustainable growth and development of the medical care system in this country. Thus, it occupies one of the leading positions in the world in terms of financial and economic indicators in the field of digital health. The article presents the main problems of digital health, of which the central dilemma in absolutely all countries is the security of personal data.

Введение

Цифровизация охватывает все большее число отраслей, включая здравоохранение. В настоящее время медицина и ведение пациентов постепенно переходят на цифровые технологии, поскольку для обеспечения непрерывности и регулярности процессов требуется большое количество людских и финансовых ресурсов. Преобразование медицинских карт пациентов

из бумажных в электронные, автоматизированные процессы выставления счетов за услуги, наблюдение за пациентами при оказании медицинской помощи и вне кабинета врача становятся просто необходимостью. Цифровизация открывает новые возможности в медицине. Очевидны финансовые, социальные и профессиональные преимущества цифровизации для системы здравоохранения.

Инвестиции в цифровое здравоохранение в мире

В 2021 году инвестиции в индустрию цифрового здравоохранения составили в мире почти 45 млрд долл., что вдвое больше, чем в 2020 году. В 2022 году объем финансирования сократился до 23,3 млрд долл. Согласно прогнозам, к 2028 году финансирование цифрового здравоохранения достигнет 612,4 млрд долларов [1].

К основным факторам, определяющим рост данного сегмента рынка, относятся: высокая распространенность хронических заболеваний, старение населения, быстрая урбанизация, распространение смартфонов, широкое внедрение удаленных цифровых сервисов и приложений для здоровья и фитнеса, необходимость в снижении затрат на медицинское лечение, различные правительственные инициативы. Например, внедрение дистанционного мониторинга произвело революцию в оказании медицинской помощи, позволив врачам распространить свои услуги на отдаленные и недостаточно обслуживаемые районы, положив начало цифровой трансформации здравоохранения. К новым тенденциям в цифровизации здравоохранения относятся: интеграция искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения, удаленный мониторинг пациентов, использование дополненной реальности/виртуальной реальности (AR/VR), а также телемедицина, занимающая в настоящее время центральное место.

ИИ и машинное обучение являются наиболее перспективными инструментами цифровизации здравоохранения, поскольку помогают в разработке лекарств, профилактике заболеваний, клинических исследованиях, принятии врачебных решений, медицинской визуализации и диагностике и многом другом в кратчайшие сроки.

Североамериканский регион стал доминирующим игроком на рынке цифровых двойников в сфере здравоохранения, на долю которого в 2021 году пришлось более 45% рынка. Это можно объяснить высоким уровнем внедрения автоматизации и цифровых решений в медицинских учреждениях по всему региону. Цифровые двойники создают виртуальные представления медицинских данных, таких как результаты лабораторных исследований, предлагают ряд преимуществ с точки зрения оптимизации затрат, повышения эффективности

и прогнозирования будущего спроса. Технология обеспечивает сбор данных в режиме реального времени, эффективные вмешательства и обратную связь, подкрепленную данными.

США являются мировым лидером в области цифрового здравоохранения. Такой гигант, как Johnson & Johnson Medical Diagnostics, чей доход составил 26 млрд долл., в 2022 году, является примером потенциала роста и успеха в данной отрасли [5].

В период с 2020 по 2021 год отрасль цифрового здравоохранения в США быстро росла, в частности, в 2020 году стартапы привлекли около 14,9 млрд долл. [6]. Бурное развитие обусловлено, главным образом, высоким интересом инвесторов в период пандемии COVID-19, поскольку оказались очень востребованными различные цифровые услуги, в том числе и телемедицина. Начиная с 2022 года, инвестиции сокращаются. Согласно данным аналитического венчурного фонда Rock Health (специализируется на цифровом здравоохранении) в III квартале 2023 года американские стартапы в области цифрового здравоохранения привлекли 2,5 млрд долл. в 119 сделках [7], что является вторым по величине показателем с IV квартала 2019 года. Объем финансирования в 2023 году ожидается на уровне 8,6 млрд долл. в 365 сделках, согласно журналу Fierce Healthcare [8]. Клинической областью, привлечшей наибольший объем финансирования со стороны стартапов в области цифрового здравоохранения в 2023 году, является психическое здоровье – 900 млн долл. и нефрология – 700 млн долл. [6].

Китай лидирует в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Приверженность китайского правительства исследованиям в области ИИ способствовала созданию надежной системы стартапов и инноваций. В 2021 году объем цифровой экономики Китая достиг 45,5 трлн юаней, заняв второе место в мире, на долю цифровой экономики приходилось 39,8% ВВП [9]. Цифровое здравоохранение Китая имеет четкую тенденцию к росту. Согласно прогнозам, в период с 2020 по 2023 год рынок цифрового здравоохранения вырастет с 42 млрд юаней до 112 млрд юаней, что составляет совокупный годовой темп роста в 40,2%. Под цифровым здравоохранением в Китае обычно понимается «при-

менение цифровых технологий в медицине и здравоохранении», к которым относятся онлайн-больницы, онлайн-аптеки, медицинские устройства на основе ИИ, big data и медицинские роботы. В 2022 году услугами телемедицины воспользовались более 26,7 млн раз, и 360 млн человек получили медицинскую помощь через Интернет [10]. Одним из наиболее важных изменений в области цифрового здравоохранения является создание China Healthcare Security, единого национального информационного инструмента для медицинского страхования. Данное приложение обладает множеством функций, обслуживая более 280 млн зарегистрированных пользователей. В нем сочетается технология распознавания лиц с бесконтактной оплатой, что улучшает качество обслуживания пациентов, подтверждая, как можно успешно интегрировать технологии и здравоохранение.

Российские инвестиции в цифровое здравоохранение

Инвестиции в России в 2014–2023 годах составили около 306,3 млн долл. (рис. 1). Наибольшая доля инвестиций (44%) пришлось на сервисы для пациентов. Второе место – у телемедицины и медицинско-

го страхования (по 17%), а третье место заняли инвестиции в ИИ (7%) (рис. 2) [2].

Цифровое здравоохранение в России финансируется государством в рамках Национальной программы «Цифровая экономика». Согласно проекту федерального бюджета на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов в 2024 году запланирован объем ассигнований в размере 121,7 млрд руб. [4].

В 2019 году в рамках национального проекта «Здравоохранение» был утвержден федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (еГИСЗ)» [11]. Проект рассчитан на пять лет (2019–2024 гг.), основными его итогами должно стать заключение в единый цифровой контур государственной и частной медицины и отказ от бумажного документооборота. К 2024 году система электронных рецептов и автоматизированное управление льготным лекарственным обеспечением должны заработать по всей стране. Планируется ввести онлайн-доступ к медицинским документам во всех регионах страны, превратив тем самым портал «Госуслуги» в цифровой суперсервис.

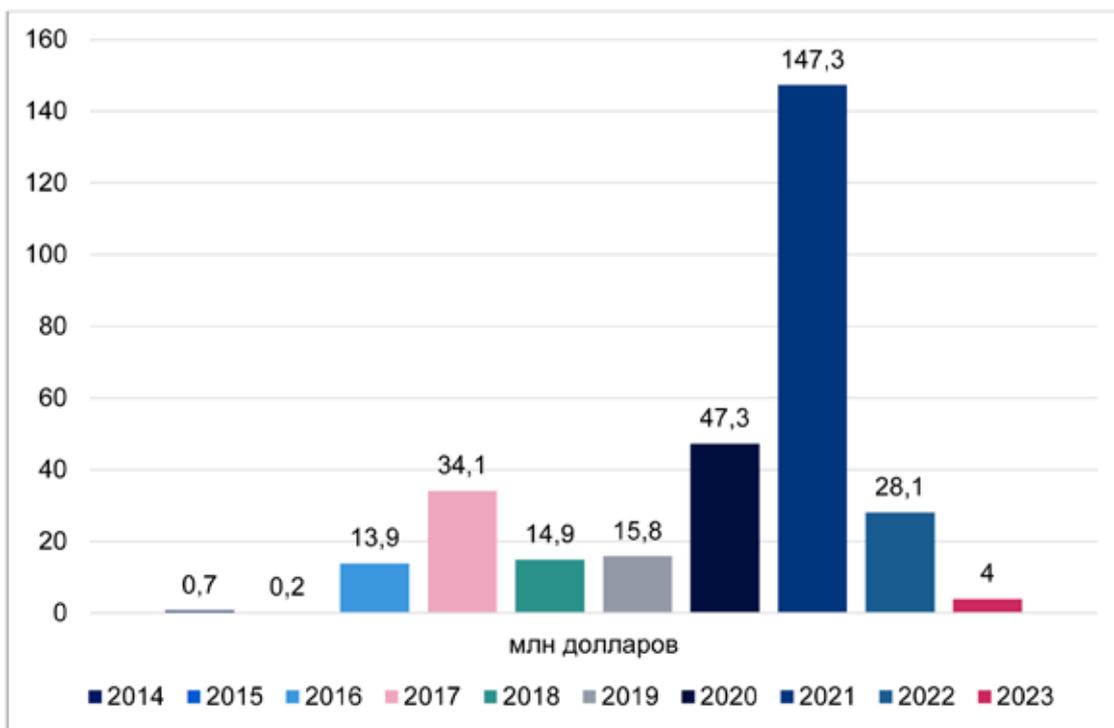

Рис. 1. Инвестиции в цифровое здравоохранение в России 2012–2023 гг. [3]

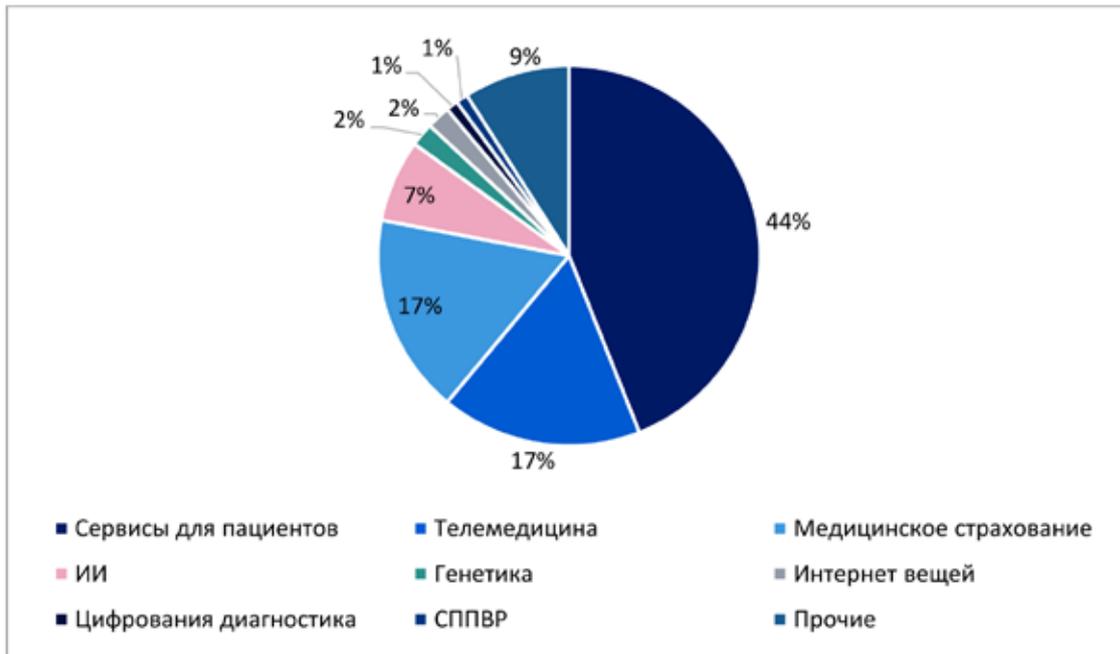

Рис. 2. Инвестиции в цифровое здравоохранение России 2012-2023 гг. по секторам рынка [3]

Правовое регулирование телемедицинской деятельности в России появилось в 2018 году (Федеральный закон № 965н «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий») [12]. В перечень услуг телемедицины входят: онлайн-консультации, дистанционный мониторинг за состоянием больного, «второе мнение» и покупка лекарственных препаратов онлайн. В настоящее время воспользоваться услугами телемедицины можно и в государственных, и в частных клиниках. Для пациентов, которым необходима данная услуга по системе обязательного медицинского страхования, был создан сервис «Гостелемед» (gostelemed.ru).

Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 утверждена Государственная стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года, цель которой – сделать Россию одной из ведущих стран в области ИИ. Одним из основных направлений данной Стратегии является развитие рынка медицинских программных продуктов на основе ИИ [3]. В настоящее время около 65 систем ИИ для здравоохранения представлены в России. В основном данные системы направлены на анализ медицинских изображений, цифровую диагно-

стику, профилактику, лечение заболеваний и их осложнений.

Есть ли проблемы на рынке цифрового здравоохранения?

Основная проблема – безопасность, а именно несанкционированный доступ, взлом, поскольку злоумышленники могут попытаться получить доступ к устройствам, перехватить персональные данные пациента или выполнить вредоносные действия. Другими проблемами, с которыми сталкивается рынок цифрового здравоохранения, являются пробелы в знаниях, а также функциональная совместимость устройств и программного обеспечения.

Если говорить про Россию, то можно отметить некоторые особенности. Так, например, недостаточное развитие телемедицины связаны а) с низкой осведомленностью населения о существовании такой услуги; б) со слишком высокой стоимостью самой услуги для регионов; в) с техническими проблемами в регионах (не везде проведен интернет достаточной мощности, чтобы осуществлять видеозвонки); г) врачи не всегда умеют и хотят работать онлайн (часто инертность в этом вопросе обусловлена возрастным аспектом); д) для тяжелых больных пациентов все равно требуется очный осмотр.

Заключение

Считается, что другие тенденции на рынке, которые будут способствовать росту рынка цифрового здравоохранения в течение прогнозируемого периода, включают использование AR / VR в здравоохранении, появление технологии 5G, облачное здравоохранение, интернет медицинских вещей (IoMT), растущую популярность телемедицины и телемедицинского обслуживания вне стационара, блокчейн технологию и т.д.

Переход Китая от рукописных медицинских карт к здравоохранению, основанному на искусственном интеллекте, показывает, как технологии могут изменить ситуацию. Объединение технологий и медицины

не только повышает уровень обслуживания, но и облегчает доступ большего числа людей к качественным медицинским ресурсам. С развитием цифрового здравоохранения все могут рассчитывать на лучшее, более гармоничное будущее. Со временем цифровое здравоохранение, вероятно, изменится еще больше. Например, анализ данных, вероятно, приведет к более эффективному контролю и профилактике заболеваний. Об удивительных перспективах здравоохранения, основанного на big data, говорит тот факт, что вскоре можно будет делать точные прогнозы относительно рисков для здоровья и стоимости лечения для определенных групп населения.

Библиографический список

1. Total digital health industry funding worldwide from 2010 to 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 01.10.2023).
2. Скорая цифровая помощь: как искусственный интеллект меняет российскую медицину // Известия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1542614/dmitrii-bulgakov/skoraia-tcifrovaia-pomoshch-kak-iskusstvennyi-intellekt-meniaet-rossiiskuiu-medicinu/> (дата обращения: 07.08.2023).
3. Обзор российских инвестиций в цифровое здравоохранение [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://webiomed.ru/blog/obzor-rossiiskikh-investitsii-v-tsifrovoe-zdravookhranenie/?utm_source=direct&utm_medium=email&utm_campaign=webiomed/ (дата обращения: 06.11.2023).
4. Распоряжение от 28 сентября 2023 года №2606-р. Правительство России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/49637/> (дата обращения: 01.09.2023).
5. The DNA of Digital Health: 10 Unignorable Statistics for Visionary Product Leaders [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.koruux.com/blog/digital-healthcare-statistics-product-leaders/> (дата обращения: 04.08.2023).
6. Инвестиции в медтех [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zdrav.expert/index.php/> (дата обращения: 13.10.2023).
7. Rock Health [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rockhealth.org/> (дата обращения: 01.09.2023).
8. FIERCE Healthcare [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fiercehealthcare.com/digital-health> (дата обращения: 01.10.2023).
9. Китай провозгласил развитие цифровой экономики главным приоритетом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://d-russia.ru/kitaj-provozglasil-razvitie-cifrovoy-jekonomiki-glavnym-prioritetom.html> (дата обращения: 12.10.2023).
10. China's Digital Healthcare Revolution [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://opengovasia.com/chinas-digital-healthcare-revolution/> (дата обращения: 17.10.2023).
11. Паспорт федерального проекта Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/046/712/original/FP_Cifrovoy_kontur_zdravookhraneniya.pdf?1565344851 (дата обращения: 04.10.2023).
12. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30.11.2017 № 965н «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» (Зарегистрирован 09.01.2018 № 49577). Официальный интернет-портал правовой информации РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201801100021?ysclid=lp8d628xu159714138> (дата обращения: 15.10.2023).

УДК 336.63

Л. Д. Медведева

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск,
e-mail: lusim@f117.ru

СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ КРЕДИТА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Ключевые слова: коммерческий банк, заемщики, кредитный рынок, оценка кредитоспособности, модель оценки, финансовые коэффициенты, кредитный риск.

С ограничением доступа на зарубежные кредитные рынки и переходом экономических субъектов на внутренние финансовые ресурсы растет количество заемщиков банковских кредитов и просроченных ссуд, актуализирующих внимание на совершенствовании применяемой методики оценки кредитоспособности заемщиков для качественной оценки текущего и будущего финансового состояния потенциального заемщика. В статье на примере методики, применяемой крупнейшим российским банком с высоким рейтингом на банковском рынке, предлагается внести изменение в методику оценки кредитоспособности заемщика. Изменение относится к прогнозной оценке возможности/невозможности банкротства заемщика в будущем путем дополнительного анализа с помощью модели Сайфуллина-Кадькова. Наряду с текущим финансовым состоянием заемщика, определяемого по методике банка, прогнозный анализ становится ключевым фактором в изменившихся условиях экономического развития и важным аспектом качественного определения кредитного риска. В заключении сделан вывод о рекомендациях предложенной методики.

L. D. Medvedeva

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk,
e-mail: lusim@f117.ru

THE MODERN ROLE OF CREDIT AND IMPROVING THE ASSESSMENT OF THE CREDITWORTHINESS OF LEGAL ENTITIES IN A COMMERCIAL BANK

Keywords: commercial bank, borrowers, credit market, creditworthiness assessment, valuation model, financial ratios, credit risk.

With limited access to foreign credit markets and the transition of economic entities to domestic financial resources, the number of borrowers of bank loans and overdue loans is growing, updating attention on improving the methodology used to assess the creditworthiness of borrowers for a qualitative assessment of the current and future financial condition of potential borrowers. In the article, using the example of the methodology used by the largest Russian bank with a high rating in the banking market, it is proposed to make a change in the methodology for assessing the creditworthiness of the borrower. The change relates to the forecast assessment of the possibility/impossibility of bankruptcy of the borrower in the future by additional analysis using the Sayfullin-Kadykov model. Along with the current financial condition of the borrower, determined by the bank's methodology, predictive analysis becomes a key factor in the changed conditions of economic development and an important aspect of the qualitative determination of credit risk. In conclusion, the conclusion is made about the recommendations of the proposed methodology.

Для успешного роста национальной экономики необходимо развивать производства всех отраслей национального хозяйства. Одним из факторов развития производства является капитал, в том числе банковский кредит. Предприятиям и организациям кредитные ресурсы позволяют не только преодолевать кассовые разрывы и пополнять оборотные средства, но также внедрять инновационные проекты и выводить производство на новый уровень развития. В условиях экономических и политических санкций

ограничивается доступа к иностранным инвестициям, что обуславливает практически полный переход на внутренние источники финансирования. Существенно повышается роль банковского кредита, что требует повышенного внимания к данной экономической категории.

Для банков кредит сопряжен с кредитным риском, поэтому в современных экономических условиях усиливается противоречие между повышающейся ролью банковского кредита в развитии национальной эко-

номики и необходимостью совершенствования оценки кредитоспособности заемщика. Целью работы является разработка способов совершенствования оценки кредитоспособности в банке для снижения кредитного риска. В работе применен интеграционный подход к категории кредита и оценки кредитоспособности банковского заемщика в сочетании с синкретной логикой мышления.

Способность кредита оказывать позитивное воздействие на экономику – это созидательная роль кредита, которая проявляется в денежном вложении кредитных

организаций в национальную экономику. Рассмотрим по данным Банка России совокупность размещения денежных средств российских кредитных организаций в динамике за 3 последних года (табл. 1).

Приведенные данные показывают, что в последние три года доля кредитных вложений банков составляет около 60% активов и в течение исследуемого периода не снижается. Это означает, что в рассматриваемый период спрос экономических субъектов на кредитные ресурсы практически постоянный.

Таблица 1

Динамика структуры активов кредитных организаций Российской Федерации с 1.09.2021 по 01.09.2023 гг., млрд руб. [1]

Активы – в рублях и иностранной валюте	1.09.21	1.09.22	1.09.23
Денежные средства и их эквиваленты	7 587	9 182	12 912
Депозиты в Банке России	809	3 413	2 607
Обязательные резервы в Банке России	776	146	272
Кредиты банкам	11 100	9 617	15 724
Ценные бумаги	17 086	15 662	20 998
Участие в уставных капиталах	2 589	26 748	3 618
Кредитный портфель и прочие размещенные средства	67 395	72 802	93 029
Производные финансовые инструменты, от которых ожидается получение экономических выгод	995	679	813
Основные средства и финансовая аренда	1 135	1 369	1 402
Недвижимость, временно неиспользуемая в основной деятельности	136	103	96
Нематериальные активы	313	699	840
Отложенный налоговый актив	464	902	829
Прочие активы	2 634	3 815	4 199
Итого активов	113 390	121 063	157 388
Активы-брутто (до вычета резервов на возможные потери и налога на прибыль)	121 987	130 712	168 029

Таблица 2

Динамика количества заемщиков-юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и количества этих заемщиков, имеющих просроченную задолженность с 1.09.2021 по 01.09.2023 гг., ед. [1]

Наименование	1.09.21	1.09.22	1.09.23	Темп роста,%
Количество заемщиков кредитных организаций				
Всего заемщиков, в том числе:	409 045	491 863	599 581	46,5
- юридических лиц	176 585	200 833	231 060	30,8
- индивидуальных предпринимателей	232 460	291 030	368 521	58,5
Количество заемщиков, имеющих просроченную задолженность				
Всего заемщиков, в том числе:	56 924	64 078	79 139	39,0
- юридических лиц	24 915	25 579	29 776	19,5
- индивидуальных предпринимателей	32 209	38 499	49 363	53,2

Рассмотрим ситуацию кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в численном выражении заемщиков (табл. 2).

Можно отметить, что в последние три года количество кредитруемых организаций увеличивается высокими темпами. Особенно нуждающимися в кредите лицами являются индивидуальные предприниматели. Вместе с тем увеличивается и количество лиц, имеющих просроченную задолженность, рост которой за весь период составляет почти 40%. Это означает, что более 13% заемщиков имеют затруднения в погашении кредита, тогда как все они проходили оценку своей кредитоспособности и показали удовлетворительные результаты такой оценки, поскольку банк одобрил выданные кредиты.

Кредитный процесс в банке включает следующие основные стадии:

- а) представление в банк документов, позволяющих анализировать деятельность потенциального заемщика;
- б) работа с документами внутренних служб банка;
- в) принятие решения о выдаче/невыходе кредита;
- г) оформление кредитного договора (при положительном решении);
- д) мониторинг кредитной сделки;
- з) закрытие кредитного договора.

С представленными документами работают все службы банка, на основании заключения которых принимается решение о возможности или невозможности выдачи кредита. Все эти стадии являются важными в принятии банком решения по запрашиваемому кредиту. Банки постоянно вносят изменения в данный процесс в зависимости от изменений внешней среды и текущей ситуации. Мы же акцентируем внимание на процессе оценки кредитоспособности, которая является очень важной для правильной оценки кредитного риска, который может стать причиной финансовых потерь банка и даже вызвать системный риск в банковской системе, поскольку банки соединены корреспондентскими счетами.

Понятие кредитоспособности дается многими исследователями, изучившими кредитный процесс (Д.Г. Алексева, Д.А. Ендовицкий, Е.Ф. Жуков, Г.Г. Коробова, О.И. Лаврушин и др.) Все они в разной интерпретации под *кредитоспособностью* понимают оценку возможности клиента получить ссуду и своевременно в полном объеме погасить

банку задолженность, а также начисленные по ней проценты [2]. Оценка кредитоспособности проводится в каждом банке по каждому выданному кредиту. Вместе с тем Федеральные нормативно-правовые акты не регулируют напрямую анализ кредитоспособности юридических лиц. Поскольку на банковском рынке все банки разные по своей миссии, то исходя из своих конкурентных преимуществ каждый из них самостоятельно выбирает обоснованные модели и методики оценки кредитоспособности. Вместе с тем Банк России в рамках реализации своих полномочий по управлению кредитными рисками устанавливает банкам порядок расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов. В установленный порядок входят также требования к банковским методикам управления рисками и моделям их количественной оценки [3]. В применяемые модели и методики банк может, по своему мнению, вносить существенные изменения, которые находятся в рамках критериев, установленных Банком России, поскольку мегарегулятор выполняет свои функции в системе всех банков.

В мировой и отечественной практике оценки кредитоспособности наиболее часто применяется два подхода: классификационный и комплексный. В классификационном подходе реализуются модели рейтинговые, прогнозные, МДА (модель множественного дискриминационного анализа), Система показателей, CART (classification and regression trees) или классификационные и регрессионные деревья. В комплексном подходе – правило «семи Си», CAMPARI, PARTAS, оценочная система анализа [4]. Все они применяются в процессе оценки кредитоспособности, но каждая из них имеет определенные недостатки, что ведет к ограниченной оценке кредитоспособности заемщика (табл. 3).

Изучая кредитоспособность юридических лиц на основании представленных документов (включая аудиторское заключение о финансовой отчетности), российские банки наиболее часто применяют методы: а) анализ системы финансовых коэффициентов; б) анализ денежного потока; в) анализ делового риска. При этом используемые банком методики могут объединять несколько методов. Такой методикой является методика ПАО Сбербанк, которая адаптирована к современным условиям хозяйствующих субъектов.

Недостатки применяемых моделей оценки кредитоспособности

Модель	Недостатки
Классификационный подход	
Рейтинговые	В используемых методиках крупных банков отсутствует показатель текущей платежности
Прогнозные	Требуется статистическая выборка организаций из разных отраслей и различных по объему деятельности. Прогнозные решения субъективны, а значение критериев носят характер дополнительной информации
МДА	Высокая трудоемкость процедуры оценки. Сложности с получением информации о малых предприятиях
Системы показателей	Высокая трудоемкость процедуры оценки
Комплексный подход	
Правило «семи Си»	Нестабильность результатов Недостаточная проработанность математического аппарата Невозможность использования при длительном кредитовании Не учитывает будущие риски
SAMPARI	
PARTS	
Оценочная система анализа	

Следует отметить, что ПАО Сбербанк по данным Банка России занимает первую позицию в рейтинге банков в 2023 году [5]. Его чистые активы увеличились за год и составляют 10,7 трлн руб. Компания «Медиа-логия» составила медиарейтинг российских банков за октябрь 2023 года, по результатам которого лидером рейтинга является ПАО Сбербанк [6].

Методика оценки кредитоспособности юридических лиц этого банка сочетает в себе два метода: скоринговый (качественный анализ) и коэффициентный (количественный анализ). По ней рассчитываются показатели:

- а) коэффициент абсолютной ликвидности;
- б) коэффициент быстрой ликвидности;
- в) коэффициент соотношения собственных и заемных средств;
- г) рентабельность продаж.

После расчета финансовых коэффициентов по определенной формуле выводится рейтинговый показатель заемщика (рейтинговое число), на основе которого определяется класс кредитоспособности заемщика (S): 1-й класс $S=1,05$; 2-й класс $S \leq 2,42$; 3-й класс $S \geq 2,42$ [7].

По этой методике оцениваются показатели текущей и прошлой деятельности, но не учитываются прогнозные показатели финансового состояния заемщика, тогда как организация в будущем может обанкротиться. Поэтому необходимо спрогнозировать,

насколько вероятен такой вариант. Мы предлагаем использовать также *прогнозный подход* и методику оценки кредитоспособности юридических лиц дополнить следующими позициями:

- 1) Расчет вероятности банкротства потенциального заемщика;
- 2) Введение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами и рентабельность собственного капитала.

Для расчета *вероятности банкротства* организации предлагается использовать модель Сайфуллина-Кадыкова, которая основана на финансовых данных заемщика [8]. Она включает коэффициент текущей ликвидности и рентабельность продаж, которые уже используются в количественном анализе. Это позволит провести более глубокий анализ потенциального заемщика без дополнительных временных затрат, поскольку эти коэффициенты уже будут рассчитаны на этапе количественного анализа. Методика Сайфуллина-Кадыкова включает в себя пять коэффициентов (табл. 4).

После расчета коэффициентов, определяется итоговый показатель прогноза банкротства по следующей формуле:

$$R = 2 \times K1 + 0.1 \times K2 + 0.08 \times K + 0.45 \times K4 + K5.$$

Если итоговый показатель меньше 1, то вероятность банкротства считается высокой. При показателе больше 1 вероятность банкротства считается низкой.

Таблица 4

Коэффициентные показатели оценки банкротства заемщика по модели Сайфуллина-Кадыкова

Коэффициент	Формула расчета	Пояснение
Коэффициент обеспеченности собственными средствами (К1)	$(СК-ВА)/ОА$	СК – собственный капитал ВА – внеоборотные активы ОА – оборотные активы
Коэффициент текущей ликвидности (К2)	$ОА/КО$	КО- краткосрочные обязательства
Коэффициент оборачиваемости активов (К3)	$В/((Анг+Акг)/2)$	В – Выручка Анг – баланс активов на начало года Акг – баланс активов на конец года
Рентабельность продаж (К4)	$ПП/В$	ПП – прибыль от продаж
Рентабельность собственного капитала (К5)	$ЧП/СК$	ЧП – чистая прибыль

Таблица 5

Показатели и критерии расширенной базы показателей для оценки кредитоспособности с использованием модели Сайфуллина-Кадыкова

Наименование показателя	1 категория	2 категория	3 категория
Коэффициент абсолютной ликвидности (К1)	$\geq 0,2$	0,15-0,2	$\leq 0,15$
Коэффициент быстрой ликвидности (К2)	$\geq 0,8$	0,5-0,8	$\leq 0,5$
Коэффициент текущей ликвидности (К3)	$\geq 1,5$	1,0-1,5	$\leq 1,0$
Коэффициент соотношения собственных и заемных средств (К4)	$\geq 0,4$	0,25-0,4	$\leq 0,25$
Рентабельность продаж (К5)	$\geq 0,1$	$\leq 0,1$	нерентабельно
Коэффициентам обеспеченности собственными оборотными средствами (К6)	$\geq 0,1$	0,1	$\leq 0,1$
Рентабельность собственного капитала (К7)	$\geq 0,1$	0,05-0,1	$\leq 0,05$

В предлагаемой методике показатели классифицированы по трем категориям с указанием их критериев. Она дополнена коэффициентом обеспеченности собственными оборотными средствами (К6) и рентабельности собственного капитала (К7), может отражать текущее и прогнозировать будущее финансовое положение организации (табл. 5).

Ориентируясь на расчет данных показателей и полученное значение категории, банк может принимать решение о выдаче или невыдаче искомого кредита.

По применению данной методике можно представить следующие рекомендации:

1. Если по результатам анализа по методике банка испрашиваемый кредит входит в первую категорию кредитоспособности, то оценку можно завершить, поскольку заемщик является благонадежным и последующая его оценка будет излишней.

2. Если по результатам анализа по методике банка заемщик входит во вторую категорию кредитоспособности, то необходимо

проведение расширенной базы показателей анализа с дополнительными коэффициентами с использованием модели Сайфуллина-Кадыкова для оценки вероятности банкротства.

3. Если по результатам анализа по методике банка заемщик входит в третью категорию кредитоспособности, то дополнительный анализ не проводится и ему целесообразнее отказать в выдаче кредита, так как для банка испрашиваемый кредит является источником повышенного кредитного риска.

Эти рекомендации стали предметом обсуждения и получили одобрение на научно-методической Конференции, которая ежегодно проводится Новосибирским государственным университетом экономики и управления.

На основании изложенного сделаем общее заключение. Для развития производства в условиях экономических санкций предприятия и организации ориентируются на внутренние ресурсы, главным из которых является банковский кредит. Число заемщи-

ков банков из года в год неуклонно растет, также как и растет просроченная задолженность. Предложенная методика позволяет четко ранжировать потенциальных заемщиков по категориям кредитоспособности. Она помогает определиться с выдачей кредита

тем заемщикам, которые вошли во вторую категорию кредитоспособности и которых банк может дополнительно оценивать, чтобы выявить уровень кредитного риска и более глубоко изучить финансовое положение потенциального заемщика.

Библиографический список

1. Обзор банковского сектора. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/a (дата обращения: 21.11.2023).
2. Коробова Г.Г. Банковские операции: учебное пособие для среднего профессионального образования / под ред. Ю. И. Коробова. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2021. 448 с.
3. Положение Банка России от 6.08.2015 г. № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов».
4. Tomchuk O. Analytical support of credit capacity assessment of business entities and its improvement // Sciences of Europe. 2021. № 63. С. 20-32.
5. Медиарейтинг российских банков за октябрь 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10995152> (дата обращения: 08.11.2023).
6. Финансовый рейтинг банков. [Электронный ресурс]. URL: [https:// finuslugi.ru/finansovyj_rejting_bankov/sberbank](https://finuslugi.ru/finansovyj_rejting_bankov/sberbank) (дата обращения: 08.11.2023).
7. Абдукаримов И.Т., Беспалов М.В. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2022. 214 с.
8. Модель Сайфуллина-Садыкова. [Электронный ресурс]. URL: [https:// www.audit-it.ru/finanaliz/terms/analysis/model_sayfullina_kadykova.html](https://www.audit-it.ru/finanaliz/terms/analysis/model_sayfullina_kadykova.html) (дата обращения: 10.11.2023).

УДК 338.48

Д. З. Месаблишвили

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: mesablihvili98@mail.ru

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В АРКТИКЕ. АРКТИФИКАЦИЯ И ТУРИЗМ

Ключевые слова: Арктика, арктический туризм, арктическая территория, туристические программы, турист, арктификация, циркумполярные страны.

Арктика в настоящее время привлекает внимание исследователей совершенно разных направлений. В данной статье автор рассматривает историю развития туристической деятельности в Российской Арктике и выделяет ее этапы. Осуществляет периодизацию этапов развития Арктического туризма. В настоящее время в рамках действующего законодательства нет четкого определения понятия арктический туризм, при этом большинство экспертов туристической отрасли, как отечественных, так и зарубежных, придерживаются единого мнения, что арктический туризм – это вид туризма, позволяющий познакомиться с уникальными природными ландшафтами и культурой, присущими этому региону. В последние годы этот вид туризма становится все более популярным, что связано с ростом интереса к экотуризму, приключенческому туризму и Арктическому региону в целом. Автор описывает особенности осуществления арктического туризма в арктических циркумполярных государствах, выделяет отдельные проблемы развития туризма как отрасли региональной экономики в Российской Арктике. Арктическая зона – уникальная территория с огромным потенциалом для развития туризма. В статье рассматриваются основные подходы к определению понятия арктического туризма. Автор рассматривает процесс развития туризма в Арктике как процесс «арктификации», представляющий собой туристическую коммерциализацию Арктических территорий и социально-экономическую деятельность, создающую новые географические образы северных циркумполярных стран как части Арктики.

D. Z. Mesablihvili

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: mesablihvili98@mail.ru

THE GENESIS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE ARCTIC. ARCTIFICATION AND TOURISM

Keywords: Arctic, Arctic tourism, Arctic territory, tourist programs, tourist, Arctic, circumpolar countries.

The Arctic is currently attracting the attention of researchers from completely different directions. In this article, the author examines the history of tourism development in the Russian Arctic and highlights its stages. Carries out the periodization of the stages of development of Arctic tourism. Currently, within the framework of current legislation, there is no clear definition of the concept of Arctic tourism, while most experts in the tourism industry, both domestic and foreign, are of the same opinion that Arctic tourism is a type of tourism that allows you to get acquainted with the unique natural landscapes and culture inherent in this region. In recent years, this type of tourism has become increasingly popular, due to the growing interest in ecotourism, adventure tourism and the Arctic region as a whole. The author describes the specifics of the implementation of Arctic tourism in the Arctic circumpolar states, identifies individual problems of tourism development as a branch of the regional economy in the Russian Arctic. The Arctic zone is a unique territory with huge potential for tourism development. The article discusses the main approaches to defining the concept of Arctic tourism. The author considers the process of tourism development in the Arctic as a process of «arctification», which is the tourist commercialization of the Arctic territories and socio-economic activities that create new geographical images of the northern circumpolar countries as part of the Arctic.

Введение

Туризм и Арктика на первый взгляд понятия далекие друг от друга. Развитие территорий, новые географические открытия, стремление к познанию мира и наконец изменение системы потребления делает эти понятия близкими.

Для развития туризма в Арктике предстояло пройти нелегкий путь от создания

первых поселений до круизов на атомных ледоколах на Северный полюс. Арктический туризм, как и любой другой вид туризма в Российской Федерации регулируется в первую очередь общими нормативными правовыми актами, прежде всего отраслевым законодательством, представленном Федеральным законом от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Рос-

сийской Федерации». Однако этого закона может быть недостаточно для эффективного регулирования общественных отношений в отношении таких видов туризма, как космический или арктический, поскольку они имеют свои особенности, требующие специального правового регулирования.

Наиболее эффективным способом изучения особенностей арктического туризма для целей правового регулирования является изучение предпосылок его развития и возможных перспектив.

История развития туризма в Арктике

История развития туризма в Российской Арктике включает в себя четыре основных этапа, каждый из которых характеризуется особенностями политического и социально-экономического развития страны.

Историческое освоения Российской Арктики начинается с XV века, когда русские мореплаватели начали исследовать эти территории. Поморы, проживавшие на берегах Белого моря, первыми исследовали северные острова Архангельской области и архипелага Новая Земля. В конце XV века они высадились на острова архипелага Грумант (в настоящее время известен под названием о. Шпицберген) и остров Медвежий в Баренцевом море. В 1419 году был основан город Беломорск.

В 1601 году по указу русского царя Бориса Годунова на реке Таз была основана Мангазея – первый заполярный город в Сибири. Мангазея стала первой отправной точкой для будущих освоений прилегающих северных и арктических территорий. В указанный период купцы активно использовали город для торговли пушниной.

В 1648–1949 годах прошла первая успешная российская экспедиция Ф. Алексеева и С. Дежнева. В рамках указанной экспедиции были открыты географические новые объекты, а также пролив между Азиатским и Американским континентами.

В XVIII веке Российская империя начала активно заниматься освоением и эксплуатацией ресурсов своей части Арктической территории. В 1733–1743 годах была организована Великая Северная экспедиция, в которой приняли участие Степан Малыгин и братья Дмитрий и Харитон Лаптевы, Витус Беринг, Семён Челюскин, они нанесли на карту почти всё российское побережье Ледовитого океана, а также берега Охотского и Берингова морей.

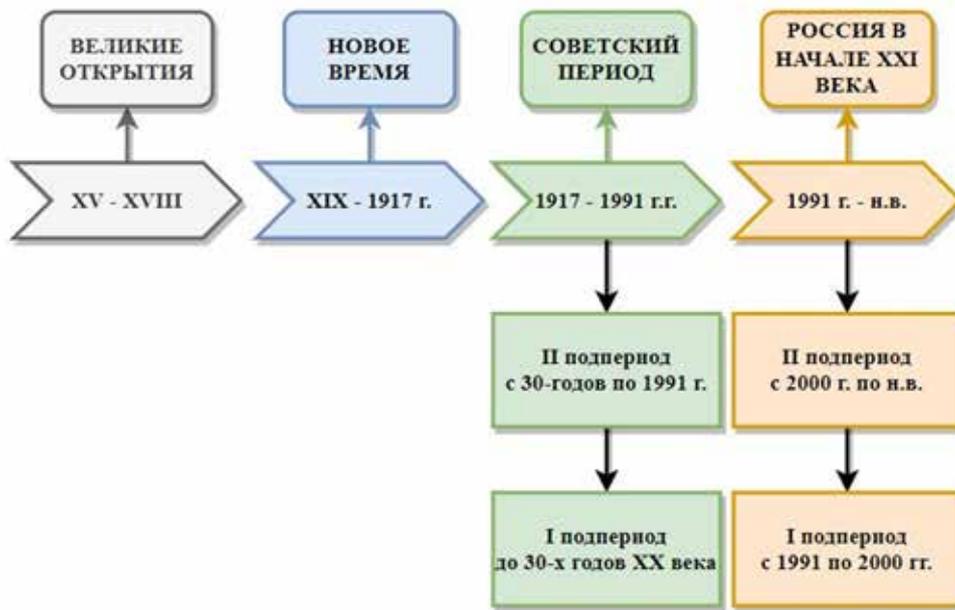
В 1741–1742 годах Семён Челюскин в пешем походе исследовал северное и западное побережье полуострова Таймыр. Он определил самую северную точку Азии, которую через сто лет назовут его именем – мысом Челюскина.

Вторым этапом развития арктического туризма является дореволюционный период (конец XVIII века – начало XX веков). На этом этапе российская интеллигенция проявляла возрастающий интерес к Северным территориям России. Внимание общественности привлекли экспедиции и исследования, неизведанная природа северных территорий, а также загадочная культура населявших эти территории народов. Указанный этап тесно связан с формированием предпосылок для развития транспорта, как речного, так и морского [8]. Этот этап продолжался до 1915 года, когда начались военные действия и интерес к путешествиям, освоением и развитию северных и арктических территорий существенно снизился. Особенностью двух этапов развития арктического туризма была его связь с географическим освоением территории и проводимыми на них различными исследованиями.

Третий этап характеризуется советским периодом с 1918 по 1991 годы. Формирование указанного этапа коррелируется с изменением государственно политического устройства общества. Данный этап предлагается рассмотреть в двух подпериодах.

Первый период до 30-х годов прошлого столетия можно охарактеризовать пониженным интересам к туристическим поездкам в регион из-за неориентации деятельности на восстановление народного хозяйства. Перед Великой Отечественной войной с 1931 по 1941 год на Кольском полуострове формируется Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Указанная организация является первой государственной компанией, занимавшейся туристско-экскурсионными поездками [5]. С этого момента можно говорить о формировании систематического подхода в туризме на арктических территориях.

Следующий этап развития туризма в Арктике предлагается обозначать как современный период с распада Советского союза и формирования нового государства на постсоветском пространстве. Данный этап также предполагается разделить на два подэтапа с 1992 по 2000 год и с 2001 года по настоящее время.

*Периоды развития Арктического туризма
Источник: составлено автором*

В первом случае туризм на полярных территориях связан с распадом союза и разрушению единой сложившейся политической и экономической системе в индустрии туризма и экскурсионной деятельности. Современный период можно охарактеризовать возрастающим интересом к природоориентированным видам туризма, в том числе и в Арктической зоне России, развитию экотуризма, набирающего популярность как у внутреннего туриста, так и въездного туристического потока. Данный период становления туризма в Арктике отличается тем, что усиленно происходит формирование нового видения перспектив развития данных территорий. Происходит модернизация и восстановление инфраструктуры, повышения транспортной доступности, формирование, реализация и продвижение туристических продуктов и услуг. Наблюдается тенденция и в изменении типа потребления арктического туризма: от экстремальных видов, требующих специальной физической силы и подготовки до более массовых туристических услуг, содержащих в себе менее экзистенциальные физические риски. На рисунке представлена периодизация развития арктического туризма.

Арктический туризм и современность

Развитие туризма в Арктике направлено перспективное. Каждое государственное образование, владеющее арктической терри-

торией, стремится использовать ее с точки зрения формирования привлекательной туристической дестинации. По данным Федерального агентства по туризму, арктический туризм в ближайшем будущем может стать весьма значимым источником бюджетных поступлений, превзойдя при этом добычу полезных ископаемых в этом регионе. Данной позиции придерживаются и другие циркумполярные страны и международные организации.

Туристические организации Королевств Норвегии и Дании все более активно используют в качестве туристических направлений заснеженные просторы своих островных арктических территорий, такие как Шпицберген и Гренландии. Организации в Канаде предлагают туристам прикоснуться к фауне Канадского Арктического архипелага, имеющего многочисленные природные заповедники.

Вместе с тем, общее количество туристического потока, по-прежнему остается невелико. По статистике, Гренландию посещают около 80 тысяч туристов, что составляет всего 1-2% от общего числа посещений Королевства Дания [4].

Исландские туристические организации предлагают разнообразные поездки по дикой природе в Исландию, Гренландию и Ян-Майен. В целом государство выстраивает политику устойчивого развития, в том числе

и туристической индустрии благодаря своему относительно мягкому климату, населению и развитой инфраструктуре по сравнению с другими полярными территориями, правительству Исландии это удается достаточно хорошо. Страна входит в топ 5 стран по рейтингу устойчивого развития туризма на планете.

В США арктический туризм, не пользуется особой популярностью. Туристические предложения и услуги в Арктику частично востребованы только лишь среди собственных граждан.

Вместе с тем, количество иностранных туристов из Соединенных штатов на российских полярных экспедициях на атомных ледоколах значительна. По данным исследования Национального парка «Русская Арктика», в 2017 году из 1142 туристских прибытий на туристических круизных судах, посетивших данный национальный парк в Архангельской области, 98 граждан были гражданами США [9].

Норвегия как королевство занимает лидирующие позиции в сфере арктического туризма. Туристов привлекают круизы по островам архипелага Шпицберген с возможностью высадки на лед, а также разнообразные активные занятия, включая катание на лыжах, каякинг среди айсбергов, альпинизм и арктический дайвинг. Шпицберген также известен своим комфортабельным размещением. Столица архипелага, Лонгйирбиен, предлагает пятизвездочные гостиничные услуги и множество развлечений, от ночных клубов до спа-центров. Таким образом, норвежские туристические операторы не только предлагают услуги, специфичные для арктического туризма, но и развивают туристическую инфраструктуру, подходящую для широкого круга потребителей [12]. Официально туризм является основной отраслью экономики архипелага. Доходы от туризма и культуры превышают 630 миллионов норвежских крон, или 5 миллиардов рублей. В 2018 году архипелаг посетили более 86 тысяч круизных пассажиров, заплатив в среднем по 110 долларов США каждый. Согласно опросам, до четверти этих туристов хотели бы посетить острова российской архипелага Земля Франца-Иосифа [7].

Канада, как второе по площади арктическое государство в мире предлагает широкий спектр посещений заповедников, где потребители могут увидеть дикий мир в его естественной среде. Среди животных, которых могут увидеть посетители указанных

заповедных территорий и ООПТ Канады, такие представители фауны, как – медведи, овцебыки, полярные волки, моржи, киты и арктические птицы. Туроператорские и экскурсионное сообщество предлагает различные виды активного природоориентированного отдыха и спортивного туризма [7].

В Российской Федерации арктический туризм стабильно не имеет тенденции к взрывному росту. Вместе с тем, большая часть территории Арктики, принадлежит именно Российской Федерации. По данным Федерального агентства по туризму за последние 10 лет туристический поток в Российскую Арктику увеличился в 1,6 раза и составил около 1,7 человек в год [6].

Арктика, как туристское направление в последние десятилетие стремительно развивается. Арктическая зона Российской Федерации по территории является самой обширной и представлена сегодня 9 субъектами Российской Федерации. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» – это Республики Карелия, Саха – Якутия, Коми, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, Красноярский край и Мурманская и Архангельская области. Территория Арктической зоны Российской Федерации [10].

По статистике Федерального агентства по туризму, в начале века 90% всего туристического потока по различным туристическим круизным программам в Арктическую зону были иностранные граждане других государств. Вместе с тем, за прошедшее десятилетие российские туристические операторы отмечают, что в групповых туристических поездках в российской Арктике преобладает примерно 25-30% туристов – граждан Российской Федерации. Самым популярным маршрутом на Северный полюс для российских туристов является тур: Мурманск – Земля Франца-Иосифа – Северный полюс – Мурманск [4].

Несмотря на высокую стоимость экспедиционных круизов (более 2 миллиона рублей за поездку), указанный маршрут пользуются большой популярностью, особенно среди граждан американских и западноевропейских граждан. Круиз требует использования судов специального ледового класса – ледоколов, способных доставлять туристов в районы, недоступные обычным круизным судам.

Так, ежегодно атомный ледокол «50 лет Победы» делает около 3-5 рейсов от Мурманска до Северного полюса и обратно, перевоза за 1 рейс около 130 человек [15].

Формирование единого подхода к управлению туристским потенциалом и продвижению туристических продуктов и отдельных услуг в Российской Арктике лежит в основе растущего интереса к этому региону.

По статистическим данным, представленным главой Росавиации А. Нерадько на форуме «Арктика: настоящее и будущее», за 2022 год аэропорты арктических регионов России приняли более 3,5 млн пассажиров, что на 9% больше, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, когда услугами северных воздушных гаваней воспользовались 2,7 миллиона пассажиров [13]. Согласно статистике сайта «Национальных проектов России», летом 2022 года в регион приехало 127 тысяч туристов [14]. В 2019 году на Ямал приехало около 160 тысяч туристов, в 2021 году – около 177 тысяч, а в 2022 году к декабрю регион посетили около 135 тысяч человек.

Республику Коми, по последним опубликованным данным, за 9 месяцев 2022 года посетили 320 тысяч человек, при этом в 2021 году число туристов составило около 194 тысяч человек. Представленные данные подтверждают значительный рост турпотока в Российскую Арктику в 2022 году и тенденции к общему восстановлению туристического потока, в том числе в регионе, снизившийся по итогам ограничений, вызванных распространением новой коронавирусной инфекции.

Проанализировав зарубежную практику, стоит отметить, что на первый взгляд Арктика обладает обманчивой уверенностью. Однако его растущее политическое, экологическое и туристическое значение меняется, что делает его представительство гибким и множественным. Таким образом, регион активно «арктифицируется» туризмом.

Арктификация

В настоящее время в рамках действующего законодательства нет четкого определения понятия арктический туризм, при этом большинство экспертов туристической отрасли, как отечественных, так и зарубежных, придерживаются единого мнения, что арктический туризм – это вид туризма, позволяющий Вам познакомиться с уникальными природными ландшафтами и культу-

рой, присущими этому региону. В последние годы этот вид туризма становится все более популярным, что связано с ростом интереса к экотуризму, приключенческому туризму и Арктическому региону в целом.

Так, предлагается рассмотреть определение понятия «арктический туризм» в разных источниках и у разных авторов. Как отмечает доктор исторических наук, профессор Ю. Ф. Лукин, «арктический туризм, как концептуальное понятие, а тем более как операциональное определение, признаваемое в парадигме общего туризма и в науке большинством специалистов, пока еще не получил широкого распространения и чаще всего используется в практической деятельности, в менеджменте» [3, с. 96]. При этом в своей работе Ю.Ф. Лукин ограничивается краткой констатацией: «Арктический туризм – это внутренний и международный туризм в Арктике» [3, с.100].

А. Греньер рассматривает «северный туризм» как смежный экологическому туризму вид, в связи с тем, что его основой определяется знакомство с холодной, вместе с тем уникальной природной составляющей полярных северных широт [16].

В 2021 году при поддержке Росстандарта Федеральным агентством по туризму был принят Национальный стандарт Российской Федерации по арктическому туризму (Далее – ГОСТ 59850.1 – 2021).

В нем, понятие «арктический туризм» определено как туризм в Арктической зоне Российской Федерации, направленный на популяризацию ее исторического, культурного и природного потенциала» [1].

Понятие арктического туризма представлено также в работе Ю. Ефимовой, А. Иволги и А. Трухачева. Предлагаемое определение основано не только на географических факторах и определяется как путешествие по приполярным территориям планеты с рекреационными, досуговыми или исследовательскими целями; деятельность, необходимая для стран Северной Европы из-за ее прямого воздействия на экологический, социальный, культурный и экономический секторы коренных народов Арктики» [17].

Е.Е. Ноева в своей работе «Арктический туризм: международный и национальный аспекты, проблемы и особенности развития исследовательского центра «Кольский научный центр РАН» рассматривает арктический туризм в контексте отечественного правового поля, и определяет арктический туризм,

как посещение Арктики в рекреационных, познавательных, спортивных, религиозных и иных подобных целях, не связанных с получением прибыли и осуществлением трудовой деятельности»[3].

Учитывая вышеизложенное понятие арктического туризма можно определить, как деятельность по посещению Арктической территории РФ с целями, определенными в абзаце втором части 1 статьи 1 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», способствующая популяризации ее исторического, культурного и природного потенциала, оказывающая воздействие на экологическую, социальную и экономическую составляющие образа жизни коренных народов Арктики.

На первый взгляд Арктика обладает обманчивой определенностью. Однако ее растущее политическое, экологическое и туристическое значение меняется, что делает ее репрезентацию гибкой и множественной [17]. Таким образом, Арктика активно «арктифицируется» туризмом.

Арктификацию можно определить как «социальный процесс, создающий новые географические образы северных циркумполярных стран как части Арктики» [18]. Здесь ключевым моментом является ребрендинг дестинаций, продуктов и мест как части Арктики, социальное конструирование Арктики через символические и материальные процессы, резонирующие с данными территориями, и конкретизация заново открытой Арктики как особого туристического направления [19].

Арктификацию можно понимать как пример глобализации арктического туризма. Арктификация представляет собой пространственную коммерциализацию арктических территорий для глобальных рынков, в соответствии с диффузией глобальной культуры, связанной с развитием дестинаций (например, горнолыжные курорты, тематические парки и разработка продукта). В других контекстах такие понятия, как «Макдональдизация», «Кока-колонизация» и «Диснейфикация», отражают общее распространение глобальной англоязычной коммерческой культуры.

Таким образом, Арктика становится предметом обсуждения как место, определяемое туристическим спросом, целью которого является региональное разграничение дестинаций и туристических потоков.

Заключение

В Российской Федерации арктический туризм не так активно развивался многие годы, как в других циркумполярных государствах мира, однако интерес к Российской Арктике со стороны туристов существенно возрос. За 10 лет турпоток в Арктику увеличился более чем в 1,6 раза с 725 тыс. до 1172 тыс. человек в год.

Арктический туризм имеет огромный потенциал для развития и привлечения инвестиций в регион, поддержания социокультурного фактора. Оно может стать дополнительным источником дохода для местного населения и способствовать сохранению культурного наследия. Для развития арктического туризма необходимо создание соответствующей инфраструктуры, включая гостиницы, рестораны, музеи и другие развлекательные объекты, а также развитие транспортных коммуникаций и организация безопасности туристов.

Для его формирования в первую очередь необходимо принять меры по сохранению природных ресурсов и экологической чистоты региона. Важно учитывать экологические особенности Арктики и не допускать негативного воздействия на экосистемы. Этого можно достичь за счет инновационных технологий и практик, таких как экологически чистые виды транспорта и использование возобновляемых источников энергии.

Арктическая зона России предлагает туристам множество возможностей для отдыха и путешествий. Здесь можно увидеть уникальные природные объекты, такие как северное сияние, ледяные горы, шельфовые ледники, а также посетить места, связанные с историей и культурой этого региона. Однако арктический туризм также может быть связан с определенными рисками и проблемами, такими как сложные погодные условия, отсутствие инфраструктуры и ограничения доступа к определенным территориям.

Арктификацию можно понимать как пример деятельности по развитию арктического туризма. Арктификация является следствием пространственной коммерциализации арктических территорий для туристических рынков, соответствующая распространению глобальной культуры, связанной с развитием других направлений (например, горнолыжных курортов, тематических парков и разработки туристических продуктов).

В данной статье была представлена история развития туризма в Арктике в рам-

ках периодизации основных исторических этапов ее открытия и исследования. Было отмечено, что Арктическая зона – уникальная территория с огромным потенциалом для развития туризма. Описаны преимущества этой территории как для внутренних, так и иностранных туристов. В статье были рассмотрены основные подходы к определению понятия арктического туризма, а также концепция арктификации туризма.

Библиографический список

1. ГОСТ Р 59850.1 – 2021. Национальный стандарт Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://internet-law.ru/gosts/gost/76911/> (дата обращения: 24.10.2023).
2. Желнина З.Ю. Арктический туризм: учебное пособие / ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет». Мурманск; Санкт-Петербург: Скифия-Принт, 2022. 316 с.
3. Бертош А.А. Арктический туризм: концептуальные черты и особенности // Труды Кольского научного центра РАН. 2019. Т. 10, № 7-17. С. 169–180.
4. Васильева И.О., Мурагова М.Н. Развитие туризма в Арктике // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11. С. 78–83.
5. История российского туризма / Под общ. ред. д.пед.н, проф. Т.И. Власовой: монография. СПб.: Издательство Д.А.Р.К., 2009. 416 с.
6. Кирюхин В.А., Месаблишвили Д.З. Перспективы развития туризма в Арктике // XXXII Международные Плехановские чтения: сборник статей Международной научной конференции. В 2-х томах. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2019. Т. 1. С. 152-155.
7. Коровкин В.Н. Арктический туризм в России имеет шанс для туризма. Росконгресс [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/материалы/у-арктического-туризма-в-россии-появился-шанс/> (дата обращения: 10.09.2023).
8. Лукин Ю.Ф. Арктический туризм в России // Высшая школа экономики. [Электронный ресурс]. URL: https://irsup.hse.ru/data/2016/07/27/1118894456/Arctic_tourism.pdf (дата обращения: 06.11.2023).
9. Мониторинг антропогенной нагрузки, рекреационная безопасность объектов арктического туризма на территории национального парка «Русская Арктика» // Биомониторинг в Арктике. Архангельск: САФУ, 2018. С. 115–117.
10. Месаблишвили Д.З., Швец И.Ю. Оценка туристского потенциала Российской Арктики на примере Мурманской области // Друкеровский вестник. 2023. № 2 (52). С. 241-249. DOI: 10.17213/2312-6469-2023-2-241-249.
11. Ноева Е.Е. Арктический туризм: международный и национальный аспекты, проблемы и особенности развития // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022. № 3 (29). С. 35–59.
12. Скорый Р.А. Перспективы развития арктического туризма // Национальный туристский союз [Электронный ресурс]. URL: <https://rusunion.com/perspektivy-razvitija-arkticheskogo-turizma/> (дата обращения: 12.10.2023).
13. Официальный сайт Международного арктического форума «Арктика: настоящее и будущее» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forumarctic.com/conf2023/about/> (дата обращения: 06.06.2023).
14. Официальный сайт Национальных проектов России. Индустрия туризма и гостеприимства. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aарамремсчфмо7а3с9еhj.xn--p1ai/> (дата обращения: 06.08.2023).
15. Проектный офис развития Арктики. ПОРА. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://porarctic.ru/ru/> (дата обращения: 27.11.2023).
16. Северный туризм: понятие и классификация. Часть 3. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bygeo.ru/novosti/vse-ob-otyhe-i-tyrizme/2816-severnyu-turiz_ponyatie-i-klassifikaciya-chast-3.html (дата обращения: 05.09.2023).
17. Ivolga A., Trukhachev A., Elfimova Yu. Innovation-Driven Growth of Tourist Destinations in the Russian Arctic // Handbook of Research on International Collaboration, Economic Development, and Sustainability in the Arctic. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.igi-global.com/chapter/innovation-driven-growth-of-tourist-destinations-in-the-russian-arctic/218615> (дата обращения: 24.11.2023).
18. Varnajot A., Saarinen J. After glaciers? Towards post-Arctic tourism // Annals of Tourism Research. 2021. Vol. 91(C). DOI: 10.1016/j.annals.2021.103205.
19. Müller D.K., Viken A. eds. Toward a de-essentialising of indigenous tourism? Tourism and Indigeneity in the Arctic, Channel View Publications, Bristol, 2017. P. 281-289.

УДК 338.436.32:633.11

Д. С. Нардин

Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, Омск,
e-mail: ds.nardin@omgau.org

АНАЛИЗ ОБЪЕМА РЫНКА СЕМЯН ЯРОВОЙ МЯГКОЙ ПШЕНИЦЫ РОССИИ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ В 2023 ГОДУ

Ключевые слова: яровая мягкая пшеница, рынок, коммерческий сегмент рынка, семенной фонд.

В статье представлены данные по анализу объема коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы России по федеральным округам в 2023 году, семена на который поступили через систему добровольной сертификации. Проанализированы посевные площади яровой мягкой пшеницы по федеральным округам России в 2023 году, в том числе посевные площади под семенами коммерческого сегмента. Выполнен анализ распределения семенного фонда в коммерческом сегменте рынка яровой мягкой пшеницы России по федеральным округам в 2023 году, проанализирована структура и выделены федеральные округа – лидеры коммерческого сегмента. Дана общая характеристика коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в России в 2023 году, показана доля российских и зарубежных семян на рынке, сделаны выводы о соответствии основных характеристик рынка требованиям продовольственной безопасности. Проведенный анализ коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в России в 2023 году позволил выявить ряд факторов, способных в будущем оказать негативное влияние на продовольственную безопасность в зерновой отрасли России. К таким факторам следует отнести относительно высокую долю зарубежных сортов в коммерческом сегменте рынка яровой мягкой пшеницы и низкие коэффициенты обновления семян в некоторых федеральных округах.

Д. С. Нардин

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk,
e-mail: ds.nardin@omgau.org

ANALYSIS OF THE MARKET VOLUME OF SPRING SOFT WHEAT SEEDS IN RUSSIA BY FEDERAL DISTRICTS IN 2023

Keywords: spring soft wheat, market, commercial market segment, seed fund.

The article presents data on the analysis of the volume of the commercial segment of the spring soft wheat market in Russia by federal districts in 2023, the seeds for which were received through a voluntary certification system. The sown areas of spring soft wheat were analyzed in the federal districts of Russia in 2023, including the sown areas under commercial segment seeds. An analysis of the distribution of the seed fund in the commercial segment of the Russian spring soft wheat market by federal districts in 2023 was carried out, the structure was analyzed and the federal districts – the leaders of the commercial segment – were identified. A general description of the commercial segment of the spring soft wheat market in Russia in 2023 is given, the share of Russian and foreign seeds in the market is shown, and conclusions are drawn about the compliance of the main characteristics of the market with food safety requirements. The analysis of the commercial segment of the spring soft wheat market in Russia in 2023 allowed us to identify a number of factors that could in the future have a negative impact on food security in the Russian grain industry. These factors include the relatively high share of foreign varieties in the commercial segment of the spring soft wheat market and low seed renewal rates in some federal districts.

Введение

Яровая мягкая пшеница является важным элементом зерновой отрасли России. По данным весеннего учета посевных площадей Российской Федерации в 2023 году [1], посевные площади под яровой мягкой пшеницей составили 14,1 млн га, что составляет 50,8% от общей посевной площади яровых зерновых культур.

Объем семенного фонда яровой мягкой пшеницы, который был использован для посева в 2023 году по нашим оценкам составил не менее 2,5 млн тонн (исходя из средней нормы высева 0,18 тонн на 1 га). В этот фонд вошли семена российских и зарубежных сортов яровой мягкой пшеницы разных репродукций, которые были приобретены товаропроизводителями на внутреннем и внешнем

рынке, и семена, которые были получены в рамках производственного процесса как часть урожая предыдущего года. Качество семян, полученных в рамках воспроизводственного процесса, которые впоследствии будут пересеваться в этом же хозяйстве без реализации как семенной материал, контролируется сельскохозяйственными товаропроизводителями самостоятельно. В отношении семян яровой мягкой пшеницы, как и семян других культур на территории России, которые реализуются на внутреннем рынке, действует система добровольной сертификации по линии федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» (ФГБУ «Россельхозцентр»). Сертификация семян в России осуществляется в соответствии с приказом федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» №80-ОД от 9 апреля 2015 года [2]. Для попадания партии семян в коммерческий сегмент рынка (с целью продажи как семенного материала для дальнейшего размножения или получения товарной продукции) эти семена должны быть сертифицированы. Сертификация семян – это процесс, подтверждающий их соответствие требованиям стандартов и прочим нормативным документам, а также технологическим требованиям, совокупность которых свидетельствует о качестве семенного материала [2].

На каждую партию семян, которая попадает в коммерческий сегмент рынка, выдается сертификат соответствия, который подтверждает ее качество. Все выданные сертификаты хранятся в Реестре выданных сертификатов на партии семян ФГБУ «Россельхозцентр» [3]. Анализ выданных сертификатов по семенам яровой мягкой пшеницы на партии урожая 2022 года (семена для посева в 2023 году) показал, что из 2,5 млн тонн семенного фонда яровой мягкой пшеницы на 2023 год на официальный коммерческий сегмент пришлось 14,4%. Это означает, что в рамках посевной компании 2023 года через систему добровольной сертификации прошли 360,3 тыс. тонн семян яровой мягкой пшеницы, которые были использованы либо для дальнейшего размножения сортов и получения семян следующих репродукций, либо для товарного производства.

Целью настоящего исследования является анализ объема коммерческого сегмен-

та рынка яровой мягкой пшеницы России по федеральным округам в 2023 году, семена на который поступили через систему добровольной сертификации ФГБУ «Россельхозцентр». Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

1) проанализированы посевные площади яровой мягкой пшеницы по федеральным округам России в 2023 году, в том числе посевные площади под семенами коммерческого сегмента;

2) выполнен анализ распределения семенного фонда в коммерческом сегменте рынка яровой мягкой пшеницы России по федеральным округам в 2023 году, проанализирована структура и выделены федеральные округа – лидеры коммерческого сегмента;

3) дана общая характеристика коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в России в 2023 году, показана доля российских и зарубежных семян на рынке, сделаны выводы о соответствии основных характеристик рынка требованиям продовольственной безопасности.

Материалы и методы исследования

Для проведения исследования использованы данные весеннего учета посевных площадей Российской Федерации в 2023 году [1] и Реестра выданных сертификатов на партии семян ФГБУ «Россельхозцентр» [3], выданных на семена урожая 2022 года (для посева в 2023 году).

При анализе данных учета посевных площадей все посевные площади яровой мягкой пшеницы в Российской Федерации в 2023 году были сгруппированы по 8 федеральным округам (ФО), включая Дальневосточный ФО (ДФО), Приволжский ФО (ПФО), Северо-Западный ФО (СЗФО), Сибирский ФО (СФО), Уральский ФО (УФО), Центральный ФО (ЦФО), Южный ФО (ЮФО) и Северо-Кавказский ФО (СКФО), была рассчитана и проанализирована структура посевных площадей по федеральным округам.

Из реестра выданных сертификатов было проанализировано более 5 тыс. сертификатов соответствия, выданных на партии семян яровой мягкой пшеницы. По каждому сертификату были проанализированы следующие данные: объем сертифицированной партии семян; федеральный округ, в котором была сертифицирована соответствующая

щая партия семян; страна происхождения сорта, к которому относится сертифицированная партия. Далее расчетным путем были определены площади посевов сертифицированных семян в 2023 году по федеральным округам России. Для расчета площадей было использовано среднее значение нормы высева семян яровой мягкой пшеницы – 0,18 тонн на 1 га.

По итогам проведенного анализа данных и дополнительных расчетов была сформирована база данных, включающая информацию, характеризующую размер и структуру посевных площадей под яровой мягкой пшеницей в России в 2023 году по федеральным округам всего и в коммерческом сегменте; объем рынка и структуру распределения семян по федеральным округам всего и в коммерческом сегменте в 2023 году; объем и структуру рынка в разрезе российских и зарубежных сортов яровой мягкой пшеницы в 2023 году. Анализ базы данных позволил сделать общие выводы о рынке и соотнести полученные данные с требованиями Доктрины продовольственной безопасности российской Федерации в отношении обеспечения отраслей сельского хозяйства отечественным семенным материалом [4].

Результаты исследования и их обсуждение

В таблице 1 представлены данные о площадях посева яровой мягкой пшеницы по федеральным округам России в 2023 году всего и под сертифицированными семенами,

которые относятся к коммерческому сегменту рынка семян яровой мягкой пшеницы.

Общая площадь посева яровой мягкой пшеницы в 2023 году в России составила 14,1 млн га. Посевы данной культуры имеются во всех федеральных округах России, но наибольшая доля посевов приходится на Сибирский и Приволжский федеральные округа – 39,6% и 27,7% соответственно.

Из всей площади посева под яровой мягкой пшеницей в 2023 году 14,2% или 2 млн га пришлось на посевы семян, по которым были получены сертификаты соответствия ФГБУ «Россельхозцентр» через систему добровольной сертификации. Это посевы, семена под которые были приобретены сельскохозяйственными товаропроизводителями за деньги, а не получены в рамках внутреннего процесса воспроизводства семян. Анализ данных таблицы 1 показывает, что общая доля посевов под сертифицированными семенами в федеральных округах России составляет от 10,1% до 18,7%, что примерно соответствует средней доли по России в целом (14,2%). Близкие по значению доли посевов сертифицированных семян по федеральным округам свидетельствуют о том, что такие посевы являются частью общей системы семеноводства. В этой системе коммерческий сегмент рынка выполняет роль донора качественного семенного материала, обеспечивает качественный старт зерновой производственной цепочки, которая за тем работает на внутреннем воспроизводстве семян.

Таблица 1

Площади посева яровой мягкой пшеницы по федеральным округам России в 2023 году

Федеральный округ	Всего		Под сертифицированными семенами	
	тыс. га	доля, %	тыс. га	доля в общей площади посева, %
Дальневосточный ФО	196,7	1,4	22,2	11,3
Приволжский ФО	3 906,4	27,7	395,4	10,1
Северо-Западный ФО	46,7	0,3	7,7	16,5
Сибирский ФО	5 589,7	39,6	908,8	16,3
Уральский ФО	2 394,1	17,0	302,6	12,6
Центральный ФО	1 805,6	12,8	337,2	18,7
Южный ФО	163,7	1,2	28,2	17,2
Северо-Кавказский ФО	13,9	0,1	0,0	0,0
Итого	14 116,8	100,0	2 002,1	14,2

Примечание: составлено авторами по данным [1,3].

Таблица 2

Объем рынка семян яровой мягкой пшеницы в России в 2023 году

Федеральный округ	Всего		Коммерческий сегмент	
	тонн	%	тонн	%
Дальневосточный ФО	35 406	1,4	3 988,4	1,1
Приволжский ФО	703 152	27,7	71 176,8	19,8
Северо-Западный ФО	8 406	0,3	1 390,5	0,4
Сибирский ФО	1 006 146	39,6	163 580,0	45,4
Уральский ФО	430 938	17,0	54 463,8	15,1
Центральный ФО	325 008	12,8	60 694,1	16,8
Южный ФО	29 466	1,2	5 077,9	1,4
Северо-Кавказский ФО	2 502	0,1	0,0	0,0
Итого	2 541 024,0	100,0	360 371,5	100,0

Примечание: составлено авторами по данным [1,3].

Таким образом происходит ежегодное обновление семенного фонда с соответствующим коэффициентом. Чем выше коэффициент обновления, тем меньше семян массовых репродукций высевается в соответствующем федеральном округе. Учитывая, что более 80% семян коммерческого сегмента приходится на элиту и первую репродукцию, ежегодное обновление 10% семенного фонда приводит к тому, что около 40% всех высеваемых семян в регионе относится к массовым репродукциям (пятая и выше). Такая ситуация характерна для Дальневосточного, Приволжского и частично Уральского федерального округа. Если коэффициент обновления составляет 20%, то в регионе практически отсутствуют посевы под семенами массовых репродукций. Близкими к данной ситуации являются Центральный и Южный федеральные округа. На наш взгляд, наиболее оптимальным коэффициентом обновления, который позволяет получать как высококачественное зерно, так и 20-30% фуражного зерна, является коэффициент в диапазоне 15-16% (с учетом преобладания в коммерческом сегменте элитных семян и семян первой репродукции). Данная ситуация характерна для Северо-Западного и Сибирского федеральных округов, на которые приходится почти 60% всех посевов яровой мягкой пшеницы в России в 2023 году.

В таблице 2 представлены данные, характеризующие объем рынка семян яровой мягкой пшеницы в России в 2023 году и его распределение по федеральным округам.

Общий объем рынка семян яровой мягкой пшеницы в 2023 году в России составил

более 2,5 млн тонн, в том числе 360,4 тыс. тонн в коммерческом сегменте. Наибольшая доля рынка как в целом, так и в коммерческом сегменте приходится на Сибирский федеральный округ (39,6% и 45,4%) соответственно. Из особенностей рынка по данным, представленным в таблице 2, необходимо отметить следующие:

1) в Северо-Кавказском федеральном округе в 2023 году отсутствовали сертифицированные партии семян яровой мягкой пшеницы, прошедшие процедуру добровольной сертификации, все посевы были обеспечены семенами в рамках внутреннего воспроизводства;

2) в Приволжском федеральном округе доля семян в коммерческом сегменте меньше доли семян в целом по рынку на 8%, что свидетельствует о низком коэффициенте обновления семенного фонда. Таким образом, данные таблицы 2 подтверждают выводы, сделанные по результатам анализа данных таблицы 1 и свидетельствуют о том, что в данном федеральном округе (за исключением Северо-Кавказского) доля посевов под семенами массовых репродукция является самой высокой в России.

На рисунке 1 представлена структура коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы по федеральным округам России в 2023 г.

Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что Сибирский федеральный округ является безусловным лидером в объеме сертифицированных семян в 2023 году (45,4% от общего объема сертифицированных семян в России).

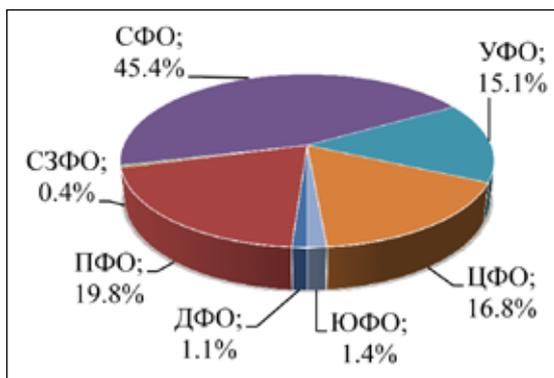

Рис. 1. Структура коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы по федеральным округам России в 2023 г. Источник: составлено авторами по данным [3]

Далее идет группа из трех федеральных округов (Уральский, Центральный и Приволжский), по которым совокупная доля сертифицированных семян составляет 51,7% в общем объеме сертифицированного семенного фонда. Остальные федеральные округа занимают незначительную часть коммерческого сегмента рынка семян яровой мягкой пшеницы в России в 2023 году.

Еще одной важной характеристикой коммерческого сегмента рынка семян яровой мягкой пшеницы является наличие и уровень распространения сортов зарубежной селекции. Этот показатель напрямую влияет на уровень обеспечения продовольственной безопасности России.

На рисунке 2 представлена структура коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы по сортам российской и зарубежной селекции в 2023 г.

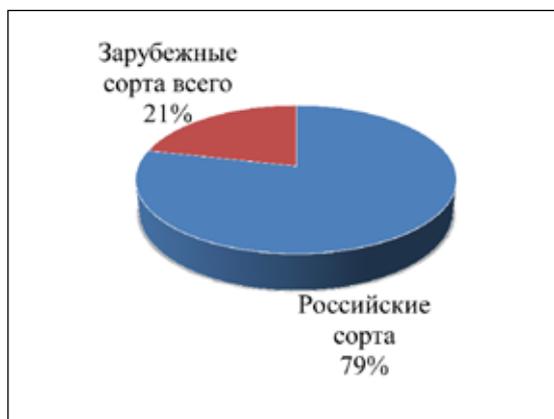

Рис. 2 Структура коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы по сортам российской и зарубежной селекции в 2023 г. Источник: составлено авторами по данным [3]

Данные рисунка 2 показывают, что в 2023 году доля семян сортов зарубежной селекции в коммерческом сегменте рынка яровой мягкой пшеницы составила 21% или 77 тыс. тонн. В соответствии с доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [4], верхний порог доли зарубежных семян, превышение которого создает угрозу продовольственной безопасности, составляет 25%. До преодоления порога в коммерческом сегменте осталось 4% или 14,4 тыс. тонн. Увеличение доли зарубежных сортов в коммерческом сегменте рынка неизбежно приведет к росту объемов их использования в товарных посевах. Учитывая, что оригинаторы таких сортов в основном расположены в недружественных странах, это значительно повысит производственные риски и снизит уровень продовольственной безопасности в рассматриваемой отрасли [5].

Выводы

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1) Общая площадь посева яровой мягкой пшеницы в 2023 году в России составила 14,1 млн га. Посевы данной культуры имеются во всех федеральных округах России, но наибольшая доля посевов приходится на Сибирский и Приволжский федеральные округа – 39,6% и 27,7% соответственно.

2) Общая доля посевов под сертифицированными семенами в федеральных округах России составляет от 10,1% до 18,7%, что примерно соответствует средней доли по России в целом (14,2%).

3) Оптимальный коэффициент обновления семенного фонда, который позволяет получать как высококачественное зерно, так и 20-30% фуражного зерна, находится в диапазоне 15-16%. Такой коэффициент характерен для Северо-Западного и Сибирского федеральных округов, на которые приходится почти 60% всех посевов яровой мягкой пшеницы в России в 2023 году.

4) Общий объем рынка семян яровой мягкой пшеницы в 2023 году в России составил более 2,5 млн тонн, в том числе 360,4 тыс. тонн в коммерческом сегменте. Сибирский федеральный округ является безусловным лидером в объеме сертифицированных семян в 2023 году (45,4% от общего объема сертифицированных семян в России).

5) В 2023 году доля семян сортов зарубежной селекции в коммерческом сегменте

рынка яровой мягкой пшеницы составила 21% или 77 тыс. тонн. В соответствии с доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, верхний порог доли зарубежных семян, превышение которого создает угрозу продовольственной безопасности, составляет 25%.

В заключении необходимо отметить, что проведенный анализ коммерческого сегмента рынка яровой мягкой пшеницы в России в 2023 году позволил выявить ряд факторов,

способных в будущем оказать негативное влияние на продовольственную безопасность в зерновой отрасли России. К таким факторам следует отнести относительно высокую долю зарубежных сортов в коммерческом сегменте рынка яровой мягкой пшеницы и низкие коэффициенты обновления семян в некоторых федеральных округах. Данные факторы требуют дополнительных исследований в части выявления динамики изменения и причин их возникновения.

Библиографический список

1. Посевные площади Российской Федерации в 2023 году (весеннего учета). Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277> (дата обращения: 30.10.2023).
2. Приказ федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» от 9 апреля 2015 года №80-ОД «Об утверждении Положений в Системе добровольной сертификации» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosselhocenter.ru/sistema-dobrovolnoy-sertifikatsii-rosselkhoztsentr/normativnye-dokumenty/polozhenie-o-poryadke-provedeniya-sertifikatsii-semyan-selskokhozyaystvennykh-i-lesnykh-rasteniy-ot-/> (дата обращения: 02.09.2023).
3. Реестр выданных сертификатов на партии семян ФГБУ «Российский сельскохозяйственный центр». certificate.rosselhocenter.com [Электронный ресурс]. URL: <https://certificate.rosselhocenter.com/public/index.php?r=semenardk%2Findex> (дата обращения: 05.10.2023).
4. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. mcx.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).
5. Бесшапошный М.Н., Ковалева Е.В., Энкина Е.В. Перспективы производства и экспорта зерна в условиях трансформации аграрного производства // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 9. С. 86-91.

УДК 311.14

Е. А. Полищук

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Симферополь, e-mail: pea.znu@mail.ru

ИНДЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ СРЕДНЕЙ НАЧИСЛЕННОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ КРЕАТИВНЫХ ПРОФЕССИЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Ключевые слова: заработная плата, работник креативной профессии, индексный анализ, креативный класс, переменный состав, фиксированный состав, структурный сдвиг.

В исследовании прописано значение креативных или творческих профессий (креативного класса), обладающих высоким уровнем интеллектуального потенциала для развития креативного (оранжевого) сектора экономики и вносящих значимый вклад в социальную и культурную жизнь современного общества. В рамках проведенного исследования изменения средней начисленной заработной платы работников креативных профессий Республики Крым в 2018 году (базисный период) и 2022 году (отчетный период) проанализированы с учетом трех определяющих индексов (индикаторов): индекса переменного состава, индекса фиксированного состава, индекса структурных сдвигов. Выявлено, что изменения структурных сдвигов в среднесписочной численности работников креативных профессий Республики Крым в меньшей мере оказали воздействие на приращение процента средней начисленной заработной платы работников по составным группам занятий. При этом ключевые структурные сдвиги напрямую связаны с увеличением средней начисленной заработной платы таких работников по исследуемым группам занятий в отчетном периоде.

Е. А. Polishchuk

Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol,
e-mail: pea.znu@mail.ru

INDEX ANALYSIS OF CHANGES IN THE AVERAGE WAGES OF WORKERS IN CREATIVE PROFESSIONS IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Keywords: wages, creative worker, index analysis, creative class, variable composition, fixed composition, structural shift.

The study describes the importance of creative professions (creative class) that have a high level of intellectual potential for the development of the creative (orange) sector of the economy and make a significant contribution to the social and cultural life of modern society. Changes in the average wages of employees of creative professions in the Republic of Crimea in 2018 (baseline) and 2022 (reporting) are analyzed taking into account three determining indices (indicators): variable composition index, fixed composition index, structural shift index. It was revealed that the changes in structural shifts in the average number of employees in the creative professions of the Republic of Crimea had a smaller impact on the increment of the percentage of average wages of employees by groups of occupations. At the same time, the key structural shifts are directly related to the increase in the average wages of such workers in the studied groups of occupations in the reporting period.

Введение

В последние годы креативную (оранжевую) экономику относят к наиболее динамично развивающемуся сектору экономики Российской Федерации, основным ресурсом которого является человеческий капитал. Креативные или творческие профессии (креативный класс) обладают высоким уровнем интеллектуального потенциала для развития исследуемого сектора экономики, вносят значимый вклад в социальную и культурную жизнь современного общества.

На рынке труда Российской Федерации, в том числе Республики Крым, принимая во внимание особенности развития креативных индустрий и творческих профессий, выделяют две базовых группы занятых: «специалисты», представляющие профессионалов в области культуры и творчества, например, композиторы, художники, актеры; «интегрированные» – креативные профессионалы, занятые в творческих профессиях по иным видам экономической деятельности, например, дизайнеры, фотографы, пе-

реводчики; а также одну дополнительную: «вспомогательный персонал» – специалисты прочих профессий в области культуры и творчества, например, секретари, бухгалтеры, водители [1].

В современных условиях развития вопросы, связанные с заработной платой в креативном секторе экономики, продолжают оставаться одними из актуальных как для работников, относящихся к креативному классу, так и работодателей.

Основная цель проводимых исследований заключается в определении размеров и состава заработной платы, динамики, а также факторов роста / снижения; анализа ее среднего уровня, дифференциации и т.п. Для всех перечисленных действий активно применяются различные статистические методы, в частности индексный, позволяющий выявлять и измерять влияния ряда детерминант на сдвиги средних совокупных доходов за расчетный период [2-7].

Цель настоящего исследования: осуществить индексный анализ изменений средней начисленной заработной платы работников креативных профессий на примере Республики Крым по составным группам занятий.

Материалы и методы исследования

В рамках проведенного исследования изменения средней начисленной заработной платы работников креативных профессий Республики Крым в 2018 году (базисный период) и 2022 году (отчетный период) проанализированы с учетом трех определяющих индексов (индикаторов): индекса переменного состава, основанного на сопоставлении средних уровней начисленной заработной платы работников креативных профессий; индекса фиксированного состава, характеризующего динамику средней величины заработной платы работников креативных профессий при одной и той же неизменной структуре; индекса структурных сдвигов, определяющего воздействие трансформации структуры заработной платы работников креативных профессий на изменение ее среднего уровня [8].

Результаты исследования и их обсуждение

По данным научного центра мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» [1] креативный класс Российской Федерации представлен десятью основными креативными (творческими) профессиями (рис. 1).

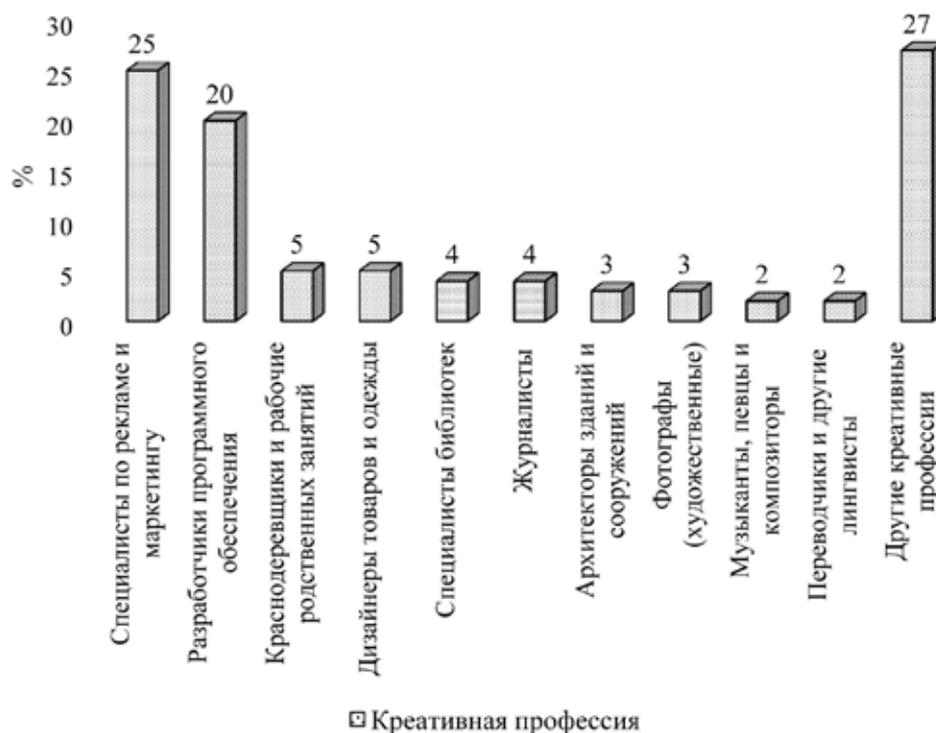

Рис. 1. Структура численности креативного класса Российской Федерации, %

Среднесписочная численность и средняя начисленная заработная плата работников креативных профессий Республики Крым по составным группам занятий

Группа занятий	Среднесписочная численность работников креативных профессий, человек		Средняя начисленная заработная плата работников креативных профессий, рублей	
	год		год	
	2018	2022	2018	2022
Специалисты по рекламе и маркетингу	862	1211	29400	52230
Разработчики программного обеспечения	782	1028	30737	65402
Архитекторы зданий и сооружений	570	790	30734	57800
Специалисты библиотек	542	689	19223	28152
Дизайнеры товаров и одежды	475	640	30557	48755
Журналисты	415	617	34397	48473
Музыканты, певцы и композиторы	371	516	29325	49935
Фотографы (художественные)	340	503	26930	34000
Переводчики и другие лингвисты	335	487	22170	31670
Краснодеревщики и рабочие родственных занятий	300	500	15620	24000

Рис. 2. Этапы методики индексного анализа изменений средней начисленной заработной платы

В данном исследовании сделан акцент исключительно на данных креативных профессиях, учитывая особенности развития рынка труда Республики Крым.

В таблице представлена информация о среднесписочной численности и средней

начисленной заработной платы работников креативных профессий Республики Крым по составным группам занятий [9]. Анализ представленной таблицы позволяет заключить, что в отчетном периоде наблюдается увеличение средней численности и сумм

средней начисленной заработной платы работников по всем рассматриваемым креативным профессиям Республики Крым в сравнении с базисным периодом.

Базовые этапы методики индексного анализа изменений средней начисленной заработной платы работников креативных профессий Республики Крым по составным группам занятий представлены на рисунке 2.

На первом этапе произведен расчет средней начисленной заработной платы работников креативных профессий Республики Крым по составным группам занятий

в базисном $\left(\bar{f}_0 = \frac{\sum f_0 T_0}{\sum T_0}\right)$
и отчетном $\left(\bar{f}_1 = \frac{\sum f_1 T_1}{\sum T_1}\right)$ периодах [8]:

$$\bar{f}_0 = 498,1 \text{ руб.}; \bar{f}_1 = 742,4 \text{ руб.}$$

На следующем этапе осуществлены вычисления индекса средней начисленной заработной платы переменного состава

$\left(I_{\bar{f}} = \frac{\bar{f}_1}{\bar{f}_0}\right)$ работников креативных профессий Республики Крым по составным группам занятий [8]:

$$I_{\bar{f}} = 1,490 \times 100\% = 149\%.$$

Индекса средней начисленной заработной платы фиксированного состава

$$\left(I_f = \frac{\sum f_1 T_1}{\sum T_1} \div \frac{\sum f_0 T_1}{\sum T_1}\right)$$

работников креативных профессий:

$$I_f = 1,388 \times 100\% = 138,8\%$$

Индекса структурных сдвигов

$$\left(I_c = \frac{\sum f_0 T_1}{\sum T_1} \div \frac{\sum f_0 T_0}{\sum T_0}\right):$$

$$I_c = 1,074 \times 100\% = 107,4\%.$$

В процессе произведенных расчетов между исчисленными индексами была установлена взаимосвязь, что подтверждает их состоятельность:

$$I_{\bar{f}} = I_f \times I_c = 1,388 \times 1,074 = 1,49 \times 100\% = 149\%.$$

В ходе исследования выявлено, что средняя начисленная заработная плата работников креативных профессий Республики

Крым по составным группам занятий увеличилась в отчетном периоде в сравнении с базисным на 49%, в том числе за счет увеличения заработной платы работников на 38,8%, при этом за счет структурных сдвигов исследуемый показатель увеличился на 7,4%.

Цель третьего этапа заключалась в абсолютном изменении средней начисленной заработной платы $(\Delta \bar{f} = \bar{f}_1 - \bar{f}_0)$ работников креативных профессий в целом по составным группам занятий [8]:

$$\Delta \bar{f} = 244,3 \text{ руб.}$$

Помимо прочего за счет изменения средней начисленной заработной платы

работников $(\Delta f_f = \frac{\sum f_1 T_1}{\sum T_1} - \frac{\sum f_0 T_1}{\sum T_1})$:

$$\Delta f_f = 207,6 \text{ руб.}$$

В свою очередь, за счет изменения структурных сдвигов

$\left(\Delta f_c = \frac{\sum f_0 T_1}{\sum T_1} - \frac{\sum f_0 T_0}{\sum T_0}\right)$:

$$\Delta f_c = 36,7 \text{ руб.}$$

В процессе произведенных расчетов между исчисленными абсолютными изменениями была установлена взаимосвязь, что подтверждает их обоснованность:

$$\Delta \bar{f} = \Delta f_f + \Delta f_c = 244,3 \text{ руб.}$$

В ходе исследования выявлено, что средняя начисленная заработная плата работников креативных профессий Республики Крым увеличилась в отчетном периоде в сравнении с базисным на 244,3 руб., в том числе за счет увеличения заработной платы по составным группам занятий на 207,6 руб., при этом за счет структурных сдвигов исследуемый показатель увеличился на 36,7%.

На последнем этапе произведен расчет фонда заработной платы работников креативных профессий Республики Крым по составным группам занятий в базисном $(F_0 = \sum f_0 T_0)$ и отчетном периодах $(F_1 = \sum f_1 T_1)$:

$$F_0 = 134037055 \text{ руб.}; F_1 = 326945305 \text{ руб.}$$

В свою очередь, индекс численности занятых работников креативных профессий Республики Крым составил $(I_T = \sum T_1 / \sum T_0)$:

$$I_T = 1,637 \times 100\% = 163,7\%.$$

Расчет фонда заработной платы работников креативных профессий Республики Крым по составным группам занятий в ба-

зисном и отчетном периодах позволил определить его абсолютное изменение (ΔF):

$$\Delta F = 192908250 \text{ руб.}$$

Просчитаем абсолютную величину изменения фонда заработной платы за счет следующих факторов [8]:

1) изменения численности работников креативных профессий ($\Delta F_T = \Delta I_T F_0$):

$$\Delta F_T = 85381604,0 \text{ руб.}$$

2) изменения уровней заработной платы по составным группам занятий ($\Delta F_f = I_f \Delta I_f F_0$):

$$\begin{aligned} \Delta F_f &= 1,637 \times (1,388 - 1) \times 134037055 = \\ &= 85134439,7 \text{ руб.} \end{aligned}$$

3) изменения структурных сдвигов ($\Delta F_c = I_f I_j \Delta I_c F_0$):

$$\Delta F_c = 22536929,3 \text{ руб.}$$

В процессе произведенных расчетов между исчисленными изменениями была установлена взаимосвязь, что подтверждает их обоснованность:

$$\Delta F = \Delta F_T + \Delta F_f + \Delta F_c = 192908250 \text{ руб.}$$

В ходе исследования выявлено, что фонд заработной платы работников креативных профессий Республики Крым по составным группам занятий увеличился в отчетном периоде в сравнении с базисным на 192908250 руб., в том числе за счет увеличения заработной платы по составным группам занятий на 85134439,7 руб., а также за счет изменения структурных сдвигов на 22536929,3 руб.

Заключение

Проведенное исследование позволило заключить, что изменения структурных сдвигов в среднесписочной численности работников креативных профессий Республики Крым в меньшей мере оказали воздействие на приращение процента средней начисленной заработной платы работников по составным группам занятий. При этом ключевые структурные сдвиги напрямую связаны с увеличением средней начисленной заработной платы таких работников по исследуемым группам занятий в отчетном периоде.

Библиографический список

1. Креативный класс России: портрет в цифрах: исследование Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/807171541.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).
2. Махова А.В., Гайдукова Д.Д. Анализ динамики среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности в Российской Федерации в 2000-2019 годы // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. № 11-3(50). С. 170-175.
3. Полищук Е.А. Индексный анализ изменений средней заработной платы работников Республики Крым в разрезе отдельных видов экономической деятельности // Мир труда в XXI веке: производительность труда и его оплата: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 10 октября 2023 г.). Москва: АТиСО, 2023. С. 78-81.
4. Гафарова Е.А., Кантор О.Г. Моделирование внутрирегиональной дифференциации в оплате труда (на примере бюджетной сферы республики Башкортостан) // Вестник СПбГУ. 2017. № 3. С. 364-391.
5. Сарычева Т.В. Статистический анализ динамики среднемесячной заработной платы работников сферы образования Республики Марий Эл // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 5, № 4(20). С. 491-501.
6. Декина М.П. Индексный метод в анализе заработной платы // Статистика и экономика. 2018. Т. 15. № 3. С. 50-58.
7. Минат В.Н. Динамика и дифференциация заработной платы в США: индексный подход // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16, № 3. С. 210-219.
8. Кузнецов В.И., Гавриленко Ю.Е. Статистическое изучение оплаты труда // В мире научных открытий. 2017. Т. 9, № 2-2. С. 11-19.
9. Динамика средней начисленной заработной платы работников по составным группам занятий по Республике Крым: данные управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (Крымстат). Симферополь, 2023. URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRIJRXIUFOewruDd6GuQht-HxfE8WsSo-7zF3CO-w-JE-iYT8uknaozsKd7D7uHAlGIW6DGJJs2p8u0-oGkiNjQoYEcl9CeheO-BZjyJmVlrk9fg0y6_LMo9b5p0n76PUQhYUc5PfmjQQXA%3D%3D%3Fsign%3D6b_FdPJSAFduGOQNCNrmul9weX7MH3172VUsmniYQlg%3D&name=числ%20госслуж.за%202021г.%20-%20копия\(1\).docx&nosw=1](https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRIJRXIUFOewruDd6GuQht-HxfE8WsSo-7zF3CO-w-JE-iYT8uknaozsKd7D7uHAlGIW6DGJJs2p8u0-oGkiNjQoYEcl9CeheO-BZjyJmVlrk9fg0y6_LMo9b5p0n76PUQhYUc5PfmjQQXA%3D%3D%3Fsign%3D6b_FdPJSAFduGOQNCNrmul9weX7MH3172VUsmniYQlg%3D&name=числ%20госслуж.за%202021г.%20-%20копия(1).docx&nosw=1) (дата обращения: 07.11.2023).

УДК 331

Д. М. Простова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: pdm@usue.ru

А. Д. Тихонова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: yami513@mail.ru

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: некоммерческие организации, цифровые технологии, цифровая трансформация, модель управления, преимущества цифровизации, разработка стратегии.

Совершенствование бизнеса на основе технологий характеризует так называемую цифровую трансформацию (ЦТ). Для некоммерческих организаций (НКО) с их уникальной структурой создания стоимости и специфическими условиями с точки зрения персонала и ресурсов идти в ногу с ЦТ непросто. При этом возможности ЦТ остаются неизвестными. До сих пор не существует комплексного руководства по разработке стратегии ЦТ в НКО. Как создание цифровой ценности, так и коммуникация с клиентами с помощью цифровых технологий могут привести к конкурентным преимуществам. Поэтому лица, принимающие решения в НКО, должны понимать возможности и проблемы ЦТ. Цель исследования: определение областей цифровой трансформации с привязкой к специфике деятельности НКО. С помощью метода обоснованной теории в статье разработана схема перехода на ЦТ для стратегического развития НКО. Полученные результаты показывают, что НКО необходимо знать о своих цифровых каналах коммуникации с персоналом, клиентами и донорами. Четкое видение ЦТ и новые роли помогают НКО решить эту задачу.

D. M. Prostova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: pdm@usue.ru

A. D. Tikhonova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: yami513@mail.ru

MODEL OF MANAGEMENT ORGANIZATION NON-PROFIT ORGANIZATION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Keywords: non-profit organizations, digital technologies, digital transformation, management model, benefits of digitalization, strategy development.

Technology-based business improvement characterizes the so-called digital transformation (DT). It is not easy for non-profit organizations (NPOs) with their unique value creation structure and specific conditions in terms of personnel and resources to keep up with the CT. At the same time, the possibilities of CT remain unknown. There is still no comprehensive guide for developing a CT strategy in NPOs. Both the creation of digital value and communication with customers through digital technologies can lead to competitive advantages. Therefore, decision makers in NGOs should understand the opportunities and problems of the Central Bank. The purpose of the study: to identify areas of digital transformation with reference to the specifics of the activities of NGOs. Using the method of grounded theory, the article develops a scheme for the transition to CT for the strategic development of NGOs. The results show that NGOs need to be aware of their digital channels of communication with staff, clients and donors. A clear vision of the Central Bank and new roles help NGOs to solve this problem.

Введение

Современное развитие общества и бизнеса под влиянием технологий, известное как цифровая трансформация (ЦТ), является глобальным мегатрендом. ЦТ оказывает значительное влияние практически на все отрасли экономики. Предприятия надеются на повышение эффективности и ускорения

процессов за счет сочетания и интеграции технологий. В основном ЦТ уже достигла зрелости в таких сферах бизнеса, как производство и сфера услуг. Высокая степень зрелости ЦТ подразумевает использование цифровых технологий, процессов с цифровой поддержкой и разработку цифровых продуктов [3]. Тем не менее некоторые от-

расли все еще испытывают трудности с использованием преимуществ ЦТ и применение технологий, в частности, некоммерческие организации (НКО). НКО отличаются от компаний, ориентированных на получение прибыли, тем, как они создают и улавливают стоимость. Для НКО характерны добровольный труд, добровольное членство и пожертвования [9].

Поскольку НКО решают проблемы, влияющие на социальное благополучие общества, они оказывают положительное экономическое воздействие [8]. Для НКО характерна деятельность, ориентированная на спрос и не основанная на соображениях прибыли. Прибыль может использоваться только на организационные цели и не распределяется между собственниками.

Стратегия ЦТ «служит центральной концепцией, объединяющей всю работу по координации, определению приоритетов и внедрению ЦТ в компании» [7]. Существует большое количество исследований, посвященных стратегическому влиянию ЦТ в области промышленности. Однако лишь немногие публикации посвящены ЦТ в НКО. Таким образом, стратегические рекомендации по развитию ЦТ в НКО отсутствуют. В то же время НКО все чаще сталкиваются с требованиями рыночной экономики [9]. Поэтому лица, принимающие решения в НКО, должны понимать возможности и проблемы ЦТ. Эти знания позволяют им сформулировать стратегию ЦТ, которая может привести к конкурентным преимуществам в создании цифровой ценности и цифровой коммуникации с заинтересованными сторонами.

Цель исследования: определение областей цифровой трансформации с привязкой к специфике деятельности НКО.

Для реализации поставленной цели был решен ряд задач:

- проведен анализ научных исследований, посвященных не только специфике деятельности НКО, но и их развитию в условиях цифровизации;
- определено место ЦТ в деятельности НКО;
- представлено авторское видение процесса перехода на ЦТ для стратегического развития НКО.

В своей работе мы придерживаемся подхода на основе теории с обоснованием [11]. В фокусе исследования – практикующие специалисты некоммерческого сектора.

Мы представляем теоретическую модель, показывающую соответствующие области деятельности для описания текущего состояния ЦТ в НКО.

Цифровые технологии также могут быть разрушительными при изменении конкурентной среды. Использование платформ (например, P2P в финансовой сфере) привело к переосмыслению существующих рынков, породив экономику совместного использования и облегчив обмен цифровыми товарами и услугами. Конкуренция перестает быть только физической и переходит в виртуальную сферу, где информационные потоки быстрее и менее ограничены, чем в физическом мире, а прежние барьеры для входа становятся менее значимыми. Подобное поведение можно наблюдать в музыкальной индустрии, где на смену физическим товарам пришли услуги по подписке на музыку, предлагаемые фирмами, которые ранее не являлись частью этой индустрии. Таким образом, компании могут использовать цифровые технологии как для запуска новых процессов, так и для совершенствования внутренних процессов взаимодействия с цепочками поставок и окружающей средой, а также для разработки новых бизнес-моделей.

Цифровая трансформация в некоммерческих организациях

ЦТ – это процесс, в котором цифровые технологии изменяют внутреннюю рутину и приводят к новым стратегическим решениям в организациях [12]. Когда организации меняют свой подход к созданию стоимости, возникает ряд структурных изменений и проблем.

ЦТ ставит перед НКО ряд проблем [8]. Результаты деятельности коммерческих организаций, ориентированных на получение прибыли, не могут быть напрямую перенесены на НКО, поскольку условия деятельности сильно отличаются [2]. Это связано с особым характером создания и присвоения ценности в НКО [4]. Те, кто пользуется услугами НКО, в первую очередь нуждаются в социальной услуге. Доступ к финансовым ресурсам зависит от доноров, которые часто не пользуются услугой, но считают, что ценность, создаваемая услугой, очень важна.

НКО выполняют важные социальные функции в обществе. Именно поэтому растет уровень информированности общества о НКО. Большинство НКО являются леги-

тимными благотворительными организациями. Следовательно, прибыль используется ими только на организационные цели. Еще одной особенностью НКО является структура персонала. Волонтерство также является важной составляющей структуры НКО.

НКО в основном опираются на внешние источники финансирования (т.е. пожертвования, гранты и государственную помощь) и добровольную рабочую силу [2]. НКО претерпели фундаментальные изменения и становятся более похожими на бизнес [6]. Поэтому одной из задач НКО является определение рыночных тенденций и обеспечение ресурсами. НКО должны мыслить и действовать как коммерческие компании. Усиление конкуренции и нехватка ресурсов заставляют НКО адаптироваться и менять свои процессы. Кроме того, для того чтобы оставаться на рынке, необходимо внедрять инновации на рынке. Для решения этих задач необходимы новые стратегии (ЦТ) [5].

НКО могут использовать технологии в различных целях. Технологии социальных сетей способствуют созданию ценности и расширению охвата НКО [10]. Цифровые структуры позволяют получить кон-

курентное преимущество за счет быстрого реагирования на запросы доноров и адресного информирования [13]. Кроме того, НКО могут использовать ИТ для совершенствования внутренних процессов оказания социальных услуг. Повышение эффективности и инновационные услуги укрепляют организации [1].

НКО уже используют цифровые возможности, такие как веб-сайты или социальные сети. В США, например, НКО обновляют контент и вводят данные собственными силами. Зачастую более сложные задачи передаются на аутсорсинг [2].

Преимущества цифровой трансформации некоммерческих организаций

Внедрение новых технологий на рабочем месте приносит пользу некоммерческим организациям, а также сотрудникам и волонтерам, которые трудятся в них, так как позволяет устранить дублирование, автоматизировать задачи и сосредоточиться на работе, приносящей наибольшую пользу.

Авторы предлагают свою модель цифровой трансформации некоммерческих организаций (рисунок).

*Модель управления цифровой трансформацией некоммерческой организации
Источник: составлено авторами*

На этапе идентификации и постановки целей НКО требуется определить, с какой целью будет проводиться цифровизация, за счет каких технологий и решений. Это обусловлено тем, что на данный момент только крупные НКО (по типу франчайзинговых и благотворительных фондов) могут себе позволить отдельный бюджет на внедрение ЦТ. В первую очередь речь идет о ЦТ, позволяющих принимать решения на основе сбора и анализа больших массивов данных.

На этапе планирования и создания важно изменить сложившуюся тенденцию того, что НКО осознают важность и значимость использования ЦТ, но в конкретных планах и бюджетах это часто не находит место. НКО требуется планировать расходы на цифровые решения, вносить их в бюджет, чтобы реализация планов происходила максимально успешно. На этом этапе важно понимать, что инициатором и ответственным в большинстве организаций будет одно и то же лицо.

На этапе внедрения и реализации требуется донести до сотрудников, что внедрение ЦТ – это коллективная инициатива и ответственность. Разработкой могут заниматься и сторонние люди, но в дальнейшем процессы тестирования, использования, оптимизации полностью переходят под внутренний контроль.

На этапе измерения и анализа требуется определить:

- помогают ли внедренные ЦТ упростить рабочие процессы;
- способствуют ли внедренные ЦТ ускорению процессов коммуникации;
- происходят ли после внедрения ЦТ более интенсивно накопление и аналитика данных;
- повлияли ли внедренные ЦТ на конкурентоспособность НКО, географический охват и масштабирование ее деятельности.

Таким образом, при грамотном использовании предложенной схемы при переходе на ЦТ, НКО может получить следующие преимущества:

1. Облачные сервисы

Переход на облачные сервисы позволяет высвободить внутренние ресурсы и использовать их для других целей, требующих более тщательного контроля со стороны сотрудников. Облачные хранилища данных также обеспечивают безопасность, позволяя получить доступ к информации в любой момент и применяя надежные меры защиты доступа.

2. Оптимизация процессов и повышение производительности

Благодаря доступу некоммерческих организаций к технологиям, используемым в коммерческих компаниях, повышается эффективность работы во всех сферах деятельности.

3. Безопасность данных

Некоммерческие организации работают с большим количеством конфиденциальной информации, которая должна быть надежно защищена. Вместо того чтобы держать все под физическим замком, облачные решения добавляют элемент безопасности при работе с данной информацией, используя современные методы контроля и шифрования данных.

4. Максимально удобный доступ к необходимому данным.

Цифровая трансформация способствует оперативности, ускоряя взаимодействие между НКО, и волонтерами, и добровольцами, а также донорами, тем самым упрощается сбор, хранение и отправка различного вида данных. НКО выгодно использовать разнообразные онлайн сервисы и программы, а также облачные хранилища.

5. Результативность выполнения социальных задач

Без социальных целей не существует ни одной некоммерческой организации. Они являются первичными для НКО и достижение заявленной миссии организации и имеют огромное значение. Так как основной целью миссии НКО не является получение прибыли, то привлечение финансовых средств, а также работников, добровольцев и волонтеров, является особенно острой проблемой для данных организаций. В связи с этим, переход на цифровое управление и отчетность указывают на прозрачность осуществляемой деятельности, что несомненно способствует повышению результативности работников и волонтеров. Цифровое управление существенно сокращает финансовые и трудовые затраты.

6. Модификация внутренней коммуникации и взаимодействия

Облачное программное обеспечение является полноценной альтернативой телефонным звонкам и электронной почте, дополняя их функционал, а в ряде случаев существенно их превосходит, предоставляя новые возможности для осуществления коммуникации и дальнейшей оптимизации процессов. Данное программное обеспечение,

позволяет в ряде случаев членам команды НКО более оперативно осуществлять взаимодействие, между членами организации, волонтерами и добровольцами. Так же способствует оперативному ведению и контролю документооборота, позволяя в режиме реального времени отслеживать ход выполнения этапов очередного проекта.

7. Нарастание потенциала

Руководство некоммерческих организаций находится в постоянной работе над расширением возможностей своих организаций по обслуживанию сообществ и увеличению воздействия. Цифровая трансформация способствует оптимизации задач НКО, а та же помогает выстроить более эффективные пути функционирования этих возможностей.

Заключение

Эффективная цифровая трансформация – это комплексная, гибкая и оперативная работа руководителей НКО, позволяющая организации реагировать как на текущие, так и на будущие угрозы, так же возникающие возможности. Цифровая трансформация

делает упор на мощные и легкодоступные технологии и обеспечивает уникальные интегрированные бизнес-возможности, которые реагируют на постоянно меняющиеся условия рынка.

Для некоммерческих организаций цифровая трансформация – это возможность использования цифровых решений не столько для увеличения доходов, сколько для максимизации потенциального воздействия и оказания услуг. Это может быть достигнуто различными способами, включая внедрение нового программного обеспечения для оптимизации операций, расширение охвата с помощью социальных сетей и использование аналитических данных для анализа деятельности НКО.

Резюмируя вышеизложенное, цифровая трансформация – это успешная работа некоммерческих организаций за счет повышения общей эффективности, упрощения отношений с донорами, волонтерами и добровольцами, а также улучшения взаимодействия с населением и для охвата более широкой аудитории.

Библиографический список

1. Chui C.H.-K., Chan C.H. The role of technology in reconfiguring volunteer management in nonprofits in Hong Kong: Benefits and discontents // *Nonprofit Management and Leadership*. 2019. № 30. P. 89–111.
2. Huang H., Umaphaty K. A Preliminary Study of Information Technologies Usage in Non-Profit Organizations // *Twentieth Americas Conference on Information Systems*. 2015. P. 1–13.
3. Klötzer C., Pflaum A. Toward the development of a maturity model for digitalization within the manufacturing industry's supply chain. In: *Proceedings of the 50th Hawaii International Conference on System Sciences*. 2017. P. 4210–4219.
4. Landrum N.E. Advancing the “base of the pyramid” debate // *Strategic Management Review*. 2007. № 1. P. 1–12.
5. Laurett R., Ferreira J.J. Strategy in Nonprofit Organisations: A Systematic Literature Review and Agenda for Future Research. 2018. Vol. 29. P. 881–897.
6. Maier F., Meyer M., Steinbereithner M. Nonprofit Organizations Becoming Business-Like: A Systematic Review // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2016. № 45. P. 64–86.
7. Matt C., Hess T., Benlian A. Digital transformation strategies // *Business & Information Systems Engineering*. 2015. № 57. P. 339–343.
8. Nahrkhalaji S.S., Shafiee S., Shafiee M., Hvam L. Challenges of Digital Transformation: The Case of the Non-profit Sector. In: *2018 IEEE International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management (IEEM)*. P. 1245–1249. IEEE, Bangkok, 2018.
9. Phills J.A. *Integrating Mission and Strategy for Nonprofit Organizations* // Oxford University Press. 2005.
10. Smith J.N. The Social Network? Nonprofit Constituent Engagement Through Social Media // *Journal of Nonprofit & Public Sector Marketing*. 2018. № 30. P. 294–316.
11. Strauss A., Corbin J. others. *Basics of qualitative research*. Newbury Park, CA: Sage, 1990.
12. Vial G. Understanding digital transformation: A review and a research agenda // *The Journal of Strategic Information Systems*. 2019. № 28. P. 118–144.
13. Yoo S.-C., Drumwright M. Nonprofit fundraising with virtual reality // *Nonprofit Management and Leadership*. 2018. № 29. P. 11–27.

УДК 33:378

А. А. Пустуев

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», Екатеринбург, e-mail: apustuev@mail.ru

О. В. Мустафина

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, e-mail: ovm.70@mail.ru

О. А. Рыкалина

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, e-mail: roa40@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: учебник, учебное пособие, ЭБС, цифровой учебник, интерактивная среда.

Высшее образование всегда воспринималось и, в настоящем воспринимается, как необходимое условие для успешного продвижения карьеры. Качество образования зависит от многих составляющих, но в основе всего лежит информация, полученная в процессе обучения и методы ее освоения. Следовательно, от методического обеспечения процесса обучения, а именно от учебной и методической литературы напрямую зависит освоение студентами необходимых профессиональных компетенций. Статья посвящена исследованию отдельных вопросов методического обеспечения процесса обучения. Цель исследования изучить ресурсы, которые предлагают различные учебники и учебно-методические пособия, необходимые для получения определенных компетенций. При помощи методов проблемного и сравнительного анализа проведена оценка соответствия учебников и различных учебных пособий, предлагаемых библиотечными системами требованиям государственных стандартов, компетентностной сообразности, функциональной полноты, возможности использования их в условиях цифровой интерактивной среды. Для исследователей, являющихся одновременно практикующими преподавателями вуза проблемы «результативности», подлинности, новизны и доступности учебных материалов, используемых в процессе обучения, является достаточно актуальной. Проведен анализ публикаций различных авторов по указанной теме. Описаны результаты собственного исследования с выводами, обозначившими проблемы. Предложены мероприятия, по мнению авторов позволяющие в определенной мере решить выявленные проблемы.

А. А. Pustuev

V.F. Yakovlev Ural State Law University, Yekaterinburg, e-mail: apustuev@mail.ru

О. V. Mustafina

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: ovm.70@mail.ru

О. А. Rykalina

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: roa40@mail.ru

FEATURES AND PROBLEMS OF METHODOLOGICAL SUPPORT OF HIGHER EDUCATION

Keywords: textbook, textbook, EBS, standard, digital textbook, interactive environment.

Higher education has always been perceived and, in the present, is perceived as a necessary condition for successful career advancement. The quality of education depends on many components, but everything is based on the information obtained in the learning process and the methods of its development. Consequently, the development of necessary professional competencies by students directly depends on the methodological support of the learning process, namely, on the educational and methodological literature. The article is devoted to the study of certain issues of methodological support of the learning process. The purpose of the study is to study the resources offered by various textbooks and teaching aids necessary for obtaining certain competencies. Using the methods of problem-based and comparative analysis, an assessment of the compliance of textbooks and various textbooks offered by library systems with the requirements of state standards, competence-based conformity, functional completeness, and the possibility of using them in a digital interactive environment was carried out. For researchers who are simultaneously practicing university teachers, the problems of «effectiveness», authenticity, novelty and accessibility of educational materials used in the learning process are quite relevant. The analysis of publications by various authors on this topic is carried out. The results of our own research are described with the conclusions that identified the problems. The proposed measures, according to the authors, allow to solve the identified problems to a certain extent.

Знаменитый лозунг социалистической экономики, произнесенный И.В. Сталиным в 1935 году «Кадры решают все» пришедший на смену главному лозунгу того времени «Техника решает все» определил направление на индустриализацию экономики, перевод ее на промышленные рельсы. Таково было требование того времени, необходимостью для выживания молодой республики. Спустя 88 лет, несмотря на то, что в современном мире глобального технического прогресса, в котором большую часть деятельности человека выполняют машины или механизмы, а в некоторых случаях даже принятие управленческого решения возлагают на искусственный интеллект этот лозунг удивительным образом остается актуальным уже в другой России, России рыночной экономики. Все больше отраслей экономики переходит на полную или частичную автоматизацию производства. И нужны не просто «кадры», а профессионалы-специалисты в своей деятельности. В настоящее время этот лозунг должен звучать как «Профессиональные кадры (специалисты) решают все». Подготовка профессионала, специалиста, отвечающего всем необходимым требованиям работодателя-заказчика главная задача образовательного учреждения. Данную задачу разные учебные учреждения решают по-разному. Но практически все, независимо от статуса и географического расположения, учебные заведения сталкиваются с рядом проблем, и одна из них, это методическое обеспечение образовательного процесса. Какая информация содержится в различных учебниках, учебно-методических пособиях, как ее верифицировать, ее актуальность, нужность, необходимость этот лишь часть вопросов, которые необходимо решить конкретному учебному учреждению или конкретному преподавателю. Широкомасштабный переход к цифровым технологиям всех и всего, повсеместное использование информационно-телекоммуникационных технологий усугубило данную проблему. Учебные заведения разного уровня стали активно предлагать обучение в дистанционном формате, в основе которого, как правило, лежит самостоятельное изучение студентом предложенного материала. Иногда для освоения образовательной программы студенту предлагается изучить огромный массив информации. С учетом ограниченности времени, предусмотренного на освоение конкретной дисциплины информация,

которую должен получить и изучить студент должна отвечать определенным требованиям. Многие из студентов привыкли искать ответы на поставленные вопросы в открытой сети INTERNET. Обычным является для студента запрос «GOOGLE скажи». «Мусорная» информация, заполонившая просторы INTERNET не только не позволяет овладеть необходимыми знаниями, но иногда и вредит, искажая действительность. И это все проблемы учебно-методического обеспечения.

В СССР нехватка теоретических знаний или практических умений в полной мере восполнялась на рабочем месте при осуществлении практической деятельности. Образование было не только бесплатным, но и по окончании учебного заведения государство предоставляло место работы и, обязывало работодателя, оказывать всевозможную поддержку молодого специалиста назначая наставника.

В 90-е годы приоритеты изменились. Многие поступали в высшие учебные заведения лишь для получения заветной «корочки», которую позволяло получить учебное заведение, осуществляющее деятельность на платной основе. Частные учебные заведения считали, что процесс обучения и, конечно же, его методическое обеспечение личное дело каждого вуза. Уже в 1993 году с внесением в Конституцию Российской Федерации статьи, определяющей обязанность стандартизировать систему образования, стало понятным, что государство будет устанавливать контроль над системой образования в целом и ее различными отдельными формами. Предлагалось стандартизировать процессы образования и самообразования. Стандартизация в полной мере начала осуществляться с введением Федеральных государственных стандартов с 2004 года. И по настоящее время происходит реформация системы образования, обусловленная технологическими, социальными и иными изменениями как внутри страны, так и во всем мире. И, если в стандартах четко прописывались обязательные требования к объему реализации конкретной программы в часах или зачетных единицах, формах реализации, структуре программы, то к учебно-методическому обеспечению обязательных требований стандарт не предъявлял. Авторы, как практикующие преподаватели ведущих вузов, не понаслышке знают, насколько важ-

ным является именно наличие качественного учебно-методического обеспечения для высшего профессионального образования. Найти, купить учебник, содержащий необходимую и актуальную информацию, бывает порой достаточно непросто.

Определенным решением данной проблемы явилось создание и распространение электронно-библиотечных систем. С 2011 года были зарегистрированы ЭБС (электронно-библиотечные системы) согласно Приказу Рособнадзора от 05.09.2011 № 1953 «Об утверждении лицензионных нормативов к наличию у лицензиата учебной, учебно-методической литературы и иных библиотечно-информационных ресурсов, и средств обеспечения образовательного процесса по реализуемым в соответствии с лицензией на осуществление образовательной деятельности образовательным программам высшего профессионального образования».

В соответствии с данным Приказом, все высшие учебные заведения должны обеспечить доступ к ЭБС, на выбор учебного заведения, в целях информационного обеспечения не только процесса обучения, но и для проведения студентами различных научно-исследовательских работ. Доступ к ЭБС должен предоставляться всем студентам и преподавателям бесплатно посредством использования сети INTERNET.

Приказ устанавливает ряд требований к ЭБС и к порядку их использования. Так, например, Приказом предусмотрено, что высшее учебное заведение должно обеспечить одновременный доступ каждого учащегося как минимум к трем системам ЭБС. Установлены и требования к ЭБС, как общего, так и индивидуального порядка. Так, определены особые требования к регистрации, предоставлению услуг и к материалам, размещаемым в ЭБС:

1. ЭБС подлежит обязательной регистрации в установленном порядке, который определен вышеуказанным Приказом.

2. ЭБС, как электронная система, размещенная на открытой площадке сети INTERNET должна обладать, иметь в наличии право на используемое программное обеспечение.

3. Все материалы учебной и учебно-методической литературы, расположенные в ЭБС должны размещаться только при наличии договора с правообладателем или автором таких материалов.

В настоящее время более 10 коммерческих организаций предоставляют услуги ЭБС и, как в прочем при осуществлении любой деятельности, данный вид деятельности сталкивается с определенными проблемами, которые возникают с фактом предоставления данного ресурса, что требует отдельного изучения и исследования. Исследуя материалы трех ЭБС (Znanium.com, ЭБС «Лань», ЮРАЙТ) размещенные в форме учебников и учебно-методических пособий.

Темы исследований, публикаций ученых и практикующих преподавателей по вопросам учебной литературы отличаются относительно времени и условий, в которых осуществлялся процесс обучения. Переход к рыночной экономике, различные кризисы, процессы глобализации, интеграции, внедрение цифровых технологий требовали изменения не только профессиональных навыков, компетенций работников, но и учебных материалов, позволяющих получить эти новые профессиональные компетенции.

Наибольший интерес представляют исследования и публикации за последние годы, так как к настоящему времени государством четко сформирована долгосрочная стратегия развития не только экономики, но и системы образования. Постановлением Правительства РФ от 07.10.2021г № 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» утверждены стратегические приоритеты в сфере образования до 2030 года. Согласно данной стратегии образование должно быть ориентированы на определенные компетенции, что означает подготовку «необходимых» работодателю профессионалов. Учебная литература является основой для формирования компетенций будущих профессионалов и проблемы качественного, полного, актуального методического обеспечения являются достаточно острыми для всех учебных заведений с учетом различных видов, форм, методов обучения.

Анализ последних исследований и публикаций условно можно распределить на следующие направления:

1) Исследование проблем содержательного и структурно-методического характера учебной литературы.

2) Проблемы обновления учебно-методического сопровождения образовательного процесса.

3) Переход к модели цифрового учебника.

Основными исследователями данной темы являются практикующие преподаватели, которые ежедневно непосредственно сталкиваются с проблемами нехватки актуальной и содержательной литературы для обеспечения процесса обучения для конкретной дисциплины. Так, например, исследователи С.В. Клочков, М.А. Бакулина, И.В. Куламихина, Ж.Б. Есмурзаева, А.Ю. Алипичев, А.В. Долматов, Л.А. Долматова отмечают следующее. Одной из причин, сдерживающих на современном этапе развитие системы высшего профессионального образования, является функционирование учебников, которые мало связаны между собой и в большей части раскрывают только программное содержание, сформированное в субъективной оценке автора. Кроме того, при изучении одной и той же дисциплины авторы учебной литературы на свое усмотрение применяют различные профессиональные термины, дают собственные определения различным процессам, объектам изучения. Вследствие чего, возникают процессы разобщенности, дезинтеграции в системе профессиональных терминов комплектов учебной литературы, используемой при изучении одной и той же дисциплины [13].

Отдельные авторы отмечают проблемы учебной литературы в части организационно-методического характера. Структура учебника, последовательность и преемственность изложения материала также играют важную роль для усвоения, изложенного в нем материала [2, 14]. Единых, общих стандартов, правил, устанавливающих требования по структуре учебников или учебно-методических пособий, нет. В настоящее время высшие учебные заведения разрабатывают и утверждают каждое самостоятельно свои стандарты по формированию учебных изданий в рамках системы менеджмента качества образовательной деятельности [9]. Исследователи утверждают, что зачастую авторами вузовских учебников являются преподаватели, которые, как правило, имеют определенные знания по своему направлению, но изложить или переложить знания «на бумагу» не каждый сможет, так как это требует определенной подготовки, навыков. «Слабым» звеном считаются и отдельные рецензенты, научные и технические редакторы. По совокупности негативных факторов, присутствующих при написании и издании учебника или учебного пособия многое из изданного остается невостребованным,

«мусорной» информацией. Проблемы создания учебной литературы оказывает значительное влияние на качество учебно-методического обеспечения процесса обучения.

Возникает вопрос о необходимости создания системы требований к учебной литературе и методике оценки ее качества на уровне государственных федеральных стандартов.

Актуализация информации, размещенной в учебной литературе необходима не всегда и не всем. Например, учебная литература по точным наукам, техническим дисциплинам нуждается в актуализации гораздо реже, чем учебная литература по направлению подготовки Экономика или Менеджмент. Это связано с особенностью изучаемых в рамках данных направлений основных дисциплин, таких как бухгалтерский учет, налоги и налогообложение, аудит, инвестирование и т.д. В настоящее время в России активно идет реформирование системы финансового, налогового и управленческого учета. Изменения, принятые на законодательном уровне, могут кардинально поменять принципы или методику учета, расчетов, проверок. Следовательно, учебная литература должна обеспечить студента информацией с учетом принятых поправок, изменений.

Вопросами исследования своевременности и полноты актуализации учебно-методической литературы в основном занимаются исследователи практикующие преподаватели высших учебных заведений. Так, например, исследователи В.В. Калицкая, Л.А. Степанова, О.В. Мустафина, О.А. Рыкалина, М.А. Абросимова, И.Р. Воронина, Э.А. Захарова, О.А. Овчинникова утверждают, следующее. В целях обеспечения требований работодателей и ФГОС при освоении программы бакалавриата преподаватели самостоятельно разрабатывают и, ежегодно обновляют, учебную литературу включая методические пособия, практикумы, кейсы, тестовые задания (фонды оценочных средств) [1, 12].

Исследования обновлений учебной литературы указанного выше направления обучения в библиотеках вуза и ЭБС также выявило ряд проблем. В частности, указано, что наличие ЭБС является одним из показателей необходимых для лицензирования и аккредитации вуза является книгообеспеченность студентов. Возможности доступа к ЭБС в любое время, в любом месте приве-

ло к резкому снижению или вообще полной замене традиционных бумажных учебников. Данный факт привел к отказу многих учебных учреждений от закупки традиционных книг, меняется структура библиотечного фонда. Исследователи считают, что последствия таких сокращений окажут определенное влияние на качество образования.

С обновлением в ЭБС так же не все гладко. Любая ЭБС это, прежде всего, коммерческая организация, заинтересованная в получении максимальной прибыли с наименьшими затратами. Приобретение новых учебников или учебных пособий это увеличение затрат. Кроме того, размещение электронной версии происходит только после выхода печатного издания, при этом срок не определен, а значит может иметь место не своевременное размещение. Очень часто размещение электронной версии запаздывает на несколько месяцев от срока печатного варианта. Согласно условиям ЭБС, с авторами подписывается договор на размещение электронного учебника на определенный срок. По окончании договора данная литература из ЭБС исчезает [15].

Для решения проблем с обновлением учебной литературы необходимо проводить мониторинг, исследование наличия конкретной литературы, как в виде печатных изделий, так и в электронном виде в ЭБС. Как правило, этим занимаются сотрудники, которые не являются специалистами в определенных отраслях деятельности. Их задача отследить появление новых печатных или электронных учебников. Что касается содержания, то эта функция возлагается на преподавателей, у которых, как правило, свое, субъективное видение по вопросам обучения.

Повсеместное использование информационно-коммуникационных технологий привело к необходимости изменения формы преподавания учебных дисциплин. Цифровая трансформация образования, геймификация учебных процессов во всех уровнях образования включая высшую школу, изменило отношение и требования к методическому обеспечению процессов обучения. Достаточно большое количество исследований посвящено одной из актуальных проблем по разработке и внедрению цифровых учебников. Наиболее активно вопросы и проблемы перехода к цифровому учебнику, его содержанию обсуждаются на различных международно-практических кон-

ференциях и в частности такими учеными как Н.А. Борисенко, О.Л. Беловой, Б.Б. Ярмаховым. Исследователи отмечают, что цифровизации учебных объектов способствует возможность цифровых публикаций, которая предоставляет новые возможности для распространения учебных объектов [6,11]. Под цифровым учебником понимается учебник, который обладает определенными свойствами, такими как мультимодальность, персональность, гипертекстуальность [3].

Отдельные ученые изучают и рассматривают проблемы взаимоотношения цифрового учебника с традиционным бумажным учебником [4].

Классический учебник был и остается основным источником знаний. Поэтому от его содержания, структуры изложения информации зависит не только как быстро студент освоит, необходимую информацию, но и насколько долго он может ее использовать в профессиональной деятельности.

В России принято мнение, что учебник должен содержать готовое решение по изучаемой проблеме, дисциплине. При этом можно определенно сказать, что в настоящее время нет единой системы требований к современному учебнику и методики оценки качества учебника. Вопрос, необходимы ли такие единые требования, и кто должен определять качество учебной литературы довольно таки спорный. Как определить качество учебника по его цене, по количеству просмотров в ЭБС, количеству изданных экземпляров? Определенные споры вызывает и форма издания учебника: на бумажном носителе или электронный ресурс? Даже такая распространенная форма как электронный ресурс вызывает множество различных вопросов: аудиокнига, видео контент? [15].

Однозначно можно сказать то, что переход к цифровому учебнику неизбежен и, вопрос возникает, только лишь в какой форме данный цифровой учебник должен быть доступен студенту.

В связи с полномасштабным переходом ведения учета на автоматизированный учет с использованием различных программ необходимо изменить требования к учебникам, обеспечивающим образование по данному направлению обучения. Авторы считают, что новые учебники должны в обязательном порядке при отражении информации по конкретной теме, содержать гиперссылки на интерактивные ресурсы.

Однако, наряду с положительными моментами, которые предполагает цифровой учебник, остаются вопросы по качеству и достоверности излагаемой и предоставляемой информации. Верификация информации, подтверждение ее истинности, законности в настоящее время является особой необходимостью или даже требованием для написания учебника. Возникает законный вопрос: «Кто и каким образом должен подтвердить или опровергнуть информацию, содержащуюся в конкретном учебнике или учебном пособии»? Это вопросы отдельно

исследования. Альтернативой для цифрового учебника могут быть использованы различные INTERNET платформы и сервисы, предназначенные для дистанционного обучения например такие как Moodle, iSpring, WebTutor и другие [5,7,8].

В результате проведенного исследования по изучению особенностей и про-

блем методического обеспечения, возникающих при изучении отдельных дисциплин подготовки бакалавров можно сделать выводы и сформулировать следующие предложения.

При изучении проблем обновления учебно-методической литературы установлена необходимость проводить своевременный мониторинг, исследование наличия и актуальности конкретной литературы, как в виде печатных изделий, так и в электронном виде в ЭБС.

Особое мнение исследователи выражают по вопросу необходимости повсеместного применения цифровых учебников. Несмотря на то, что технологии создания электронных учебников, электронных курсов достаточно активно используются преподавателями, однако остаются те же проблемы, что и для бумажных учебников это, прежде всего, верификация информации, своевременное ее обновление и доступность.

Библиографический список

1. Абросимова М.А., Воронина И.Р., Захарова Э.А. и др. Особенности учебно-методического комплекса дисциплины // Российские регионы как центры развития в современном социокультурном пространстве: сборник научных статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 22 октября 2021 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 11-13.
2. Бакулина Н.А. Особенности учебно-методического обеспечения образовательного процесса // Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития : сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 25 ноября 2020 года. Т. I. Нижний Новгород: ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2021. С. 11-15.
3. Белова О.Л. Цифровой учебник как основа цифровой трансформации учебного процесса // Функциональность подготовки как императив современного образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Армавир, 01 ноября 2022 года. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2022. С. 95-97.
4. Борисенко Н.А. Разработка цифрового учебника как новый этап теории учебниковедения // Современный учебник русского языка для средней школы: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 марта 2021 года / Отв. редакторы А.Д. Дейкина, В.Д. Янченко. М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 80-86.
5. Бордовская Н.В., Кошкина Е.А., Тихомирова М.А., Исакова М.П. Эффективность смешанных образовательных технологий в вузе: методология оценки // Образование и наука. 2023. Т. 25, № 7. С. 69-102. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-7-69-102.
6. Граник Г.Г., Борисенко Н.А. Психолого-дидактические проблемы создания цифровых учебников // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26, № 3. С. 102-112. DOI: 10.17759/pse.2021260307.
7. Дмитриева О.А. Применение электронных образовательных ресурсов в преподавании иностранного языка в системе дистанционного обучения // Современное педагогическое образование. 2022. № 2. С. 84-88.
8. Дмитриева О.А. Электронный модуль как одна из технологий неконтактного взаимодействия при обучении иностранному языку в техническом вузе // Педагогическая информатика. 2022. № 2. С. 136-141.

9. Долматов А.В., Долматова Л.А. Особенности нормативного регулирования независимой оценки качества образования // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Санкт-Петербург, 20 ноября 2019 года. Том 1. СПб.: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2019. С. 54-60.
10. Епифанцева В.А. Электронный учебно-методический комплекс для дистанционного обучения. Опыт применения // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 10(102). С. 206-210. DOI: 10.24158/spp.2022.10.32.
11. Иванов В.А. Базисная модель и когнитивно-креативный потенциал нового цифрового учебника // Школьные технологии. 2021. № 1. С. 48-56.
12. Калицкая В.В., Степанова Л.А., Мустафина О.В., Рыкалина О.А. Повышение эффективности образовательного процесса при изучении дисциплины «Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия» с использованием современных технологий программы 1С: Предприятие // Педагогическое образование в России. 2022. № 5. С. 111-118. DOI: 10.26170/2079-8717_2022_05_13.
13. Клочков С.В. Факторы обновления содержания вузовских учебников экономического цикла // Актуальные вопросы профессиональной педагогики: материалы межрегионального тематического сборника с международным участием. Курган: Курганский государственный университет, 2023. С. 151-159.
14. Куламихина И.В., Есмурзаева Ж.Б., Алипичев А.Ю. Проблемы формирования учебно-методического обеспечения процесса обучения по иностранному языку в аграрном вузе // Концепт. 2023. № 6. С. 118-130. DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11052.
15. Овчинникова О.А. Соотношение печатных и электронных изданий в составе фонда вузовских библиотек: проблемы и перспективы // Наука, технологии и информация в библиотеках (Libway-2019): сборник тезисов докладов Международной научно-практической конференции, Иркутск, 17–19 сентября 2019 года / Под общей редакцией Е.Б. Артемьевой. Иркутск: Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, 2019. С. 155-156.

УДК 330.322

Л. Н. Салимов

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Казань,
e-mail: salimov@ieml.ru

Г. Т. Гафурова

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Казань,
e-mail: gafurova@ieml.ru

Д. Т. Суючева

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Казань,
e-mail: dsuyucheva@ieml.ru

С. З. Валиуллина

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Казань,
e-mail: valiullinasz@ieml.ru

РОЛЬ НЕФТЯНЫХ ЦЕН В ПЛАНИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИЙ В НИОКР В АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: НИОКР, инвестиции, инновации, автомобильная промышленность, нефтяные цены, электромобили, изменение климата.

В статье сформулирована гипотеза относительно чувствительности инвестиционно-инновационной активности автомобильной промышленности к ценовой политике нефтяного рынка. Проанализирована степень изученности таких значимых аспектов планирования инвестиций в НИОКР на предприятиях автомобильной промышленности, как неопределенность цен на нефть, смягчение последствий изменения климата, цифровизация и электрификация автомобилей. Эмпирически обоснованы выводы и определены резервы развития научного исследования в контексте совершенствования планирования инвестиционно-инновационной активности предприятий автомобильной промышленности. Установлено, что автомобильные компании, чья инвестиционно-инновационная активность чувствительна к нефтяным ценам или иным внешним факторам, объективно нуждаются во внедрении эффективных методов сценарного планирования BERD, включая широкий спектр инструментов хеджирования инвестиционных рисков.

L. N. Salimov

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, e-mail: salimov@ieml.ru

G. T. Gafurova

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, e-mail: gafurova@ieml.ru

D. T. Suyucheva

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, e-mail: dsuyucheva@ieml.ru

S. Z. Valiullina

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, e-mail: valiullinasz@ieml.ru

THE ROLE OF OIL PRICES IN PLANNING R&D INVESTMENTS IN THE AUTOMOTIVE INDUSTRY

Keywords: R&D, investment, innovation, automotive industry, oil prices, electric vehicles, climate change.

The article formulates a hypothesis regarding the sensitivity of the investment and innovation activity of the automotive industry to the pricing policy of the oil market. The degree of study of such significant aspects of investment planning in R&D at the enterprises of the automotive industry as the uncertainty of oil prices, mitigation of the effects of climate change, digitalization and electrification of cars is analyzed. The conclusions are empirically substantiated and the reserves for the development of scientific research are determined in the context of improving the planning of investment and innovation activity of automotive industry enterprises. It has been established that automobile companies, whose investment and innovation activity is sensitive to oil prices or other external factors, objectively need to implement effective BERD scenario planning methods, including a wide range of investment risk hedging instruments.

Введение

Инвестиции в НИОКР в автомобильной отрасли формируются под влиянием множества факторов. Общественный интерес к экологизации как мировой, так и национальной экономических систем обуславливает необходимость ревизии значимости рынка нефти и иных энергетических ресурсов в современных условиях в контексте склонности к инновационной активности. Многочисленные исследования, посвященные вопросам влияния нефтяных цен на инвестиции в НИОКР подчеркивают значимость трансформации инновационных процессов в условиях турбулентности нефтяных рынков. Так, в исследованиях [1, 2] выдвигается гипотеза о том, что шоки в поставках нефти вызывают неопределенность в отношении будущих возможностей экономического роста и операционных издержек, что приводит к сокращению инвестиций в инновационную деятельность компаниями. В исследованиях [3, 4] подчеркивается, что неопределенность цен на нефть снижает инновационную активность фирм.

К аналогичным выводам пришли и другие исследователи. Так, Королёва Е.В., Копейкин М.Л. и Попова С. выявили положительное влияние изменения цен на нефть на доходность индексов корпоративных облигаций [5]. А в исследовании Барроус С. выводы о влиянии ценовой неопределенности формируются в части проектов по слиянию и поглощению в нефтегазовом секторе США [6].

При анализе литературы также была отмечена группа исследований связана с добавлением в оценку влияния цен на нефть на инновационную активность компаний еще одного фактора – необходимости экологизации экономики. В числе таких исследований можно отметить работу Ванг Дж. [7], Кролина А.А. [8] и других. В исследовании [9] доказывается, что рост экологического налога прямо пропорционально влияет на инновационную активность для фирм с высокой патентной активностью в области технологий смягчения последствий изменения климата.

Применительно к автомобильной промышленности также можно встретить исследования, оценивающие инвестиции в НИОКР. В числе таких исследований можно отметить, например, работы Су Ы.С. [10], Лапидус Л.В. и Шороховой В.Н. [11], Хе Дж.

[12], Ковалевой Э.Р. [13] делающих акцент на инновациях в автомобилестроении.

Несмотря на большое число исследований, основное внимание при оценке инвестиций в сфере автомобилестроения, основной акцент делается на развитие инновационной активности предприятий. В то же время отсутствует оценка роли нефтяного рынка в инновационной и инвестиционной активности предприятий автомобильной промышленности.

Цель настоящей статьи – проанализировать роль нефтяных цен в сценарном планировании инвестиций в НИОКР в автомобильной отрасли.

Для достижения вышеуказанной цели сформулированы следующие задачи. Во-первых, необходимо идентифицировать общие и специфические тенденции формирования инвестиций в отраслевые инновации. Во-вторых, эмпирически проверить гипотезу об относительной значимости нефтяных цен на объем инвестиций в НИОКР в автомобильной отрасли в разрезе стран мира. В-третьих, обсудить результаты обзора научной литературы и эмпирического анализа гипотезы о влиянии нефтяных цен на объем инвестиций в НИОКР в автомобильной отрасли.

Материал и методы исследования

Для организации эмпирического тестирования гипотезы относительно влияния нефтяных цен на объем инвестиций в НИОКР в автомобильной отрасли был использован метод наименьших квадратов для двухфакторной модели (см. формула 1), описывающей независимое влияние двух факторов – ценообразования на нефтяном рынке и альтернативного фактора, – на инвестиционно-инновационную активность автомобильных компаний в разрезе стран мира.

$$Y_i = a_0 + a_{1i} \times x_{1i} + a_{2i} \times x_{2i} + e, \quad (1)$$

где Y_i – объем корпоративных (внутренних) инвестиций в НИОКР в автомобильной промышленности анализируемой страны за i -й год (по паритету покупательной способности в ценах 2005 года);

x_{1i} – средневзвешенная цена спот нефти сорта Brent за i -й год (в долларах США);

x_{2i} – средневзвешенное значение фондового индекса S&P 500 за i -й год;

a_0, a_{1i}, a_{2i} – коэффициенты регрессии (регрессоры);

e – случайная ошибка.

В качестве показателя инвестиций в НИОКР был использован показатель BERD (корпоративные (внутренние) инвестиции в НИОКР), нивелируя вклад, в частности, государства в инвестиционно-инновационную активность, что характерно для показателя GERD (совокупные инвестиции в НИОКР). Для обеспечения сопоставимости данных использована концепция паритета покупательной способности.

Для формирования массива исходных данных о динамике инвестиций в НИОКР была использована интерактивная база данных статистической службой ЕС с опцией кастомизации и экспорта выбранных данных [14].

Отраслевой разрез инвестиций в НИОКР осуществлен в рамках разработанной статистической службой ЕС методологических указаний «Статистическая классификация видов экономической деятельности в Европейском сообществе» (NACE Rev. 2) [15].

Статистика корпоративных (внутренних) инвестиций в НИОКР (BERD) по виду экономической деятельности «Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов» («Manufacture of motor vehicles, trailers and semi-trailers») в разрезе стран мира была отсортирована следующим образом: исходные необработанные данные были доступны по 24 странам за период 2005-2021 гг., однако для целей настоящего исследования по каждой стране, по которой были доступны необходимые сведения в рамках вышеуказанной интерактивной базы данных, выявляли непрерывный ряд данных по корпоративным (внутренним) инвестициям в НИОКР (BERD). Если период непрерывного наблюдения за корпоративными (внутренними) инвестициями в НИОКР (BERD) по виду экономической деятельности «Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов» в конкретной стране составлял менее 12 лет, то данные по вышеуказанной стране исключались для обеспечения репрезентативности выборки.

Среди маркерных сортов нефти для целей настоящей статьи был выбран сорт Brent по следующей причине: цена спот (spot) барреля нефти сорта Brent, свободно торгуемая на фьючерсном рынке, используется чаще в качестве показателя цены на нефть по сравнению с ценой спот (spot) барреля нефти сорта WTI.

В качестве альтернативы котировке нефти сорта Brent как потенциально значимого фактора инвестиционно-инновационной ак-

тивности был использован фондовый индекс S&P 500, значительный рост которого часто интерпретируется как позитивный сигнал для экономики, в то время как его падение может рассматриваться как признак потенциальных проблем. Инвесторы используют индекс S&P 500 в качестве барометра для своих портфелей.

Для формирования массива исходных ретроспективных данных о годовой динамике средневзвешенной цены нефти сорта Brent (номинирована в долларах США) за период 2005-2022 гг. была использована интерактивная база данных финансовой платформы Investing.com [16].

Для формирования массива исходных ретроспективных данных о годовой динамике средневзвешенного значения фондового индекса S&P 500 за период 2005-2022 гг. была использована интерактивная база данных финансовой платформы Investing.com [17].

Для эконометрического анализа был использован кросс-платформенный программный пакет GRETl с опцией выгрузки результатов и их визуализации [18].

Результаты исследования и их обсуждение

В Бельгии, Эстонии, Норвегии, Португалии и Словакии оба анализируемых фактора – средневзвешенная цена нефти сорта Brent и средневзвешенное значение фондового индекса S&P 500, – не оказывают значимого влияния на объем корпоративных (внутренних) инвестиций в НИОКР по виду экономической деятельности «Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов».

В Болгарии, Латвии, Польше, Республиках Кипр и Мальта по виду экономической деятельности «Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов» отсутствовала выборка, удовлетворяющая ранее сформулированным требованиям.

В Словении средневзвешенная цена нефти сорта Brent оказывает значимое влияние на объем корпоративных (внутренних) инвестиций в НИОКР по виду экономической деятельности «Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов», тогда как средневзвешенное значение фондового индекса S&P 500 значимого влияния на вышеуказанные виды инвестиций не оказывает. Противоположная ситуация в Хорватии, Чехии, Германии, Венгрии, Италии, Южной Корее, Испании, Турции и Великобритании: средневзвешенная цена нефти сорта Brent

не оказывает значимого влияния на объем корпоративных (внутренних) инвестиций в НИОКР по виду экономической деятельности «Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов», тогда как средневзвешенное значение фондового индекса S&P 500 оказывает значимое влияние на вышеуказанные виды инвестиций.

В Финляндии, Японии, Литве и Румынии оба анализируемых фактора – средневзвешенная цена нефти сорта Brent и средневзвешенное значение фондового индекса S&P 500, – оказывают значимое влияние на объем корпоративных (внутренних) инвестиций в НИОКР по виду экономической деятельности «Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов». В Финляндии и Румынии вышеуказанное влияние весьма значительное. В Литве и Японии на объем корпоративных (внутренних) инвестиций в НИОКР по виду экономической деятельности «Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов» средневзвешенная цена нефти сорта Brent оказывает менее значимое влияние, чем средневзвешенное значение фондового индекса S&P 500. В Японии на объем корпоративных (внутренних) инвестиций в НИОКР по виду экономической деятельности «Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов» оба анализируемых фактора оказывают более значительное влияние, чем в Литве.

Автомобильные компании, чья инвестиционно-инновационная активность чувствительна к нефтяным ценам или иным внешним факторам, объективно нуждаются во внедрении эффективных методов сценарного планирования BERD, включая широкий спектр инструментов хеджирования инвестиционных рисков.

Выводы

Различия в чувствительности BERD в автомобильной промышленности к ценовой политике нефтяного рынка вероятно обусловлены как текущим состоянием, так и динамикой развития отраслевой структуры экономики исследуемых стран. Как следствие, возникает необходимость в дополнительном исследовании вышеуказанных факторов для уточнения оценки значимости цены барреля нефти, в частности, сорта Brent на объем BERD по виду экономической деятельности «Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов». Кроме того, тенденции формирования глобального энергетического баланса и электрификации автомобилей обуславливают потребность ревизии роли нефти в качестве долгосрочного ориентира в планировании BERD. Развитие экономики совместного потребления требует анализа краткосрочного влияния каршеринга на BERD в автомобильной промышленности.

Библиографический список

1. Amin M.R., Wang X., Aktas E. Does oil price uncertainty affect corporate innovation? // *Energy Economics*. 2023. Т. 118. С. 106513.
2. Селиверстова Н.С., Шкутько О.Н., Григорьева О.В. Структурные изменения среднетехнологичных отраслей экономики в условиях цифровой трансформации промышленности // *Russian Journal of Economics and Law*. 2023. Т. 17, № 3. С. 532-547.
3. Yang B., Song X. Does oil price uncertainty matter in firm innovation? Evidence from China // *International Review of Financial Analysis*. 2023. Т. 88. С. 102687.
4. Ren X. et al. Oil price uncertainty and enterprise total factor productivity: Evidence from China // *International Review of Economics & Finance*. 2023. Т. 83. С. 201-218.
5. Королёва Е.В., Копейкин М.Л., Попова С. Оценка влияния макросреды на доходность корпоративных облигаций в развитых странах // *Вестник Академии знаний*. 2023. № 2 (55). С. 332-337.
6. Barrows S.D. et al. Oil Price Uncertainty and M&A Activity // *The Energy Journal*. 2023. Т. 44. № 4.
7. Wang J.Z. et al. Toward sustainable development: Does the rising oil price stimulate innovation in climate change mitigation technologies? // *Economic Analysis and Policy*. 2023.
8. Кролин А.А. Изменение климата и действующие обязательства стран по смягчению его последствий в новых экономических условиях // *ЭП*. 2023. № 5 (183). С. 20-27.
9. D’Arcangelo F.M. et al. Corporate cost of debt in the low-carbon transition: The effect of climate policies on firm financing and investment through the banking channel – OECD Publishing, 2023. №. 1761.

10. Su Y.S. et al. Assessing the technological trajectory of 5G-V2X autonomous driving inventions: Use of patent analysis // *Technological Forecasting and Social Change*. 2023. Т. 196. С. 122817.
11. Лапидус Л.В., Шорохова В.Н. Трансформация бизнес-моделей в автомобильной промышленности в условиях развития беспилотных технологий // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2023. № 2. С. 19-33.
12. He J. et al. Does oil price affect corporate innovation? Evidence from new energy vehicle enterprises in China // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2022. Т. 156. С. 111964.
13. Ковалева Э.Р. Инновации и рыночные структуры // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2011. № 1. С. 27-30.
14. BERD by industry orientation (NACE Rev. 2 activity) // Eurostat. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/rd_e_berdpfr2__custom_8360928/default/table?lang=en (дата обращения: 06.10.2023).
15. Statistical classification of economic activities in the European Community // Eurostat. [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5902521/KS-RA-07-015-EN.PDF> (дата обращения: 04.11.2023).
16. Годовая динамика средневзвешенной цены нефти сорта Brent (номинирована в долларах США) за период 2005-2022 гг. Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investing.com/commodities/brent-oil-historical-data> (дата обращения: 12.09.2023).
17. Годовая динамика средневзвешенного значения фондового индекса S&P 500 за период 2005-2022 гг. Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/indices/us-spx-500-historical-data> (дата обращения: 13.10.2023).
18. Кросс-платформенный программный пакет GRETL [Электронный ресурс]. URL: <https://gretl.sourceforge.net/ru.html> (дата обращения: 11.09.2023).

УДК 330

А. Е. Сенникова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: alina-senn@mail.ru

И. М. Корягин

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: ivankorya@mail.ru

М. Ю. Мирошниченко

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: albina-evgenevna@mail.ru

АНАЛИЗ СРЕДНЕМЕСЯЧНОЙ НОМИНАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: среднемесячная заработная плата, рост, работники организаций, финансовое положение, организация.

Исследование среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций является важным инструментом для анализа социально-экономической ситуации в регионе и оценки уровня жизни населения. Знание методологии расчета данного показателя помогает более точно определить его величину и выявить тенденции изменения зарплат в различных отраслях экономики. Полученные данные могут быть использованы для разработки мер по улучшению условий труда работников и повышению благосостояния населения, а также для определения эффективности действующей системы оплаты труда в Южном федеральном округе. Представлен анализ данных о заработной плате за последние годы и определение ключевых факторов, влияющих на ее уровень, рассмотрена методика для расчета средней заработной платы, учитывающая различия между отраслями экономики и регионами.

А. Е. Sennikova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: alina-senn@mail.ru

I. M. Koryagin

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: ivankorya@mail.ru

M. Yu. Miroshnichenko

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: albina-evgenevna@mail.ru

ANALYSIS OF THE AVERAGE MONTHLY NOMINAL SALARY: A REGIONAL ASPECT

Keywords: average monthly salary, growth, employees of organizations, financial situation, organization.

The study of the average monthly nominal accrued wages of employees of organizations is an important tool for analyzing the socio-economic situation in the region and assessing the standard of living of the population. Knowledge of the methodology for calculating this indicator helps to more accurately determine its value and identify trends in wages in various sectors of the economy. The data obtained can be used to develop measures to improve the working conditions of employees and improve the welfare of the population, as well as to determine the effectiveness of the current wage system in the Southern Federal District. The analysis of wage data for recent years and the identification of key factors affecting its level is presented, the methodology for calculating average wages, taking into account differences between sectors of the economy and regions, is considered.

Введение

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников является показателем, который отражает средний

уровень оплаты труда работников в организациях, для расчета которого необходимо знание следующих составляющих: среднее количество рабочих дней в периоде, среднее

ежедневное количество отработанных часов и среднемесячная заработная плата одного человека.

Определение и достоверный расчет заработной платы сотрудников являются важным аспектом управления финансовыми ресурсами организации.

Накопленная среднемесячная номинальная заработная плата служит одним из основных показателей финансового здоровья организации и дает информацию для различных аналитических расчетов, соответственно анализ индекса заработной платы является актуальной задачей как для внешних, так и для внутренних пользователей финансовой отчетности.

Проблема среднемесячной номинальной заработной платы является одним из ключевых в экономической науке. Тема значимости среднемесячной номинальной заработной платы как части экономической системы рассматривались в работах таких учёных, как Жминько Н.С., Кучеренко С.А., Ляховецкий А.М., Черненко Т.А. и других.

Целью данной работы является всесторонний анализ, оценка количественной характеристики и определение тенденции изменения средней заработной платы работников организаций в Российской Федерации, а также оценка влияния социально-экономических факторов на уровень заработной платы работников, сложившихся в России

Материалы и методы исследования

Исследование проведено по данным Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/>) с применением основных экономико-статистических методов и приемов [1].

Результаты исследования и их обсуждение

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций представляет собой важный показатель, который предоставляет информацию о доходах работников и финансовом здоровье организации, позволяя сделать вывод об эффективности управления персоналом на основании динамики изменения уровня заработной платы.

Проблема номинальной заработной платы привлекает в последнее время все более пристальное внимание. Заработная плата работников организаций в Российской Федерации имеет значительную дифференциацию. До-

стигнут ряд положительных моментов, таких как рост оплаты труда на 15 %, наибольший рост наблюдается в сфере IT-технологий и инженерных профессий. В этих отраслях зарплаты выросли на 20–30 процентов. Также значительный рост наблюдается в сферах медицины и образования. Врачи и педагоги получают на 15–20 процентов больше, чем два года назад. Также утверждена минимальная стоимость оплаты труда, которая увеличивается, а не уменьшается. С другой – нехватка рабочей силы из-за низких зарплат, сложность в обучении, привели к снижению уровня жизни населения страны и формированию устойчивого класса бедных.

Парадоксальная ситуация сложилась уже давно. По данным проведенного Центральным Банком России мониторинга организаций в промышленности с начала 2023 года ощущается самая низкая за последние 25 лет обеспеченность кадрами, что привело к рекордно низкой безработицы – 3,2 % в мае (<https://rosstat.gov.ru/>), в результате компаниям приходится повышать зарплату для свободных кандидатов. По данным Росстата, в первом полугодии 2023 года среднемесячная номинальная заработная плата в Южном федеральном округе составила 49502 рублей, что на 3271 руб. больше аналогичного показателя прошлого года.

Уровень заработной платы, представленный на рисунке 1, позволяет сделать вывод об устойчивой тенденции к росту как в целом по Российской Федерации, так и по отдельным ее субъектам. ЮФО и Краснодарский край являясь стратегическими регионами представляют интерес в плане изучения оплаты труда работников организации. В последние несколько лет отмечается рост численности населения данных субъектов и, соответственно, необходимо акцентировать внимание на уровень жизни данных территорий.

Проведенный анализ позволил выявить, что среднемесячная начисленная заработная плата изучаемых территорий несколько ниже среднего уровня по России, что является неблагоприятным фактором, хотя в конце каждого года отмечается рост заработной платы, как и в целом по стране. Выше представленные данные свидетельствуют о необходимости разработки мер по повышению уровня оплаты труда работников ЮФО и Краснодарского края. В конце 2019 года наблюдалась позитивная.

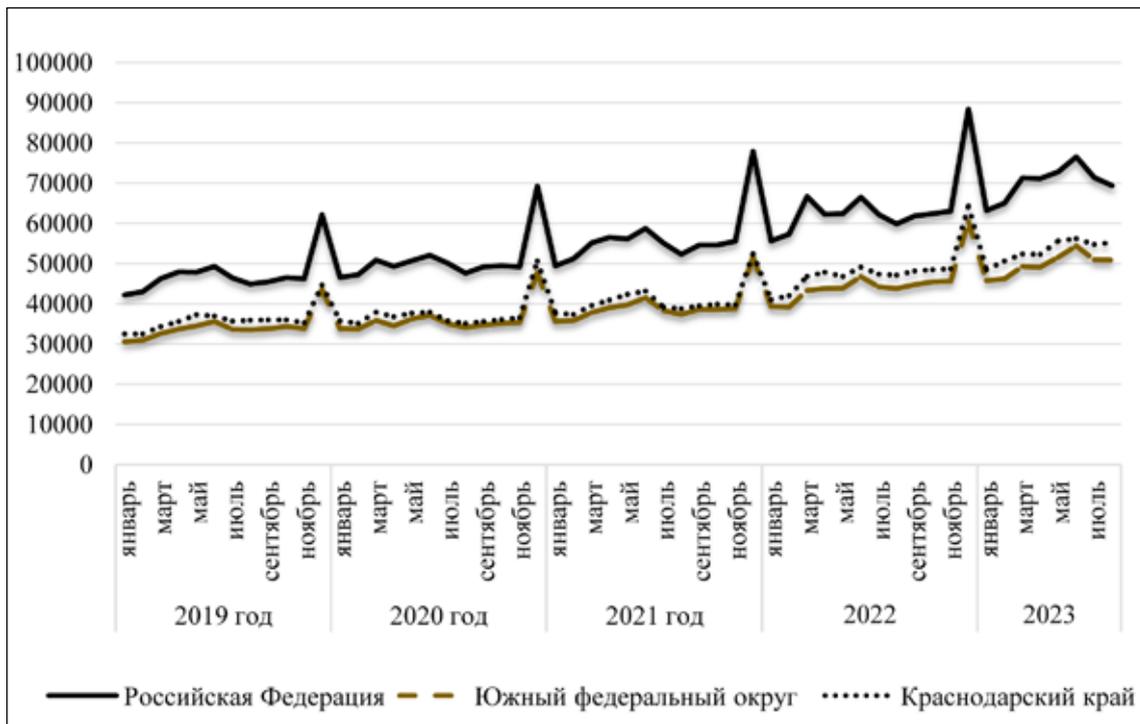

Рис. 1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата организаций по субъектам Российской Федерации, рублей

После периода улучшения в начале года промышленное производство демонстрировало положительную динамику роста в Краснодарском крае в период с февраля по декабрь.

По итогам 2019 года в промышленном производстве рост составил 2,9 % по сравнению с прошлым годом, то есть чуть выше среднероссийского показателя (рост на 2,4 %).

Изменение продаж дали положительную динамику с января по декабрь, а пик покупательной активности составил 10,9 % в апреле и ноябре.

В прошлом году общая номинальная заработная плата в округе стабильно росла от 6% до 9 % в месяц по сравнению с 2018 годом, при этом средний рост составил 7,3% с января по ноябрь 2018 года, что соответствует среднему темпу по России.

На потребительском рынке в 2019 году инфляционная ситуация спокойнее, чем в 2018 году. Инфляция по итогам 2019 года составила 2,7 % в Южном федеральном округе и 3 % в России, однако темп роста цен в 2018 году составил 4,5 %.

Президент России В. В. Путин ввел понятие «новой экономики», то есть основной акцент должен быть направлен на развитие высоких технологий, путей решения их про-

блем при достаточно высоких оплатах труда. Данное предложение было поддержано Г. Грефом, который считает, что зарплаты квалифицированных сотрудников должны повышаться. С 1 января 2024 года минимальная оплата труда в России увеличится на 18,5 процентов и составит 19242 рублей.

Республика Адыгея, входящая, как и Краснодарский край в Южный федеральный округ, являясь анклавом, имеет все предпосылки и территориально-экономические условия для достаточной величины заработной платы. Но в настоящее время при сопоставлении данного показателя с данными по Кубани, мы видим, что Краснодарский край лидирует по показателям. Причин на это не так много, но тем не менее они есть.

Во-первых, экономические различия. Краснодарский край, как более крупный и развитый регион, может иметь более разнообразную и развитую экономику, что влияет на предложение рабочей силы, спрос на работников и уровень заработной платы.

Во-вторых, сектора экономики. Различная структура экономики может влиять на уровень заработной платы. Например, развитие сельского хозяйства, туризма и других отраслей может оказать влияние на уровень зарплаты.

В-третьих, образование и навыки. Уровень образования и квалификации работников может быть различным в этих регионах и это может влиять на уровень оплаты труда.

В-четвертых, стоимость жизни. На уровень заработной платы также могут влиять различия цен на продукты, услуги, жилья.

Нужно понимать, что это лишь несколько возможных факторов, которые могут влиять на различия в уровне номинальной зарплаты между Краснодарским краем и Республикой Адыгея.

В экономически развитых регионах скоординированная система производства и реализации промышленных товаров направлена на решение проблемы продовольственной самообеспеченности. В рыночной экономике параметры формируются в соответствии с рыночными законами, а деятельность страны включена в механизм рыночного регулирования [2]. Вмешательство правительства также связано с необходимостью решения социальных проблем.

Так как Краснодарский край является в большей степени аграрным регионом, необходима целостная система государственного регулирования аграрного сектора.

Доходы населения воздействуют на то или иное состояние подсистем через их влияние на важнейшую системообразующую связь – население. Формируя средний уровень доходов, их распределение тем самым формирует общий платежеспособный спрос населения. От среднего уровня душевых доходов и общего их объема у населения зависит структура и объем платежеспособного спроса, что, в свою очередь, влияет на уровень материального потребления, на состояние торговли, т. е. на состояние подсистемы материального потребления и быта.

Соотношение платежеспособного спроса, потребностей и потребления влияет общий уровень жизни в регионе. Распределение доходов, получаемых в виде заработной платы и оплаты труда из разных подсистем, оказывает первостепенное влияние на распределение трудовых ресурсов между этими подсистемами, на миграцию и текучесть, отношение к труду и т. п. Следовательно, дифференциация заработной платы и оплаты труда между подсистемами является важным моментом в механизме влияния доходов на состояние этих подсистем в плане обеспеченности их трудом соответствующего количества и качества. Дифференциация заработной платы и оплаты труда в целом

и внутри каждой из подсистем – важнейший элемент системы материального стимулирования работников. Если высококвалифицированный, сложный, напряженный труд оплачивается непропорционально низко относительно малоквалифицированного труда, то это снижает стимулы к росту квалификации, к увеличению трудового вклада, т. е. ведет к низким темпам роста производительности труда. Таким образом, складывающаяся дифференциация заработков, большей частью проблемы материального стимулирования, что влияет практически на все сферы жизнедеятельности.

Дифференциация душевых доходов населения, выступая одной из основных характеристик доходов, тоже оказывает огромное влияние на материальное потребление, материальное стимулирование, демографическое воспроизводство и другие процессы. Структура потребления групп населения с разным уровнем доходов имеет существенные различия. В связи с этим надежное планирование товарооборота, сферы услуг во многом зависят от состояния дифференциации доходов, знания социально-демографической специфики региона.

На рост заработной платы в Краснодарском крае оказывают влияние различные факторы, основными из которых являются следующие. Экономика Краснодарского края находится в стадии роста, это способствует увеличению предложения рабочей силы и улучшению условий труда, что в свою очередь приводит к увеличению заработной платы.

Таким образом, выше названные факторы могут взаимодействовать и сочетаться друг с другом, влияя на рост номинальной заработной платы в регионе.

Необходимо проводить всесторонний анализ, объясняющий ту или иную тенденцию совокупных душевых доходов [3]. Для выявления более глубинных факторов необходимо рассмотреть, что служит причиной имеющихся изменений в оплате труда.

Наиболее урбанизированные территории Краснодарского края имеют существенно более разветвленную систему рабочих мест, развитую сеть учебных учреждений, в связи с чем у населения выше уровень образования и квалификации.

Кроме того, Краснодарский край является центром притяжения мигрантов, что и объясняет возрастание средней величины оплаты труда.

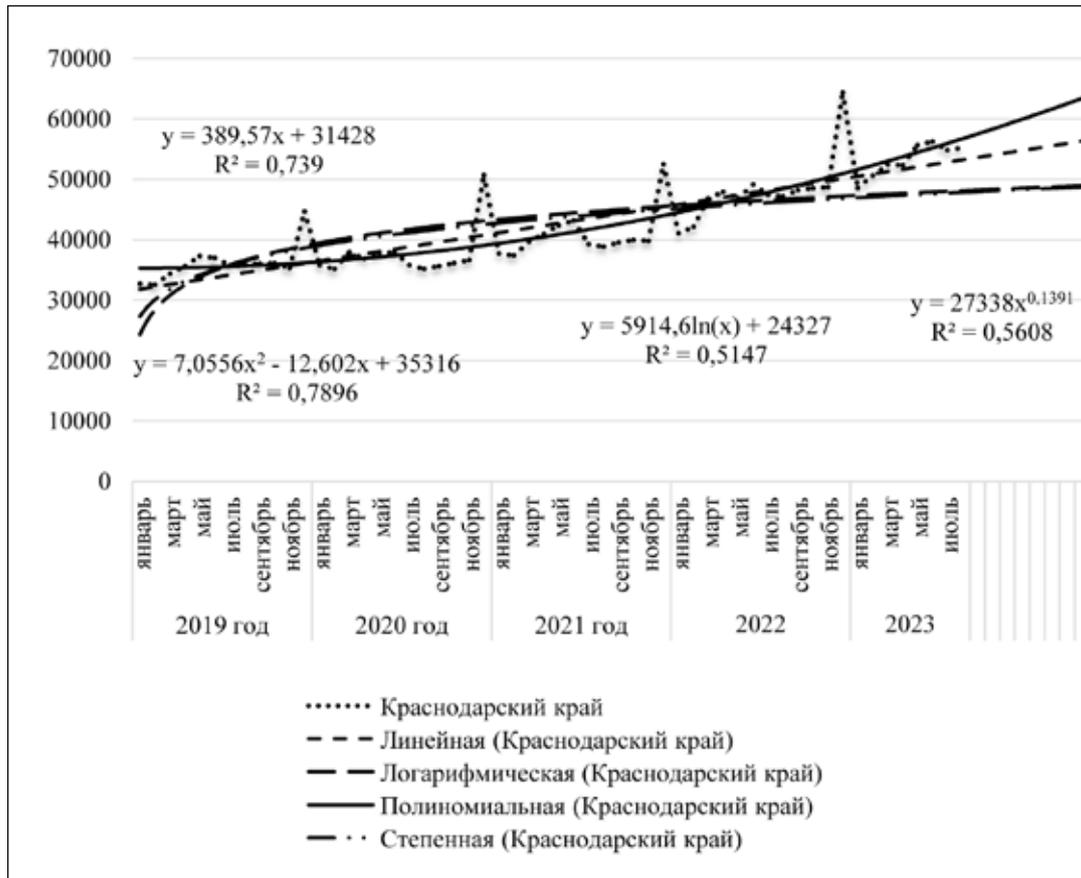

Рис. 2. Прогнозирование среднемесячной номинальной начисленной заработной платы организаций Краснодарского края

Проведем разработку прогноза уровня начисленной заработной платы в Краснодарском крае с использованием линейной и нелинейных эконометрических функций (рисунок 2).

Наилучшим образом описывает прогноз изучаемого показателя полиномиальная функция, вероятность данного прогноза составляет 79% и по его результатам можно сделать вывод, что на ближайшие 8 месяцев будет наблюдаться стабильный рост оплаты труда.

Заключение

Прогноз улучшения номинальной заработной платы в Краснодарском крае будет зависеть от ряда факторов, включая экономическое развитие региона, уровень инфляции, изменения в законодательстве о труде и т.д. Однако, с учетом общего тренда к увеличению заработных плат во многих регионах России, можно предположить, что номинальная заработная плата в Краснодарском крае также будет увеличиваться.

Важно также учитывать факторы спроса и предложения на рабочую силу, конкуренцию на рынке труда и другие экономические и социальные аспекты.

Что касается ЮФО в целом, то прогноз улучшения номинальной заработной платы в Южном федеральном округе будет зависеть от тех же факторов: общий экономический рост, инфляция, изменения в национальном законодательстве о труде, уровень безработицы. При этом могут повлиять на улучшение заработной платы и отраслевые особенности региона.

В целом, ожидается, что заработная плата в ЮФО будет расти в соответствии с общими тенденциями по стране. Однако, прогнозировать точные цифры увеличения может быть сложно из-за различий в экономическом развитии и других факторах в различных регионах ЮФО. Важно учитывать все вышеперечисленные факторы, чтобы сделать более точный прогноз улучшения номинальной заработной платы в данном регионе.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики России. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.10.2023).
2. Жминько Н.С., Губиева С.Ю. Прогнозирование в экономике как универсальное средство предвидения развития производства и бизнеса // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 117. С. 1162-1172.
3. Жминько Н.С., Черненко Т.А. Способы минимизации предпринимательского риска // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение: Материалы VI Международной научной конференции. ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет». 2016. С. 345-352.
4. Жминько Н.С., Губиева С.Ю. Прогнозирование в экономике как универсальное средство предвидения развития производства и бизнеса // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 117. С. 1-11.
5. Кучеренко С.А. Диагностика и прогнозирование финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 23-3.

УДК 330.82:316.012

В. В. Скалкин

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: vskalkin@fa.ru

С. А. Сидорова

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана»,
Москва, e-mail: sidorovasa@bmstu.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВИДОВ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: взаимодействия государства и общества, институциональные взаимодействия в рыночной экономике, политический рынок.

В статье предпринята попытка опровергнуть имеющуюся в российском обществе парадигму, согласно которой участие государства в экономическом институте препятствует осуществлению и развитию рыночных отношений в обществе, а также доказать, что элементы дихотомии «рынок-государство» не являются взаимоисключающими. Для этого были разведены такие понятия, как «государственное вмешательство» и «государственное регулирование» или «государственное влияние». С точки зрения политического рынка государство, оказывающее влияние на экономику при помощи законодательных и регуляторных мер, выступает не более чем одним из экономических агентов, удовлетворяющим возникающие запросы общества в рамках рыночных взаимоотношений. Так, в рамках экономического института были рассмотрены следующие виды социально-экономического взаимодействия государства и общества: централизованное планирование советского типа, индикативное планирование, кейнсианская модель, монетаризм, неоклассические теории, кейнсианско-неоклассический синтез, теория либертарианского патернализма. В процессе исследования было установлено, что примером вмешательства государства в экономику может служить исключительно централизованное планирование советского типа, в то время как остальные виды социально-экономического взаимодействия государства и общества служат примерами государственного регулирования, осуществляемого в ответ на его запрос в рамках рыночной экономики.

V. V. Skalkin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: vskalkin@fa.ru

S. A. Sidorova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, e-mail: sidorova_s94@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF INSTITUTIONAL INTERACTION TYPES OF THE STATE AND SOCIETY IN THE ECONOMY

Keywords: interaction between state and society, institutional interactions in market economy, political market.

The article attempts to refute the paradigm shared by many people in Russian society, according to which the participation of the state in an economic institution impedes the implementation and development of market relations in society, and also to prove that the elements of the “market-state” dichotomy are not mutually exclusive. For this purpose, concepts such as “state intervention” and “state regulation” or “state influence” were separated. From the point of view of the political market, the state, which influences the economy through legislative and regulatory measures, acts as nothing more than one of the economic agents that satisfies the emerging demands of society within the framework of market relations. Thus, within the framework of the economic institute, the following types of socio-economic interaction between the state and society were considered: Soviet-type central planning, indicative planning, Keynesian model, monetarism, neoclassical theories, Keynesian-neoclassical synthesis, theory of libertarian paternalism. During the research, it was found that an example of state intervention in the economy can only be provided by centralized planning of the Soviet type, while other types of socio-economic interaction between the state and society serve as examples of state regulation carried out in response to its requests within the framework of a market economy.

Введение

В российском научном и общественном дискурсе на протяжении тридцати лет ставится вопрос о роли государства в экономике, поскольку в России за последние 100 лет сменились три общественно-экономические формации: капиталистическая экономика с элементами феодализма, государственная экономика централизованного планирования, переходная экономика от плана к рынку со значительной долей государственного влияния. Забвение на 70 лет рыночных принципов экономического взаимодействия между людьми (понятийный этатизм), нечестная и несправедливая приватизация общественной собственности, сложность перестройки общественного сознания привели к недоверию к рыночной экономике и ностальгии по временам СССР.

Целью статьи является исследование парадигмы, согласно которой активное участие государства в экономике препятствует развитию рыночных отношений в обществе, и элементы дихотомии «рынок-государство» являются взаимоисключающими.

Исходя из цели, ставятся следующие задачи:

- определить институты, в рамках которых осуществляются социально-экономические взаимодействия в обществе;
- установить виды институционального взаимодействия государства и общества;
- развести между собой понятия: «государственное вмешательство» и «государственное регулирование»;
- установить роль государства в политическом рынке.

Материалы и методы исследования

В рамках исследования были использованы логико-исторический анализ, институциональный анализ, анализ рыночных взаимодействий в рамках теории политических рынков.

Результаты исследования и их обсуждение

Социальный институт представляет собой организованную систему связей и социальных норм, объединяющую наиболее значимые для общества ценности и процедуры, которые удовлетворяют его основным потребностям [3].

Другими словами, в рамках социального института осуществляются общественные взаимодействия между людьми, направ-

ленные на удовлетворение потребностей отдельных индивидов. Общественные взаимодействия могут осуществляться либо на рыночной основе, либо на антирыночной.

Рыночные общественные взаимодействия основаны на честном и справедливом обмене, осуществляемом между индивидами, организациями, государством. Исходя из данного определения, можно заключить, что государство выступает одним из экономических агентов (в частности публичных), могущим взаимодействовать с обществом в рамках рыночных отношений [8].

Антирыночные общественные взаимодействия, напротив, основаны на обмане и насилии, подавлении одним экономическим агентом другого.

При этом рынок может выступать в качестве самостоятельного института, в котором осуществляются взаимодействия между его участниками (индивидом, фирмой, государством).

С другой стороны, рынок может рассматриваться как наиболее эффективная социальная технология (Ник Хэнауэр), применяемая в рамках общественных отношений. При этом данная социальная технология может быть использована не только в рынке как в институте, но во всех прочих социальных институтах: экономическом, политическом, институте семьи, религии, культуре [1]. То есть рыночные или антирыночные отношения имеют место во всех социальных институтах.

Однако в рамках данного исследования будут рассмотрены рыночные и нерыночные отношения, возникающие в экономической сфере, в рамках которой выделяются такие социальные институты, как непосредственно рынок, собственность, экономический субъект, хозяйственная деятельность.

Рассмотрим следующие виды социально-экономического взаимодействия государства и общества:

- централизованное планирование советского типа;
- индикативное планирование (послевоенная Западная Европа);
- кейнсианская модель;
- монетаризм;
- неоклассические теории;
- кейнсианско-неоклассический синтез;
- теория либертарианского патернализма.

Одним из видов социально-экономического взаимодействия государства и общества является кейнсианство. В 1930-х годах

наступила Великая Депрессия, поразившая большинство стран Западного мира и потребовавшая от государства и общества быстрого реагирования. В 1936 г. Дж. Кейнс предположил, что экономика находится в кризисе из-за падения спроса, а отсутствие спроса, в свою очередь, обусловило потерю населением рабочих мест и, как следствие, высокий уровень безработицы, который еще сильнее ведет к падению спроса. Для решения данной проблемы было предложено создание рабочих мест государством путем высоких дефицитных бюджетных трат. При этом предполагалось, что денежные средства для создания рабочих мест будут привлекаться при помощи выпуска государственных облигаций. Кейнсианство как метод проведения фискальной политики применялось после окончания Второй мировой войны вплоть до 1970-х годов [4].

Существует разница между государственным вмешательством в экономику и государственным влиянием на экономику. В первом случае предполагается, что государство вмешивается в права владения, пользования и распоряжения частной собственностью.

Ярким примером государственного вмешательства может служить централизованная плановая экономика, при которой планирование хозяйственной деятельности осуществляется не частными экономическими агентами (как в рыночной), а централизованными государственными органами. Так, право владения средствами производства имеет только государство, а распоряжения (в данном контексте производства и реализация выпускаемой продукции) осуществляется в объемах, ассортименте и по ценам, устанавливаемым государственными органами, в частности Госплан, Госснаб, Госкомцен, Госкомтруд. При этом происходит прикрепление определенных поставщиков к конкретным потребителям.

Во втором случае – влияние государства на экономику оказывается при помощи введения регуляторных мер (в части законодательства), определяющих правомерность осуществления тех или иных социально-экономических взаимодействий в обществе, контроля и надзора за деятельностью экономических агентов, обеспечения общества публичными благами. Также государственное влияние на экономику включает меры бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политик.

При этом кейнсианство как марксистами, так и либертарианскими экономистами рассматривается как государственное вмешательство в экономику. Хотя роль государства по кейнсианству не является примером ни вмешательства, ни регулирования, а лишь деятельностью публичных экономических агентов, влияющих на рынок в области бюджетно-налоговой политики на равноправной основе с частными экономическими субъектами.

Индикативное планирование может считаться примером государственного влияния на экономику, поскольку разрабатываемые на государственном уровне планы не являются законодательно закрепленными, а носят рекомендательный характер и служат информационно-мотивационным ориентиром для частных экономических агентов. Страной, первой внедрившей индикативное планирование, стала Япония. При этом в Западной Европе лидирующие позиции по индикативному планированию в конце 60-х годов в рамках реализации рыночных отношений заняла Франция. Это явление получило такое название, как государственный дирижизм, призванный координировать действия государства и бизнес-единиц. Поскольку права собственности и распоряжения остаются у частных экономических агентов, а цены не устанавливаются директивно (в то время как предложения, получаемые от государства, могут быть привлекательными для бизнеса), государственный дирижизм не может подпадать под категорию государственного вмешательства в экономику [2].

Монетаризм стал ответом на критику кейнсианства. Так же как и кейнсианство, данное течение можно отнести к государственному регулированию. Отличие заключается в том, что в рамках монетаризма государство, в частности при помощи Центрального банка воздействует не на спрос, а на предложение. Оценивая текущее состояние экономики, Центральный банк повышает или понижает процентные ставки и изменяет денежное предложение. Для стимулирования деловой активности процентные ставки понижаются, а денежное предложение увеличивается и напротив, когда экономика страны перегревается. Непосредственно государство в рамках монетаризма выпускает облигации. Для увеличения денежной массы, обеспечивающей осуществление транзакций, облигации «вы-

брасываются» на рынок, а для ее снижения выкупаются. В данном случае государство выступает в качестве одного из экономических агентов [9].

Неоклассические теории являются примером отсутствия влияния государства на экономические процессы, происходящие в обществе. Предполагается, что рынок самодостаточен и не требует регулирования и тем более вмешательства извне. При этом роль государства сводится к роли «ночного сторожа», то есть экономического агента, защищающего права частной собственности субъектов хозяйственной деятельности [7].

Неоклассический синтез (или неоклассическо-кейнсианский синтез) заключается в одновременном применении нескольких теорий взаимодействия государства и общества. В частности в области бюджетно-налоговой политики применяется фискальная модель Кейнса, предполагающая выход государства на долговые рынки и резкое расширение бюджетного дефицита, что налагает дополнительное бремя на все общество в виде выплаты процентов и тела долга по суверенным облигациям. Этот инструмент применяется государством для выхода из рецессии и состоит в создании дополнительных рабочих мест и увеличении совокупного спроса с одновременным снижением налогового бремени. Другой компонент – монетарный – состоит в использовании инструментов денежно-кредитной политики ЦБ. Также в рамках неоклассического синтеза применяется экономика предложения, заключающаяся в стимулировании государством бизнеса, в т.ч. при помощи налоговой и административной нагрузки [6;9].

Теория либертарианского патернализма заключается в том, что с точки зрения граждан страны – индивидуальных экономических агентов – они являются свободными в принятии собственных экономических решений. Однако слово «патернализм» означает, что государство способно при помощи приемов нейроэкономики оказывать неявное воздействие на индивидуальные решения в интересах всего общества. При этом сами индивиды не подозревают, что принимают решения не только во благо себе, но и во благо общества в целом. Так, применяются продвинутое нейроэкономические теории, такие как теория перспектив, элементы теории индивидуальных психологических отклонений восприятия и др. [5].

В рамках теории индивидуальных психологических отклонений восприятия применяются следующие эффекты:

- рациональное невнимание: индивид сознательно игнорирует факты и события, которые кажутся ему несущественными;

- ошибка невозвратных затрат: индивид продолжает прилагать усилия и вкладывать средства в проекты, которые ему не принесут выгоды, только потому, что ранее в них было вложено слишком много;

- дэкой-эффект: выбирается лучшее из похожих, а не то, что не имеет подобного (то есть осуществляется демонстрация похожего предмета, вызывающего ощущение выбора, но заведомо худшего, чем тот, который планируется продать);

- эффект якоря: сознание цепляется за факт, что приводит к принятию нерационального решения;

- эффект приспособления: индивид оценивает качество явления, исходя из того, за что цепляется сознание;

- эффект обладания: то, чем обладает индивид (буквально держит в руках), является для него дороже, чем то, чем он не обладает;

- точка отсчета: когда индивид не знает, как оценить предмет, любая названная сумма является для него точкой отсчета – ценовым ориентиром;

- избегание потери: индивид сильнее переживает потерю, чем радуется выигрышу той же стоимости;

- фрейминг: формируется цепь событий, в каждом из которых индивид принимает для себя наиболее рациональное решение, при этом на выходе оказываясь в невыгодной для себя ситуации;

- группировка выгод и убытков: выгоды нужно давать дозированно, но регулярно, а убытки сразу все, например, государству следует сразу провести все неприятные для общества реформы (повышение налогов, пенсионного возраста и т.п.), в то время как положительные – постепенно (повышать пенсию не сразу на 5 000 руб., а каждый месяц на 1 000 руб.).

Вышеперечисленные методики применяются в ряде стран с целью создания налоговых стимулов для развития предпринимательства; улучшения пенсионных планов; отслеживания диспропорций, возникающих на финансовых рынках, где использовалось т.н. «подталкивание» для принятия индивидуальных решений экономическими субъектами.

Рассмотренные экономические теории (которые являются основными) в большинстве случаев не предполагают государственного вмешательства в экономику, а нацелены лишь на регулирование, которое осуществляется в рамках рыночного взаимодействия, исходя из запросных позиций общества.

Заключение

Таким образом, элементы дихотомии «рынок-государство» не являются взаимоисключающими, поскольку государство может осуществлять свою деятельность в рамках рынка и вступать с обществом в рыночные отношения как отдельный экономический агент.

Библиографический список

1. Беккер Г.С. Экономический анализ и человеческое поведение // Thesis. 1993. № 1. С. 24-40.
2. Бондаренко Н.Ю. Цели и задачи индикативного планирования: зарубежный опыт // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2012. № 1 (15). С.48-51.
3. Дмитриев А.В. Общая социология: учебное пособие. М.: Современный гуманитарный университет, 2001. 427 с.
4. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег / перевод с английского. М.: Прогресс, 1978. 494 с.
5. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать // М.: ЭКСМО, 2017. 368 с.
6. Самуэльсон П. Экономика: вводный анализ. М.: БИНОМ, 1993. 740 с.
7. Скалкин В.В., Сидорова С.А. Основы теории рынка: метафизика, эпистемология, этика: монография. М.: Прометей, 2019. 154 с.
8. Скалкин В.В., Журавлева И.А. Проблемы и возможности применения корректирующего налога к ординарным транзакциям в оптимизационной модели фискальной политики // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 6. С. 40-43.
9. Woodford M. Revolution and Evolution in Twentieth-Century Macroeconomics. Princeton University, 1999. 32 p.

УДК 338.12

В. В. Соколенко

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток,
e-mail: val.sokolenko@mail.ru

Ю. К. Дьяченко

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток,
e-mail: dyachenko.yuk@dvfu.ru

А. Ю. Сащенко

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток,
e-mail: sashenko.ayu@dvfu.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

Ключевые слова: инновационный менеджмент, устойчивый туризм, экопотенциал региона, стоимость углеродного следа, экологический проект.

Обоснован методологический подход инновационного менеджмента туристской сферы Приморского края с целью повышения экономической эффективности, устойчивости развития и сохранения экологического потенциала территории. Проведен статистический анализ состояния туризма в Приморском крае, его влияния на окружающую среду. Рассчитан суммарный объем выбросов углерода (CO₂) от твердых коммунальных отходов и рыночная стоимость «углеродного следа», оставляемого туристами за время пребывания в туристском туре. Разработаны рекомендации для трансформационной управляемой цепочки туризма в регионе: экологическая идеология, инструменты, меры для внедрения в практику инновационного менеджмента перспективной развивающейся сферы в регионах России.

V. V. Sokolenko

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: val.sokolenko@mail.ru

Yu. K. Dyachenko

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: dyachenko.yuk@dvfu.ru

A. Yu. Sashchenko

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: sashenko.ayu@dvfu.ru

INNOVATIVE MANAGEMENT OF SUSTAINABLE TOURISM IN THE REGIONS (BASED ON THE EXAMPLE OF PRIMORSKY TERRITORY)

Keywords: innovative management, sustainable tourism, eco-potential of the region, cost of carbon footprint, environmental project.

The methodological approach to innovative management of the tourism sector of Primorsky Krai is substantiated with the aim of increasing economic efficiency, sustainable development and preserving the environmental potential of the territory. A statistical analysis of the state of tourism in the Primorsky Territory and its impact on the environment was carried out. The total volume of carbon emissions (CO₂) from municipal solid waste and the market value of the “carbon footprint” left by tourists during their stay on a tourist tour were calculated. Recommendations have been developed for a transformational managed chain of tourism in the regions: environmental ideology, tools, measures for introducing into practice innovative management of a promising developing area in the regions of Russia.

Введение

Туристская сфера России в настоящее время активно восстанавливается и переключается на внутренний туризм. Заметно развитие этой сферы деятельности и в Дальневосточном федеральном окру-

ге, где по данным Росстата, Приморский край по числу туристских фирм входит в лидирующую группу среди субъектов РФ. В 2018 г. регион посетили 4,5 миллиона человек, в 2019 г. – пять миллионов [1]. После «ковидных» 2020–2021 гг. турпоток края

увеличился. В конце 2022 года он составил более 3 миллионов человек, и за первую половину 2023 года приехало около миллиона туристов, получивших обслуживание обширной сетью туристских предприятий региона [2].

Вместе с тем экологическое пространство края в сезон массового посещения туристов испытывает негативное влияние неэкологичного использования природных систем от высокой концентрации прибывающих в местах размещения туристов, всех видов транспорта, (в особенности автомобильного), скапливающихся отходов в местах размещения и отдыха, что сопровождается выбросами загрязняющих веществ в окружающую воздушную, водную среду, в почву, оставляет за собой «углеродный след». По подсчетам ученых, ежегодные вредные выбросы от туристической индустрии растут в среднем на 3%.

Спрос на экологически «чистый» туристский продукт при наличии масштабного экологического потенциала на территориях Приморского края и отсутствии экологической составляющей в стратегии развития устойчивого туризма отражает сложившееся на практике противоречие. Отсутствие практики применения инновационного проектного подхода к управлению устойчивым туризмом приводит к неудовлетворенности спроса на «чистый» продукт и нерациональному использованию услуг экосистем в Приморском крае без учета их потребительской и коммерческой стоимости, что повлияло на формирование указанной проблемы.

Разрешение названного противоречия предполагает поиск ответов на гипотезу о внедрении инновационного экологического менеджмента в управление туристскими фирмами с целью снижения давления на природные экосистемы и повышения доходов экономики этой сферы деятельности, что явилось целью исследования.

Материалы и методы исследования

В практике инновационной деятельности туризма появился вид инновации – экологический инновационный туризм. Одной из его особенностей является проявление новой функции рыночной модели экономики туризма, влияющей на использование экотенциала и развитие территории любой масштабности в соответствии с концепцией устойчивого развития.

Концепция (Concept of Sustainable Development) или Концепция экологически устойчивого развития) исходит из соблюдения баланса между решением социальных, экономических проблем и сохранением окружающей среды, обусловленных угрозой экологической катастрофы и негативными последствиями от изменения климата, законодательно закрепленных в нормативных документах [3, 4].

Под устойчивостью туризма авторы понимают развитие туризма, удовлетворяющее в долгосрочном периоде нужды туристов, с одной стороны, и учитывающее интересы принимающего региона с точки зрения «поддержания культурной и экологической целостности» [5] экотенциала территории при гармоничном социально-экономическом управлении ресурсами, с другой стороны.

Рыночная среда требует внесения изменений в управление предприятиями устойчивого экологического туризма для повышения его эффективности через применение инновационного менеджмента – инструмента управления от идеи до получения планируемого результата на всех этапах реализации преобразования организации деятельности турфирм или внесения новых инструментов, действенных мер, качественно улучшающих те или иные стороны менеджмента, а также предупреждающих негативные последствия на окружающую среду. Эти изменения не противоречат теории инноваций.

Поскольку устойчивость развития систем носит универсальный характер и применима для всех сфер экономики на территориях разного иерархического уровня, ее реализация направлена на снижение «углеродного следа», на предотвращение вызовов, связанных с изменением климата и его последствиями. Развитие устойчивого туризма в рамках проектного подхода к его организации и управлению предопределяет сохранение общественного блага, коим является ее экотенциал, окружающая природная среда, осознание важности которой для здоровья людей и условий проживания подчеркивает актуальность проблемы.

Как вид деятельности и процесс принятия управленческих решений инновационный менеджмент представляет собой «процесс распространения новшества на всех этапах жизненного цикла от идеи до ее реализации» [6, 7, 8] с применением инвестиро-

вания и финансирования на инновационном предприятии. Исследование инновационного менеджмента в области туристской сферы (как и любой иной сферы) потребует специфических знаний комплекса дисциплин: прикладной экологии, экономики, экологического предпринимательства и бизнеса, экономики инноваций, институциональной экономики и управления охраной окружающей среды и природопользования. При этом потребуются решение нескольких задач:

- рассмотрение современного состояния регионального туристского комплекса с учетом экологической природной среды как основы устойчивого туризма;

- разработка проекта менеджмента устойчивым туризмом с учетом услуг экосистем региона;

- снижение «углеродного следа» – одно из трендов инновационного менеджмента для устойчивого туризма.

Результатом исследования явилась разработка проекта инновационного менеджмента устойчивого туризма для удовлетворенности спроса на «чистый» туристский продукт с учетом использования услуг природных экосистем.

Применение проектного подхода поможет сформировать экологическую политику в управлении устойчивым туристским комплексом на территории Приморского края, где имеется масштабный экологический потенциал, удовлетворяющий, с одной стороны, потребительские запросы туристов, а также участвующий в смягчении последствий изменений климата, с другой стороны.

Любое предприятие, существующее в рыночных условиях, должно осуществлять инновационную деятельность для получения стратегических преимуществ, имиджа, улучшения качества продукции, технологии, качественно новых характеристик услуг, ценности или повышения эффективности управления.

Инновации в экологии – чаще всего это проекты, которые направлены на сбережение окружающей среды от вредного воздействия, то есть своеобразные «зеленые» проекты, а также те проекты, что связаны со сбалансированным эколого-социально-экономическим развитием территорий [9, 10].

Методология проектного управления заключается в планировании инновационного цикла как единой комплексной программы с целью получения конечного результата в рамках установленных сроков [11].

Исследование проблемы опиралось на труды зарубежных и российских ученых в области туризма: Багирян В.А., Воскресенский В.Ю., Захаров В.М., Новиков В.С., Савельев Ю.В., Толстогузов О.В., Robert W., Джонс., Porter М.Е.

Аспекты концепций развития устойчивого развития и проектного управления освещены в работах Звягина Е.С., Ивасенко А.Г., Ильинской И., Лапыгина Ю.Н., Мазур И.И., Маковкина С.А., Шапиро В.Д.

Грабовский В.Г., Замолотчиков Д.Г., Золина Т.А., Краев Г.Н., Моисеев Б.Н., Страхов В.В. – авторы изученных и использованных работ в области исследования экологического потенциала.

Информационной базой исследований явились сведения Всемирной организации туризма при ООН, Росстата, законы РФ, постановления, распоряжения, указы, государственные программы, отчеты исполнительных органов власти РФ, электронные ресурсы. Основными методами исследования стали: эмпирический, количественного и статистического анализа, сравнительный метод данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Приморский край обладает уникальными природными ресурсами. С точки зрения геологии и палеонтологии на его территории имеются экзотические объекты: более двух тысяч археологических и исторических памятников как культурных древних объектов. Южное побережье Приморья, юго-западные отроги Сихотэ-Алиня, острова залива Петра Великого опоясаны рекреационными ценными пейзажами, приморскими ландшафтами с реликтовыми видами животных и растений. Береговая зона перспективна для подводного туризма, а широкие песчаные пляжи обеспечивают длительный купальный сезон (от 70 до 106 дней) [12].

Запасы водных лечебно-оздоровительных ресурсов, минеральных вод и лечебных грязей, не имеющих аналогов в стране, пригодны для курортного лечения и развития рекреации. Национальные природные парки, государственные заповедники, заказники и другие особо охраняемые территории широко используются для развития научно-познавательного туризма. Природный экотенциал, а также музеи, театры, спортивные комплексы, архитектурные исторические комплексы привлекают гостей из регионов России и зарубежных туристов [13].

Таблица 1

Динамика туристского комплекса Приморского края, 2005-2021 гг.

	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2005/2021%
Число туристских фирм, ед.	115	107	87	172	126	101	113,8
Число турпакетов, реализованных населению, тыс.	449	275,4	161,6	127,9	14,7	10,4	уменьшилось в 43 раза
Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в туры по России, тыс. чел.	2,2	4,5	13,7	22,3	7,2	10,7	2021/2005% возросло в 4,8 раза
Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в зарубежные туры, тыс. чел.	417,3	296,8	65,8	163,6	23,1	8,0	сократилось в 52,2 раза

Таблица 2

Динамика коллективных средств размещения и размещенных лиц в 2005-2021 гг.

	2005	2010	2015	2019	2020	2021
Число коллективных средств размещения, ед.	162	312	422	511	618	660
Численность размещенных лиц, тыс. чел.	495	914	959	1 328	632	1018

Краткий статистический анализ состояния регионального туристского комплекса в Приморском крае за последние десятилетия [14] показал, что динамика его данных изменялась в зависимости от изменений в глобальной экономике и в России, в частности.

Число фирм за 16 лет из-за внешних и внутренних факторов влияния на экономику с 2005 года к 2021 г. сократилось на почти 14%, и число турпакетов, реализованных населению из-за финансовых кризисов, санкций, «ковидной» эпидемии, специальной военной операции (СВО) соответственно уменьшилось в 43 раза. Вместе с тем изменилось соотношение туристов, путешествующих по стране и отправленных в зарубежные туры. Число внутренних туристов за рассматриваемый период возросло в 4,8 раза, а выехавших в зарубежные туры – сократилось в 52,2 раза. Из общего списка туристских фирм 89% в основном расположены в городах: Владивосток, Находка и Уссурийск, остальные – в малых городах и населенных пунктах Приморского края.

По данным Агентства по туризму Приморского края [15] с января по август 2023 г. в Приморский край приехали более 990 тысяч туристов, выведя регион в число лидеров туристического потока в Дальневосточном федеральном округе. Росстат приводит сведения, предоставленные приморскими гостиницами и другими классифицированными средствами размещения. Как правило,

в годы, предшествующие эпидемии ковида и СВО, наибольшие потоки зарубежных туристов в край ехали из Китайской Народной Республики, Республики Корея, туристы Германии, Монголии, Австралии, Японии и из других стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Состояние инфраструктуры и гостеприимства туризма играет важную роль в его развитии. Общее количество организаций, отнесенных по роду деятельности к коллективным средствам размещения общего назначения, на конец 2021 г. составляло 660 организаций, из них половина имеют гостиницы и аналогичные средства размещения [16]. Возможности размещения лиц за 16 лет увеличились в 2 раза, и в 2021 году было размещено более одного миллиона человек, а именно 1018 тысяч человек (таблица 2).

Анализ предприятий по уровню комфортности показал, что [16] по итогам за 2021 г. органами статистики края из числа обследованных 660 коллективных средств размещения (КСР) присвоено «две звезды» – 42, «три звезды» – 76, «четыре звезды» – 20 и «пять звезд» получили 3 КРС. Причем, число мест в гостиницах Владивостока составляют 28% от общего количества гостиничных мест края.

В настоящее время в крае все больше открывается хостелов и мотелей как альтернатива большим и дорогим отелям. В отличие от гостиниц они отличаются размерами и количеством номерного фонда, что позволяет

их владельцам держать более низкие цены. Этот вид гостиничной инфраструктуры чаще выбирает молодежь для размещения организованных групп. Кроме того, на территории Приморского края насчитывается 183 специализированных средств размещения, из которых 149 организаций отдыха, 16 туристических баз, а также 18 санаторно-курортных организаций [16].

К туристской сфере относятся и предприятия общественного питания. По данным сайта TripAdvisor [17], только во Владивостоке насчитывается 533 предприятий общественного питания на 34,2 тыс. посадочных мест. Некоторые из самых популярных ресторанов в Приморском крае: Токио Море, Супра Меоре, Супра – выполняют по заказу доставку еды туристам.

Индустрия туризма, использующая природные ресурсы и экологический потенциал, должна учитывать и возмещать «углеродный след» наряду с другими сферами экономики. Так как туризм в регионах активно масштабируется, имея свою специфику, проектная методология может послужить одним из механизмов развития «зелёной» экономики, в частности, для экологического устойчивого предпринимательства. Потенциал подобного пути развития, частично переориентированного на сферу экологических услуг, безопасного использования территорий, инновационных механизмов «зеленой» экономики в дальнейшем может

раскрыть еще большие экономические возможности этой сферы, а также повысить понимание экологической ответственности у предпринимателей за сохранение природного экотенциала.

В реализации инновационного проекта заинтересованными сторонами являются: туристические компании, особо охраняемые природные территории, волонтерские экологические организации, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Приморского края, Министерство лесного хозяйства и охраны объектов животного мира Приморского края, Агентство по туризму Приморского края и другие природоохранные и исполнительные органы.

Для расчета концентрации CO₂ от предполагаемых выбросов туризма были рассмотрены сферы деятельности, которые взаимодействуют с туристскими компаниями для реализации туристских продуктов. В первую очередь максимальные выбросы идут от транспортного сектора, доля которого составляет 54-75% в туризме [18]. В виду того, что в Приморском крае отсутствуют статистические данные выбросов углерода от туристской индустрии, то сбор данных отбирался по косвенным показателям сфер, взаимосвязанным с туризмом: использование транспорта, энергетики для поддержания инфраструктуры туризма, включая торговлю, питание, развлечение, которые также вносят вклад в загрязнение атмосферы [19].

Таблица 3

Этапы реализации проекта

Этапы проекта	Описание продуктового результата по этапам
1 этап Подготовительный Выбор методики для расчетов выбросов углерода, сбор статистических данных для расчетов.	а) определены: мотивация, проблема, цель работы, сформулирован исследовательский вопрос; б) отобраны источники и отобрана методика расчета бюджета углерода; в) выбраны показатели твердых бытовых отходов Приморского края за 2021 г.; г) рассчитаны предварительные выбросы CO ₂ от твердых бытовых отходов туризма.
2 этап Практический Проведение экономических расчетов по выбросам от индустрии туризма и выявление цены на единицу объема выброса CO ₂ (на углеродном рынке)	а) рассчитаны величины выброса углерода туристской индустрии (твердые бытовые отходы от производства и потребления); б) рассчитаны выбросы загрязняющих веществ на каждого туриста; в) определена стоимость на выбросы CO ₂ по рыночной цене квоты на рынке углерода стран АТР.
3 этап Заключительный Анализ данных по расчетам углеродного следа. Разработка предложений по внедрению компенсации углеродного следа	а) разработаны предложения по компенсации углеродного следа для туристских организаций. б) предложены меры по внедрению инновационного менеджмента по всей цепочке управления в сфере туризма.

Исходные данные для расчета выбросов углерода предприятиями туризма и смежными с ним сферами

	2019	2020	2021	2022
Твердые коммунальные отходы, образующиеся в Приморском крае, направленные на обработку из общего объема образованных твердых коммунальных отходов, тыс. тонн	20	45	63	67
Твердые коммунальные отходы, образующиеся в Приморском крае, направленные на утилизацию из общего объема образованных твердых коммунальных отходов, тыс. тонн [21].	30	38	54	62
Итого твердых коммунальных отходов, образующихся в Приморском крае и отправленных на переработку и утилизацию в 2019-2022 гг., тыс. тонн	50	83	117	129

Проектный подход позволил применить комплекс мер и объединять усилия нескольких субъектов хозяйствования, связанных прямо или косвенно с туризмом. Для проведения расчетов CO₂ были использованы «Методические указания по расчету выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от установок малой производительности по термической переработке твердых бытовых отходов и промотходов» 2010 года выпуска [20]. Выбор «Методических указаний...» обоснован тем, что они позволяют рассчитать выбросы по видам загрязняющих веществ от твердых бытовых отходов, в том числе и CO₂. Для расчетов каждого вещества имеются отдельные разделы и формулы с коэффициентами, использование которых позволяет применять их без какого-либо оборудования и приборов в лабораторных условиях, приемлемых для проекта.

Используя формулы «Методических указаний по расчету выбросов загрязняющих веществ в атмосферу ...» и данные в них таблицы «Элементный состав, выход летучих продуктов и удельная теплота сгорания отдельных компонентов бытовых отходов» [20], а также сведения о твердых отходах в Приморском крае, рассчитаны объемы выбросов CO₂ сферой туризма, условно принятой экспертами в размере 2 процентов от общего объема выбросов.

За 2022 г. твердые коммунальные отходы, образовавшиеся в Приморском крае и отправленные на переработку и утилизацию, составили 129 тысяч тонн, из которых 2%, то есть 2580 т – предполагаемые выбросы CO₂ от туристской сферы. С учетом числа туристов (990 тыс. чел.), посетивших Приморский край в 2022 г. и пребывающих здесь в течение восьмидневного тура, не трудно рассчитать, каков объем выбросов

«углеродного следа» оставил за собой каждый турист (2580 000:990000 = 2,6 кг).

При общегодовом числе туристов в 3 млн чел. на срок восьми суток тура выбросы CO₂ составят 7,8 тыс. тонн. При рыночной стоимости 1 тонны CO₂ (эквивалентной углеродной единицы), равной \$5 долл. США (средняя цена квоты на углеродных рынках стран АТР), компенсационная выплата «углеродного следа» для туристской сферы края составила бы \$39 тыс. долл. США, и за каждую путевку туристам рекомендовано бы внести компенсационный экологический взнос в размере 500 рублей.

По мере увеличения туристского потока в России между регионами и въездного туризма количество выбросов CO₂ будет увеличиваться, что может усугубить ущерб, причиненный экотенциалу края и повлиять на процессы климатических изменений. Однако, туристические компании имеют возможность смягчить их проявление, рекомендуя турфирмам организационные меры по сокращению накопления твердых отходов. Если туристские организации края будут дополнительно включать в стоимость тура экологический сбор на компенсацию «углеродного следа» и проводить эффективные организационные меры, выбросы CO₂ от туризма могут значительно сократиться.

Выводы и рекомендации руководителям предприятий туристской индустрии:

- включить в стратегическую программу развития туристической деятельности экологическую составляющую – обязательное условие устойчивого инновационного развития;
- повысить уровень знаний и компетенций сотрудников турфирм в области экологического туризма и инновационного менеджмента сотрудников;

– использовать экологическую рекламу на сайтах турфирм с информацией о необходимости сокращения бытовых отходов, негативно влияющих на экопотенциал;

– разработать систему онлайн-калькулятора «углеродного следа» на сайтах бронирования и продажи авто-и авиабилетов пассажирам для внесения добровольного вклада денежных средств на инвестирование восстановления экопотенциала территорий;

– внедрять технологии, позволяющие экономно пользоваться энерго-и электроисточниками;

– организовывать постепенный переход автотранспорта, подведомственного туристским предприятиям, на электромобильный транспорт, сокращающий объемы выбросов CO₂.

Рекомендации для Агентства по туризму Приморского края:

– заключать на условиях партнерства соглашения с FSC-сертифицированными компаниями о пересчете части выбросов CO₂ от туризма в квоты и их продажи на соседних международных углеродных рынках в качестве компенсации за «углеродный след» в странах-покупателях углеродных квот;

– инициировать в Законодательном собрании Приморского края законопроект о сборе «углеродного следа» с участников внутреннего и въездного туризма в качестве компенсации за выбросы CO₂;

– поддерживать Минэкономразвития в части предложения об упрощении для гостиниц требования о предоставлении в МВД данных о прибывающих гостях-туристах, а также об узаконивании их дистанционной регистрации и разрешении заселяться в гостиницу по биометрическим данным, зафиксированным на портале Госуслуг [22].

Заключение

Изучение функций экосистем, их роли на планете формирует понимание взаимосвязи экологического потенциала и экономической системы, подчеркивает зависимость социальной сферы от состояния экопотенциала.

Полученные результаты от внедрения инновационного менеджмента подтверждают его значимость в регионах при формировании устойчивого развития туризма. Устойчивый туризм, следуя принципам сбалансированного потребления ресурсов и охраны окружающей среды, должен быть

привлекательной, конкурентоспособной сферой деятельности, приносящей доходы в казну регионов при наименьшем «углеродном следе».

Хотя не все туристы, равно как и не все сотрудники турфирм, улавливают связь трех систем (социальной, экономической и экологической) в формировании устойчивости развития туристской сферы и необходимости вносить дополнительную плату на охрану экопотенциала в регионах. Осознание и ответственность туристов и сотрудников туристских организаций – является решающим моментом в снижении выбросов CO₂, так как ими предпринимаются решения, как сократить последствия массового туризма в ухудшении состояния окружающей среды. Туристы должны знать, что сбор средств за «углеродный след» будет входить в стоимость тура в виде дополнительных расходов в качестве инвестиции в развитие туризма, чтобы сохранять экологическую среду для путешествия или чтобы модернизировать здания для экономии электроосвещения, либо получения энергии из альтернативных видов источников и т.д.

Поскольку состояние экопотенциала территорий затрагивает интересы каждого жителя региона, поэтому поддержание ее в балансе, не противоречащим природным законам, требует внимания всех слоев общества: институциональных органов власти, представителей бизнеса, экологов, любых организаций, предприятий. Не последнюю роль в решении этой проблемы должен принимать весь туристский комплекс края, исходя из специфики загрязнения природной среды на этапе функционирования туристской деятельности. Для этого потребовался анализ выбросов вредных веществ в атмосферу, в том числе и CO₂, препятствующего режиму теплообмена поверхности земли с верхними слоями атмосферы.

Инновационный менеджмент с применением проектного подхода по сравнению с другими инструментами управления туризмом позволяет наиболее полно принимать меры при разрешении актуальной экологической и климатической проблемы в долгосрочном периоде. Он учитывает преимущества региона, блага его территории, возможности гибкого поведения в применении основных стратегических направлений в условиях изменчивой внешней среды. Позволяет гибко реагировать

на конъюнктуру цен на экологические товары, принимать жесткие меры по ограничению выбросов CO₂, включать иные инструменты компенсации этих выбросов или их обмена на квоты (разрешений на выбросы) и т.д.

Пока ни одна страна еще не разработала низкоуглеродную стратегию туризма. Ту-

ристскому сектору Приморского края следует найти свой собственный способ решения проблемы смягчения влияния «углеродного следа» на изменение климата в условиях неопределенности системы платежей за загрязнение окружающей среды, чтобы оставаться привлекательной и конкурентоспособной сферой деятельности.

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект № FZNS-2023-0016 «Устойчивое развитие региона: эффективные экономические механизмы организации рынков и предпринимательские компетенции населения в условиях неопределенности (баланс безопасности и риска)».

Библиографический список

1. Раилко П. Более миллиона туристов посетили Приморье за полгода. Еще больше новостей в телеграмме РБК Приморья. URL: <https://prim.rbc.ru/prim/freenews/64ba84749a7947633abfc6a9> (дата обращения: 22.07.2023).
2. Кравченко Т. Росстат: Около миллиона туристов проживали в гостиницах Приморья с января по август. URL: <https://russian.rt.com/world> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2010. № 50 (13 декабря).
4. Указ Президента РФ от 26.10.2023 № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/82279.html> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Устойчивый туризм. URL: http://www.biodiversity.ru/coastlearn/tourism-rus/con_tourism.html (дата обращения: 18.10.2023).
6. Инновационный менеджмент: учебник для вузов / под общей редакцией Л.П. Гончаренко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 479 с.
7. Углинская В.В. Инновационный менеджмент: учебное пособие для студентов экономических направлений подготовки / Рубцовский индустриальный институт. Рубцовск, 2022. 39 с.
8. Инновационный менеджмент: учебное пособие / И.Г. Салимьянова, И.Р. Валиахметов; под общей ред. д-ра экон. наук А.Г. Бездудной. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. 265 с.
9. Яшалова Н.Н. Экологические инновации как приоритетное направление «зеленой» экономики // Вестник Урфу. Серия экономики и управления. 2012. № 5. С. 72-81.
10. Юсупова Г.Ф. Экологические инновации как фактор устойчивого развития территорий в условиях инновационной экономики // Окружающая среда и устойчивое развитие регионов: экологические вызовы XXI века. Труды III международной конференции / под ред. С.Ю. Селивановской и др. Казань: Изд-во АН РТ, 2017. С. 132-140.
11. Концепция проектного управления. Все по специальности менеджмент [Электронный ресурс]. URL: <http://managment-study.ru/konceptsiya-proektnogo-upravleniya.html#ixzz5IES0jo3L> (дата обращения: 12.10.2023).
12. Бакланов П.Я. и др. География Приморского края. Владивосток: Уссури, 1997. 180 с.
13. Кузьбожев Э.В. и др. Экономическая география и регионалистика (история, методы, состояние и перспективы размещения производительных сил): учеб. пособие для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 537 с.
14. Федеральная служба государственной статистики: социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2022. 1112 с.
15. Официальный сайт Правительства Приморского края. Агентство по туризму Приморского края. Туристический портал [Электронный ресурс]. URL: www.primorsky.ru (режим обращения: 15.10.2023).

16. Индустрия гостеприимства в Приморском крае. [Электронный ресурс]. URL: <https://25.rosstat.gov.ru/folder/135257/document/175190> (дата обращения: 01.10.2023).
17. Десять лучших ресторанов Приморья. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tripadvisor.com/Tourism-g2324040-Primorsky_Krai_Far_Eastern_District-Vacations.html (дата обращения: 04.10.2023).
18. European Climate foundation. [Электронный ресурс]. URL: <https://europeanclimate.org/> (дата обращения: 14.10.2023).
19. Федеральное государственное унитарное предприятие. Информационное телеграфное агентство России. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/spec/climate> (дата обращения: 06.10.2023).
20. Аكوпова Г.С., Атаманов Б.А., Бородин Я.В. Методические указания по расчету выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от установок малой производительности по термической переработке твердых бытовых отходов и промотходов. М.: ВНИИ газ. и техн., 2010. 56 с.
21. Паспорт регионального проекта «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами на территории Приморского края». [Электронный ресурс]. URL: [https://primorsky.ru/regionalnye-proekty/ekologiya/doc/gr_kompleksnaya_sistema_obrashheniya_s_tko_aktualizirovannyj_\(utv._21.03.2019\).docx](https://primorsky.ru/regionalnye-proekty/ekologiya/doc/gr_kompleksnaya_sistema_obrashheniya_s_tko_aktualizirovannyj_(utv._21.03.2019).docx) (дата обращения: 20.10.2023).
22. Минэкономразвития создало «дорожную карту» развития туризма до 2025 года. Газета РБК. № 137 (3807) (0311). 3 ноября 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/11/03/6542469a9a794784da828318> (дата обращения: 03.11.2023).

УДК 330.117

С. С. Цыганков

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: sscyganov@sfedu.ru

Ю. С. Торохов

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет»,
Ростов-на-Дону, e-mail: yurytorokhov@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЗАПРОСЕ КОТИРОВОК В РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ

Ключевые слова: государственные закупки, запрос котировок, контрактная система, электронные способы закупок.

Запросу котировок государство уделяет все большее внимание в государственных закупках. В 2022 году были расширены возможности проведения запроса котировок в связи с исключением запроса предложений из списка возможных способов закупки. В 2023 году для запроса котировок был увеличен порог начальной цены контракта более, чем в три раза. Кроме того, также было приостановлено ограничение стоимостной доли запроса котировок в общем объеме закупок заказчиков. В связи с этим авторы считают актуальным поделиться своими размышлениями относительно особенностей текущих правил проведения запроса котировок в контрактной системе, некоторые из которых могут способствовать оппортунистическому поведению заказчиков в отношении участников закупки, а также предложить варианты решений, которые могли бы совершенствовать правила его проведения.

S. S. Tsyganov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: sscyganov@sfedu.ru

Yu. S. Torokhov

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, e-mail: yurytorokhov@mail.ru

SOME REFLECTIONS ON THE REQUEST FOR QUOTATIONS IN RUSSIAN PUBLIC PROCUREMENT

Keywords: public procurement, request for quotations, contract system, electronic procurement methods.

The government pays increasing attention to a request for quotations in public procurement. In 2022, the state expanded the possibilities of conducting the request for quotations due to excluding the request for proposals from the list of possible procurement methods. In 2023, the threshold for the initial contract value was increased by more than three times for requesting quotations. In addition, the limitation of the share of the request for quotations in the total procurement volume was also suspended. In this regard, the authors consider it relevant to share their thoughts on the specifics of the current rules for conducting the quotation request in the contract system, some of which may contribute to the opportunistic behaviour of procuring entities about bidders, as well as suggest solutions that could improve the rules for its regulation.

Запрос котировок (в предыдущих наших исследованиях мы уже анализировали электронные аукционы и конкурсы в российской системе государственных закупок [1, 2]) представляет собой процедуру, при которой его участники делают ценовое предложение без возможности его изменения. Заказчик по итогам процедуры заключает договор с участником, предложившим наименьшую цену договора и соответствующий другим установленным заказчиком требованиям. Согласно теории аукционов, запрос котировок (как аукцион первой цены) относят к одной из четырех моделей аукционов по-

купателя, среди которых выделяют еще английский аукцион, голландский аукцион и аукцион Викри [3-5]. Из этих четырех классических моделей аукционов в российской системе государственных закупок используется две: английский аукцион (в виде электронного аукциона) и, соответственно, запрос котировок.

Основными отличиями запроса котировок от английского аукциона, который также широко используется в государственных закупках в разных странах, является предложение цены контракта без возможности её изменения, а также недоступность к ин-

формации о цене, предложенной другими участниками процедуры закупки. Другими словами, в запросе котировок отсутствует длительная процедура подачи ценовых предложений, которая присуща английскому аукциону. Участник закупки, проанализировав ее условия, которые содержатся в документах (в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ [6] (далее – Закон №44) это, к примеру, извещение, включая описание объекта закупки и проект контракта) предлагает с учетом своих возможностей ту цену, которая, по его мнению, позволит победить в закупочной процедуре и заключить контракт с заказчиком.

История запроса котировок в современной системе государственных закупок начинается с началом формирования конкурентной системы размещения государственного заказа в России – Указа Президента РФ от 08.04.1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» [7]. Указ содержал «Положение об организации закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд», в котором был предусмотрен запрос котировок, который заказчики имели право применять в случае, если цена государственного контракта составляет менее 2500 МРОТ и, при наличии сложившегося рынка для данного товара [7]. Для выявления победителя заказчик запрашивал прайс-листы у фирм, которых должно было быть не менее трех. Такой порядок проведения закупки являлся основным его недостатком: при получении запроса от заказчика, фирма предлагала в целях «облегчения работы» прайс-листы в том числе и от своих «конкурентов» [8].

Следующим нормативным документом (законом), которым регулировались государственные закупки в России, стал Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [9] (далее – Закон №94), также содержал в себе запрос котировок в качестве одного из способов закупки (размещения заказа). В рамках Закона №94 проведение запроса

котировок уже требовало размещения извещения [9], однако ценовые предложения участников (т.е. заявки) подавались, в отличие от конкурсов, в незапечатанных конвертах, что способствовало оппортунистическому поведению заказчиков и поставщиков, а именно позволяло оформить заявку фаворита последней с наименьшей ценой. О недостатках запроса котировок знали не только заказчики и поставщики, но также и органы государственной власти. Так, в 2011 году Федеральная антимонопольная служба России предлагала исключить запрос котировок из способов закупок по причине их коррупционности [10].

В процессе дальнейшего развития законодательства о закупках упомянутые недостатки запроса котировок были нивелированы. Так, с принятием Закона №44[6], вступившего в силу 1 января 2014 года, подача ценовых предложений происходила в запечатанных конвертах. С 2019 года запрос котировок проходит только в электронной форме («Запрос котировок в электронной форме», проводимый с 01.01.2019 г. и запрос котировок» употребляются далее по тексту статьи в синонимичном смысле). Трансформация способов закупок в электронную форму (в том числе, запроса котировок) была осуществлена для снижения транзакционных издержек на рынке государственных закупок и повышению транспарентности [11, 12].

Государство постоянно расширяет возможности применения запроса котировок заказчиками. Изначально (2014 год) максимальная цена контракта по одному запросу котировок ограничивалась 500 тысячами рублей, в 2021 году – 3 миллионами рублей, а в 2023 году – уже 10 миллионами рублей. Также вместе с последним повышением предельного значения начальной цены было приостановлено (до 2026 года) ограничение, согласно которому объем закупок путем запроса котировок был ограничивался 20% процентами совокупного годового объема) (Часть 75 статьи 112 Закона №44) [6].

Кроме того, в 2022 году в Закон №44 была введена норма о том, что товары для нормального жизнеобеспечения (например, лекарства, топливо, товары для оказания скорой медпомощи) можно закупать запросом котировок вне зависимости от начальной цены.

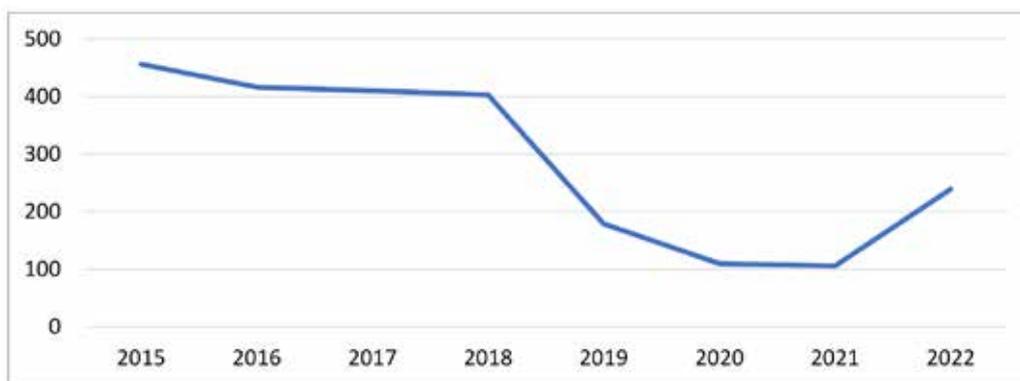

Рис. 1. Количество извещений о проведении запроса котировок, тыс. штук [13, 14]

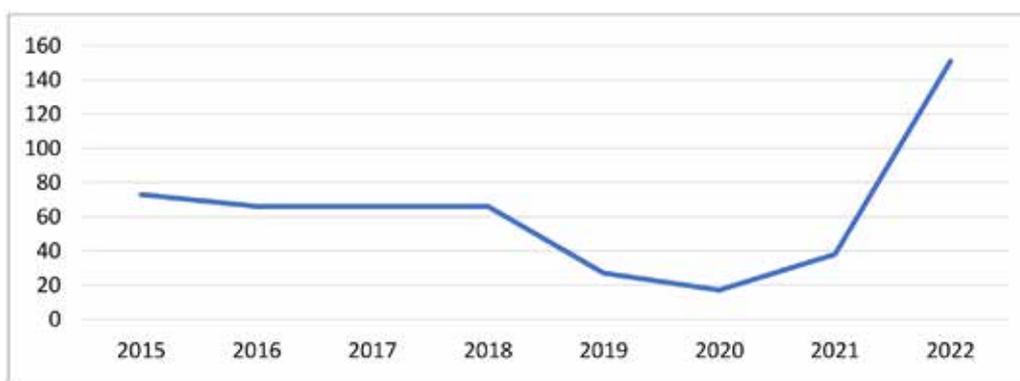

Рис. 2. Стоимостной объем извещений о проведении запроса котировок, млрд рублей (Мониторинг Минфина 2017 года содержит опечатку (данные по закупкам у единственного поставщика спутаны с данными по запросу котировок), в связи с чем данные по стоимостному объему взяты с показателя по закупке у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика))

Помимо этого, в связи с тем, что сначала 2022 года из возможных способов закупки был исключен запрос предложений, возможные случаи его проведения были «перенесены» в случаи проведения запроса котировок (сюда относятся, например, случаи закупки после расторжения контракта в связи с односторонним отказом заказчика, и др. (полный перечень этих случаев перечислен в в пункте 2 части 10 статьи 24 Закона №44)) также без ограничений по начальной цене контракта.

Следовательно, эти вышеобозначенные расширения возможностей для заказчиков для проведения запроса котировок, имплементированные в положения Закона №44 в последнее время, указывают на то, что государство придает ему всё большую важность в рамках контрактной системы.

Как показывают данные рисунка 1, количество извещений о проведении запроса котировок колебалось в диапазоне 400–450 тыс. извещений ежегодно в 2015-2018 гг. Однако, в 2018 г. была осуществлена транс-

формация «бумажных» способов закупки в электронные, в том числе и запроса котировок (рис. 2) [15, 16].

В результате, если во втором полугодии 2018 г. заказчики имели право выбора (оставалась возможность проведения «на бумаге»), то с 2019 года единственной формой проведения запроса котировок стала электронная. Так, показательно, что при количестве 6 728 извещений в запроса котировок в электронной форме в 2018 году, извещений «бумажного» запроса котировок было 397 054 шт. В 2019 г. окончательная трансформация запроса котировок в электронную форму непосредственно оказала влияние на интерес к данному способу закупок со стороны заказчиков в 2019-2020 гг. В 2021 темпы падения применения запроса котировок снизились, а затем начинается восстановление роста количества и общей стоимости извещений, что можно охарактеризовать как институциональную адаптацию [17, 18] заказчиков к новым правилам электронного

запроса котировок, которая подтверждается, в том числе, и на данных за три первых квартала 2023 года, когда за этот период времени было размещено на 58% извещений больше, чем за такой же период 2022 года (239 182 шт. в 2023 г. и 151 088 в 2022 г. соответственно)[19].

В Законе №44 запрос котировок является одним из конкурентных способов закупки, наравне с аукционом и конкурсом. Как уже отмечалось выше, ввиду того, что согласно теории аукционов запрос котировок относят к одной из его моделей, целесообразно выявить отличительные особенности запроса котировок в электронной форме по сравнению с электронным аукционом в рамках Закона №44 (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, нами выявлены основные отличия запроса котировок в электронной форме от электронного аукциона в рамках отечественной контрактной системы в сфере государственных закупок.

Во-первых, это ограничение по начальной (максимальной) цене контракта в запросе котировок. Для данного способа закупок

это ограничение составляет 10 миллионов рублей (по общему правилу, за исключением случаев закупки товаров для жизнеобеспечения, о чем говорилось выше в статье) (По общему правилу, за исключением случаев закупки товаров для жизнеобеспечения, о чем говорилось выше в статье), в то время как для электронного аукциона ограничения по начальной цене – отсутствует.

Во-вторых, это отличия в этапах закупочной процедуры. Оба способа содержат в себе этапы размещения извещения, подачи заявок на участие в закупке, подведения итогов определение поставщика (публикация итогового протокола) и заключение контракта. Однако, отличительным этапом аукциона является подача ценовых предложений (который отсутствует в запросе котировок, где участник делает ценовое предложение в составе своей заявки).

В-третьих, это различные сроки, предусмотренные для подачи заявок. При проведении запроса котировок такой срок составляет минимум 4 рабочих дня, а при проведении аукциона – 7 или 15 календарных дней.

Таблица 1

Основные отличия запроса котировок в электронной форме и электронного аукциона [6]

№	Отличие	Запрос котировок	Аукцион
1	Предельная начальная (максимальная) цена контракта (далее НМЦК)	10 млн рублей, кроме товаров для жизнеобеспечения граждан, закупок лекарств для назначения пациенту и др. для которых нет ограничений (см. часть 10 статьи 24 Закона №44)	Нет ограничений по НМЦК
2	Этапы процедуры	1. Размещение извещения 2. Подача заявок 3. Подведение итогов 4. Заключение контракта	1. Размещение извещения 2. Подача заявок 3. Процедура подачи ценовых предложений. 4. Подведение итогов 5. Заключение контракта
3	Минимальный срок подачи заявок	4 рабочих дня	7 дней/15 дней
4	Минимальный срок для заключения контракта после публикации итогового протокола	2 рабочих дня	10 дней
5	Антидемпинговые меры	Не применяются	Применяются
6	Разъяснение положений извещения	Не имеется	Имеется
7	Согласование заключения контракта с единственным поставщиком	Отсутствует	Возможно заключение контракта с единственным поставщиком в случае признания закупки несостоявшейся при условии согласования контролирующим органом в случаях установленных Правительством РФ

Примечание: составлена авторами на основании положений Закона №44.

В-четвертых, это различный минимальный срок для заключения контракта, который равен 2 рабочим дням после публикации итогового протокола при проведении запроса котировок и 10 (календарным) дням – при аукционе. Потенциально, данный, более короткий срок, предусмотренный законом в правилах проведения запроса котировок, на заключение контракта, может влиять на выбор способа закупки заказчиком в пользу запроса котировок по сравнению с электронным аукционом.

Однако, с другой стороны, такой короткий срок негативно влияет на возможность участников обжаловать действия котировочной комиссии при отклонении их заявок. Так, в случае подачи жалобы участником закупки даже на следующий день после публикации протокола, заказчик и победитель закупки успеют заключить контракт до момента технической блокировки данной возможности контрольным органом («приостановка заключения контракта»).

В соответствии с частью 8 статьи 105 Закона №44 уведомление о принятии жалобы размещается контрольным органом не позднее двух рабочих дней, следующих за днем подачи жалобы. В результате, сложившаяся ситуация также открывает широкие возможности для оппортунистического поведения заказчиков (и их комиссий), поскольку, даже в случае признания жалобы обоснованной, контрольный орган не имеет полномочий выдавать предписания (например, об отмене протокола и рассмотрении заявок заново) при заключенном контракте.

Поэтому, по-нашему мнению, в текущей ситуации целесообразно либо увеличить минимальный срок на заключения контракта в запросе котировок до 3-4 рабочих дней, либо сократить срок принятия жалобы контрольным органом до 1 рабочего дня.

В-пятых, это отсутствие антидемпинговых мер в запросе котировок, которые распространяются только на конкурсы и аукционы. Антидемпинговые меры в виде увеличенного обеспечения исполнения контракта или предоставления информации о добросовестности участника закупки, а также обоснование предлагаемой им цены (при закупке товаров для нормального жизнеобеспечения) является важным элементом для защиты заказчиков от искусственно заниженной цены и как следствие означают снижение рисков неисполнения контрактов.

Соответственно, совершенно уместным является распространение антидемпинговых мер, предусмотренных статьей 37 Закона №44, на запрос котировок.

В-шестых, это отсутствие возможности участникам закупки подать запрос о даче разъяснений положений извещения. При проведении конкурсов или аукционов участники закупок имеют право задать вопрос заказчику (в формате запроса), если им непонятна любая информация, предусмотренная извещением о закупке (или, например, если они увидели у заказчика ошибку или нарушение закона, но не хотят сначала подавать жалобу). При проведении запроса котировок участники лишены данного инструмента и, в результате, вынуждены жаловаться в контрольный орган на действия заказчика (если им что-то непонятно или они заметили у заказчика ошибку в извещении). В результате, отсутствие запросов о даче разъяснений в рамках запроса котировок ставит как участников закупки, так и заказчиков в невыгодное положение. Поэтому было бы оправданным разрешить участникам закупки подавать запросы в ходе запроса котировок, а заказчикам установить срок на ответ на такой запрос в 1 рабочий день.

В-седьмых, это отсутствие необходимости согласования заключения контракта в случае признания запроса котировок несостоявшимся.

В отличие от запроса котировок, если аукцион или конкурс признаны несостоявшимся и начальная (максимальная) цена такой закупки превышает определенный уровень, установленный Правительством РФ, то заключение контракта необходимо осуществлять только после согласования с контрольным органом. Действующие на текущий момент такие предельные уровни начальных цен наглядно представлены в таблице 2.

Данная мера направлена на выявление контрольным органом нарушений заказчиков, которые повлияли на результат проводимых закупок (например, при неверном выборе способа закупки, и т.д.) (Термин «нарушения, которые повлияли на результат закупки» носит авторский характер. Полный перечень оснований для отказа в согласовании в заключении контракта перечислен в пункте 13 Постановления Правительства РФ от 30.06.2020 №961), то есть, в таком случае заказчик получает отказ в согласовании заключения контракта.

Случаи согласования закупки у контрольного органа по итогам несостоявшегося аукциона или конкурса

№	Предельный уровень начальной (максимальной) цены	Случай несостоявшейся закупки
1	500 миллионов рублей	Если только одна заявка признана соответствующей (в том числе, если подана единственная заявка) для федеральных нужд
2	250 миллионов рублей	Если только одна заявка признана соответствующей (в том числе, если подана единственная заявка) для региональных или муниципальных нужд
3	1 тысяча рублей	Если не подано ни одной заявки, все поданные были отклонены, все участники признаны уклонившимися от заключения контракта, заказчиком выявлено несоответствие участника обязательным требованиям. Также, если проводится закупка лекарственных препаратов, предлагаемая участником цена выше предельной или такой предельной цены не зарегистрировано

Примечание: составлена авторами в процессе исследования на основании пункта 4 части 5 статьи 93 Закона №44 и Постановления Правительства РФ от 30.06.2020 №961).

Для запроса котировок такой инструмент контроля не предусмотрен, что потенциально может способствовать оппортунизму заказчиков. Поэтому, было бы желательно распространить согласование заключения контракта и на такие же основания несостоявшегося запроса котировок. При этом, с целью недопущения значительного увеличения транзакционных издержек, по-нашему мнению, необходимо установить предельные уровни начальных (максимальных) цен контрактов для запросов котировок точно такие же, как и для аукционов с конкурсами (500 миллионов рублей; 250 миллионов рублей и 1 тысяча рублей соответственно).

Заключение

В ходе исследования нами были выделены 7 особенностей текущих правил проведения запроса котировок в сравнении с электронным аукционом, некоторые из которых

(слишком короткий минимальный срок для заключения контракта, отсутствие антидемпинговых мер, невозможность подать запрос о даче разъяснений положений извещения и отсутствие во всех случаях согласования заключения контракта, когда запрос котировок признан несостоявшимся) мы оцениваем негативно, т.к. они потенциально могут способствовать оппортунистическому поведению заказчиков. Соответственно, нами предложены варианты решений, которые могли бы совершенствовать правила проведения запроса котировок. Это особенно важно в текущих условиях, когда государство способствует популярности запроса котировок у заказчиков (в том числе, за счет повышения ограничения начальной цены контракта до 10 миллионов рублей и приостановления ограничения доли запросов котировок в совокупном годовом объеме закупок, а также расширения случаев его проведения).

Библиографический список

1. Цыганков С.С. Электронизация контрактной системы в сфере закупок с 1 июля 2018 г.: компаративистский анализ электронного и открытого конкурсов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 5А. С. 191-197.
2. Цыганков С.С., Цыганкова Е.М. Электронный аукцион в отечественной системе государственных закупок до и после 01 января 2022 года // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 10А. С. 506-513. DOI: 10.34670/AR.2022.55.61.032.
3. Иванов А.Е. Об использовании аукционов в государственных и муниципальных закупках // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. №. 2. С. 56-65.
4. Хвалынский Д.С. Повышение результативности аукционов первой цены в России // Современная конкуренция. 2016. Т. 10, № 3 (57). С. 18-26.

5. McAfee R.P., McMillan J. Аукционы с участием участников // *Economics Letters*. 1987. Т. 23. № 4. С. 343-347.
6. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 10.09.2023).
7. Указ Президента Российской Федерации от 08.04.1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» (вместе с «Положением об организации закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд») (утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14009/ (дата обращения: 17.10.2023).
8. Вольчик В.В. Всепобеждающий оппортунизм: эволюция институтов размещения государственного заказа в России // *Terra Economicus*. 2009. Т. 7. № 4. С. 44-50.
9. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/ (дата обращения: 08.10.2023).
10. Вольчик В.В. Эволюция институциональной структуры размещения государственного заказа в России // *Вопросы регулирования экономики*. 2011. Т. 2, №. 2. С. 56-67.
11. Бижоев Б.М. Цифровая институциональная трансформация электронных торговых площадок в сфере государственных закупок Российской Федерации // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2021. Т. 12, №. 4. С. 416-433.
12. Фирсов Е.И. Определение эффектов электронизации конкурентного рынка публичных закупок России // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2022. № 1. С. 49–54.
13. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» за 2016 год [Электронный ресурс]. <https://www.fko.msk.ru/upload/iblock/8d1/monitor44.pdf> (дата обращения: 16.09.2023).
14. Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ по итогам 2017–2022 годов. [Электронный ресурс]. <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases> (дата обращения: 18.11.2023).
15. Цыганков С.С. Цифровизация современной системы государственных закупок в России // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10, № 12-1. С. 183-198.
16. Цыганков С.С. Эволюция электронных государственных закупок в России // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. 2018. №. 8. С. 85-89.
17. Вольчик В.В., Маскаев А.И. Нарративная экономика и качественные исследования российской инновационной системы // *Журнал экономической теории*. 2021. Т. 18, № 4. С. 570-583.
18. Masten S.E. Adaptation, adjudication, and private ordering: Contractual Relations through the Williamson Lens // *Journal of Institutional Economics*. 2022. Т. 18, № 2. С. 283-296.
19. Ежеквартальный отчет по результатам мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за III квартал 2023 г. [Электронный ресурс]. https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases?id_57=304595-ezhekvartalnyi_otchet_po_rezultatam_monitoringa_zakupok_tovarov_rabot_uslug_dlya_obespecheniya_gosudarstvennykh_i_munitsipalnykh_nuzhd_a_takzhe_zakupok_tovarov_rabot_uslug_otdelnymi_vidami_yuridicheskikh lits_za_iii_kvartal_2023_g (дата обращения: 25.10.2023).
20. Постановление Правительства РФ от 30.06.2020 № 961 (ред. от 17.07.2023) «Об установлении предельного размера (предельных размеров) начальной (максимальной) цены контракта, при превышении которого заключение контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в случае признания конкурса или аукциона несостоявшимися осуществляется по согласованию с контрольным органом в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, об утверждении Правил согласования контрольным органом в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд заключения контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356438/ (дата обращения: 17.08.2023).

УДК 658

*Е. В. Ценина*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: cakie@yandex.ru*Е. В. Слепенкова*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: starulya@yandex.ru**МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СПРОСА
ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАПАСОВ:
ПРИМЕР МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ****Ключевые слова:** прогнозирование спроса, управление запасами, статистические модели, МСП.

В данной научной статье представлена модель прогнозирования спроса, разработанная для оптимизации запасов на малом предприятии. Цель исследования заключается в создании алгоритма, который повысит точность прогноза спроса. Предлагается интегрировать разработанный алгоритм в информационную базу предприятия, чтобы автоматизировать ранее выполняемые менеджерами расчеты на основе прошлых данных и заданных алгоритмов. Модель прогнозирования спроса основана на методах анализа временных рядов и экспоненциального сглаживания и учитывает сезонность и тренд спроса. Для контроля за изменением объема продаж, а также для оценки эффективности формулы прогнозирования предлагается использовать экспоненциально взвешенное скользящее среднее. Результатом будет формула для прогнозирования продаж на заданную неделю. Для оценки эффективности предложенной модели сравниваются расчетные показатели с фактическими на 2022 год. Путем подсчета среднего и среднеквадратического отклонения для фактических и прогнозных данных можно оценить совокупный прогноз на длительный период и точность прогноза на неделю соответственно. Согласно результатам, алгоритм обеспечивает лучшую согласованность уровня запасов с уровнем продаж на неделю по сравнению с ручными расчетами менеджера. Это говорит о том, что для МСП возможно путем небольших затрат разрабатывать подобные алгоритмы, внедрять их затем в свои в информационные системы и автоматизировать процессы. Данный алгоритм может быть интегрирован в базу данных 1С для улучшения процесса управления запасами.

E. V. Tsenina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: cakie@yandex.ru

E. V. Slepenskova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: starulya@yandex.ru

**DEMAND FORECASTING MODEL
FOR INVENTORY OPTIMIZATION:
AN EXAMPLE OF A SMALL ENTERPRISE****Keywords:** demand forecasting, inventory management, statistical models, SMEs.

This scientific article presents a demand forecasting model developed to optimize inventory at a small enterprise. The purpose of the study is to create an algorithm that will increase the accuracy of the demand forecast. It is proposed to integrate the developed algorithm into the information base of the enterprise in order to automate calculations previously performed by managers based on past data and specified algorithms. The demand forecasting model is based on time series analysis and exponential smoothing methods and takes into account seasonality and demand trend. To control the change in sales volume, as well as to evaluate the effectiveness of the forecasting formula, it is proposed to use an exponentially weighted moving average. The result will be a formula for predicting sales for a given week. To assess the effectiveness of the proposed model, the calculated indicators are compared with the actual ones for 2022. By calculating the mean and standard deviation for actual and forecast data, it is possible to estimate the cumulative forecast for a long period and the accuracy of the forecast for a week, respectively. According to the results, the algorithm provides a better consistency of the inventory level with the sales level for the week compared to the manual calculations of the manager. This algorithm can be integrated into the 1C database to improve the inventory management process.

Введение

Современные тенденции в бизнесе подразумевают переход от ручных расчетов к автоматизированным системам управления запасами, что позволяет сократить время и силы, затрачиваемые на механическое подсчетное число. Наибольшая часть рабочего времени менеджера отдела снабжения, затрачиваемая на механический подсчет необходимого объема пополнения запаса по каждой единице номенклатуры, обычно наблюдается в компаниях, которые не используют современные информационные технологии и автоматизированные системы учета и контроля запасов. Последние годы, согласно исследованиям, отмечается рост интереса к автоматизации, наряду с оптимизацией бизнес-процессов, как к наиболее приоритетным сферам управления [12, 3, 11]. Но крупные предприятия имеют ресурсы для использования данных для принятия решений и планирования. А малые и средние предприятия (МСП) обычно обладают ограниченными ресурсами и знаниями, что влияет на их способность собирать и использовать данные. Таким образом, перед ними стоит задача внедрить инструменты поддержки принятия решений, чтобы смягчить последствия рыночной неопределенности [4]. Барьеры внедрения технологий 4.0 на МСП исследователи делят на четыре группы: (1) технические, (2) организационные, (3) технологические и (4) правовые барьеры [1]. МСП должны инвестировать в первую очередь в области структур данных и их доступности, чтобы создать основу для анализа, основанного на данных [6].

Однако, даже если компании найдут ресурсы для автоматизации процессов планирования и прогнозирования, важна комплексность подхода. Исторически сложилось так, что две части одной и той же функции «прогнозирования запасов» рассматривались как отдельные части – управление запасами и прогнозирование спроса на запасы. Понимание каждой из этих двух частей безусловно важно, но необходимо взглянуть на «прогнозирование запасов» как на целое, то есть интегрированный контроль запасов и прогнозирование [5]. И компании действительно начали ставить в приоритет повышение зрелости процессов планирования потребности [12]. Так как исследования показывают (опрос 3 000 респондентов, проведенный SAP и Координационным советом по логистике (РФ)), что информаци-

онные системы управления/прогнозирования/планирования спроса используют лишь 16% участников [9].

Исследователи отмечают, что при построении прогноза продаж необходимо учитывать тип спроса – плавный, неустойчивый, неравномерный, перемежающийся. Прерывистые паттерны в продажах могут привести к росту ошибки прогноза и, как следствие, к избыточным запасам или низкому уровню обслуживания [7]. Создание избыточных запасов МСП с целью поддержанию необходимого уровня клиентского сервиса приводит к неоправданно большим операционным расходам [2]. Переход с ручной системы на информационную систему прогнозирования, которая будет делать это корректнее и быстрее, позволит выделить время на корректировку прогноза, а в розничной торговле любая автоматизация процессов ведет к улучшению уровня сервиса [8].

Целью данного исследования является разработка алгоритма, способствующему увеличению точности прогноза. Разработанный алгоритм можно интегрировать в информационную базу компании, и на основе прошлых данных по заданным алгоритмам будут производиться необходимые вычисления, ранее выполнявшиеся менеджерами. Такая автоматизация будет способствовать снижению рисков неопределенности спроса, способствовать определению оптимальных объемов закупки сырья у различных поставщиков (как от оптовых предприятий, так и от производителей), увеличивать эффективность закупочной деятельности.

Между заказом и доставкой товара существует временной интервал, требования клиентов не predetermined, и для преодоления этой неопределенности требуется оптимизация управления запасами.

Решением данного вопроса является автоматизация подсчета необходимой нормы закупки по каждому наименованию. Автоматизация подразумевает под собой написание программы, которая будет интегрирована в имеющуюся информационную базу, и на основе прошлых данных по заданным алгоритмам будет производить необходимые вычисления, ранее выполнявшиеся менеджерами, предоставляя лишь сводный готовый результат.

Материалы и методы исследования

Для анализа имеется сводная таблица продаж по каждому наименованию номен-

клатуры по понедельно за 2019-2022 года. Для проверки качества используемых формул будет идти сравнение расчетных показателей на 2022 год, полученных на основе данных за 2019-2021 гг., и фактических за 2021 год.

Для построения модели прогнозирования спроса предлагается использовать методы анализа временных рядов и экспоненциального сглаживания. Эти методы предлагаются поскольку у нас есть исторические данные временных рядов, в которых есть долгосрочные тренды, сезонные колебания или циклы. Имеющиеся данные содержат достаточное количество наблюдений для выявления временных закономерностей и трендов.

Анализ временных рядов помогает понять структуру данных и выделить важные закономерности, а методы сглаживания помогают улучшить прогнозы и устранить шумы во временном ряду. Они часто взаимосвязаны и могут использоваться вместе в процессе прогнозирования продаж.

Ограничения исследования

Сложность задачи построения алгоритма действий заключается в том, что существует множество факторов, оказывающих влияние на принятие решения о пополнении запасов. Все их учесть очень трудно, поэтому сразу сделаем перечень условий, в рамках которых будем строить нашу модель:

- 1) Весь товар хранится на одном складе. Его объем будем считать неограниченным.
- 2) Все поставки ведутся от российских поставщиков, поэтому поставка возможна в течение недели.
- 3) Итоговые расчеты должны стремиться к оптимальным значениям соотношения «текущий запас/продажи». Максимальной эффективности добиться не удастся вследствие невозможности учета на данном этапе ряда факторов (например, транспортный, удаленность и мощности поставщиков, сопутствующие риски и т.д.).
- 4) Алгоритм не учитывает упущенную выгоду (потенциально непроданный товар).

Построение модели

Сам алгоритм строится на основе прогноза продаж. Стоит отметить, что точно спрогнозировать продажи на каждую неделю при подобной форме и специализации магазина почти невозможно, поэтому одной из главных подзадач становится минимизация влияния выбросов из статистических данных.

Для оценки будущих продаж выделим две основные составляющие – это тренд и сезонность. Тренд используется для прогноза на основе данных за последние несколько недель, которые учитывают текущую тенденцию и настрой потребителей. Сезонность показывает, насколько потребители активны в те или иные периоды времени. Важно отметить, что специфика товаров магазина такова, что сезонность выпадает либо на летний (теплый) период, либо на зимний (холодный). Таким образом, мы подразумеваем, что она может встречаться единым неразрывным периодом не более 1 раза в год.

Первым шагом будет построение массива. Строка массива – отдельный товар. Каждой ячейке соответствует определенное числовое значение – объем продаж данного товара за конкретный период. Каждая ячейка соответствует определенной неделе (записываются последовательно). Для каждого товара строка массива будет начинаться с первой непустой ячейки (первый период с продажами), порядковый номер ячейки данной недели будет 1. Порядковый номер ячейки недели, на которую будем осуществлять прогноз, будет n .

Следующим действием будет определение доступного периода данных. В частности, нас интересует, сколько периодов с разницей в год мы имеем. Это необходимо для определения сезонности.

Таким образом:

t = округление в меньшую сторону выражения

$$((n - 2) / 52), \quad (1)$$

где t – число сезонных периодов для расчета.

« $n-2$ » мы используем именно потому, что в дальнейшем нам придется рассматривать период и с интервалом в год в составе месяца, то есть ± 2 недели. Именно 2 недели предшествующие интервальной разнице необходимо учесть.

Далее возможны 3 варианта:

1) $t = 0$. Это означает, что товар относительно новый, и мы не можем пока судить о его сезонности. Если данного товара еще вообще не было в продаже, то запас на первые 6 недель просчитывает менеджер вручную.

2) $t = 1$. Есть данные только о прошлогоднем периоде, которые стоит принимать во внимание, но о тенденции судить пока нельзя.

3) $t \geq 2$. Можно сделать выводы о том, является ли товар сезонным.

Далее нам надо установить, насколько сильное влияние может оказывать фактор сезонности на потребление товара для $t \geq 1$. Для этого мы выделим предполагаемый сезонный период (неделю) X_n , найдем в массиве данных данные по продажам за неделю равно за год до прогнозируемой недели (то есть ровно 52 недели назад до прогнозируемой недели). Затем условно сравним объем продаж за период – найденная прошлогонья неделя с дополнительным охватом \pm месяц (то есть 4 недели до нее и 4 после) – с объемом продаж за полугодовой интервал (6 месяцев \times 4 недели = 24 недели), следующий через 2 месяца после охваченного периода. 6 месяцев – максимальный интервал, который практически исключает вероятность перекрытия со следующим сезонным периодом. Если данное соотношение будет не менее, чем в 2 раза, значит влияние сезона очень сильное. В формульном виде это соотношение будет записано следующим образом:

$$Y = \frac{\sum_{i=-4}^4 X_{(n-52+i)}}{\sum_{i=10}^{33} X_{(n-52+i)}}, \quad (2)$$

где Y – уровень влияния сезона, X_n – числовое значение ячейки массива с порядковым номером n , i – неделя.

Если $Y \geq 2$, то такое влияние будем считать существенным, что отразится у нас в дальнейшем на выборе метода расчета.

Стоит отметить, что формула (2) применима только для случая $t = 1$, причем однозначного вывода о наличии сильного сезонного фактора сделать нельзя. В этом случае менеджеру должно даваться уведомление о наличии данной ситуации, где он уже сможет самостоятельно принять решение о том, имеет ли место здесь сильное влияние сезонности.

Если $t \geq 2$, то помимо формулы (2) проверка будет осуществляться также и по следующей формуле:

$$Y_1 = \frac{\sum_{i=-4}^4 X_{(n-104+i)}}{\sum_{i=10}^{33} X_{(n-104+i)}}, \quad (3)$$

где Y_1 – уровень влияния сезона с интервалом от прогнозируемого периода в 2 года

(104 недели), X_n – числовое значение ячейки массива с порядковым номером n , i – неделя.

Таким образом, мы будем констатировать наличие сильного сезонного фактора только в случае, если $Y \geq 2$ и $Y_1 \geq 2$.

Теперь приступим к построению самого прогноза продаж. Для этого вернемся к понятиям тренда и сезонности. В общем виде прогноз продаж будет определяться следующим образом:

$$X_n = (k_1 \times \text{фактор сезонности} + k_2 \times \text{фактор тренда}) \times M + P, \quad (4)$$

где k_1 и k_2 – весовые доли факторов, их сумма равна 1;

M – универсальный маркетинговый коэффициент. Он нужен для корректировки расчетного значения с учетом влияния различных мероприятий, проводимых отделом маркетинга или иных указаний руководства, а также влияния внешних факторов, например политического. В себя он может включать несколько различных коэффициентов-множителей, но итоговым результатом будет общее число. По умолчанию равен 1;

P – возможность ручной регулировки объема заказа путем добавления/вычитания нужного числа единиц товара. Чаще всего будет использоваться в случаях случайной порчи/утери запасов или возврата от покупателей. Стандартно берется за 0.

Для коэффициентов k_1 и k_2 установим значения соответственно:

1) при $t=0$: $k_1=0$, $k_2=1$. Данных по сезонности у нас нет, учитываем только влияние тренда;

2) при $t \geq 1$, $Y < 2$ или $Y_1 < 2$: $k_1=0,4$, $k_2=0,6$ (несезонный товар);

3) при $t \geq 2$, $Y \geq 2$ и $Y_1 \geq 2$: $k_1=0,8$, $k_2=0,2$ (сезонный товар);

4) при $t = 1$, $Y \geq 2$ и $Y_1 \geq 2$: коэффициенты будут аналогичными второму или третьему случаю, в зависимости от решения менеджера.

Значения данных коэффициентов определяются методом перебора и приближительной оценки лучших результатов. Для более точной оценки необходимо проводить полномасштабное изучение рынка для выявления уровня влияния данных факторов.

Теперь более детально рассмотрим тренд. Для него мы будем использовать период в 6 недель, предшествующий неделе заказа. Так как в наших условностях пери-

од поставки составляет 1 неделю, поэтому мы будем использовать данные по продажам со 2 по 7 неделю до заказа:

$$\text{Фактор тренда} = \frac{\sum_{i=2}^7 X_{(n-i)}}{6}. \quad (5)$$

Аналогично с помощью среднего арифметического можно дать общее представление о факторе сезонности, однако для него мы будем рассматривать период в 5 недель (1 неделя с интервалом в год от прогнозируемой ± 2 недели):

$$\text{Фактор сезонности} = \frac{\sum_{i=-2}^2 X_{(n-52+i)}}{5}. \quad (6)$$

где X_n – числовое значение ячейки массива с порядковым номером n , i – неделя.

В случае $t \leq 1$ формул (5) и (6) почти достаточно для построения прогнозирования, однако для повышения точности необходимо учесть статистические выбросы. В нашем случае выбросы – это значения, максимально отклоняющиеся от среднего по модулю и вносящие наибольшее влияние в средний показатель. Это может быть связано, например, с большим заказом нового клиента или выигрыша тендера на поставку. Такие значения носят единовременный характер и негативно сказываются на построение прогноза.

Так как из каждого фактора мы используем относительно небольшое число значений, то для каждой группы будем убирать только одно наиболее значительное. Для этого придется завести новый массив, куда будут записываться ссылки на исследуемые ячейки с их значениями. Затем эти значения ранжируются в порядке возрастания. После чего необходимо сравнить абсолютное отклонение первого (минимального) и последнего (максимального) значений от среднего арифметического всей группы. Ячейка с максимальным абсолютным отклонением будет считаться выбросом и учитываться при подсчете фактора не будет.

Тогда конечная формула учета влияния тренда будет:

$$\text{Фактор тренда} = \frac{\sum_{i=2}^7 X_{(n-i) \neq B}}{5} + \sqrt{\frac{\sum_{i=2}^7 (X_{(n-i) \neq B} - \frac{\sum_{i=2}^7 X_{(n-i) \neq B}}{5})^2}{5}}, \quad (11)$$

где X_n – числовое значение ячейки массива с порядковым номером n , X_B это значение ячейки с максимальным абсолютным отклонением, B – порядок ячейки выброса, i – неделя.

$$\text{Фактор тренда} = \frac{\sum_{i=2}^7 X_{(n-i) \neq B}}{5}, \quad (7)$$

где X_n – числовое значение ячейки массива с порядковым номером n , X_B это значение ячейки с максимальным абсолютным отклонением, B – порядок ячейки выброса, i – неделя.

После полной отработки цикла массив с данными очищается. В итоге наши прежние формулы (6) и (7) примут несколько другой вид:

$$\text{Фактор сезонности} = \frac{\sum_{i=-2}^2 X_{(n-52+i) \neq B}}{4}, \quad (8)$$

где X_B это значение ячейки с максимальным абсолютным отклонением, B – порядок ячейки выброса, i – неделя.

Тем не менее, помимо статистических выбросов может быть довольно большой величина среднеквадратического отклонения (СКО) значений за период. Это означает, что колебания спроса достаточно велики в коротком промежутке времени, поэтому их тоже придется учитывать. В общем виде для нашего массива данных формула СКО имеет вид:

$$s = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (X_i - \bar{X})^2}{n}}, \quad (9)$$

где X_i – объем продаж за неделю i , \bar{X} – среднее арифметическое за исследуемый период, n – количество недель.

В нашем случае для тренда СКО можно переписать как:

$$s = \sqrt{\frac{\sum_{i=2}^7 (X_{(n-i) \neq B} - \frac{\sum_{i=2}^7 X_{(n-i) \neq B}}{5})^2}{5}}, \quad (10)$$

где X_n – числовое значение ячейки массива с порядковым номером n , X_B это значение ячейки с максимальным абсолютным отклонением, B – порядок ячейки выброса, i – неделя.

СКО будет как раз играть роль при формировании страхового запаса, необходимого для увеличения вероятности перекрытия пика флуктуаций спроса.

Формула учета сезонности будет иметь аналогичные изменения:

$$\text{Фактор сезонности} = \frac{\sum_{i=-2}^2 X_{(n-52+i) \neq B}}{4} + \sqrt{\frac{\sum_{i=-2}^2 (X_{(n-52+i) \neq B} - \frac{\sum_{i=-2}^2 X_{(n-52+i) \neq B}}{4})^2}{4}}, \quad (12)$$

Однако при рассмотрении сезонности нам приходится использовать более 1 периода. Разумеется, чем больше интервал между рассматриваемым периодом и прогнозируемым, тем меньшее влияние он будет оказывать оценке. Учитывая сильный фактор прогресса, изменчивости человеческих предпочтений и нестабильную экономическую обстановку в России, предположим, что скорее всего зависимость эта убывает экспоненциально. Для отслеживания изменения продаж путем проверки результатов и выходных данных с учетом различных факторов и присвоения им весов можно воспользоваться формулой экспоненциально взвешенного скользящего среднего (EWMA). Формула EWMA показывает значение скользящего среднего в момент времени n :

$$EWMA_n = \alpha X_n + (1 - \alpha) \times EWMA_{n-1}, \quad (13)$$

где α (альфа) – коэффициент сглаживания, определяющий вес текущего значения в среднем. Обычно α выбирается в интервале от 0 до 1, чем ближе к 1, тем больше вес отдается текущему значению;

X_n – значение серии в текущем периоде n .

$EWMA_{n-1}$ – значение EWMA на предыдущем периоде.

Таким образом, формула EWMA представляет собой рекуррентное уравнение, которое позволяет вычислять среднее значение последовательности данных с учетом весового коэффициента α .

Сглаживающая константа α в формуле экспоненциально взвешенной скользящей средней (EWMA) используется для определения веса каждого значения в ряде дан-

ных. Чем больше значение α , тем больше вес у последних наблюдений, и наоборот. Для вычисления сглаживающей константы можно использовать следующую формулу:

$$\alpha = 2 / (t+1), \quad (14)$$

где α – сглаживающая константа, t – количество периодов (наблюдений) в ряде данных.

Именно α и будет определять все наши коэффициенты.

Представим сначала расчет сглаживающей константы α в табличном виде. Это поможет вывести формулу, которая может использоваться для определения весов элементов последовательности. Введем обозначение коэффициента z_i , где i будет изменяться в пределах от 1 до t . Для наглядности построим таблицу коэффициентов α , при t от 1 до 5.

Из таблицы хорошо прослеживается закономерность построения коэффициентов.

Таким образом, в формульном виде определение итогового взвешенного среднего значения z_i можно записать так:

$$z_{j=1}^t = (1 - \alpha)^{(j-1)} \alpha^{(1-j \operatorname{div} t)}, \quad (15)$$

где z – обозначает итоговое взвешенное среднее значение.

j, t – это переменные, где j принимает значения от 1 до t включительно, а t – это общее количество значений в ряде данных.

α – это коэффициент сглаживания, который определяет вес текущего значения в среднем. Чем больше значение α , тем больший вес имеет текущее значение.

div – функция возврата целого числа от целочисленного деления.

Таблица 1

Расчет сглаживающей константы α

$t \backslash z_i$	1	2	3	4	5
2	α	$(1 - \alpha)$			
3	α	$(1 - \alpha)\alpha$	$(1 - \alpha)^2$		
4	α	$(1 - \alpha)\alpha$	$(1 - \alpha)^2 \alpha$	$(1 - \alpha)^3$	
5	α	$(1 - \alpha)\alpha$	$(1 - \alpha)^2 \alpha$	$(1 - \alpha)^3$	$(1 - \alpha)^4$

В формуле эта взвешенная сумма представляется как произведение двух частей:

- первая часть $(1 - \alpha)^{(j-1)}$ – это весовой множитель для предыдущих значений.
- вторая часть $\alpha^{(1-j \text{ div } t)}$ – это весовой множитель для текущего значения.

В конечном итоге формула для вычисления весового коэффициента при определении сезонной компоненты модели прогнозирования спроса (фактора сезонности) будет переписана в следующем виде для $t \geq 2$:

$$\begin{aligned} \text{Фактор сезонности} = & \sum_{j=1}^t \left(\left(\frac{\sum_{i=-2}^2 X_{(n-52*j+i) \neq B}}{4} + \right. \right. \\ & \left. \left. + \sqrt{\frac{\sum_{i=-2}^2 (X_{(n-52*j+i) \neq B} - \frac{\sum_{i=-2}^2 X_{(n-52*j+i) \neq B}}{4})^2}{4}} \right) * \left(1 - \frac{2}{t+1}\right)^{(j-1)} * \left(\frac{2}{t+1}\right)^{(1-j \text{ div } t)} \right) \end{aligned} \quad (16)$$

где X_n – числовое значение ячейки массива с порядковым номером n , X_B это значение ячейки с максимальным абсолютным отклонением, B – порядок ячейки выброса, i – неделя, j – год, t – число сезонных периодов для расчета

Подставив все значения в общую формулу (4), получим прогнозное значение продаж на неделю n :

$$\begin{aligned} X_n = & (k_1 * \sum_{j=1}^t \left(\left(\frac{\sum_{i=-2}^2 X_{(n-52*j+i) \neq B}}{4} + \right. \right. \\ & \left. \left. + \sqrt{\frac{\sum_{i=-2}^2 (X_{(n-52*j+i) \neq B} - \frac{\sum_{i=-2}^2 X_{(n-52*j+i) \neq B}}{4})^2}{4}} \right) * \left(1 - \frac{2}{t+1}\right)^{(j-1)} * \left(\frac{2}{t+1}\right)^{(1-j \text{ div } t)} \right) + \\ & + k_2 * \left(\frac{\sum_{i=2}^7 X_{(n-i) \neq B}}{5} + \sqrt{\frac{\sum_{i=2}^7 (X_{(n-i) \neq B} - \frac{\sum_{i=2}^7 X_{(n-i) \neq B}}{5})^2}{5}} \right) * M + P, \end{aligned} \quad (17)$$

Почти все прогнозные значения будут представлять собой нецелое число. Для удобства сделаем округление X_n в большую сторону. Для того, чтобы оценить эффективность предложенной формулы, сравним расчетные показатели на 2022 год с фактическими (X_ϕ). Всего возможно 3 варианта исхода по каждому значению:

1) $X_n \approx X_\phi$. Расхождение в среднем составляет не более 15%, считаем прогноз довольно точным. Стоит отметить, что в основном получается небольшое превышение, что однозначно лучше, так как в этих случаях нет упущенной прибыли.

2) $X_n \ll X_\phi$. Данная ситуация может возникнуть с новыми товарами, по которым еще нет достаточно статистики или пришлось сильное воздействие внешних факторов. Число таких прогнозов крайне мало,

так как применение СКО в формулах очень хорошо выполняет роль просчета резервов.

3) $X_n \gg X_\phi$. Довольно распространенная ситуация, особенно вытекающая из неучтенного фактора сильного падения реальных доходов потребителей за последнее время. В некоторых случаях превышение достигает несколько сотен процентов, однако такая ситуация происходит только с товарами, которые раньше находились в ценовой категории «средняя+» и были относительно популярны, а сейчас предпочтение отдается более дешевым аналогам, и в данном случае $X_\phi \leq 2$.

Тем не менее 3-й случай перестает быть проблемой, когда рассматривается не с точки зрения прогноза продаж, а с точки зрения запасов. При самом плохом раскладе на небольшой промежуток времени образуется сверхнормативный запас, равный разнице $X_n - X_\phi$. Он будет составлять всего лишь не-

сколько единиц товара. Через несколько недель влияние сезонного фактора ослабнет по сравнению с трендом, и прогнозирование выровняется. Также возможно избежать такой ситуации грамотным просчетом совокупного маркетингового коэффициента.

Размер заказа по товару будет равняться:

$$q = X_n - Z_{\text{мек}}, \quad (18)$$

где $Z_{\text{мек}}$ – уровень текущего запаса в натуральных единицах.

Вдобавок будет рациональным использование факта, что о части оптовых продаж мы знаем заранее по предварительным заказам. Таким образом, можно немного под-

страховаться от упущенной выгоды. Для этого X_n мы умножаем на среднюю долю оптовых продаж компании (0,78) и вычитаем из числа гарантированных заказов $q_{\text{зак}}$. Если $q_{\text{зак}} - 0,78X_n > 0$, тогда разницу $q_{\text{зак}} - 0,78X_n$ с округлением в большую сторону мы прибавляем в регулируемый параметр P .

В конечном итоге раскроем формулу (18) для всех вариантов значений t :

1) $t < 1$: начинаем проверку условия “ $n/6 \geq 1$?”

a. $n/6 < 1$: расчет не производится, менеджер вручную контролирует запас, так как недостаточно данных;

b. $n/6 \geq 1$:

$$q = \left(\frac{\sum_{i=2}^7 X_{(n-i) \neq B}}{5} + \sqrt{\frac{\sum_{i=2}^7 (X_{(n-i) \neq B} - \frac{\sum_{i=2}^7 X_{(n-i) \neq B}}{5})^2}{5}} \right) * M + P - Z_{\text{мек}}, \quad (19)$$

2) $t = 1$:

$$q = k_1 \left(\frac{\sum_{i=2}^2 X_{(n-52+i) \neq B}}{4} + \sqrt{\frac{\sum_{i=2}^2 (X_{(n-52+i) \neq B} - \frac{\sum_{i=2}^2 X_{(n-52+i) \neq B}}{4})^2}{4}} \right) * k_2 * \left(\frac{\sum_{i=2}^7 X_{(n-i) \neq B}}{5} + \sqrt{\frac{\sum_{i=2}^7 (X_{(n-i) \neq B} - \frac{\sum_{i=2}^7 X_{(n-i) \neq B}}{5})^2}{5}} \right) * M + P - Z_{\text{мек}}, \quad (20)$$

3) $t \geq 2$:

$$q = \left(k_1 * \sum_{j=1}^t \left(\frac{\sum_{i=2}^2 X_{(n-52*j+i) \neq B}}{4} + \sqrt{\frac{\sum_{i=2}^2 (X_{(n-52*j+i) \neq B} - \frac{\sum_{i=2}^2 X_{(n-52*j+i) \neq B}}{4})^2}{4}} \right) * \left(1 - \frac{2}{t+1} \right)^{(j-1)} * \left(\frac{2}{t+1} \right)^{(1-j \text{ div } t)} \right) + k_2 * \left(\frac{\sum_{i=2}^7 X_{(n-i) \neq B}}{5} + \sqrt{\frac{\sum_{i=2}^7 (X_{(n-i) \neq B} - \frac{\sum_{i=2}^7 X_{(n-i) \neq B}}{5})^2}{5}} \right) * M + P - Z_{\text{мек}}, \quad (21)$$

Величину заказа q будем округлять в большую сторону.

Коэффициенты k_1 и k_2 для 2-го и 3-го случая будут подставляться в зависимости от предварительных расчетов Y и Y_1 по формулам (2) и (3) соответственно.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Теперь сравним наши результаты с фактической работой менеджера за 2022 год. Оценка будет проводиться с помощью сравнения реально доступного товара на период и фактического объема продаж. В случае с алгоритмом количество имеющегося товара на складе будет равно прогнозу продаж, соответствующему формуле (17). В случае с менеджером объем доступного товара на неделю n составит:

$$Q_n = Q_{ост\ n-1} + q_n, \quad (22)$$

где Q_n – величина запаса на неделю n ,

$Q_{ост\ n-1}$ – величина остатка запаса на конец предыдущей недели,

q_n – количество поступившего товара в неделю n .

Затем нам потребуется 2 массива данных со значением в каждой n -й ячейке:

1) $X_n - X_\phi$: разница между прогнозом и фактом в натуральных единицах.

2) X_n / X_ϕ : отношение объема прогноза продаж к фактическому. Для получения более достоверных данных для любого $X_n \neq 0$ все значения $X_\phi = 0$ заменим на 1. Это необходимо минимизации больших потерь данных из-за невозможности делить на 0.

Аналогичные операции выполним и для случая расчета менеджером, подставляя вместо X_n значение Q_n из формулы (22).

Для полученных массивов считаем среднее арифметическое значение и среднеквадратическое отклонение. Первый показатель нам дает приблизительную оценку совокупного прогноза на длительный период, в то время как второй отвечает за точность прогноза на неделю.

В итоге получаем следующие значения:

1) Для алгоритма:

a. $X_n - X_\phi = 5,14$ – среднее арифметическое попарной разности данных показателей за искомый период;

b. $SKO_{a1} = 3,61$ – среднеквадратическое отклонение для массива попарных разностей;

c. $X_n / X_\phi = 1,16$ – среднее арифметическое попарных отношений X_n к X_ϕ за искомый период;

d. $SKO_{a2} = 1,72$ – среднеквадратическое отклонение для массива попарных отношений;

2) Для менеджера:

a. $Q_n - X_\phi = 5,4$ – среднее арифметическое попарной разности Q_n и X_ϕ за искомый период;

b. $SKO_{m1} = 11,2$ – среднеквадратическое отклонение для массива попарных разностей;

c. $Q_n / X_\phi = 1,58$ – среднее арифметическое попарных отношений Q_n к X_ϕ за искомый период;

d. $SKO_{m2} = 3,31$ – среднеквадратическое отклонение для массива попарных отношений;

Как мы видим, у алгоритма все показатели немного ниже, чем у ручного расчета менеджера, что при условии критерия эффективности соответствие уровня запаса на неделю с его уровнем продаж, будет лучше. Все значения при расчете менеджером получились выше, так как он не ставит себе целью закупки объема на неделю, и как правило покупает на более долгий период, что увеличивает случаи возникновения сверхнормативного запаса. Однако это не означает, что это неэффективно с экономической стороны, так как может быть экономия за счет эффекта масштаба.

Если рассмотреть показатели, полученные при действии алгоритма, то можно ошибочно заключить, что величина $SKO_{a2} = 1,72$ довольно большая, и закупок на неделю совершается намного больше. Однако если рассматривать более детально, то становится ясно, что большой вклад в это значение вносит группа товаров, которая ранее продавалась в гораздо большем количестве, чем сейчас из-за влияния внешних факторов. Так что вполне вероятно, что это показатель снижается правильным просчетом маркетологами предстоящих тенденций.

Данный алгоритм может быть интегрирован в базу 1С. 1С являлась наиболее распространенной системой уже несколько лет назад [12], а в силу текущих экономических и геополитических условий с уходом SAP, Oracle, Manhattan, тем более укрепила свои позиции (наряду с Axelot, Lead и др.) [10].

Заключение

Представленная исследование о модели прогнозирования спроса для оптимизации запасов на малом предприятии имеет целью разработку алгоритма, способствующего увеличению точности прогноза. Результаты исследования показали, что разработанный алгоритм, основанный на методах анализа временных рядов и экспоненциального сглаживания и учета факторов сезонности и тренда, способен получить прогнозное значение продаж на неделю n .

Для оценки эффективности предложенной формулы было проведено сравнение расчетных показателей на 2022 год с фактическими данными. Данный алгоритм теоретически справляется с поставленными задачами на уровне ручной работы менеджера и лучше. Полученные результаты показали, что формула демонстрирует немного более низкие значения, чем ручной расчет менеджера. Однако, при соблюдении критерия эффективности, который предполагает соответствие уровня запаса на неделю с его уровнем продаж, применение алгоритма приводит к лучшим результатам.

Алгоритм обеспечивает повышенную точность прогнозов. Но описанный алгоритм показывает хорошие результаты

в заданном наборе ограничений. Описанная система не является наилучшей, так как не идет в расчет множество факторов, однако ее можно доработать, не изменяя ключевых принципов ее функционирования, таким образом она может быть адаптирована и для другого малого предприятия.

Кроме того, данный алгоритм может быть успешно интегрирован в информационную базу компании, что позволит автоматизировать процесс вычислений и снизить зависимость от человеческого фактора. Возможность интеграции алгоритма в базу 1С дает дополнительные преимущества для предприятия, позволяя сократить затраты на управление запасами и повысить эффективность предприятия в целом.

Библиографический список

1. Elhousseiny H.M., Crispim J. SMEs – Barriers and Opportunities on adopting Industry 4.0: A Review // *Procedia Computer Science*. 2022. Vol. 196. P. 864-871. DOI: 10.1016/j.procs.2021.12.086.
2. Muchaendepi W., Mbohwa C., Hamandishe T., et al. Inventory Management and Performance of SMEs in the Manufacturing Sector of Harare // *Procedia Manufacturing*. 2019. Vol. 33. P. 454-461. DOI: 10.1016/j.promfg.2019.04.056
3. Procurement-powered performance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ariba.com/procurement-in-sightsresearch?campaigncode=CRM-PR21-XIP-ARIBAPR> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Teerasoponpong S., Sopadang A. Decision support system for adaptive sourcing and inventory management in small- and medium-sized enterprises // *Robotics and Computer-Integrated Manufacturing*. 2022. Vol. 73. № 102226. DOI: 10.1016/j.rcim.2021.102226.
5. Thanos E. Goltzos, Aris A. Syntetos, Christoph H. Glock, George Ioannou. Inventory – forecasting: Mind the gap // *European Journal of Operational Research*. 2022. Vol. 299. Is. 2. P. 397-419. DOI: 10.1016/j.ejor.2021.07.040.
6. Winter M., Dopler S., Müller J.M., Zeisler A. Information sharing and multi-tier supply chain management of SMEs in the context of Industry 4.0 // *Procedia Computer Science*. 2023. Vol. 217. P. 1378-1385. DOI: 10.1016/j.procs.2022.12.336.
7. Курбатов Н. Классификации типов спроса и обзор моделей для прогнозирования прерывистого спроса [Электронный ресурс]. URL: <https://datanomics.ru/articles/klassifikatsii-tipov-sprosa-i-obzor-modelej-dlya-prognozirovaniya-preryvistogo-sprosa/> (дата обращения: 06.10.2023).
8. Логистика в 2023 году: к чему готовиться и как действовать [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/u/1036998-sees-group/614300-logistika-v-2023-godu-k-chemu-gotovitsya-i-kak-deystvovat> (дата обращения: 08.11.2023).
9. Насколько зрелая логистика в России? [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/transport/298621-naskolko-zrelaya-logistika-v-rossii> (дата обращения: 15.11.2023).
10. Павловский Ф. Заместитель Генерального директора Директор по цепочкам поставок и логистике розничной сети «Магнит» Презентация на неделе российского ритейла 2023 на IX международном форуме бизнеса и власти [Электронный ресурс]. URL: https://retailweek.ru/images/presentation/4_02_06/AMFITEATR/10-00_11-30/Pavlovskiy_F.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
11. Тренды в области логистики и доставки в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/TEkcLjxZjR/trendyi-v-oblasti-logistiki-i-dostavki-v-2023-godu/> (дата обращения: 01.12.2023).
12. Характеристики закупочной функции Совместное исследование PwC и ассоциации директоров по закупкам «Клуб закупщиков» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/retail-consumer/assets/kharakteristikizakupochnoy-funkcii.pdf> (дата обращения: 07.09.2023).

УДК 338.24

Р. Р. ЧугумбаевФинансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: rrchugumbaev@fa.ru***Н. Н. Чугумбаева***Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва,
e-mail: nina-ch2005@mail.ru***А. Р. Махмудов***Чеченский государственный университет им А.А. Кадырова, Грозный,
e-mail: a.mah78@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ИНИЦИАЦИИ ИННОВАЦИЙ В БИЗНЕСЕ

Ключевые слова: цифровизация, инициация изменений, бизнес-анализ, инновации.

Высокая скорость цифровизации современного общества и экономики стали причиной того, что часто руководство предприятий внедряют инновации цифрового характера без аналитического обоснования. В данной статье проводится исследование проблем инициации в инновационном развитии бизнеса с использованием цифровых решений. Подчеркивается необходимость обоснованной и своевременной инициации инноваций с использованием цифровых решений для повышения конкурентоспособности компаний. Отмечается, что процесс инициирования инноваций играет ключевую роль в успешном развитии бизнеса. Однако, в публикациях научных исследований по проблемам управления изменениями бизнеса ученые недостаточно уделяют внимание факторам и механизмам их инициации. При этом практика управления проектами по цифровизации бизнеса показывает, что изменения могут быть осуществлены как внутри компании, так и под воздействием внешних заинтересованных сторон. В исследовании рассматривается типология инноваций в бизнесе и их особенностей с позиции внедрения цифровых проектов. Исследуется роль таких факторов инициации инноваций как конкурентные силы и давление рынка, технологический контекст, организационный контекст. Особое внимание уделяется построению системы своевременного и аналитически обоснованного инициирования инновационных изменений бизнеса в цифровой среде. Для этого предлагается на систематической основе осуществление бизнес-анализа, предполагающего непрерывный мониторинг и анализ требований ключевых групп заинтересованных сторон бизнеса.

R. R. ChugumbaevFinancial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: rrchugumbaev@fa.ru***N. N. Chugumbaeva***Moscow State Humanitarian and Economic University, Moscow,
e-mail: nina-ch2005@mail.ru***A. R. Makhmudov***A.A. Kadyrov Chechen State University, Grozny,
e-mail: a.mah78@yandex.ru

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AS A SPECIFIC CONTEXT FOR THE INITIATION OF INNOVATIONS IN BUSINESS

Keywords: digitalization, initiation of changes, business analysis, innovation.

The high speed of digitalization of modern society and the economy has caused the management of enterprises to often introduce digital innovations without analytical justification. This article examines the problems of initiation in innovative business development using digital solutions. The necessity of reasonable and timely initiation of innovations using digital solutions to increase the competitiveness of companies is emphasized. It is noted that the process of initiating innovations plays a key role in successful business development. However, in the publications of scientific research on the problems of business change management, scientists do not pay enough attention to the factors and mechanisms of their initiation. At the same time, the practice of managing business digitalization projects shows that changes can be implemented both within the company and under the influence of external stakeholders. The study examines the typology of

business innovations and their features from the perspective of the introduction of digital projects. The role of such factors of innovation initiation as competitive forces and market pressure, technological context, organizational context is investigated. Special attention is paid to building a system for timely and analytically sound initiation of innovative business changes in the digital environment. To do this, it is proposed to carry out business analysis on a systematic basis, involving continuous monitoring and analysis of the requirements of key groups of business stakeholders.

Введение

Современный бизнес все больше погружается в цифровую среду, и внедрение инновационных изменений все больше становится необходимостью для дальнейшего его функционирования. Применений цифровых технологий открывает компаниям широкие возможности развития бизнеса по множеству направлений операционной, финансовой, управленческой деятельности, а также внедрять новые более эффективные бизнес-модели. Цифровизация бизнеса также позволяет построить более прозрачную и эффективную систему взаимоотношений с широким кругом заинтересованных сторон. Стратегия развития современной компании содержит программу инноваций в различных направлениях: в способах закупочной деятельности, технологии производства, рекламе и маркетинге, и других ключевых процессах с учетом цифровизации современного общества и экономики. При этом успешная реализация стратегии развития требует процесса своевременного и обоснованного инициирования изменений бизнеса.

Данное исследование направлено на обобщение проблем инициации изменений в бизнесе в условиях перехода экономики к цифровому функционированию. Кроме того, в исследовании необходимо выявить способы своевременной и аналитически обоснованной инициации инновационных изменений в бизнесе с учетом специфики цифрового контекста.

Материалы и методы исследования

Исследование начинается с анализа состояния и перспектив цифровой трансформации экономики в России. Для этого были изучены аналитические оценки данных статистического наблюдения цифровизации в нашей стране. Также проведен библиографический анализ по данным системы научного цитирования РИНЦ. Далее изучена специфика проектов с применением цифровых технологий в существующей типологии инноваций. Исследуются механизмы и движущие силы инициирования бизнесом

инноваций в контексте цифровизации экономики. Все это представляет собой подход данного исследования, который будет использован для определения необходимых основ построения системы своевременного и аналитически обоснованного инициирования инновационных изменений бизнеса в цифровой среде.

Результаты исследования и их обсуждение

Инициирование инноваций представляет собой процесс принятия решения о внедрении новых технологий, методов и продуктов в деятельность компании. Этот процесс может быть осуществлен как внутри компании, так и с помощью внешних партнеров, инвесторов или консультантов. Результатом успешной инициации является развитие инновационной деятельности компании, улучшение её конкурентоспособности и устойчивое развитие на рынке.

Активное внедрение цифровых технологий само по себе становится драйвером процесса инициирования инновационных изменений бизнеса. Они обеспечивают компаниям эффективный сбор и анализ данных, улучшенные коммуникационные и координационные возможности, а также новые возможности для создания новых бизнес-моделей. Внедрение цифровых решений все больше становится ключевым фактором успешной стратегии, обеспечивающей компании конкурентное преимущество.

Масштабы и степень вовлеченности в трансформационные процессы бизнеса на пути построения цифровой экономики беспрецедентны. Так по данным статистического сборника «Цифровая экономика: 2023» за последние десять лет наблюдения отмечается рост по всем показателям цифровой активности [8]. Как аналитические материалы сборника наглядно свидетельствуют, что растут валовые затраты на развитие цифровой экономики и их составляющие, интернет все больше становится частью повседневной жизни населения, по всем показателям растет сектор информационно-коммуникативных технологий.

Библиометрический анализ данных российской системы научного цитирования РИНЦ

Показатель РИНЦ	Всего	в т.ч. с цитированием не менее 10	h-индекс
По запросу «Цифровизация» с 2014 года	28 380	1441	75
По запросу «Инновация» с 2014 года	23 980	1208	54
По запросу «Цифровые инновации» с 2014 года	8 369	656	55

Интерес науки к исследованию цифровизации за последние годы также существенно вырос. Так в таблице приведены результаты библиометрического анализа данных российской системы научного цитирования РИНЦ.

В данной таблице представлены результаты запросов «Цифровизация», «Инновация» и «Цифровые инновации» в наименованиях, ключевых словах и аннотациях научных публикаций с 2014 года до настоящего времени. И как видно, показатели анализа по запросу «цифровизация» немного превосходят актуальный термин «Инновация». При этом внедрение цифровых технологий, как известно, является частью современного инновационного развития бизнеса. Инновации является более обобщенным понятием и очень тесно связаны с результатами научно-исследовательских разработок. Превосходство результатов запроса «Цифровизация» косвенно свидетельствует о переходе от экономики инноваций к цифровой экономике [6].

Все это говорит, что современная экономика и общество стремительно погружается в цифровой контекст, который побуждает экономические субъекты к активизации внедрения цифровых решений. Несмотря на потенциальные выгоды, процесс инициирования инноваций в цифровой среде может столкнуться с определенными трудностями, обусловленными новизной возникающих задач и, как следствие, отсутствием квалифицированных кадров. Для преодоления возникающих угроз компании следует применять инициативы по сотрудничеству с внешними экспертами, повышению квалификации и развитию персонала. В практике управления изменениями выявлены резервы повышения эффективности применения гибких методологий разработки цифровых решений. Однако, процесс инициации изменений в такой практике уделяется недостаточно внимания. Во многом это объясняется тем, что внедрением цифровых проектов занимается внешние эксперты, в то время

как инициация происходит чаще всего реактивно, как ответ на возникшие угрозы функционирования компании в новых условиях. Своевременная и аналитически обоснованная проактивная инициация передовых технологий позволит компании приобрести конкурентное преимущество и успешно провести цифровую трансформацию своей экономики. Поэтому современной российской компании следует построить информационно-аналитическую систему, позволяющую дать научно-обоснованные оценки как положительных, так и неблагоприятных последствий возможных инновационных изменений. Это позволит создать стимулы для более активного привлечения капитала для инициирования и реализации цифровых решений, а также комплекса других инновационных мер, связанных с цифровой трансформацией бизнеса. Некоторыми учеными отмечается, что качество воздействия конкретного цифрового решения может отличаться в разных территориальных, институциональных условиях [1].

Особенностью изменений бизнеса в цифровой экономике является то, что у компании возникают потребности в перестройке самой бизнес-модели функционирования, стратегии развития. Поэтому можно утверждать, что переход на цифровую экономику создает новый контекст бизнеса для внедрения технических, технологических, организационных и других инноваций [4].

Цифровые технологии обладают широкими возможностями и имеют различную степень влияния на бизнес. Применение многих цифровых технологий предполагают реорганизацию всей деятельности компании. Однако, если рассматривать цифровые проекты, направленные на оптимизацию отдельных направлений бизнеса, то их можно классифицировать по таким известным формам инноваций как продуктовая, маркетинговая, процессная и организационная [3].

Развитие цифровых технологий и их внедрение позволяют компаниям проектировать, совершенствовать и создавать новые

продуктовые инновации. Цифровые инновации, связанные с расширением возможностей в новой экономике, продукты приобретают новые ценные потребительские свойства и характеристики. Такие цифровые решения как, например, мобильные приложения позволяют компаниям создать широко востребованные в современной среде дополнительные сервисы.

Внедрение цифровых технологий также позволяет по-новому организовать маркетинговую деятельность компании и привлечь больше клиентов [7]. Цифровая среда и развитие аналитических инструментов работы с большими данными открывает возможности прогнозирования поведения потребителей, персонализировать предложения, улучшать взаимодействие с клиентами. Используя цифровую среду, компании стараются вовлекать потенциальных клиентов через социальные сети, мобильные приложения.

Организационные инновации связаны с новыми методами управления, контроля, взаимодействия с внутренними и внешними заинтересованными сторонами в деловой практике организации. Внедрение новых бизнес-моделей, изменения стратегий, расширение круга партнеров, чьи интересы компания будет учитывать, все это становится необходимым, чтобы эффективно функционировать в цифровой среде. Цифровые проекты обеспечивают более совершенное прозрачное взаимодействие с широким кругом заинтересованных сторон через цифровые каналы, персонализированный контент. При этом обеспечивается более широкая вовлеченность ключевых групп заинтересованных сторон в процессы управления бизнесом.

Инициация проектов цифрового характера осуществляется в результате воздействия различных внутренних и внешних факторов. Все такие факторы и движущие силы группируют по типам.

В-первых, сила конкуренции и рынков является одним из наиболее очевидных факторов, стимулирующих инициацию инноваций. Являясь общей движущей силой развития экономики и инициации различных инноваций, конкуренция и рынок имеет специфические признаки в цифровой среде. Цифровая трансформация бизнеса становится фактором усиления конкуренции, а также возникновения новых требований рынка, т.е. клиентов. Как уже отмечалось выше,

внедрение цифровых решений позволяет создавать новые продукты, услуги, которые обеспечивают сохранение или увеличение доли на рынке. Цифровая трансформация через сервитизацию позволяет компаниям удовлетворять возникающие требования клиентов, предлагая персонализированные решения.

Технологический контекст в цифровой экономике также играет ключевую роль в трансформации бизнеса [2]. Постоянное развитие цифровых технологий, таких как работа с большими данными, искусственный интеллект, интернет вещей, облачные вычисления, оказывает существенное влияние на то, как компании взаимодействуют с заинтересованными сторонами, и каково состояние их внутренних процессов. Для успешной цифровой трансформации бизнеса в контексте технологического развития следует отметить ряд принципов. Так, принцип инновационной ориентированности говорит о том, что технологический контекст стимулирует компании к постоянному поиску новых решений, продуктов и услуг, а значит сам по себе является фактором инициации изменений. Поэтому инновации интегрируются в содержание стратегии развития. Принцип гибкости и адаптивности подходов к построению бизнес-процессов требуют от бизнеса внимательного мониторинга изменений во внешней среде и быстро на них реагирования.

Некоторые исследования по вопросам инициации инноваций в компаниях отмечают в практике их внедрения ряд факторов в цифровой среде. Во-первых, инициацию предлагается рассматривать как способности, позволяющие обнаруживать возможности во внешней среде. Во-вторых, компании могут инициировать свою деятельность на основе институционального изоморфизма, включая принуждение, неопределенность, ведущую к имитации, и нормативное давление. Такие способы инициирования способствуют непродуманному инициированию инноваций в цифровом бизнесе.

Также отмечают кейсы, когда внедрение изменений является явной необходимостью для продолжения функционирования в новой цифровой среде. Особенно это было актуально, когда совсем недавно в период пандемии к цифровому контексту дополнились условия ограничений. Мы все стали свидетелями (и участниками) как пандемия стала мощным катализатором для широко-

го применения цифровых технологий, особенно информационно-коммуникативных технологий.

С позиции бизнес-анализа обоснованная инициация изменений должна быть основана на систематическом мониторинге заинтересованных сторон и анализе их требований [5]. Цифровая экономика погружает экономические субъекты в новый контекст, когда круг заинтересованных сторон существенно расширяется, а также изменяется состав и содержание их требований к функционированию бизнеса. Это с одной стороны открывает возможности компании внедрения инноваций для более эффективных способов функционирования, а с другой ограничивает удовлетворение ключевых бизнес-потребностей, если не предпринять изменения. Бизнес-аналитик в результате анализа возможностей выполнения и угроз невыполнения требований заинтересованных сторон выявляет бизнес-проблемы, оценивает необходимые резервы и инициирует изменения, которые в дальнейшем находят реализацию через обоснованный выбор решений, в т.ч. цифровых.

Заключение

Таким образом, инициирование инноваций играет важную роль в развитии бизнеса на основе цифровых решений. Этот процесс обеспечивает компаниям возможность создавать и внедрять новые продукты и услуги, улучшать эффективность бизнес-

процессов и повышать конкурентоспособность. Успешная инициация инноваций с использованием цифровых решений требует лидерского подхода, гибких стратегий и эффективного управления ресурсами. В условиях быстро меняющейся бизнес-среды и растущей конкуренции, цифровые проекты становятся ключевым инструментом для достижения успеха в современном бизнесе. Они изменяют способы работы компаний, создают новые возможности, улучшают операционную эффективность и увеличивают конкурентоспособность. Цифровые проекты могут рассматриваться как средство для процессных, продуктовых, маркетинговых и организационных инноваций, обеспечивая компаниям новые инструменты и способы для совершенствования и развития. Конкуренция и давление рынков является движущей силой для внедрения цифровых проектов, позволяя компаниям оставаться релевантными и преуспевать в условиях быстро меняющейся экономической среды. Понимание и практическое применение технологического контекста становятся важными аспектами для компаний, стремящихся к цифровой трансформации и укреплению своего конкурентного положения на рынке. Для своевременной и аналитически обоснованной инициации инновационных изменений в цифровой среде компаниям следует осуществлять бизнес-анализ на систематической основе.

Библиографический список

1. Hinings B., Gegenhuber T., Greenwood R. Digital innovation and transformation: An institutional perspective // *Information and Organization*. 2018. Т. 28, №. 1. С. 52-61.
2. Liere-Netheler K., Packmohr S., Vogelsang K. Drivers of Digital Transformation in Manufacturing // *The Digital Supply Chain of the Future: Technologies, Applications and Business Models*. 2018.
3. Manual O.O. Guidelines for collecting, reporting and using data on innovation. 2018.
4. Nambisan S. et al. Digital Innovation Management: Reinventing innovation management research in a digital world // *Mis Quarterly*. 2017. Т. 41. № 1.
5. Бариленко В.И. Бизнес-анализ как новое направление аналитической работы // *Сибирская финансовая школа*. 2011. № 3. С. 32-35.
6. Днепровская Н.В. Требования к инновационной среде при переходе к цифровой экономике // *Статистика и экономика*. 2018. №6. С. 58-68
7. Каргина Л.А., Лебедева С.Л. Нейромаркетинг как инструмент повышения конкурентоспособности // *Повышение производительности труда на транспорте – источник развития конкурентоспособности национальной экономики: Труды Второй национальной научно-практической конференции*. 2017. С. 105-107.
8. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 120 с.

УДК 33:378.14

Д. С. Шалина

ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: d.shalina2011@yandex.ru

В. А. Тихонов

ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: vlad-tikhonov-1990@mail.ru

Н. Р. Степанова

ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: n.r.stepanova@urfu.ru

МЕЖПРОГРАММНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: цифровое образование, образовательная модель, управление знаниями, межпрограммное обучение, менеджер.

Современная экономика характеризуется изменчивостью, неопределенностью, нестабильностью. В соответствии с этим компании нуждаются в высококвалифицированных кадрах, способных работать в новой среде и участвовать в непрерывном процессе изменений. В особенности данный аспект касается менеджеров, которые задают вектор направления развития компании, а каждое их решение в ответ на изменения внутренней или внешней среды определяют будущее компании, ее экономические и стратегические показатели. В ответ на данные требования современным университетам требуется все больше инструментов воздействия на формирование у студентов нужных им компетенций, однако скорость трансформации образовательных программ и внедрения инновационных подходов в университетах значительно ниже, чем это требуют условия современной экономики. Данное исследование является продолжением авторской модели совершенствования и трансформации образовательных программ подготовки современных менеджеров в условиях динамичной экономики. В исследовании разработана и описана структура подготовки менеджеров на этапе обучения в магистратуре, а также сформирована и описана модель межпрограммного обучения как инструмент получения практики разработки и реализации реальных проектов и соответственно отработке навыков менеджмента.

D. S. Shalina

Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, e-mail: d.shalina2011@yandex.ru

V. A. Tikhonov

Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, e-mail: vlad-tikhonov-1990@mail.ru

N. R. Stepanova

Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, e-mail: n.r.stepanova@urfu.ru

INTER-PROGRAM TRAINING AS A TOOL FOR TRANSFORMING THE TRAINING OF MANAGERS IN THE MODERN ECONOMY

Keywords: digital education, educational model, knowledge management, inter-program training, manager.

The modern economy is characterized by variability, uncertainty, and instability. Accordingly, companies need highly qualified personnel who are able to work in a new environment and participate in a continuous process of change. This aspect concerns managers who set the vector of the company's development, and their every decision in response to changes in the internal or external environment determines the future of the company, its economic and strategic indicators. In response to these requirements, modern universities need more and more tools to influence the formation of the necessary competencies among students, but the speed of transformation of educational programs and the introduction of innovative approaches at universities is much lower than the conditions of the modern economy require. This study is a continuation of the author's model of improving and transforming educational programs for training modern managers in a dynamic economy. The study develops and describes the structure of training managers at the master's degree stage, and also forms and describes a model of inter-program training as a tool for obtaining practice in developing and implementing real projects and, accordingly, developing management skills.

Введение

Современная среда бизнеса – синтез стихийности и системы, гибкости и контроля, прогнозирования и неопределенности. В борьбе за рынки ключевыми ресурсами компании становятся три аспекта: кадры, информация и технологии. Если раньше для успешного функционирования на рынке требовалось сосредоточиться на уникальности продукта (дифференциации) либо его цене (снижению издержек), то сейчас внешняя среда задает такие условия, что ее постоянная трансформация, требует быстрых изменений, продукта, подходов, бизнес-процессов, каналов взаимодействия с клиентами и т. д. Соответственно одна из ключевых компетенций компании в современном мире – управление изменениями. Однако если взять во внимание игроков на рынке, то почти все они обладают беспрепятственным доступом и к информации, и к лучшим цифровым решениям. Соответственно главным фактором конкурентоспособности остается человек – квалифицированный специалист. Игра в бизнес становится похожа на игру в шахматы, где у каждого есть набор определенных пешек, но выигрыш строится только на стратегии и умении играть оппонентов.

В крупном и среднем бизнесе данную игру осуществляют наемные менеджеры – руководители, наделенные набором компетенций, способные управлять ресурсами компании, и как уже упоминалось, управлять изменениями в компании, в соответствии с изменениями внешней среды. Таким образом, подготовка специалистов в области менеджмента становится сложнейшей задачей. Менеджер раньше – это капитан корабля, знающий маршрут, имеющий карту, и знающий сильные стороны своей команды. Менеджер сейчас – это капитан корабля, день ото дня попадающий в шторм, не знающий маршрута, подвергающийся нападению пиратов, но знающий, что где-то есть сокровище. Он должен уметь управлять информацией, изменениями и командой для достижения своей цели.

Целью данного исследования является разработка инструментов, позволяющих современным университетам подготовить менеджеров, способных использовать свои навыки и управлять изменениями в компании для достижения ее целей и выживании в долгосрочной перспективе.

Для реализации данной цели поставлены следующие задачи:

- Проанализировать исследования по анализируемой теме
- Разработать модель-схему ОП «Менеджмент» на уровне магистратуры
- Разработать модель-схему инструмента «Межпрограммное обучение»
- Сформировать выводы и описать эффекты от внедряемых инструментов в ОП «Менеджмент».

Материалы и методы исследования

Для изучения данной темы использовались следующие методы исследования, а именно анализ, синтез, индукция, систематизация, сравнение и описание, моделирование. Основой для данного исследования послужат статьи и источники, которые были проанализированы и описаны в предыдущем исследовании авторов [1, 2], а также другие исследования [3-5]. Однако стоит отметить, что в последнее время, начиная с пандемии Covid-19, когда внешняя среда стала меняться еще более изменчива, данный вопрос для компаний стал еще более актуальным. Поэтому внутрикорпоративное обучение в компании или внутрикорпоративный университет, это то, что компании пытаются развивать или внедрять несмотря на различия своего положения на рынке [6]. А вот университетам для трансформации требуется большее количество времени, но несмотря на то какие бы технологии и инструменты не внедрялись в Университете, первостепенная задача, которую они должны решать – это синтез теории и практики. Практика и опыт – это главный драйвер развития компетентного специалиста [7, 8].

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты данного исследования логично расширяют концепцию модели обучения в исследованиях [1, 2], представленных авторами ранее, создавая общую неделимую систему получения знаний и отработки навыков управления в современном мире. Модель новой ОП уровня бакалавриат была представлена в ранних исследованиях [1]. На рисунке 1 представлена аналогичная концепция развития ОП «Менеджмент», в частности «Международный менеджмент» модифицированной на базе действующей программы УрФУ, но на уровне магистратуры.

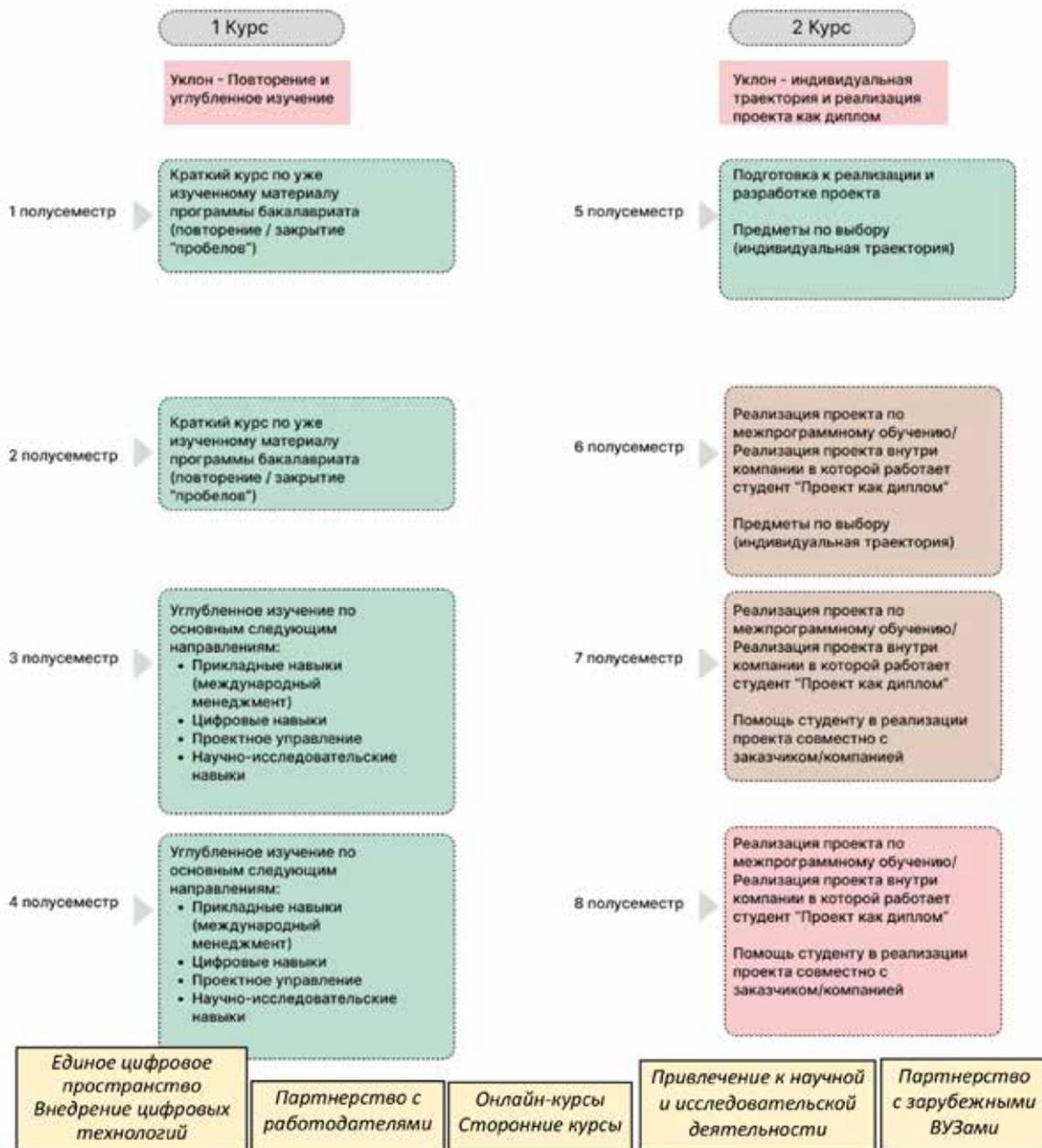

Рис. 1. Авторское представление ОП «Международный менеджмент» уровень магистратура в современных условиях

В рамках разработанной концепции программа магистратуры практически идентично повторяет элементы ОП, разработанной для бакалавриата, однако общее содержание структурных блоков отличается, а в особенности данная программа существенно отличается от существующей программы разработанной на базе УрФУ. В данной модели образовательные блоки предлагается делить не по семестрам, а по полугодиям, так как программа нацелена на обучение и углубление знаний в течение 2 лет, такое построение

позволит осуществлять планирование программы более многогранно и гибко.

Образовательные блоки первых двух полугодиев направлены на комплексное и быстрое повторение наработанной базы знаний и отработки навыков, полученных в течение 4 лет обучения на бакалавриате. Это позволит в короткие сроки возобновить знания и отработать забытые или не полностью проработанные вопросы. Кроме того, это отличный вариант для тех, кто не поступил на ОП магистратуры сразу после

окончания бакалавриата, а возобновил учебу после перерыва по различным обстоятельствам. Третий и четвертый полусеместры концентрируют в себе именно те знания, позволяющие быть более компетентным специалистом на рынке труда.

Таким образом, первый год обучения аналог двух лет обучения уровня «бакалавр», однако основывающийся на уже имеющейся базе знаний и опыте полученный в течение обучения, который обеспечивает информативный и быстрый процесс расширения компетенций и инструментов на теоретическом уровне. Пятый полусеместр отличается тем, что он основывается только на дисциплинах, формирующих индивидуальную образовательную траекторию студента, что также реализуется на 6 и 7 полусеместрах.

В итоге, студенту предоставляется гибкость в обучении, что обеспечивает получение узкоспециализированных навыков, что в сочетании с многопрофильным образованием уровня «бакалавриат» создает предпосылки для конкурентоспособности личности на динамичном рынке труда, обеспечивая его определенными *hard skills*.

Также в рамках 5 полусеместра выделяется комплекс дисциплин по подготовке студента к реализации проекта. Реализация проекта означает, что студенту предоставляется выбор: 1) разработать и внедрить новый проект предприятия в котором трудоустроен студент. Данные по концепции и техническом задании (ТЗ) разрабатываются в течение летнего периода после первого семестра и согласовываются университетом, студентом и работодателем. 2) Университет предоставляет заказчика с готовым ТЗ, по которому студент в рамках межпрограммного обучения также реализует проект. Данные проекты защищаются перед комиссией в конце обучения, что и является выпускной работой в рамках магистратуры по ОП «Менеджмент», а на их разработку и/или внедрение выделяется 6,7,8 полусеместры с поддержкой в сотрудничестве с университетом. Стоит отметить, что программа разрабатывалась по аналогии с существующей ОП «Управление развитием территорий и девелопмент недвижимости», где в рамках магистратуры реализуются такие проекты («ядерные проекты»), однако опрос студентов показал, что не смотря на эффективность и высокий уровень положительной оценки данной концепции, сроки реализации в течение одного семестра, в совокупности с тео-

ретическими парами и проектами по другим дисциплинам, трудовой (дневной) занятостью студентов, а также отсутствие возможности разработать четкое ТЗ с заказчиком, создает высокую нагрузку для студентов, влияют на их психологическое и физическое здоровье и демотивируют. Именно поэтому, архитектура данной концепции ОП построена таким образом, чтобы искоренить данные недостатки и создать условия для разработки проектов, которые будут иметь реальный спрос, высокое качество исполнения и экономическую отдачу для предприятия.

На рисунке 2 представлена схема по взаимодействию студента, ВУЗа и работодателя в рамках реализации межпрограммных проектов. Данный пример показывает, как студенты по направлению «Менеджмент», в частности «Международный менеджмент» могут реализовывать проекты в рамках обучения и, возможно, одновременного трудоустройства.

Основными субъектами данной модели выступают: заказчик (компания в рамках договора с университетом или компания, где студент уже работает), кураторы со стороны (университета и компании, которые обеспечивают эффективное взаимодействие между студентами и компанией, проектная команда студентов. Заказчик формирует запрос и соответственно ТЗ, которое рассматривается и обсуждается кураторами ВУЗа и компании. На уровне университета, с помощью куратора, деканата и преподавательского состава формируются проектные команды, после чего команды получают ТЗ и короткими итерациями используя Agile-подход и Scrum-методологию представляют версии продукта и защищают его перед заказчиком на каждой из итераций. Под термином «продукт» в данном случае понимается любое решение, модель, физический продукт, IT-разработка и т.д., которое соответствует требованиям ТЗ и удовлетворяет потребностям заказчика. Получая обратную связь, команда вносит правки и улучшает, дорабатывает продукт на каждой итерации. В конце обучения команда представляет свои проекты перед заказчиком. Оценка команды строится на совместном решении комиссии, состоящей из членов компании заказчика и комиссии УрФУ, одновременно анализируется работа каждого из участников с помощью электронной системы университета, куда загружаются весь профиль проекта и оцифрованный вклад каждого в проект.

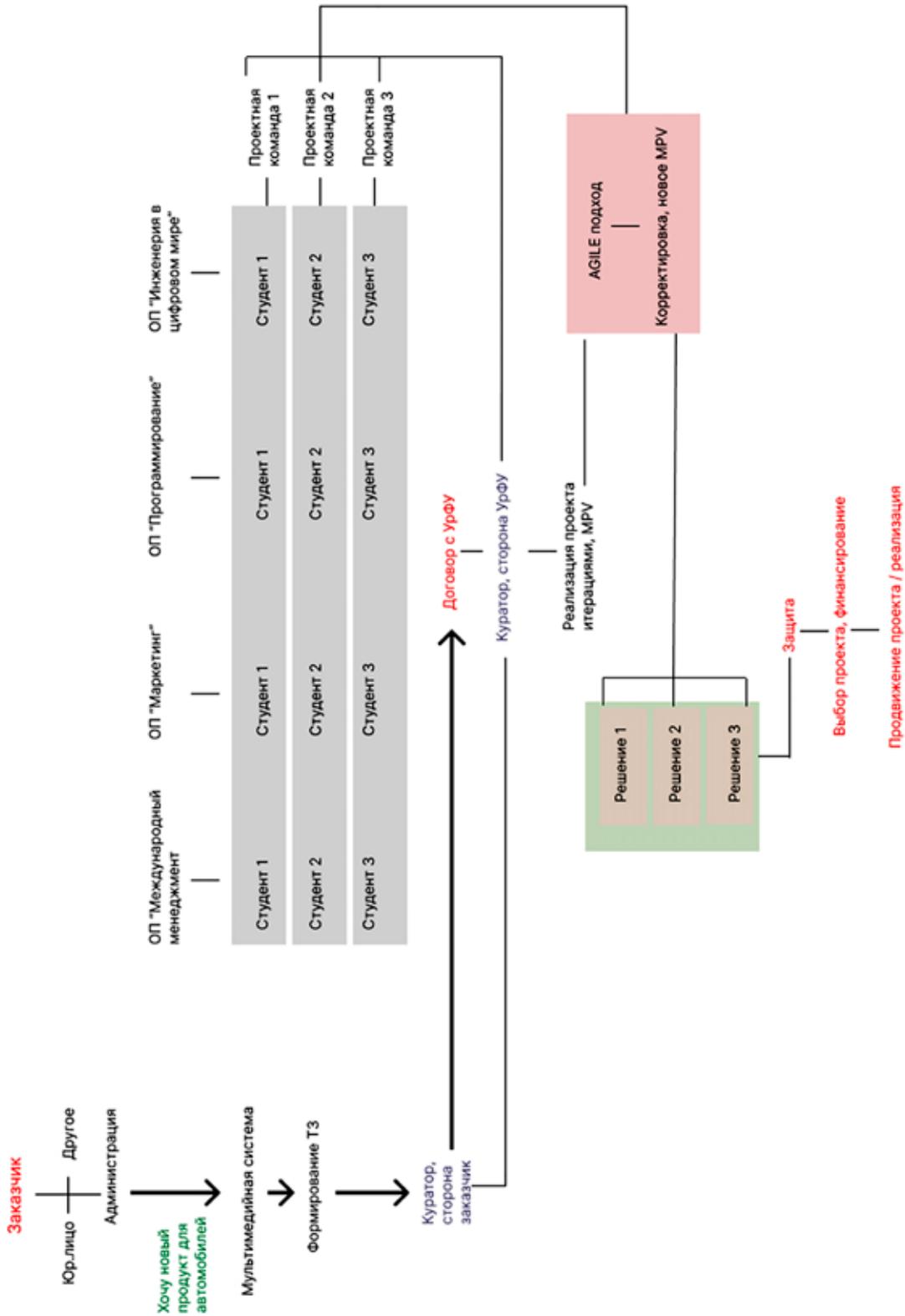

Рис. 2. Модель межпрограммного обучения для студентов ОП «Международный менеджмент»

По итогу лучшая защита сможет получить финансирование со стороны заказчика для реализации проекта, в случае если все требования удовлетворены. Внедрение данного элемента в образовательный процесс поспособствует значительному приросту практического уклона в учебном процессе.

Заключение

Данное исследование, основывается на глубинном анализе тенденций и проблем современной образовательной системы, что является продолжением выводов, сделанные авторами в других исследованиях. Актуальность подчеркивается разрывом между изменениями внешней среды, медленной

трансформацией ВУЗов и требованиями работодателей. Модели, представленные в данном исследовании – варианты инструментов, с помощью которых ВУЗы смогут сократить влияние старой системы образования и сделать процесс обучения более практико-ориентированным. В частности, на примере данного исследования, показано как подготовить менеджеров, способных освоить навыки управления еще в процессе учебы и выходить на рынок подготовленными специалистами, что позволит увеличить экономический темп развития страны в целом, а также создаст более благоприятную бизнес-среду, за счет взаимодействия компаний и ВУЗов.

Библиографический список

1. Шалина Д.С., Тихонов В.А., Степанова Н.Р. Совершенствование и трансформация образовательных программ подготовки современных менеджеров в условиях динамичной экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 6-1. С. 114-121.
2. Тихонов В.А., Шалина Д.С., Степанова Н.Р. Трансформация образовательной системы в условиях неопределенности и усиливающихся требований на рынке труда // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31535> (дата обращения: 02.05.2023).
3. Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Образование: основные вызовы современности // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-3. С. 194-199.
4. Лодде О.А. Актуальные проблемы цифровой трансформации образовательной среды вуза // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 5.
5. Bygstad B., Ovrelid E., Ludvigsen S., Dæhlen M. From dual digitalization to digital learning space: Exploring the digital transformation of higher education // Computers & Education. 2022. Vol. 182. DOI: 10.1016/j.compedu.2022.104463.
6. Макаров В.В., Блатова Т.А. Модель корпоративного университета как инструмент внутрифирменного управления знаниями // Экономика и качество систем связи. 2019. № 3 (13). С. 12-20.
7. Царев Р.В. Инновационные технологии подготовки бакалавров – менеджеров в современном вузе // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017036503> (дата обращения: 07.12.2023).
8. Нужны ли компаниям молодые управленцы и как сотрудникам преодолевать стереотипы. Forbes URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/473571-nuzny-li-kompaniam-molodye-upravlency-i-kak-sotrudnikam-preodolevat-steretipy> (дата обращения: 13.11.2023).

УДК 332.1

И. В. Югова

ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный университет»,
Томск, e-mail: saykova86@mail.ru

О. М. Лоскутов

ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный университет»,
Томск, e-mail: Lom58@mail.ru

А. А. Югов

ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный университет»,
Томск, e-mail: yugalex@mail.ru

Е. А. Карпова

ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный университет»,
Томск, e-mail: ewgenia_19@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: цифровизация, строительный контроль, экономическая эффективность, повышение качества, программное обеспечение.

Важность цифровизации строительной отрасли активно поддерживается государством в рамках национальных проектов и стратегий развития. Цифровые технологии внедряются на всех этапах жизненного цикла объектов недвижимости. Данная статья посвящена одному из самых ответственных процессов в реализации инвестиционно-строительного проекта – это строительный контроль. От того насколько эффективно будет реализован данный процесс при строительстве, реконструкции или капитальном ремонте, зависит дальнейшая безопасная эксплуатация объекта. Авторами проведен анализ современного программного обеспечения и средств контроля, которые уже применяются, но ещё не получили широкого распространения на региональных строительных рынках. В исследовании также были выявлены основные проблемы, препятствующие внедрению цифровых технологий в практику реализации данного процесса. Это, во-первых, нехватка квалифицированных IT-специалистов в строительной отрасли, способных разрабатывать компьютерные программы и приложения. И вторая проблема: дороговизна существующего программного обеспечения для организаций малого и среднего бизнеса. Грамотное и своевременное решение данных проблем будет способствовать скорейшей цифровой трансформации процесса строительного контроля, что позволит повысить качество оказываемых услуг, снизить период времени осуществления работ и снизить трудозатраты специалистов, что в итоге приведет к экономии средств заказчика (застройщика) и увеличению прибыли организаций, которые осуществляют строительный контроль за счёт увеличения объёма выполняемой работы.

I. V. Yugova

Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, Tomsk,
e-mail: saykova86@mail.ru

O. M. Loskutov

Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, Tomsk,
e-mail: Lom58@mail.ru

A. A. Yugov

Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, Tomsk,
e-mail: yugalex@mail.ru

E. A. Karpova

Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering, Tomsk,
e-mail: ewgenia_19@mail.ru

IMPROVING THE EFFICIENCY OF CONSTRUCTION CONTROL IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Keywords: digitalization, construction control, economic efficiency, quality improvement, software.

The need for digitalization of the construction industry is actively supported by the state within the framework of national projects and development strategies. Digital technologies are being implemented at all stages of the life cycle of real estate objects. This article is devoted to one of the most responsible processes in the implementation of an investment and construction project – construction control. The further safe operation of the facility depends on how effectively this process will be implemented during construction, reconstruction or major repairs. The authors conducted an analysis of modern software and controls that are already in use, but have not yet been widely used in regional construction markets. The study also identified key problems that hinder the introduction of digital technologies into the practice of implementing this process. Firstly, there is a shortage of qualified IT specialists in the construction industry who are able to develop computer programs and applications. And the second problem is the high cost of existing software. Competent and timely solutions to these problems will contribute to the speedy digital transformation of the construction control process, will improve the quality of services provided, reduce the time period for work and reduce the labor costs of specialists, which will eventually lead to savings for the customer (developer) and increase the profits of organizations that carry out construction control by increasing the volume of work performed.

Введение

Строительная отрасль является ключевой отраслью российской экономики, поэтому за её развитием следят все субъекты экономической деятельности. Доля строительной отрасли в валовом внутреннем продукте страны в разные годы составляла от 4 до 9%, что говорит нам о важности эффективного развития отрасли, участвующей в решении широкого круга социально-экономических задач. Интегрированность концепции промышленной революции 4.0 в производственные процессы в строительстве на сегодняшний день идёт достаточно активно, и её эффективность начинают замечать все профессиональные участники отрасли [1, 2]. Но в сравнении с другими отраслями, скорость внедрения информационных технологий в строительстве медленнее и пока отстаёт от многих отраслей экономической деятельности. Причины низкой цифровой зрелости можно объяснить специфическими особенностями строительной отрасли такими как высокая капиталоемкость и ресурсоемкость, большое количество нормативно-технической документации, требований и норм, которым должны соответствовать производственные процессы и готовые объекты строительства, а также важнейшей причиной отставания цифровизации строительной отрасли от других является несовершенная конкурентная среда на строительном рынке и смежных с ним рынках. Несовершенная конкурентная среда между застройщиками не стимулирует их покупать и апробировать цифровые технологии, особенно на региональных строительных рынках, эта ситуация прослеживается особенно ярко, когда в регионе два-три крупных застройщика, которым принадлежит более 70% рынка [3].

Важно отметить, что особенность строительной отрасли, такая как высокий уровень нормативно-технической регламентации, является не только причиной отставания от других отраслей экономической деятельности в аспекте цифровизации, но в то же время и показывает, что строительная отрасль обладает огромным потенциалом для цифровизации и в этом существует реальная высокая потребность.

Развитие строительной отрасли и повышение качества выполняемых работ на основе внедрения передовых технологий в проектировании и строительстве является важнейшей задачей, которая определена в стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства до 2030 г. [4]. В настоящее время строительная отрасль находится в стадии реформирования и трансформации, эти процессы могли бы быть реализованы быстрее, если бы на законодательном уровне применялся комплексный подход и всем профессиональным участникам были понятны перспективы развития. Своевременно происходило бы повышение квалификации сотрудников строительных компаний и освоение ими цифровых компетенций и цифровых профессий [5]. Реформирование и трансформация предполагают переход от традиционных методов проектирования и строительства в пользу новых подходов к проектированию, строительству и в целом к управлению инвестиционно-строительными проектами на основе цифровых технологий.

Процесс цифровой трансформации строительной отрасли, городского и жилищно-коммунального хозяйства утверждён на законодательном уровне Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2021 г. № 3883-р [6]. В нём описаны какие именно цифровые

технологии будут применяться и в какие процессы внедряться, в том числе приведённый список технологий предполагается внедрять и при реализации строительного надзора и контроля. Но до настоящего момента времени на региональных строительных рынках данный процесс осуществляется достаточно медленно. Эти обстоятельства определили цель данного исследования изучение проблем, препятствующих внедрению цифровых технологий в сферу услуг строительного контроля на региональных строительных рынках, выявление преимуществ и недостатков данного процесса и обоснование экономической эффективности внедрения программного обеспечения для проведения процесса строительного контроля.

Материалы и методы исследования

Цифровая трансформация строительной отрасли развивается достаточно хаотично в разных регионах нашей страны, в некоторых стремительно, а в некоторых наоборот отстаёт, но несмотря на разную скорость, теоретическая и научная база для цифровой трансформации ещё не сформировалась, поэтому материалами для исследования являются нормативно-методические документы в области строительства, цифровой экономики, законодательства Российской Федерации и субъектов, а также результаты эмпирических исследований и данные Росстата.

По мнению Грибанова Ю.И.: «В целом происходящее в России можно назвать «неуправляемой цифровой трансформацией» [7]. Действительно региональные строительные рынки трансформируются неравномерно, и далеко не всем профессиональным участникам рынка понятно, что конкретно

нужно делать, ввиду отсутствия единой нормативно-правовой базы. Поэтому необходимо применение системного подхода, рассматривающего строительную отрасль как совокупность взаимосвязанных субъектов экономической деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение

Внедрение цифровых технологий в строительстве позволяет решать множество задач, связанных с оптимизацией производственных процессов, сокращением затрат и повышением качества строительства. Одним из наиболее важных достоинств цифровизации в строительстве является возможность использования цифровых технологий на протяжении всего жизненного цикла объекта недвижимости. Процессы цифровизации в строительстве несомненно имеют и недостатки, как для производителей строительной продукции, так и для потребителей (таблица). Но главным преимуществом цифровизации является несомненно возможность увеличения масштабов строительства и снижение затрат на его производство.

Процесс создания строительной продукции очень многоэтапный и многодельный и важная роль в нём уделена процессам контроля и надзора, которые имеют огромный потенциал для цифровизации.

Градостроительный кодекс регламентирует основные аспекты осуществления строительного контроля [8]. Строительный контроль – это система мер, направленных на обеспечение качественного выполнения строительных работ и соответствия результатов строительства проектной документации и требованиям законодательства.

Преимущества и недостатки цифровизации строительной отрасли

Преимущества	Недостатки
Возможность увеличения масштабов строительства и снижения затрат на его выполнение.	Высокая стоимость внедрения новых технологий.
Автоматизация многих процессов, упростит выполнение сложных задач и сократит время на выполнение работ.	Внедрение цифровых технологий в строительство – сложный процесс, требующий дополнительной подготовки и обучения персонала.
Цифровизация позволит существенно повысить производительность труда на стройплощадке.	Разработка и внедрение системы шифрования данных для защиты конфиденциальной информации.
Цифровые технологии улучшают точность проектирования и позволяют избежать ошибок во время строительства.	Установка многоуровневой защиты, чтобы уберечь от возможных кибератак.
Цифровизация в строительстве может снизить негативное воздействие на окружающую среду.	Цифровизация в строительстве требует изменения стандартов, норм и правил.

Суть строительного контроля заключается в проверке соблюдения технических, экономических и экологических параметров строительных работ, а также в выявлении и устранении возможных отклонений от проекта и нормативных требований. Важно отметить, что строительный контроль является неотъемлемой частью процесса строительства и проводится на всех этапах проекта – от разработки проектной документации до сдачи объекта в эксплуатацию. Он осуществляется как заказчиком, так и независимыми контрольно-надзорными организациями.

Все этапы осуществления строительного контроля возможно цифровизировать с помощью разных инструментов, но с помощью внедрения единого программного обеспечения возможно повысить эффективность контроля, сократить сроки, повысить точность проверки всех этапов. На сегодняшний день в нашей стране доступны для покупки следующие программные комплексы: АСКОН РИТМ (система управления проектами в строительстве, позволяющая контролировать качество работ, сроки и стоимость проекта), Асонех (это программное обеспечение для управления проектами и документацией, которое также может использоваться для контроля качества), ПО «ГК Адепт» (является системой автоматизации строительного контроля, эта система предназначена для цифровизации процессов контроля качества строительства и включает в себя различные модули и функциональные возможности). ГК Адепт – позволяет осуществлять запись и анализ результатов контрольных испытаний, отслеживать несоответствия и автоматически генерировать отчеты. Она также может интегрироваться с другими системами управления проектами и предоставлять цифровую платформу для совместной работы и координации в процессе строительства.

В рамках данного исследования, авторами была предпринята попытка на примере строительства восьмизэтажного кирпичного жилого дома определить стоимость услуг строительного контроля, через какой период времени окупятся затраты, вложенные в покупку программного комплекса ГК Адепт и позволит ли внедрение ПК сократить сроки осуществления работ по строительному контролю.

Определим стоимость услуг строительного контроля в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21 июня 2010 г. № 468 «О порядке проведения строительного

контроля при осуществлении строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства» [9], согласно этому постановлению для объекта более 30 миллионов рублей в базисном уровне цен принимаем 2 человека для осуществления работ, учтем стоимость объекта кирпичного жилого дома, которая составляет 384 миллиона рублей. Согласно указанному постановлению, норматив для расчета стоимости услуг строительного контроля составляет 2,14% от стоимости объекта капитального строительства. На основе анализа (35 компаний) заработной платы специалистов, осуществляющих строительный контроль, была рассчитана средняя заработная плата по отрасли. Годовой фонд оплаты труда с учётом социальных отчислений составил 1459800, 8 рублей. В затраты организации ещё были включены расходы на курсы повышения квалификации 520 часов – 20000 рублей и покупка ПО Адепт: Стройконтроль – 85000 рублей. К доходам организации мы отнесли непосредственно только тот доход, который организация получит от оказания услуг по данному объекту.

Использование программного обеспечения Адепт предполагает внедрение технологий и методов, направленных на автоматизацию и оптимизацию рабочих процессов, что должно привести к сокращению времени и усилий, затрачиваемых на выполнение задач на строительном объекте. Задачи, которые можно решить с помощью мобильного приложения:

- планирование работы инспекторов строительного контроля (участники инспекций получают уведомления о дате и месте проведения инспекций, могут посмотреть план своих инспекций за период);

- формирование предписаний (на основании сделанных замечаний формируется предписание об устранении нарушений);

- связь с веб-системой Адепт: Исполнительная документация (общая база документов, замечаний и предписаний позволяет удобно работать как с компьютера в офисе, так и с мобильного телефона на стройке дистанционно);

- создание замечаний, фото и видео-фиксация нарушений (инспектор может создать замечание, приложить фото о нарушении, обозначить его место на чертеже. Ответственный получит уведомление. После устранения, инспектор получит уведомление о необходимости повторной проверки).

- доступ ко всей документации (у всех участников строительства круглосуточный доступ ко всей документации на объекте (проектной документации, исполнительным схемам, чертежам, сертификатам на материалы и т.д).

Путем анализа и сравнения данных до и после внедрения программного обеспечения Адепт, мы оценили его эффективность и влияние на снижение трудозатрат. Произведя расчёт экономической эффективности методом дисконтирования, был определён интегрированный чистый дисконтированный доход и срок окупаемости вложенных средств в покупку программного обеспечения составил 9 месяцев.

Эти данные подтверждают выгодность и эффективность внедрения данного программного обеспечения в организацию.

Заключение

Проведен анализ текущего состояния цифровизации строительной отрасли на основе которого были сформулированы преимущества и недостатки цифровизации строительства.

Произведен анализ рынка услуг строительного контроля, анализ рынка услуг программного обеспечения для осуществления строительного контроля, а также рынок услуг дополнительного профессионального образования. На основе полученных данных произведена оценка экономической эффективности вложения инвестиций в покупку программного обеспечения, расчёт показал, что эти вложения эффективны, и внедрение цифровых технологий позволит снизить трудозатраты и повысить качество услуг строительного контроля.

Библиографический список

1. Пешков А.В., Матвеева М.В., Безруких О.А., Рогов Д.С. Обеспечение процессов контроля качества на всех этапах жизненного цикла объектов капитального строительства в рамках концепции «Строительство 4.0» // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2022. Т. 12, № 1. С. 90–97.
2. Пешков В.В., Зданович Н.В. Цифровизация процессов управления реализацией муниципальных программ капитального строительства // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).18.
3. Югова И.В., Карпова Е.А. Проблемы олигополизации региональных рынков жилой недвижимости // Инвестиции, градостроительство, недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения: материалы XII Международной научно-практической конференции. 2022. С. 259-263.
4. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/AdmXczBBUGfGNM8tz16r7RkQcsgP3LAm.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).
5. Шалина Д.С., Тихонов В.А., Степанова Н.Р. Использование чек-листа для повышения уровня цифровой грамотности BIM-специалистов в условиях многоязычного мира // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-3. С. 445-451.
6. Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2021 г. № 3883-р [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403224504/> (дата обращения: 15.11.2023).
7. Грибанов Ю.И. Цифровая экономика как новая система управления // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 1(133). С. 124-129.
8. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). Статья 53. [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/5cbb8e792a7a0d3653cf7ccce0de76f92e1d08d8/ (дата обращения: 02.12.2023).
9. Постановлением Правительства РФ от 21 июня 2010 г. N 468 «О порядке проведения строительного контроля при осуществлении строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства» [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/12176727/> (дата обращения 15.11.2023).

УДК 338.2.42

Е. А. Янченко

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Новочеркасск, e-mail: brik@mail.ru

Д. Д. Янченко

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Новочеркасск, e-mail: yn70@mail.ru

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

Ключевые слова: экономика, регион, макрорегион, внешнеэкономическая деятельность, Южный федеральный округ, развитие, динамика.

В статье осуществлена интерпретация показателей внешнеэкономической деятельности регионов Южного федерального округа РФ (ЮФО РФ) за период 2019-2021 гг, уточнены индикаторы внешней торговли с государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Установлено, что экономика регионов ЮФО РФ в целом преодолела негативные последствия пандемии коронавирусной инфекции. Имевшее место в период 2020-2021 гг некоторое снижение показателей, отражающих масштаб внешнеэкономической деятельности, сменилось растущим трендом, обеспечившим не только восстановление деловой активности в сфере экспорта и импорта, но и значительное наращивание масштабов внешней торговли. Идентифицированы факторы, способствующие диверсификации внешнеэкономической деятельности ЮФО РФ и активизации торгового оборота со странами ЕАЭС, ограничители указанных процессов, а также тенденции, свидетельствующие о диверсификации торгово-экономических потоков за счёт развития взаимодействия с нейтральными и дружественными государствами, выхода хозяйствующих субъектов ЮФО РФ на новые рынки сбыта своей продукции и закупки товаров (услуг) иностранных контрагентов. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти РФ, субъектов РФ при формировании государственной внешнеэкономической политики, подготовке и реализации программ государственного стимулирования экспорта.

E. A. Yanchenko

Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute – branch of the Don State Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: brik@mail.ru

D. D. Yanchenko

Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute – Branch of the Don State Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: yn70@mail.ru

FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE SOUTH OF RUSSIA

Keywords: economy, region, macroregion, foreign economic activity, Southern Federal District, development, dynamics.

The article interprets the indicators of foreign economic activity of the regions of the Southern Federal District of the Russian Federation (SFD RF) for the period 2019-2021, and clarifies the indicators of foreign trade with member states of the Eurasian Economic Union (EAEU). It has been established that the economy of the regions of the Southern Federal District of the Russian Federation as a whole has overcome the negative consequences of the coronavirus pandemic. A slight decline in indicators reflecting the scale of foreign economic activity that took place in the period 2020-2021 was replaced by a growing trend, which ensured not only the restoration of business activity in the field of exports and imports, but also a significant increase in the scale of foreign trade. Factors have been identified that contribute to the diversification of foreign economic activity of the Southern Federal District of the Russian Federation and the intensification of trade turnover with the countries of the EAEU, limiters of these processes, as well as trends indicating the diversification of trade and economic flows through the development of interaction with neutral and friendly states, the entry of economic entities of the Southern Federal District of the Russian Federation into new markets marketing of its products and purchasing goods (services) from foreign contractors. The results of the study can be used by government bodies of the Russian Federation and constituent entities of the Russian Federation in the formation of state foreign economic policy, preparation and implementation of state export promotion programs.

Введение

Беспрецедентное санкционное давление, оказываемое недружественными государствами в отношении РФ, закономерно актуализирует научный поиск инструментов, механизмов диверсификации внешнеэкономической деятельности РФ, позволяющей расширить географию присутствия российских хозяйствующих субъектов на мировом рынке. В данном контексте особую научно-практическую значимость приобретают исследования, направленные на выявление основных тенденций и показателей внешнеэкономической деятельности макрорегионов РФ, а также возможностей, предоставляемых российским хозяйствующим субъектам – участникам внешнеэкономической деятельности международными организациями с участием РФ.

Материалы и методы исследования

Исследование массивов данных таможенных органов РФ, отражающих показатели внешнеэкономической деятельности Южного макрорегиона, с применением методов научного познания (синтез, анализ), позволило обеспечить высокий уровень достоверности полученных результатов.

Результаты исследования и их обсуждение

Российская Федерация осуществляет активную деятельность на мировой арене и является участником различных международных организаций, в том числе Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В настоящее время ЕАЭС объединяет следующие государства: Российскую Федерацию, Беларусь, Армению, Казахстан, Киргизию. Статус государств-наблюдателей имеют Куба, Молдавия, Узбекистан. ЕАЭС является преемником функционировавшего ранее Таможенного союза. Согласно межгосударственного Договора о Евразийском экономическом союзе [3], государства-участники не применяют в отношении друг друга такие протекционистские меры, как ввозные и вывозные пошлины, нетарифное регулирование и т. п. Подобная практика способствует свободному движению товаров и капиталов, а также формированию единого рынка товаров и услуг, в котором хозяйствующие субъекты стран-участниц ЕАЭС могут в полной мере реализовать свои конкурентные преимущества (у РФ следующие: выгодное экономико-географическое положение, на-

личие выходов к морям, развитая транспортно-логистическая инфраструктура, научно-технологический потенциал).

Участие РФ в международных интеграционных объединениях открывает возможности для хозяйствующих субъектов, регионов, макрорегионов активизировать социально-экономическое развитие за счёт повышения эффективности внешнеэкономической деятельности. Южный федеральный округ РФ (ЮФО РФ) представляет собой макрорегион, располагающий значительным экономическим потенциалом. В субъектах РФ, входящих в состав ЮФО, развиты такие отрасли, как производство и переработка сельскохозяйственной продукции, химия, нефтепереработка, машиностроение различных видов (авиационное, железнодорожное и др.), цветная и чёрная металлургия и т. п. В крупнейших агломерациях Юга России, а именно Ростов-на-Дону, Краснодар, Сочи, Ставрополь динамично развиваются финансовый и ИТ-сектора, образование, наука, строительство [2, 4, 9, 10]. Южный макрорегион располагает значительными туристско-рекреационными ресурсами [1], позволяющими развивать такие направления туризма, как пляжный, экологический, оздоровительный, гастрономический, этнокультурный. Электростанции тепловой и атомной генерации обеспечивают потребности макрорегиона в электроэнергии. Вышеперечисленные факторы формируют значительный экспортный потенциал регионов ЮФО РФ. С учётом тематики статьи, рассмотрим динамику общего внешнеторгового оборота Южного федерального округа РФ за период 2019-2021 гг. (рисунок 1) [5, 6].

Информация рисунка 1 отражает тенденцию увеличения общего внешнеторгового оборота ЮФО РФ с 26,05 млрд долл. в 2019 г. до 33,12 млрд долл. в 2021 г. (+7,07 млрд долл. США, +27,16%). Показатели внешнеторгового оборота ЮФО РФ со странами ЕАЭС за аналогичный период представлены на рисунке 2 [5, 6].

Анализ информации рисунка 2 свидетельствует об увеличении внешнеторгового оборота ЮФО РФ с государствами-членами ЕАЭС на 0,36 млрд долл. США (+20,63%). Сравнительный анализ динамики темпов роста внешнеторговых оборотов показывает незначительное опережение темпа роста общего оборота по сравнению с оборотом со странами ЕАЭС.

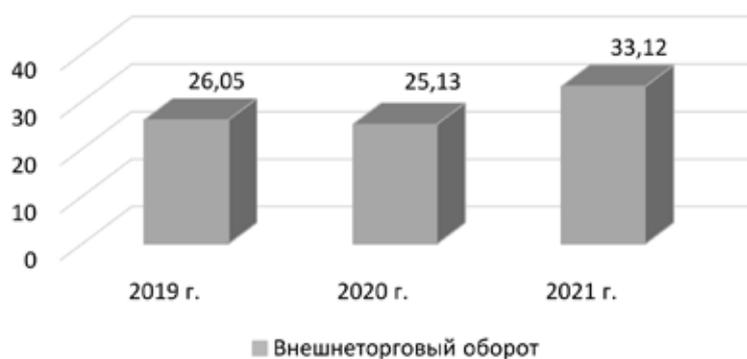

Рис. 1. Динамика общего внешнеторгового оборота Южного федерального округа РФ за период 2019-2021 гг., млрд долл. США

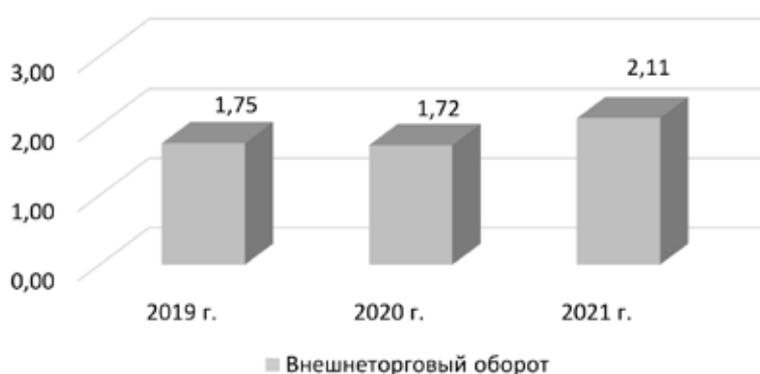

Рис. 2. Динамика внешнеторгового оборота ЮФО РФ со странами ЕАЭС за период 2019-2021 гг., млрд долл. США

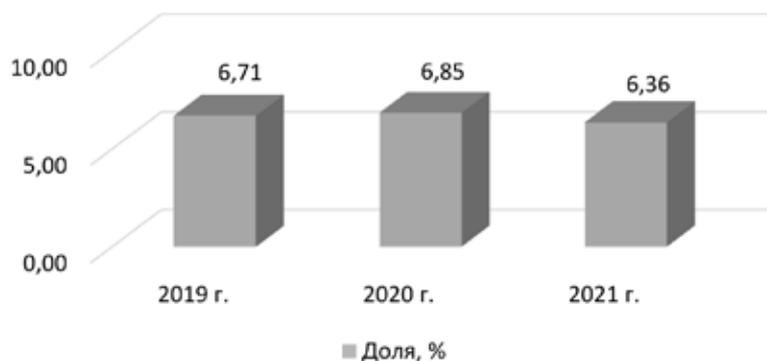

Рис. 3. Доля государств-членов ЕАЭС во внешнеторговом обороте ЮФО РФ за период 2019-2021 гг., %

Указанные показатели составляют, соответственно, 27,16% и 20,63%. Выявленные нами тенденции развития внешнеторговых процессов ЮФО РФ влияют на показатель удельного веса государств-членов ЕАЭС во внешнеторговом обороте ЮФО РФ (рисунок 3) [5, 6].

Согласно сведений, представленных на рисунке 3, удельный вес стран, членов ЕАЭС

во внешнеторговом обороте ЮФО РФ практически не менялся за период наблюдения и, по итогам 2021 г. составляет 6,36%. По мнению авторов, указанная тенденция свидетельствует о недостаточном использовании потенциала межгосударственных экономических взаимосвязей в рамках ЕАЭС. Факторами, способствующими диверсификации внешнеэкономической деятельности ЮФО

РФ и активизации торгового оборота со странами ЕАЭС являются: наличие у РФ общей сухопутной границы с такими странами, как Беларусь, Казахстан; наличие единой железнодорожной инфраструктуры, позволяющей обеспечить прямой оборот грузов без перевалки; единые государственные подходы к таможенному регулированию в рамках процессов экономической интеграции.

Вместе с тем, необходимо выделить факторы, ограничивающие развитие внешнеэкономической деятельности ЮФО РФ с государствами-членами ЕАЭС: отсутствие дипломатических и торговых представительств в административном центре Южного федерального округа РФ – городе Ростове-на-Дону, – таких стран-членов ЕАЭС, как Казахстан, Киргизия; неразвитость банковской инфраструктуры в части обеспечения взаимных расчётов с использованием валют государств-членов ЕАЭС; негативное влияние санкций со стороны недружественных РФ государств.

Экономика регионов ЮФО РФ в целом преодолела негативные последствия пандемии коронавирусной инфекции. Имевшее место в период 2020-2021 гг. некоторое снижение показателей, отражающих масштаб внешнеэкономической деятельности, сменилось растущим трендом, обеспечившим не только восстановление деловой активности в сфере экспорта и импорта, но и значительное наращивание масштабов внешней торговли.

Выводы

В завершение сформулируем следующие основные выводы.

1. Осуществлённый нами анализ внешнеэкономической деятельности ЮФО РФ позволил установить тенденцию роста внешнеторгового оборота. В условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны некоторых иностранных государств, подобная тенденция свидетельствует о диверсификации торгово-экономических потоков за счёт развития взаимодействия с нейтральными и дружественными государствами, выхода хозяйствующих субъектов ЮФО РФ на новые рынки сбыта своей продукции и закупки товаров (услуг) иностранных контрагентов. Позитивная тенденция расширения торгового оборота характерна в том числе для ЮФО РФ и государств-членов Евразийского экономического союза.

2. Установленные нами выше позитивные тенденции развития внешнеторговых отношений ЮФО РФ не отменяют действия имеющихся ограничительных факторов. На современном этапе потенциал экономического сотрудничества между регионами ЮФО РФ и странами ЕАЭС не используется в полной мере. В целях развития торговых взаимосвязей между хозяйствующими субъектами ЮФО РФ и государств ЕАЭС необходима активизация работы Министерства иностранных дел РФ по открытию дипломатических и торговых представительств в административном центре ЮФО РФ – городе Ростове-на-Дону, что позволит упростить процедуры взаимного поиска экономических партнёров, содействия заключению и исполнению сделок и т. п.

3. Регионы ЮФО РФ, а также Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) располагают потенциалом, позволяющим предоставлять товары и услуги на рынки нейтральных и дружественных стран по таким направлениям, как: агропромышленное (поставка сельскохозяйственного сырья и продуктов питания), машиностроение (подвижной состав для железных дорог, промышленное оборудование различных видов), авиастроение (гидросамолёты, беспилотные летательные аппараты), туристско-рекреационные, образовательные, научные услуги. Особенности географического положения ЮФО и СКФО позволяют в контексте внешнеэкономической деятельности рассматривать указанные округа как один макрорегион Юг России. Эффективная организация работы по стимулированию внешнеэкономической деятельности Юга России (главным образом, экспорта) подразумевает выявление и учёт факторов, детерминирующих региональную внешнеторговую специализацию. В целях реализации имеющихся конкурентных преимуществ, необходима межрегиональная координация внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов Юга России. Подобная координация позволит избежать демпинга и конкуренции между российскими компаниями, а также соответствует целевым установкам, зафиксированным в нормативных документах [7, 8]. Активизация внешнеторговой деятельности также способствует снижению социально-экономической дифференциации между регионами Юга России.

Библиографический список

1. Анопченко Т.Ю., Ревунов Р.В., Лапин А.С. Гармоничное развитие туристско-рекреационной сферы Юга России на основе проектноориентированного подхода // Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 45-й Юбилейной международной научной школы-семинара. Воронеж, 2022. С. 120-128.
2. Дальченко Е.А., Плохотникова Г.В. Направления повышения эффективности внешнеэкономической деятельности на мезоэкономическом уровне (на материалах Ростовской области) // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 2 (100). С. 81-86.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 12.10.2023).
4. Кантарович А.А. Внешнеторговая деятельность предприятий РФ: проблемы в условиях либерализации внешнеэкономической деятельности // Финансы и управление. 2019. № 2. С. 82-91.
5. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2023).
6. Официальный сайт Южного таможенного управления Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://yutu.customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 15.10.2023).
7. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (утв. президентом Совета при президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 г. №16) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35564/> (дата обращения: 12.11.2023).
8. Указ президента РФ от 25.08.2023 г. №642 «Об усилении координации внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308250014> (дата обращения: 17.10.2023).
9. Anopchenko T.Yu., Revunov R.V., Murzina S.M., Gubachev V.A., Dalchenko E.A. Vectors of increasing the efficiency of the modern economy of the region (based on the materials of the Rostov region) // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. Cham. 2021. С. 2163-2169. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_237.
10. Osadchaya N., Murzin A., Revunov R., Plokhotnikova G. Organizational and economic priorities for the agro-industrial complex development in Russia at the regional level // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 – Papers. 2021. С. 032061. DOI: 10.1088/1755-1315/937/3/032061.